ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Экз. № 59

СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

15

Асп-2912

8386
периодика

04720
25 05 55г.

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1955

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Снимается гриф „секретно" на основ. вх. № 06134 от 7.08-61 г. Жив

[redacted]

Экз. № 59

Дсп-2912
51594к

СБОРНИК ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

НЕОБХОДИМЫЕ ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
21	26 сверху	Плетен, Ташлык	Плетен. Ташлык
49	Таблица, графа 4, строка 4	(7 орудий . . .)	(17 орудий . . .)
49	Таблица, графа 4, строка 5	(58 орудий . . .)	(5,8 орудий . . .)
72	30 сверху	Жабокричка	Жабокрич
75	16 снизу	Жабокричка	Жабокрич
79	19 снизу	376-я	76-я
130	13 сверху	(2-й танковый . . .)	(4-й танковый . . .)

...ская ордена ...академия Библиотека
...я ...бного ...вания

Зак. 740

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва—1955

Деп-2912

ВОЗВРА

обоз

Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Снимается гриф „секретно" на основ. вх. № 06134 от 7.08-61 г. Жив

Экз. № 59

Дсп-2912
51594к

СБОРНИК ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

15

Военно-Морская ордена Ленина Академия
Академическая Библиотека

Для Служебного Пользования

Военно-Морская Академия
8386
периодика

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва—1955

Статья «Уманская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта во Втором ударе» написана бывшим начальником штаба 2-го Украинского фронта генералом армии Захаровым М. В., статья «Боевые действия войск Брянского и Воронежского фронтов летом 1942 г. на воронежском направлении» — бывшим начальником штаба Брянского фронта генерал-полковником Казаковым М. И.

Ответственный редактор
генерал-лейтенант ПЛАТОНОВ С. П.

Все пожелания и замечания по публикуемым в Сборнике материалам просьба направлять в Военно-научное управление Генерального Штаба.

В книге пронумеровано всего 148 страниц.

Герой Советского Союза генерал армии ЗАХАРОВ М. В.

УМАНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВОЙСК 2-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ВО ВТОРОМ УДАРЕ

Оперативно-стратегический очерк

1* Зак. 740с

ВВЕДЕНИЕ

Уманская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта в марте 1944 г. является составной частью Второго удара. Успешному проведению Уманской наступательной операции способствовал разгром советскими войсками окруженного противника в районе Звенигородка, Шпола, Корсунь-Шевченковский. В результате ликвидации корсунь-шевченковского выступа резко сократилась ширина полос боевых действий 1-го и 2-го Украинских фронтов. 300-километровая линия фронта (схема 1), ранее проходившая по дуге Вороное, Тыновка, Кошеватое, Ставы, Ходоров, Лозовок, Буда Орловецкая, Смела, Шпаково, сократилась почти вдвое. По окончании Корсунь-Шевченковской операции линия фронта проходила через населенные пункты Вороное, Шубенный Став, Поповка, Ольховец, Искренное, Липянка, Юзефовка, Шпаково.

Такое начертание линии фронта давало возможность высвободить значительные силы для использования их в новой операции. Основная масса этих сил располагалась за смежными флангами 1-го и 2-го Украинских фронтов, севернее и северо-западнее Звенигородка, что обеспечивало использование войск для прорыва вражеской обороны на уманском направлении.

Ликвидация корсунь-шевченковского «котла» закончилась 17 февраля 1944 г. В период с 18 по 25 февраля было завершено очищение так называемого лисянского выступа, образованного в результате наступательных действий танковой группировки немцев, пытавшейся в районе Лисянка прорваться на соединение со своими окруженными войсками. Эта танковая группировка была разбита, остатки ее вынуждены были отойти в район севернее Умани на переформирование.

Оценивая создавшуюся обстановку, можно было предполагать, что противник, потеряв к этому времени уничтоженными в районе Корсунь-Шевченковский десять дивизий и одну бригаду, не сможет быстро восполнить такие крупные потери, так как для этого потребовалась бы значительная перегруппировка и переброска войск. Это создавало благоприятные условия для проведения войсками 2-го Украинского фронта новой наступательной операции на уманском направлении. В то же время обстановка требовала от командования фронта провести всю подготовку к наступлению в кратчайший срок.

Еще не закончились бои по очистке лисянского выступа, а войска 2-го Украинского фронта уже 23 февраля 1944 г. приступили к основной перегруппировке и 5 марта начали Уманскую операцию. Таким образом, новый удар войск фронта был подготовлен за 11 дней.

Наступление войск 2-го Украинского фронта в марте и апреле 1944 г. проводилось в тесном взаимодействии с наступлением войск 1-го и 3-го Украинских фронтов. В частности, в период с 4 по 22 марта войска 2-го и 1-го Украинских фронтов, взаимодействуя друг с другом, решали за-

дачу разгрома основных сил группы армий «Юг». После 22 марта основные усилия войск 2-го Украинского фронта были направлены на разгром немецко-фашистских войск между Южным Бугом и Днестром во взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта, проводившими в это время Одесскую наступательную операцию.

Уманская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта имеет ряд особенностей.

Наступление было подготовлено в минимальный срок и началось почти с хода, непосредственно после разгрома корсунь-шевченковской группировки противника.

Операция проводилась в условиях чрезвычайно неблагоприятной погоды и невыгодного для наступления времени года, поэтому исключительно большое значение в ней имели метеорологический фактор и инженерные мероприятия.

Удар был неожиданным, так как противник не предполагал, что в условиях весенней распутицы и бездорожья, непосредственно после завершения большого сражения в районе Корсунь-Шевченковский, советские войска предпримут новое крупное наступление.

Прорыв обороны противника и последующие боевые действия наземных войск проводились без эффективной помощи авиации вследствие нелетной погоды. Это повысило роль артиллерии и танков при прорыве немецкой обороны.

Несмотря на тяжелые условия местности и погоды, операция отличалась высоким темпом наступления: в марте за 20 суток войска фронта с боями продвинулись на глубину свыше 320 км, форсировав ряд рек, в том числе три крупные реки — Южный Буг, Днестр и Прут.

Уманская наступательная операция является поучительной с точки зрения организации и планирования главного и вспомогательного ударов, проводимых на флангах фронта.

В целом в Уманской наступательной операции войска 2-го Украинского фронта добились крупных оперативно-стратегических результатов. В ходе месячного наступления войска фронта вышли на линию Герца, Дорохой, Ботошани, р. Жижия, Голэешти, Прылица, Корнешти, Оргеев, р. Днестр, Ягорлык, Павловка, граница Молдавской ССР; полностью освободили Правобережную Украину в пределах разграничительных линий фронта; вышли на государственную границу — р. Прут и заняли часть территории Румынии.

Войска 2-го Украинского фронта в ходе Уманской наступательной операции разгромили основные силы 8-й армии, 1-й танковой армии немцев и 4-й армии румын. Стремительным ударом войска фронта рассекли группу армий «Юг» противника на Правобережной Украине, в результате чего группа армий «А», действовавшая перед 3-м Украинским фронтом, была изолирована от войск противника, действовавших перед 1-м Украинским фронтом. Эти условия впоследствии способствовали проведению Ясско-Кишиневской операции.

Уманская наступательная операция проводилась под непосредственным руководством Ставки Верховного Главнокомандования.

Ход операции излагается по этапам и частично по дням и по каждой дивизии. Это дает возможность читателю, пользуясь прилагаемыми к очерку схемами, проследить, как в процессе операции развертывались боевые события и как командующим армиями и командующему фронтом удавалось в ходе операции создавать резервы. Значение последнего вопроса для изучения оперативного искусства очень большое.

Творчески используя опыт Великой Отечественной войны, войска фронта внесли много нового, что делает операцию поучительной. Однако

этот очерк, может быть, и неполно освещает и анализирует ход всей операции. Автор хотел лишь описать наиболее характерные положения, которые, по его мнению, заслуживают внимания при изучении данной операции.

При изучении данной операции рекомендуется пользоваться картой масштаба 1 : 200 000, по которой в тексте настоящего очерка даны названия населенных пунктов [1].

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

(Схема 1)

Уманская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта развернулась в обширном районе между Днепром и Прутом общей площадью около 70 тыс. кв. км.

Поверхность этого района представляет собой возвышенную равнину с пологим наклоном к Черному морю, пересеченную большим количеством балок и оврагов, которые противник мог использовать как оборонительные рубежи.

Западную часть района с северо-запада на юго-восток пересекает Волыно-Подольская возвышенность, которая является водоразделом Днестра и Южного Буга. Скаты Волыно-Подольской возвышенности изрезаны глубокими долинами притоков Днестра и Южного Буга. К Днестру возвышенность спускается крутыми, а около Рыбница и южнее — зачастую обрывистыми уступами, трудно доступными для войск, наступающих вне дорог.

Растительный покров района разнообразен. Бо́льшая часть поверхности представляет собой обработанные поля, разделяемые садами и небольшими лесами. Крупных лесных массивов очень мало; они встречаются только в полосе Южного Буга между Ильинцы, Саврань и железной дорогой Жмеринка — Слободка. Леса лиственные (дуб, граб, клен, липа), чистые, разреженные вырубкой, проходимые всеми родами войск.

Территорию района пересекают многочисленные реки, которые являлись серьезным препятствием для наступавших войск и особенно для танков. Большинство этих рек, принадлежащих бассейнам Южного Буга и Днестра, течет с северо-запада на юго-восток или в меридиональном направлении. Вследствие этого они пересекают все пути, идущие с востока на запад.

Склоны речных долин в большей своей части открытые, но изрезаны балками и оврагами, что затрудняло продвижение техники и войск.

Р. Южный Буг на участке от устья р. Соб до села Завалье имеет ширину от 40 до 130 м. Наиболее узкие места у Ладыжин, Глубочек, юго-восточнее Тростянник, у Джулинки и юго-восточнее Юрьевка. В этих же местах наиболее часто встречаются скалистые гранитные берега, а на дне реки — крупные камни, которыми река изобилует на значительном протяжении своего среднего течения. Наиболее широкие места в районе Губник, у Скибинцы, Хащевато и южнее Первомайска.

Из притоков Южного Буга наибольшее значение имела р. Синюха — левый приток, образовавшийся от слияния рек Горный Тикич, Гнилой Тикич и Бол. Высь. Эта река разъединяла главную ударную группировку фронта, наступавшую на Умань, и вспомогательную группировку, наступавшую в направлении Ново-Украинка, Первомайск.

[1] Первое издание 1943 г., листы М—35—8, 9; М—36—7, 8; L—35—2, 3, 5, 6; L—36—1, 2.

Р. Горный Тикич пересекала полосу главного удара фронта по всей ее ширине. Как показывает само название, река на участке своего верхнего и среднего течения имеет преимущественно горный характер. Склоны долины на этом участке резко меняются от пологих к крутым и даже скалистым, достигая высоты 40 м над уровнем воды. Правый (южный) склон долины большей частью обрывистый, командует над левым. Ширина реки вне прудов от 20 до 40 м, глубина в период весеннего паводка от 1—2 до 2,5—5 м, скорость течения до 1,5 м/сек. Южнее Тальное река имеет преимущественно равнинный характер. Немцы использовали р. Горный Тикич, возведя на ее правом, возвышенном, берегу систему оборонительных сооружений, прикрывавших подступы к Умани.

Р. Днестр в пределах описываемого района имеет ширину от 60 до 200 м. Преобладающая ширина между Могилев-Подольский и Рыбница — 120 м. Южнее Рыбница река суживается до 60—80 м. Средняя глубина 1—1,5 м. В период весеннего паводка уровень воды поднимается до 3 м.

Левые притоки Днестра (Караец, Лядова, Дерло, Мурафа, Русавка, Каменка и Ягорлык) имеют ширину не более 10 м., глубину — до 1,5 м. Эти реки, текущие в узких глубоких долинах, вследствие крутизны берегов являлись препятствием для танков.

Р. Прут является серьезной преградой ввиду болотистой ее поймы.

Вследствие похолодания, которое наблюдалось с середины второй декады февраля, на реках начался вторичный ледостав. Уже к 20 февраля толщина льда на плесовых участках рек доходила до 10—15 см. Однако на многих участках рек, главным образом на перекатах, было много полыней. В дальнейшем лед продолжал утолщаться. К 25—28 февраля максимальная толщина льда на реках достигала 15—20 см. С 18—20 февраля начался спад воды. До 1 марта уровень воды в реках понизился на 30—50 см.

Таким образом, в начале подготовительного периода операции состояние льда на реках позволяло на отдельных участках переправляться не только пехоте, но и гужевому транспорту и легковым автомашинам.

Потепление, начавшееся 28—29 февраля, привело к быстрому разрушению ледяного покрова и резкому повышению уровня воды. Уже 1 марта переправа по льду стала невозможной даже для пешеходов. Поверх льда появилась вода и надледное течение. Уровень воды в реках повысился от 10—15 см до 1,5 м. Ширина и глубина рек начали быстро возрастать, увеличились полыньи. К 4—6 марта лед на мелких реках растаял на месте или был затоплен водой.

Таким образом, во второй половине подготовительного периода реки и даже мелкие ручьи стали серьезным препятствием для движения, так как переправа через них оказалась невозможной ни по льду, ни на лодках. Это вынуждало переправляться через реки только по мостам.

Почти с самого начала операции реки освободились от льда, а уровень воды в них начал постепенно понижаться. За исключением отдельных небольших участков, разлива рек, как правило, не наблюдалось.

К середине марта переправа через реки стала возможной вброд, а также на лодках и паромах. Необходимо отметить, что противник придавал большое значение рекам и при возможности старался их усилить путем взрыва плотин. Так, например, чтобы задержать продвижение наших войск, немцы еще в самом начале операции взорвали плотины на р. Горный Тикич.

Таким образом, гидрологическая обстановка также была резко неблагоприятной для действий наземных войск, что предъявляло повышенные требования к инженерной службе.

Центром всей системы путей сообщения в районе операции является г. Умань, где шоссейные дороги скрещиваются с железной дорогой, связывающей Умань с крупным железнодорожным узлом Христинивкой. Через Христинивку проходит железная дорога Цветково — Вапнярка, идущая в направлении действий 2-го Украинского фронта и являвшаяся его основной железнодорожной транспортной магистралью.

Эти обстоятельства делали города Умань и Христинивку важными пунктами, имевшими большое оперативное значение. Владея ими, противник запирал все основные железные и шоссейные дороги, проходящие в различных направлениях через район боевых действий фронта.

Как подготовка, так и сама наступательная операция протекали в чрезвычайно тяжелых метеорологических условиях. В конце февраля температура воздуха резко поднялась, наступила оттепель, началось быстрое таяние снега, грунтовые дороги покрылись толстым слоем вязкой грязи. Часто выпадавшие в течение марта дожди сделали дороги почти непроходимыми.

В период подготовки операции было преимущественно пасмурно, с прояснениями главным образом в ночные и утренние часы. Высота облачности колебалась от 400 до 800 м со снижением при осадках до 200—300 м.

Осадки в период 23—25 февраля выпадали в виде снега, 28 февраля и в течение 2—4 марта — в виде мороси, а иногда и дождя. 26 и 27 февраля отмечалась гололедица, а с 29 февраля по 4 марта — туман, иногда не рассеивавшийся в течение суток. Горизонтальная видимость колебалась от 3 до 10 км, уменьшаясь до 300—400 м при тумане и до 1—2 км при мороси.

В период 23—25 февраля преобладали северные и западные ветры, в остальное время — штиль.

Температура воздуха до 28 февраля была ниже нуля и доходила в ночные и утренние часы до 8—11 градусов мороза, а в середине дня повышалась до минус 1—2 градусов. С 28 февраля и далее температура держалась выше нуля: в дневные часы — обычно на уровне 3—7 градусов тепла, а ночью — до 1—3 градусов тепла.

В начальный период подготовки операции снег залегал неравномерно, поля местами были оголены. К концу подготовительного периода снег оставался лишь в глубоких балках и на дне оврагов.

Почва, ранее промерзшая, к 2—4 марта оттаяла полностью.

О состоянии погоды по отдельным дням периода подготовки операции можно судить по данным приложения 1.

В период проведения операции погода стояла преимущественно пасмурная, прояснения были очень редки. Высота облачности колебалась от 400 до 600 м со снижением при осадках до 200—300 м.

Осадки выпадали: в виде мороси — утром 6 и 8 марта и вечером 9 марта, в виде снега — днем 8 марта и ночью 9 и 10 марта. В течение 5—7 марта до 10 часов утра стоял туман.

Горизонтальная видимость попрежнему не превышала 10 км, снижаясь до 1—3 км при осадках и до 200—300 м при тумане.

Ветры 5 и 6 марта дули юго-восточные, в остальное время — северные и северо-восточные со скоростью до 4 м/сек.

Температура воздуха держалась плюсовая. 5 и 6 марта в дневные часы она доходила до +6 градусов и понижалась ночью до 0,0—+0,8 градуса. В остальное время в дневные часы температура была 2—3 и не более 7 (14 и 25 марта) градусов тепла, а ночью и к утру снижалась до минус 0,2—4,0 градуса.

Снеговой покров отсутствовал. Почва сильно размокла.

Метеорологические условия в первый день прорыва, 5 марта, были следующие: облачность — 10 баллов, высота облаков — 400—500 м; до 10 часов — туман, затем дымка, горизонтальная видимость — от 1 до 6 км; ветер юго-восточный, от 1,5 до 3,5 м/сек; температура максимальная +6 градусов, минимальная +0,6 градуса.

Из таблицы состояния погоды в период операции (приложение 1) видно, что метеорологические условия для действий авиации оставались неблагоприятными. В силу этого в течение 7, 9 и утром 10 марта действия авиации были значительно ограничены, а утром 6 и весь день 8 марта погода по существу почти исключала применение авиации.

В период преследования противника и выхода войск 2-го Украинского фронта на государственную границу лишь 20, 25 и 26 марта была переменная облачность, от «ясно» до сплошной; в остальные дни держалась сплошная облачность, а 13 и 21—24 марта — сплошная облачность с прояснением в ночные часы. Высота облаков колебалась от 400 до 800 м, со снижением при осадках до 100—300 м.

В связи с выпадением снега в период с 16 по 22 марта вновь появился снеговой покров. 15 марта и утром 17 марта прошедшая метель образовала большие снежные сугробы, которые затрудняли движение автотранспорта. Но в результате дождей 22 и 23 марта и плюсовой температуры воздуха снег на полях быстро стаял.

Почва в период 11—15 марта оставалась сильно размокшей. В течение 16—19 марта почва сверху немного промерзла. В остальные дни операции, в результате заморозков поверхность почвы вечером, ночью и утром подмерзала, а днем оттаивала, образуя сплошную грязь.

Как видно, метеорологические условия в период всей операции не только не благоприятствовали действию авиации, но и сильно затрудняли продвижение артиллерии и автотранспорта, а также создавали добавочные трудности всем другим родам войск.

В целом боевые действия войск 2-го Украинского фронта в марте протекали в трудных и сложных условиях: пересеченная местность, значительное количество рек, превратившихся ранней весной в серьезные препятствия, грязь на дорогах и в поле — все это связывало войска, заставляя их затрачивать на продвижение огромные усилия.

ГРУППИРОВКА И СОСТОЯНИЕ ВОЙСК ПРОТИВНИКА. ХАРАКТЕРИСТИКА ВРАЖЕСКОЙ ОБОРОНЫ

Группировка противника

(Схема 2)

После разгрома советскими войсками группировки противника, окруженной в районе Корсунь-Шевченковский, немецко-фашистские войска в полосе действий 2-го Украинского фронта были вынуждены перейти к обороне на рубеже Оратов, Зарубенци, Рыжановка, Скоторево, Панчево, Федосеевка и Новгородка. К 5 марта на указанном рубеже продолжали действовать части 1-й танковой и 8-й немецких армий, входивших в состав группы армий «Юг». Свои разбитые танковые дивизии вражеское командование вывело во второй эшелон для восстановления. Из первой линии были выведены 1, 3, 16, 17, 11, 14-я танковые дивизии и танковая дивизия СС «Адольф Гитлер». 1, 17, 11-ю танковые дивизии и танковую дивизию СС «Адольф Гитлер» противник, по показаниям пленных, намерен был использовать против 1-го Украинского фронта, 3-ю танковую

дивизию — против 3-го Украинского фронта. Несколько эшелонов с войсками 1, 17, 11-й танковых дивизий и танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» было уже отправлено, а часть их осталась, ожидая погрузки. 3-я танковая дивизия походным порядком ушла в направлении Ровное, Бобринец.

Группировка немецко-фашистских войск перед 2-м Украинским фронтом, по данным нашей разведки, была следующей [1].

Перед фронтом 40-й армии [2] на участке Оратов, Рубанный Мост оборонялись 1, 75, 34, 82-я пехотные дивизии, 677-я боевая группа, минометный полк, 48-й саперный батальон, 1-й дивизион 37-го артиллерийского полка резерва главного командования.

Основная масса артиллерии противника занимала позиции в районах: лес восточнее Гонораткa, северная окраина Балабанивка, восточная окраина Княже-Крыныця, Владиславчик, Княжыкы, лес 2 км юго-западнее Конела, Хижна, Червона Рудка, Кислин, Ульяновка.

Противник перед фронтом армии производил перегруппировки частей, совершенствовал оборону в инженерном отношении и небольшими подразделениями пехоты вел разведку боем. Авиация одиночными самолетами разведывала наши боевые порядки и контролировала дороги. Артиллерия вела огонь по боевым порядкам наших войск, дорогам и местам вероятных скоплений войск. Средний расход артиллерийских снарядов и мин достигал 700—900 штук (в большинстве 105-мм) в сутки.

Перед фронтом 27-й армии на участке Рубанный Мост, Чижовка оборонялась 198-я пехотная дивизия, усиленная 198-м саперным батальоном, 94-м егерским батальоном, 1-м батальоном 91-го горно-стрелкового полка 4-й горно-стрелковой дивизии, 54-м и 57-м минометными полками, 54-м и 10-м артиллерийскими полками резерва главного командования, 261-м истребительным противотанковым артиллерийским дивизионом, 249-м дивизионом штурмовых орудий. Основная масса артиллерии располагалась в районах: Багва, южнее Чемериское, Ризино, Грудзка, южная окраина Чижовка (всего 213 орудий и минометов).

В период, предшествовавший операции, противник на этом участке активизировал свои действия. Его артиллерия вела методический огонь и производила огневые налеты по переднему краю и боевым порядкам наших войск. Среднесуточный расход артиллерийских снарядов и мин достигал в отдельные дни 900 штук.

Перед фронтом 52-й армии на участке Чижовка, Поповка противник оборонялся силами 4-й горно-стрелковой дивизии, поддерживаемой 90-м артиллерийским полком и десятью танками 1-й танковой дивизии. Основная масса артиллерии противника занимала позиции в районах: Кобыляки, пос. им. Петровского, Софиевка, южная опушка леса западнее Поповка, Залесское, Кобриново (всего 265 орудий и минометов). Артиллерия вела огонь отдельными орудиями с временных огневых позиций и производила огневые налеты батареями, расположенными в глубине. Отмечался огонь штурмовых орудий с открытых огневых позиций. Средний расход артиллерийских снарядов и мин достигал 800 штук в сутки.

Перед фронтом 4-й гвардейской армии на участке (иск.) Поповка, Ольховец оборонялись 6-й и 7-й парашютно-десантные полки 2-й авиадесантной дивизии на заранее подготовленном рубеже с передним краем по южному берегу безымянного ручья. Основная масса артиллерии

---

[1] Приводимая ниже группировка противника дана в армейских границах, установленных решением командующего фронтом на прорыв.

[2] 40-я армия до 20 февраля входила в состав 1-го Украинского фронта, а с 21 февраля была передана 2-му Украинскому фронту.

противника располагалась в районах: западная и восточная окраины Ольховец, северная окраина Гусаково (всего 132 орудия и миномета).

В период подготовки операции противник в полосе 4-й гвардейской армии особой активности не проявлял, вел редкий методический огонь, чередуя его с огневыми налетами по нашим боевым порядкам и по дорогам. Средний расход артиллерийских снарядов и мин не превышал 500 штук в сутки.

Перед фронтом 53-й армии на участке Ольховец, (иск.) Водяное противник имел части 11-й танковой дивизии, полк отпускников, 472-й истребительно-противотанковый дивизион, 13-ю танковую дивизию, части 14-й танковой дивизии, 376-ю и 106-ю пехотные дивизии.

Перед фронтом армии противник активности не проявлял и вел редкий огонь. Средний расход артиллерийских снарядов и мин достигал 1600 штук в сутки. Всего было выявлено 207 орудий и минометов.

Перед фронтом 5-й гвардейской армии противник оборонял заранее подготовленный рубеж от Водяное до Аннинска силами 320-й и 282-й пехотных дивизий, 10-й моторизованной дивизии, танковой дивизии СС «Мертвая голова» и танковой дивизии СС «Великая Германия».

Артиллерия противника занимала позиции отдельными группами в районах: Каменоватка, Мартынош, Панчево, Оситная, Павловка, Бол. Виска и имела хорошо налаженное централизованное управление. Всего перед фронтом армии насчитывалось 406 орудий и минометов.

Во втором эшелоне отмечались части танковой дивизии «Тотенкопф».

Перед фронтом 7-й гвардейской армии на участке Аннинска, Ново-Михайловка противник оборонялся силами группы моторизованного полка танковой дивизии СС «Великая Германия», усиленной танковым батальоном, корпусной группой «А», имевшей в своем составе до шести пехотных полков 161, 293 и 355-й пехотных дивизий, и заградительным отрядом 52-го армейского корпуса, состоявшего из частей и подразделений 366, 355, 293 и 161-й пехотных дивизий.

Резервы противника в полосе боевых действий 7-й гвардейской армии находились: 99-й саперный батальон, приданный танковой дивизии СС «Великая Германия», — в районе Дымино; 161-й саперный батальон 161-й пехотной дивизии — в районе Бобринец и рота пехоты 293-й пехотной дивизии — в районе Компанеевка.

Артиллерия группировалась в районах: Антоновка, Елизаветивка, Липки Водяна, высота 221, Червоновершка, Тернова Балка, Компанеевка, Сасовка, Мазурковка, Ингуло-Каменка, западная окраина Новгородка, Ново-Михайловка (всего до 200 орудий и минометов).

На фронте армии противник мелкими группами пехоты (отделение, взвод) вел разведку боем и сильным огнем всех видов оружия препятствовал действиям нашей разведки. Действия артиллерии противника на этом участке фронта ограничивались поддержкой групп разведки и методическим огнем по нашим боевым порядкам, подъездным путям и местам предполагаемого скопления войск. Среднесуточный расход боеприпасов был незначителен.

Таким образом, по данным разведки, перед 2-м Украинским фронтом противник имел в первой линии двенадцать пехотных, одну горно-стрелковую, одну парашютно-десантную, четыре танковые и одну моторизованную дивизии, а всего девятнадцать дивизий.

В глубине, по неполным данным разведки, предполагалось, что противник имеет пять румынских пехотных дивизий в районах: 5-я пехотная дивизия — Христинивка, 8-я пехотная дивизия — Гайсин, 6-я пехотная дивизия — Гайворон, 14-я пехотная дивизия перебрасывалась из района

Балта в Тульчин (60 км юго-восточнее Винница) и 39-я пехотная дивизия — на укомплектовании в районе Гайворон. Кроме того, в глубине у врага было более четырех танковых дивизий. 1-я, 16-я танковые дивизии и танковая дивизия СС «Адольф Гитлер» находились в районе Ивановка, Маньковка, ст. Бабаны (севернее г. Умань), 3-я танковая дивизия и отдельные части 14-й танковой дивизии — в районе Надлак, Петро-Остров.

В ходе боев полностью подтвердились все части первой линии, взятые на учет разведывательным отделом штаба фронта. Что касается частей, находящихся в глубине, то оказалось, что противник имел: 16-ю танковую дивизию в районе Гайсин, 17-ю танковую дивизию в районе Тульчин, 1-ю танковую дивизию в районе Христинивка.

В отношении румынских дивизий подтвердилась только 5-я пехотная дивизия, находившаяся в районе Тульчин. Остальные дивизии, хотя в ходе наступления и были выявлены, но находились не в тех районах, где предполагала разведка фронта, а, вероятно, где-то глубже, за р. Днестр.

Следовательно, перед началом операции против войск 2-го Украинского фронта разведывательный отдел штаба фронта учитывал: пехотных дивизий — 17 (фактически их было 13), горно-стрелковых дивизий — 1, парашютно-десантных дивизий — 1, моторизованных дивизий — 1, танковых дивизий — 9 (фактически их было 8), одну артиллерийскую дивизию, артиллерийские полки резерва главного командования, отдельные части усиления и боевые группы. Таким образом, всего в полосе действий войск 2-го Украинского фронта враг имел двадцать четыре дивизии.

Часть танковых дивизий, которые располагались севернее Умани, была мало боеспособна и находилась в стадии доукомплектования материальной частью и людским составом.

Средняя численность немецких дивизий составляла 9—10 тыс. человек, румынских — до 12 тыс.

Орудий и минометов на 5 марта в главной полосе обороны противника было засечено 1721 (табл. 1).

Таблица 1

Состав артиллерии противника на 5 марта

Калибр	Перед всем фронтом	В том числе на участке прорыва
150-мм	100	21
105-мм	477	167
75-мм	317	119
Противотанковые орудия	327	97
Минометы	500	185
Всего	1721	589

Однако эти цифры надо признать условными, так как не все орудия и минометы противника были обнаружены.

Средняя оперативная плотность войск противника перед 2-м Украинским фронтом составляла в среднем 10 км на одну дивизию. В главной же полосе фронт обороны одной дивизии в среднем составлял около 13 км и на каждый километр обороны условно приходилось 7 орудий и минометов.

Из сказанного следует, что немецко-фашистское командование располагало еще значительным количеством сил и средств для организации обороны и для противодействия наступлению наших войск.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВРАЖЕСКОЙ ОБОРОНЫ

(Схема 2)

Противник в полосе предстоявшего наступления войск 2-го Украинского фронта уделял серьезное внимание инженерному оборудованию обороны.

Передний край главной полосы вражеской обороны проходил по рубежу: Оратов, Зарубенци, Зеленый Рог, Рыжановка, Скоторево, Панчево, Федосеевка и Новгородка. Общее протяжение этого рубежа составляло 305 км. Главная полоса обороны противника была построена на открытой, но сильно пересеченной местности.

Инженерное оборудование главной полосы обороны, по данным всех видов разведки, в основном состояло из фортификационных сооружений полевого типа и системы взрывных и проволочных заграждений. Насыщенность сооружениями была неравномерной. На отдельных участках противник создал систему траншей с пулеметными, орудийными и минометными площадками и ячейками для стрелков; на других участках имелись только стрелковые окопы и парные ячейки, соединенные ходами сообщения неполного профиля, а также отдельные блиндажи противоосколочного типа для отдыха личного состава. Проволочные и взрывные заграждения также имели разную плотность и глубину.

На участке Оратов, Русаловка были вырыты траншеи с большим количеством оборудованных пулеметных площадок, населенные пункты были приспособлены к круговой обороне. Проволочные и взрывные заграждения были широко развиты. В глубине обороны имелись противотанковые препятствия.

На участке Русаловка, Ольховец имелись отдельные стрелковые окопы, парные ячейки, пулеметные площадки с короткими ходами сообщения в тыл, причем большая часть огневых сооружений располагалась в населенных пунктах. Общая плотность инженерных сооружений на 1 км фронта составляла: 4 стрелковых окопа, до 10 пулеметных площадок, до 7 артиллерийских и 4 минометных позиций. Проволочных препятствий не было, а взрывные заграждения отмечались только на участке Поповка, Ольховец (всего три минных поля — до 400 противотанковых мин).

На участке Стебное, Капустино, на высотах по берегу р. Шполка, были созданы отдельные опорные пункты с промежутками между ними в 1,5—2 км. Опорные пункты и промежутки были оборудованы окопами полного профиля на отделение, отдельными стрелковыми ячейками и пулеметными площадками. В районе Стецовка имелось противотанковое минное поле протяжением до 800 м, а в районе отметки 207,7 — проволочные заграждения.

На участке Капустино, Липянка по переднему краю была отрыта сплошная траншея глубиной 110—115 см; на удалении 200—300 м от нее имелись стрелковые окопы, соединенные с траншеей ходами сообщения. Населенные пункты Скоторево и Водяное были приспособлены к круговой обороне, постройки в них оборудованы для ведения ружейно-пулеметного огня. Дороги, ведущие в эти населенные пункты со стороны переднего края, прикрывались отдельными минными полями.

На участке Липянка, Юзефовка были оборудованы окопы на стрелковое отделение, частично соединенные между собой ходами сообщения. На удалении 150—200 м от переднего края, на расстоянии 200—250 м

друг от друга, располагались блиндажи, связанные с окопами ходами сообщения. Перед передним краем имелись проволочные заграждения в виде усиленного немецкого забора, а на отдельных участках — минные поля с общей плотностью 180 м минного поля на 1 км фронта.

На участке Юзефовка, Карловка местами была оборудована сплошная траншея и стрелковые окопы на 5—7 солдат. Непосредственно у траншей и окопов располагались землянки на 3—4 человека. На отдельных участках имелись проволочные заграждения в два-три ряда кольев общим протяжением до 12 км. В районах Панчево, Федоровка, Благодатная и ст. Шестаковка перед передним краем было установлено 12 минных полей из противотанковых и противопехотных мин. Минные поля состояли из трех-четырех рядов мин с расстоянием в 10—15 м между рядами и 4—5 м между минами в ряду. Длина отдельных минных полей достигала 200—300 м.

На участке Червоновершка, Терновa Балка противник создал наиболее плотные взрывные заграждения. Кроме системы траншей, стрелковых окопов и проволочных заграждений, здесь было обнаружено 34 минных поля общим протяжением около 13 км. Средняя плотность заграждений составляла 250 м минного поля и 100 м проволочных препятствий на 1 км фронта. В районе отметки 177 (3 км восточнее Тарасовка) имелось смешанное минное поле из противотанковых и противопехотных мин глубиной до 100 м, длиной до 6 км. Минное поле состояло из 11 рядов мин, из которых 8 рядов противотанковых и 3 ряда противопехотных. Минные поля этого района имели до 20 тыс. штук мин. В районе Петровка было выявлено 5 минных полей смешанного типа с общим количеством до 2 тыс. мин, из них 10% установленных на неизвлекаемость. Броды через р. Ингул в этом районе были сильно минированы.

Таким образом, инженерное оборудование рубежа обороны противника состояло в основном из земляных фортификационных сооружений полевого типа, а также проволочных и взрывных заграждений перед передним краем. Населенные пункты были подготовлены к круговой обороне.

Насыщенность обороны фортификационными сооружениями и заграждениями была неравномерной. Наибольшая плотность фортификационных сооружений, проволочных и взрывных заграждений отмечалась на правом фланге — перед фронтом 40-й армии, и на левом фланге — перед фронтом 5-й и 7-й гвардейских армий. Наименьшая плотность фортификационных сооружений была на уманском направлении.

В оперативной глубине, по данным воздушной разведки и по показаниям пленных, противник в конце февраля и начале марта начал производить инженерные оборонительные работы на рубежах рек Горный Тикич и Южный Буг.

Оценивая в целом группировку противника и инженерное оборудование его главной полосы обороны, необходимо отметить, что наиболее выгодным направлением для наступления войск 2-го Украинского фронта являлось уманское направление.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

Указания и мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования по подготовке наступления

(Схема 3)

После разгрома советскими войсками вражеских группировок в районах Корсунь-Шевченковский, Ровно и Луцк, Кривой Рог и Никополь Ставка Верховного Главнокомандования решила мощными ударами войск

1, 2 и 3-го Украинских фронтов в юго-западном и западном направлениях завершить разгром немецко-фашистских войск на Правобережной Украине, отбросить их остатки за Днестр и, выйдя к Карпатам, расчленить стратегический фронт противника на юге.

Задача по разгрому немецкой группы армий «Юг» Верховным Главнокомандованием Советской Армии была возложена на войска 1-го и 2-го Украинских фронтов.

В соответствии с общим замыслом Ставка 18 февраля директивой № 220030 поставила 2-му Украинскому фронту задачу: подготовить наступательную операцию с целью нанести удар с фронта Виноград, Звенигородка, Шпола в общем направлении на Умань с ближайшей задачей разбить уманско-христинивскую группировку противника и овладеть рубежом Ладыжин, Гайворон, Ново-Украинка. В дальнейшем войска фронта должны были развивать наступление с целью выхода на р. Днестр на участке (иск.) Могилев-Подольский, (иск.) Ягорлык. Наступление было приказано начать в период 8—10 марта 1944 г. Выбор участка прорыва на местности был предоставлен командующему фронтом. План операции было приказано представить в Ставку к 25 февраля.

Одновременно с указаниями 2-му Украинскому фронту о подготовке и проведении Уманской наступательной операции Ставка Верховного Главнокомандования директивой № 220029 поставила задачу на проведение наступательной операции 1-му Украинскому фронту. Войскам этого фронта ставилась задача нанести удар с фронта Дубно, Шепетовка, Любар в южном направлении, разгромить группировку противника в районе Кременец, Староконстантинов, Тарнополь. В дальнейшем фронт должен был развивать наступление в общем направлении на Чертков с целью отрезать группе армий «Юг» пути отхода на запад в полосе севернее р. Днестр.

Войска 3-го Украинского фронта должны были завершить разгром группы армий «А» между реками Ингулец и Южный Буг и развивать наступление в направлениях Вознесенск, Раздельная и Николаев, Одесса с задачей выйти на р. Днестр и освободить Одессу.

Из указаний Ставки видно, что согласованное по месту и времени наступление трех Украинских фронтов обеспечивало прочное взаимодействие между ними. До выхода к р. Южный Буг предусматривалось тесное взаимодействие между войсками 2-го и 1-го Украинских фронтов при решении ими задач разгрома основных сил группы армий «Юг». В дальнейшем 2-й Украинский фронт должен был тесно взаимодействовать с 3-м Украинским фронтом с целью быстрейшего разгрома немецко-фашистских войск между реками Южный Буг и Днестр.

Для успешного решения задач, определенных директивой № 220030, 2-й Украинский фронт был усилен одной общевойсковой и двумя танковыми армиями, одной артиллерийской дивизией и одной самоходно-артиллерийской бригадой. Ставка Верховного Главнокомандования директивой № 220028 от 18 февраля передала из состава 1-го Украинского фронта в состав 2-го Украинского фронта с 24 часов 21 февраля 40-ю общевойсковую, 2-ю и 6-ю танковые армии, 13-ю артиллерийскую дивизию и 94-ю самоходно-артиллерийскую бригаду. Этой же директивой между 2-м и 1-м Украинскими фронтами устанавливалась новая разграничительная линия: Ржищев, Ракитно, Володарка, Животив, Жаданы, Брацлав, Могилев-Подольский (все пункты для 2-го Украинского фронта исключительно).

В этот же день Ставка директивой № 220031 приказала командующему войсками 2-го Украинского фронта передать 3-му Украинскому фронту 57-ю армию с ее боевым участком. Разграничительная линия

между 2-м и 3-м Украинскими фронтами устанавливалась: Переволочная, Ново-Стародуб, Нов. Андреевка, Новгородка, Ингуло-Каменка, Константиновка, Ново-Павловка, Ягорлык (все пункты, кроме Нов. Андреевка и Константиновка, для 2-го Украинского фронта исключительно).

В результате мероприятий Ставки Верховного Главнокомандования по усилению 2-й Украинский фронт к началу операции имел в своем составе 40, 27, 52, 53, 4-ю гвардейскую, 5-ю гвардейскую и 7-ю гвардейскую общевойсковые, 5-ю воздушную, 2-ю, 5-ю гвардейскую и 6-ю танковые армии, один кавалерийский корпус и два укрепленных района. В составе войск фронта насчитывалось около 270 тыс. человек, 5200 орудий и минометов, 560 танков и 550 самолетов.

Наличные силы и средства фронта позволяли успешно решить поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования задачи по разгрому противостоявшего противника и выходу к р. Днестр.

Решение командующего фронтом и задачи армий

(Схема 3)

Оценивая группировку противника и степень подготовки его обороны, командующий фронтом решил главный удар нанести силами трех общевойсковых и трех танковых армий (27, 52 и 4-я гвардейская общевойсковые; 2, 5-я гвардейская и 6-я танковые) с фронта Русаловка, Стебное в общем направлении на Умань с задачей разгромить противостоящего противника и овладеть рубежом Ладыжин, Гайворон.

В результате личной рекогносцировки командующего фронтом с командующими армиями фронт прорыва был уточнен и выбран окончательно на участке Чемириское, (иск.) Ольховец, протяжением 25 км.

Кроме основного удара, предусматривался вспомогательный удар внутренними флангами 5-й и 7-й гвардейских армий в общем направлении на Ново-Украинка с задачей прорвать оборону противника на 18-километровом участке Шестаковка, Мухартовка, разбить группировку противника в районе Ново-Украинка и этим обеспечить успех наступления на главном направлении.

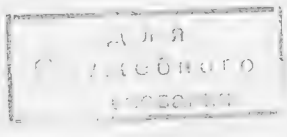
Как показал ход операции, направления главного и вспомогательного ударов были выбраны исключительно удачно. Участок прорыва на главном направлении был труднодоступен для танков из-за обилия рек и ручьев, но зато он был менее укреплен противником в инженерном отношении, что способствовало быстрому преодолению обороны.

Избранные направления ударов позволяли войскам фронта расколоть на части вражескую оборону, обнажить ее фланги и окружить группировку противника, находящуюся между Стебное (южнее Звенигородка) и Бол. Виски (до семи дивизий в первом эшелоне и две танковые дивизии во втором).

Угроза нового «котла» непосредственно после корсунь-шевченковского окружения должна была породить у противника неустойчивость и снизить его сопротивляемость.

По замыслу командующего фронтом к прорыву вражеской обороны на направлении главного удара в первом эшелоне привлекалась двадцать одна стрелковая дивизия 27, 52 и 4-й гвардейской армий.

Армии имели двухэшелонное оперативное построение, но во вторые эшелоны выделялись незначительные силы (в 27-й и 52-й армиях — по одной стрелковой дивизии, в 4-й гвардейской армии — две стрелковые дивизии). Следовательно, в первых армейских эшелонах на главном направлении атаковало семнадцать стрелковых дивизий и во вторых — че-



тыре. Кроме того, для расширения прорыва в сторону флангов, а следовательно, и для свертывания обороны противника перед фронтом 40-й и 53-й армий на флангах прорыва создавались группы по пяти дивизий в каждой из состава этих армий. Таким образом, всего для наступления на направлении главного удара привлекалась тридцать одна стрелковая дивизия.

На направлении вспомогательного удара 5-й и 7-й гвардейских армий из десяти дивизий в первом эшелоне армий атаковало восемь, во втором эшелоне каждой армии находилось по одной стрелковой дивизии.

Такое построение войск на главном направлении было оправдано характером обороны противника, еще недостаточно развитой, и вытекало из необходимости нанести мощный первый удар, чтобы сломить уже поколебленный моральный дух противника и лишить его воли к сопротивлению.

Глубина оперативного построения фронта достигалась выделением подвижных войск фронта в составе трех танковых армий. Эти армии в свою очередь были эшелонированы: 2-я и 5-я гвардейская танковые армии — в первом эшелоне и 6-я танковая армия — во втором.

Кроме того, десять стрелковых дивизий, выделяемых 40-й и 53-й армиями для расширения прорыва в стороны флангов, также входили по существу во второй эшелон фронта. Эти дивизии тесно примыкали к внешним флангам 27-й и 4-й гвардейской армий, но не принимали непосредственного участия в прорыве.

В резерве командующего фронтом оставался 5-й гвардейский кавалерийский корпус, сосредоточившийся на главном направлении в районе Моренцы.

Таким образом, в целом оперативное построение войск фронта было глубоким и рассредоточенным по фронту, что обеспечивало как достаточную силу первого удара, так и последующее наращивание сил из глубины при наступлении на уманском направлении и в сторону флангов.

25 февраля командующий фронтом представил в Ставку Верховного Главнокомандования план операции.

В основных чертах этот план сводился к следующему.

Период подготовки — с 23 февраля по 4 марта. Содержание периода — перегруппировка и подготовка войск к прорыву, накопление необходимых материально-технических средств, доразведка обороны противника и доведение боевых задач до войск.

Проведение операции планировалось в три этапа:

Первый этап: для главной группировки — с 5 по 7 марта, для группировки на направлении вспомогательного удара — с 8 по 10 марта включительно. Содержание этапа — прорыв обороны противника на всю ее глубину, овладение пунктами Христинивка, Умань, Ново-Украинка. К концу этапа (то есть к исходу третьего дня операции) войскам ставилась задача выйти на рубеж: на главном направлении — к исходу 7 марта — Шукайвода, Христинивка, Кочержинцы, Дубово, Подвысокое; на вспомогательном направлении — к исходу 10 марта — Мал. Виски, Злынка, Фурмановка, Якимовка, Помошная, Бешбоераки. Общая глубина первого этапа на направлении главного удара составляла 60 км, а на направлении вспомогательного удара — 50 км. Среднесуточный темп наступления на направлении главного удара планировался в 20 км, а на вспомогательном направлении — 16—17 км.

2-ю и 5-ю гвардейскую танковые армии намечалось ввести в прорыв в первый день операции. К исходу второго дня операции эти армии, действуя впереди общевойсковых армий, должны были овладеть районом Христинивка, Умань, а передовыми отрядами захватить переправы через р. Южный Буг.

6-ю танковую армию предполагалось использовать для наступления на Христинивка с целью наращивания удара и развития успеха на направлении главного удара фронта или использовать в направлении Первомайска с задачей во взаимодействии с 5-й и 7-й гвардейскими армиями окружить группировку противника в районе Ново-Украинка.

Второй этап планировался с 8—10 по 18—20 марта включительно. Содержанием этапа являлись разгром вражеской группировки в районе Умани, завершение окружения и разгром группировок противника в районе Ново-Украинка, выход войск фронта на р. Южный Буг и форсирование ее. К концу второго этапа, то есть к исходу 13 или 15 дня операции, войскам ставилась задача выйти на рубеж Ладыжин, Гайворон, Ново-Украинка, а подвижными соединениями, овладев Первомайском, преследовать противника за р. Южный Буг. Общая глубина второго этапа операции составляла 60 км. Учитывая трудности метеорологической обстановки, темп наступления на втором этапе операции намечался невысокий — в среднем 6 км в сутки.

Третьим этапом, осуществление которого намечалось после 18—25 марта, являлось завершение операции. Содержание этапа — форсирование р. Южный Буг главными силами, оперативное преследование противника, выход войск фронта на р. Днестр на участке Могилев-Подольский, Ягорлык (оба пункта для 2-го Украинского фронта исключительно).

Общая глубина операции, намеченная по плану, определялась до 220 км.

План операции Ставкой Верховного Главнокомандования 27 февраля был утвержден. В отношении 6-й танковой армии было указано: «6 ТА на Ново-Украинка не направлять, а использовать для развития удара на правом фланге главной группировки фронта на Христинивка. Наступление начать 6.3.44»[1].

В соответствии с общим планом операции, утвержденным Ставкой Верховного Главнокомандования, а также в результате проведенных рекогносцировок командующий фронтом оперативной директивой от 1 марта за № 00203/оп поставил армиям задачи на первый этап фронтовой операции.

На направлении главного удара армиям были поставлены следующие задачи.

27-я армия, нанося удар на своем левом фланге в общем направлении Ризино, Христинивка, должна была прорвать оборону противника на участке Чемериское, высота 244,7 (ширина участка прорыва 8 км) и к исходу первого дня операции главными силами выйти к р. Горный Тикич, а передовыми отрядами овладеть переправами через эту реку. К исходу второго дня операции армии предстояло выйти на рубеж Кишенцы, Монастырек. Оперативное построение армии приказывалось иметь в два эшелона: в первом эшелоне шесть стрелковых дивизий и во втором — одна стрелковая дивизия.

В первый же день наступления на 27-ю армию возлагалась задача обеспечить ввод в прорыв 2-й танковой армии.

К артиллерийской подготовке прорыва на участке 27-й армии привлекалось 300 орудий и минометов из 40-й армии.

Разграничительная линия справа с 40-й армией устанавливалась: Карапыши, Софиевка, Каменный Брод, Яблоновка, Русаловка, Нестеровка, Шукайвода (все пункты включительно для 27-й армии).

52-й армии приказывалось прорвать оборону противника на участке (иск.) высота 244,7, Поповка (ширина участка прорыва 8 км) и, нанося

[1] Директива Ставки ВГК от 27.2.44 г. № 220041.

удар правым флангом в общем направлении Рыжановка, Яновка, Молодецкое, Умань, к исходу первого дня операции главными силами выйти на р. Горный Тикич. К исходу второго дня наступления армия должна была овладеть рубежом (иск.) Маньковка, Роги. Глубина задачи первого дня наступления составляла 16 км и второго дня наступления — 14 км.

Оперативное построение армии намечалось иметь в два эшелона: в первом — шесть стрелковых дивизий и во втором — одна стрелковая дивизия.

Разграничительная линия справа с 27-й армией устанавливалась: Мироновка, Ольховец, Лисянка, Дубровка, высота 244,7, Кобыляки, Павлополь, Полковничье, Кочубеевка (все пункты, кроме Кобыляки, включительно для 52-й армии).

4-я гвардейская армия получила задачу прорвать оборону противника на участке (иск.) Поповка, (иск.) Ольховец (участок прорыва 9 км) и, нанося удар в общем направлении Тальное, Бабанка, к исходу первого дня наступления главными силами выйти на рубеж Веселый Кут, Соколовочка, а передовыми отрядами овладеть переправами через р. Горный Тикич. К исходу второго дня наступления армии предстояло выйти на рубеж Тальянки, (иск.) Зеленьков. Глубина задачи первого дня наступления равнялась 14 км, а второго дня наступления — 16 км.

Оперативное построение армии предусматривалось в два эшелона: в первом — пять стрелковых дивизий и во втором — две стрелковые дивизии.

В первый же день наступления армия должна была обеспечить ввод в прорыв войск 5-й гвардейской танковой армии.

К артиллерийской подготовке прорыва на участке 4-й гвардейской армии привлекалось 200 орудий и минометов 53-й армии.

Разграничительная линия справа с 52-й армией устанавливалась: Корсунь-Шевченковский, Моренцы, Мурзинцы, Поповка, Веселый Кут, Машуров, Гереженовка (все пункты, кроме Мурзинцы, исключительно для 4-й гвардейской армии).

Таким образом, 27-я и 52-я армии наносили удар своими внутренними флангами, а 4-я гвардейская армия — правым флангом, примыкая к левому флангу 52-й армии.

40-я армия силами пяти стрелковых дивизий должна была начать наступление с участка прорыва 27-й армии в направлении Антоновка, Нестеровка, Сарны с задачей свертывать оборону противника в западном направлении.

53-й армии ставилась задача силами пяти стрелковых дивизий с участка прорыва 4-й гвардейской армии развивать наступление по западному берегу р. Гнилой Тикич в общем направлении на Колодистое, Кальни-Болото и этим обеспечить главную группировку фронта от возможного флангового удара противника с востока и юго-востока.

Разграничительная линия справа с 4-й гвардейской армией устанавливалась: Городище, Вербовка, Звенигородка, Ольховец, Майданецкое, Дубово (все пункты исключительно для 53-й армии).

2-й танковой армии была поставлена задача в первый день операции войти в прорыв в полосе наступления 27-й армии и, развивая удар на Христиновку, к исходу первого дня наступления форсировать р. Горный Тикич и выйти в район Поповка, Монастырек, Черная Каменка, а передовыми отрядами захватить Христиновка и Воитовка. Глубина задачи первого дня наступления составляла 25 км.

На второй день операции армия главными силами должна была овладеть районом Христиновка, Ягубец, Голяковка, а передовыми отрядами выйти на р. Южный Буг в районы Бершадь и Осиевка.

Для связи с 5-й гвардейской танковой армией командующему 2-й танковой армией приказывалось выдвинуть разведывательную группу в район Машуров.

5-я гвардейская танковая армия получила задачу в первый день операции войти в прорыв в полосе наступления 4-й гвардейской армии и, развивая удар в общем направлении на Умань, к исходу первого дня операции форсировать р. Горный Тикич и выйти в район Машуров, Майданецкое, Тальное, а передовыми отрядами — на р. Ревуха в районы Доброводы и Бабанка. Глубина задачи первого дня наступления армии достигала 30 км.

На второй день операции армии главными силами приказывалось овладеть районом Умань, Кочержинцы, Громы, Степковка, а передовыми отрядами выйти на р. Южный Буг в районы Юзефполь и Голосково.

6-я танковая армия, составляя второй эшелон подвижных соединений фронта, намечалась для наращивания удара и развития успеха в общем направлении на Христинивка.

Армиям, входившим в состав главной группировки фронта, наступление было приказано начать 5 марта.

5-й гвардейской армии было приказано, нанося удар соединениями левого фланга в общем направлении Квитка, Зверевка в обход Ново-Украинка с севера, прорвать оборону противника на участке Шестаковка, (иск.) Карловка и к исходу первого дня наступления главными силами выйти на фронт Бол. Виски, Ивановка. Глубина задачи первого дня наступления достигала 14 км.

К исходу второго дня операции армии ставилась задача выйти на фронт Плетен, Ташлык, Ново-Егоровка. Глубина задачи второго дня наступления составляла 14 км.

На третий день операции армия во взаимодействии с 7-й гвардейской армией должна была овладеть Ново-Украинка, а передовыми частями выйти на рубеж: Мал. Виски, Злынка, Фурмановка.

Оперативное построение армии предусматривалось в два эшелона: в первом — четыре стрелковые дивизии и во втором — одна стрелковая дивизия.

Разграничительная линия справа с 53-й армией устанавливалась: Худолеевка, Каменка-Шевченковская, Писаревка, (иск.) Новомиргород, (иск.) Тишковка.

7-я гвардейская армия получила задачу соединениями правого фланга нанести удар в общем направлении Захаровка, Ново-Украинка, в обход Ново-Украинка с юга, и, прорвав оборону противника на участке Карловка, Мухартовка, к исходу первого дня операции главными силами выйти на рубеж: свх. Ивановский, 1-е Семенастое, а к исходу второго дня — на рубеж: Вороновка, Ровное. На третий день операции армия должна была, овладев Ново-Украинка, выйти на рубеж: Якимовка, Помошная, Бешбоераки.

С целью расширения прорыва и обеспечения наступления ударной группировки армии с юго-востока приказывалось силами одной стрелковой дивизии нанести удар на Антоновка.

Разграничительная линия справа с 5-й гвардейской армией устанавливалась: (иск.)Знаменка 2-я, Кировоград, (иск.) Карловка, (иск.) Ивановка, (иск.) Ново-Украинка.

5-й и 7-й гвардейским армиям было приказано начать наступление 8 марта.

Во исполнение приказа командующие армиями представили в штаб фронта свои приказы на наступление, которые были просмотрены

командующим фронтом и не вызвали каких-либо замечаний, кроме приказов командующих 40, 27, 7-й гвардейской, 2-й танковой и 5-й гвардейской танковой армиями.

Командующий 40-й армией, например, задачу войск армии формулировал так: «...прорвать оборону противника на фронте...» Командующий фронтом указал командующему 40-й армией о том, что задача армии состоит не в прорыве обороны противника, а в развитии готового прорыва. В соответствии с этим 51-й и 104-й стрелковые корпуса армии должны быть готовыми к развитию наступления из-за правого фланга 27-й армии.

В представленный командующими 2-й танковой и 27-й армиями план операции были внесены значительные изменения. В приказе фронта № 00221 от 1 марта 1944 г. им было указано, что 16-й и 3-й танковые корпуса должны наступать в общем направлении южная окраина Чижовка, Ризино, Березовка, то есть на направлении главного удара 27-й армии. Тяжелые танковые и самоходно-артиллерийские полки было приказано использовать для наступления за 50-й и 51-й танковыми бригадами 3-го танкового корпуса. В резерве командующего 2-й танковой армией приказывалось иметь 11-ю гвардейскую танковую бригаду, которая должна была продвигаться за 3-м танковым корпусом. Далее, командующим этих армий указывалось, что они неправильно оценивают возможности противника о нанесении им с севера контратак и тем более контрударов, ибо сам удар войск 27-й и 2-й танковой армий «подрезает» вражескую оборону перед фронтом 40-й армии и тем самым исключает возможность вражеских ударов. Одновременно командующий фронтом предупреждал о возможных контратаках противника на рубеже р. Горный Тикич и при наступлении в районе Христинивка. В этом же приказе говорилось, что оценка р. Горный Тикич как непреодолимой преграды преувеличена. В связи с этим было приказано, развивая стремительный удар, захватить переправы через р. Горный Тикич раньше, чем противник отойдет за эту реку. Кроме того, предлагалось включить в состав передовых частей инженерные войска для немедленной постройки мостов через р. Горный Тикич. Наконец, командующему 2-й танковой армией приказывалось на период прорыва вражеской обороны наблюдательный пункт иметь совместно с командующим 27-й армией.

Телеграммой № 0052/оп от 29 февраля командующий фронтом в план наступления 5-й гвардейской танковой армии внес следующие изменения: 18-й танковый корпус было приказано использовать для наступления в направлении Гроздево, высота 248, Кочержинцы с задачей охвата Умани с юга и юго-востока, а 29-й танковый корпус — на южную окраину Умани с целью захвата города. Наряду с этим командующий фронтом потребовал от командующего армией предусмотреть возможность наступления одной бригады 29-го танкового корпуса в направлении Кобриново, Антоновка, Машуров. В передовые части соединений предлагалось обязательно включить саперов с миноискателями. В этой же телеграмме указывалось на необходимость форсирования 20-м танковым корпусом р. Горный Тикич на участке Гордашевка, Тальное.

Командующему 7-й гвардейской армией было дано указание атаку пехоты и танков начать в 7 час. 30 мин. 8 марта, а артиллерийскую подготовку — в 6 час. 54 мин. и провести ее согласно утвержденному плану артиллерийского наступления.

Таким образом, изучением приказов командующий фронтом проверил правильность уяснения задач командующими армиями и одновременно внес изменения в их решения в соответствии с общим планом операции.

Подготовка артиллерийского наступления

К началу операции артиллерия 2-го Украинского фронта, кроме штатной артиллерии полков, стрелковых дивизий, корпусов, армий и танковых соединений, включала следующую артиллерию усиления: пушечных артиллерийских бригад — 3 (27, 45, и 61-я), гаубичных артиллерийских бригад большой мощности — 2 (101-я и 109-я), тяжелых гаубичных артиллерийских бригад — 5 (88, 90, 91, 97 и 98-я), гаубичных артиллерийских бригад — 3 (40, 47, 52-я), отдельных противотанковых артиллерийских бригад — 7 (2, 6, 11, 24, 30, 31, 34-я), легких артиллерийских бригад — 3 (31, 42, 49-я), минометных бригад — 2 (14-я и 17-я), гвардейских тяжелых минометных бригад — 3 (8, 27, 33-я), отдельных пушечных артиллерийских полков — 6 (161, 265, 1327, 1328, 1568, 1950-й), отдельных истребительных противотанковых артиллерийских полков — 13 (114, 115 гв, 301, 315, 438, 444, 452, 680, 881, 1073, 1316, 1322, 1663-й), отдельных минометных полков — 12 (10, 263, 290, 309, 461, 466, 469, 480, 490, 492, 493, 523-й), отдельных гвардейских минометных полков (РС) — 9 (16, 17, 80, 96, 97, 301, 308, 324, 328-й).

Количество орудий и минометов (по калибрам) во фронте, фактически привлеченных для проведения операции, показано в табл. 2.

Таблица 2

Количество орудий и минометов во фронте, фактически привлеченных для проведения операции

Калибры орудий и минометов	Количество	Примечание
45-мм орудия	806	
50-мм „	11	
57-мм „	101	
76-мм орудия ПА	295	
76-мм „ ДА	1221	
122-мм гаубицы	635	
122-мм пушки	8	
152-мм гаубицы	145	
152-мм пушки-гаубицы	172	
203-мм гаубицы	47	
Итого	3441	В том числе 45-, 50- и 57-мм — 918
82-мм минометы	1722	
120-мм „	977	
РС	572	
Итого	2699	Без учета РС
Всего орудий и минометов	5222	Без учета противотанковых орудий и РС

Из табл. 2 видно, что во фронте было всего предназначено для проведения операции 5222 орудия и миномета, что давало среднюю плотность 17 орудий и минометов на 1 км фронта (из них 8,8 миномета).

В результате произведенной перегруппировки артиллерии и привлечения на время артиллерийской подготовки части артиллерии 40-й и 53-й армий, а также артиллерии 2-й и 5-й гвардейской танковых армий на участке прорыва на главном направлении удалось создать артиллерийскую плотность (без учета 45—57-мм калибров и РС), показанную в табл. 3.

Таблица 3

Артиллерийская плотность на участке прорыва Чемериское, (иск.) Ольховец и на 2-м Украинском фронте в целом к 5 марта 1944 г.

Армии	Ширина фронта прорыва (в км)	Минометов		Количество орудий							Всего орудий и минометов	Плотность на 1 км фронта	
		82-мм	120-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм гаубицы	122-мм пушки	152-мм гаубицы	152-мм пушки-гаубицы	203-мм гаубицы		всего орудий и минометов	без 82-мм минометов
27-я	9	469	350	82	319	175	8	58	14	24	1499	166	114
52-я	8	299	224	29	271	51	—	62	17	—	953	119	82
4-я гвардейская .	8	348	285	51	282	187	—	25	49	23	1250	156	113
Итого . . .	25	1116	859	162	872	413	8	145	80	47	3702	148	103
Всего в составе 2-го Украинского фронта . . .	305	1722	977	295	1221	635	8	145	172	47	5222	17	11,5
Процент привлеченных к прорыву по отношению к общему наличию в составе фронта .		65%	88%	55%	71%	65%	100%	100%	46%	100%	71%	—	—

Примечание. Привлекаемая артиллерия 40-й, 53-й армий, а также 2-й и 5-й гвардейской танковых армий учтена в данных по 27-й и 4-й гвардейской армиям соответственно.

Из табл. 3 видно, что на участке прорыва на главном направлении к артиллерийской подготовке привлекался 71% всей артиллерии фронта. Следует учитывать, что 5-я и 7-я гвардейские армии производили самостоятельный прорыв на вспомогательном направлении. В связи с этим возможность привлечения их штатной артиллерии к прорыву на главном направлении исключалась. Больше того, часть артиллерии усиления фронта действовала в составе этих армий. Кроме того, переброска тяжелых калибров (например, 152-мм пушек-гаубиц) с левого крыла фронта на правое крыло затруднялась плохими дорогами. В силу этого значительная часть артиллерийских средств фронта (1230 орудий и минометов всех калибров) оставалась в составе 5-й и 7-й гвардейских армий и обеспечивала прорыв на вспомогательном направлении. Все это позволяет сделать вывод, что для артиллерийского обеспечения прорыва на главном направлении был привлечен максимум возможных средств.

Но плотность, созданная этими средствами, не может считаться высокой. В среднем на всем 25-километровом участке прорыва она составляла 148 орудий и минометов на 1 км фронта. Качественный состав артиллерии также оставлял желать лучшего, так как из общего количества 55% составляли минометы и 76-мм орудия ПА и ДА. 122-мм гаубицы составляли 11%. Тяжелые калибры — 152—203 мм — составляли лишь 7% артиллерии, участвовавшей в прорыве. В общем, без учета 82-мм минометов, средняя плотность на 1 км фронта снижалась до 103 орудий и минометов.

Однако практически эта относительно невысокая артиллерийская плотность была достаточной как в силу общих оперативных особенностей обстановки, рассмотренных выше, так и благодаря тому, что оборона противника на участке прорыва в инженерном отношении была развита относительно слабо.

Кроме того, и соотношение артиллерийских средств на участке прорыва складывалось благоприятно для 2-го Украинского фронта, так как против его 3702 орудий и минометов противник располагал в первой линии своей обороны 589 орудиями и минометами, что давало нашим войскам шестикратное превосходство в артиллерии и минометах.

Значительные артиллерийские средства были выделены армиями фронта для ведения огня прямой наводкой и непосредственного сопровождения пехоты, что видно из приводимой табл. 4.

Таблица 4

Количество орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой и для непосредственного сопровождения пехоты на участке прорыва Чемериское, (иск.) Ольховец 5 марта 1944 г.

Калибр орудий	Армии						Всего выделено	
	27-я армия (участок прорыва 9 км)		52-я армия (участок прорыва 8 км)		4-я гвардейская армия (участок прорыва 8 км)		для прямой наводки	для сопровождения пехоты[1]
	для прямой наводки	для сопровождения пехоты	для прямой наводки	для сопровождения пехоты	для прямой наводки	для сопровождения пехоты		
45-мм	106	106	55	55	53	53	214	214
50-мм	—	—	11	11	—	—	11	11
57-мм	5	5	16	16	16	16	37	37
76-мм ПА	82	82	29	29	51	51	162	162
76-мм ДА	76	42	67	38	71	40	214	120
152-мм пушки-гаубицы	4	—	4	—	6	—	14[2]	—
Итого	273	235	182	149	197	160	652	544

Средняя плотность орудий прямой наводки на 1 км фронта составляла: в 27-й армии — 30, в 52-й армии — 23, в 4-й гвардейской армии — 25.

---

[1] Все орудия сопровождения пехоты выделялись из числа орудий, назначенных для стрельбы прямой наводкой.

[2] Выделяемые 152-мм пушки-гаубицы предназначались преимущественно для стрельбы прямой наводкой по танкам противника.

Для сопровождения танков также была выделена специальная артиллерия в следующем количестве: для 2-й танковой армии — 125 орудий [1], для 5-й гвардейской танковой армии — 76 орудий [2] и для 6-й танковой армии — 18 орудий [3], а всего 219 орудий.

Кроме того, танковые армии имели свою артиллерию, которая перечислена в табл. 5.

Таблица 5

Состав артиллерии танковых армий

Калибр	Количество орудий			Всего
	2-я танковая армия	5-я гвардейская танковая армия	6-я танковая армия	
Орудия				
76-мм ДА	22	32	18	72
85-мм	19	—	—	19
22-мм гаубицы	—	—	10	10
Минометы				
82-мм	58	45	40	143
120-мм	60	59	38	157
Итого орудий и минометов	159	136	106	401

Как правило, вся артиллерия, выделенная для сопровождения танков, была подтянута к переднему краю с учетом возможности маневра ее не только колесами, но и траекториями.

План артиллерийского наступления был разработан на основе тщательного изучения обороны противника и с учетом ее особенностей — отсутствие сплошных траншей, слабая насыщенность инженерными сооружениями в глубине обороны, приспособление к обороне отдельных населенных пунктов и т. д. В соответствии с этим в основу построения графика артиллерийского наступления были положены следующие соображения:

— дать сосредоточенный огонь, добиваясь в пунктах обстрела максимального поражения;

— привлекать легкую артиллерию и минометы для подавления батарей противника;

— привлекать тяжелую артиллерию для отдельных огневых налетов по переднему краю.

Учитывая плохую погоду, что могло исключить в день прорыва работу авиации, график артиллерийского наступления строился на мощи первоначального удара артиллерии (табл. 6).

---

[1] 37-мм—38, 76-мм ДА—51, 122-мм гаубиц—36.
[2] 37-мм—26, 76-мм—38, 85-мм—12.
[3] 76-мм ДА.

Таблица

График артиллерийского наступления войск 2-го Украинского фронта 5 марта 1944 г.

Последовательность и время	Продолжительность (в минутах)	Орудия прямой наводки	Минометы и АПП	АДД	РС	Авиация	Расход боеприпасов
Артиллерийская подготовка							
6.54—7.04	10	Огневой налет по переднему краю и всей тактической глубине—по окопам, траншеям, артиллерийским и минометным батареям, НП, узлам связи, предполагаемым районам расположения танков и населенным пунктам			Два залпа М-13 и М-8 по опорным пунктам переднего края и один залп М-31		
7.04—7.39	35	Уничтожение целей на переднем крае и в ближайшей глубине	Методическое уничтожение танков и пулеметов противника на переднем крае, в траншеях и в ближайшей глубине				0,6 бк
				Поддержание батарей противника в подавленном состоянии			
7.39—7.50	11		Налет всей артиллерии по артиллерийским и минометным батареям противника и его НП				
			Массированный налет минометов по переднему краю				
Атака пехоты и танков							
7.50—8.30	40	Сопровождение пехоты и танков огнем и движением. Истребление танков противника	С подъемом пехоты в атаку сползание (перенос) огня на последующие линии ОТ с нарастанием темпа огня до предельного	Поддержание батарей противника в подавленном состоянии	В 8.10 залп по танкам противника и по опорным пунктам пехоты	В 8.00 удар бомбардировщиков, 8.20 работа штурмовиков	0,5 бк
			Истребление танков противника. Постановка дымовых завес и заградительный огонь на вероятных направлениях контратак противника				

Последовательность и время	Продолжительность (в минутах)	Орудия прямой наводки	Минометы и АПП	АДД	РС	Авиация	Расход боеприпасов
Обеспечение боя в глубине							
–	—	Сопровождение пехоты и танков. Уничтожение танков противника огнем батарей и отдельных орудий	Огонь по отдельным целям и массированное сосредоточение огня по важным опорным пунктам противника. Быть в готовности заградительным и сосредоточенным огнем отразить контратаки танков и пехоты противника		Быть в готовности к отражению контратак танков и пехоты противника		0,2 бк
				Продолжение борьбы с артиллерией противника			Всего расход боеприпасов 1,3 бк

Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 56 минут. Как видно из приведенного графика, это время распределялось так: огневой налет — 10 минут, методический огонь — 35 минут, огневой налет — 11 минут.

Характерным в данном графике является маскировка момента атаки и устранение разрыва между атакой пехоты и артиллерийским огнем путем наращивания (или сохранения) темпа огня с началом атаки и отказа от традиционного залпа гвардейских минометов как сигнала атаки. В соответствии с этим РС применялись лишь в первые минуты артиллерийской подготовки и через 20 минут после начала атаки пехоты, причем в последний период — только по опорным пунктам и по выявленным в процессе боя танкам противника. Такой метод использования РС не дал возможности противнику разгадать время начала атаки наших войск.

На поддержку атаки пехоты и танков отводилось 40 минут. Поддержка планировалась методом последовательного сосредоточения огня по атакуемым опорным пунктам, огневым точкам, очагам сопротивления и инженерным сооружениям противника с постепенным переносом огня в глубину.

Сопровождение пехоты и танков при бое в глубине, а также обеспечение флангов наступления предусматривались путем вызова огня по отдельным целям и методом последовательного сосредоточения огня по важным опорным пунктам. В этот период артиллерия должна была быть в готовности заградительным и сосредоточенным огнем отразить контратаки танков и пехоты противника, а также продолжать вести борьбу с его артиллерией.

На всю операцию в целом был запланирован расход двух боекомплектов боеприпасов, из них на первый день боя — 1,3 боекомплекта. Расход по периодам артиллерийского наступления на первый день операции планировался: на артиллерийскую подготовку атаки — 0,6 боекомплекта, на поддержку атаки пехоты и танков — 0,5 боекомплекта, на сопровождения боя в глубине — 0,2 боекомплекта.

Подготовка авиационного наступления

К началу операции в состав 5-й воздушной армии входили один бомбардировочный, один штурмовой, два истребительных авиационных корпуса, одна ночная легкобомбардировочная авиационная дивизия и отдельный разведывательный авиационный полк. Количество и типы самолетов, имевшихся в соединениях 5-й воздушной армии к 5 марта, показаны в табл. 7.

Таблица 7

Количество и типы самолетов в 5-й воздушной армии к 5 марта 1944 г.

Соединение	Количество боевых экипажей	Типы самолетов
2-й гвардейский бомбардировочный авиационный корпус	129	Пе-2
1-й гвардейский штурмовой авиационный корпус	89	Ил-2
4-й истребительный авиационный корпус	95	Як и Ла-5
7-й истребительный авиационный корпус	150	Аэрокобра
312-я ночная легкобомбардировочная авиационная дивизия	74	По-2
511-й отдельный разведывательный авиационный полк	14	Пе-2
Всего ...	551	

Общее количество боевых самолетов в составе 5-й воздушной армии достигало 551 единицы. Противник к этому же времени имел 500 самолетов. Соотношение в пользу 5-й воздушной армии было весьма незначительным. При этом 5-я воздушная армия уступала противнику в бомбардировщиках на 90 боевых машин, но превосходила его в истребителях на 94 самолета.

Перед 5-й воздушной армией командующий фронтом поставил следующие задачи:

— штурмовыми и бомбардировочными ударами содействовать прорыву 27, 52 и 4-й гвардейской армий, уничтожая артиллерийские и минометные батареи, танки и живую силу противника на поле боя;

— не допустить подхода танковых частей противника к участку прорыва с направлений Христинивка, Умань;

— с началом развития прорыва поддержать наступление 2-й и 5-й гвардейской танковых армий штурмовой авиацией;

— прикрыть главную группировку войск фронта в районе Шубенный Став, Звенигородка, Лисянка истребительной авиацией.

В соответствии с этими задачами на период авиационной подготовки для подавления обороны противника намечалось привлечь 145 самолетов, из них Ил-2 — 60, Пе-2—45, Як и Ла-5—40.

В первый день операции планом предусматривалось произвести всего 706 самолето-вылетов, в том числе: бомбардировщиков — 100, штурмовиков — 160, истребителей — 350, ночных бомбардировщиков — 80, разведчиков — 16.

Из задач, поставленных 5-й воздушной армии, видно, что основные силы авиации намечалось использовать в тактических интересах армий, наступавших на направлении главного удара фронта. Основные усилия

авиации были направлены на обеспечение успешного прорыва вражеской обороны.

Однако исключительно плохие метеорологические условия уже в подготовительный период операции вызывали у командования фронта и 5-й воздушной армии сомнения в возможности широкого использования авиации. Поэтому было предусмотрено, что в случае, если авиация не сможет работать, часть ее задач должна будет взять на себя артиллерия.

Использование бронетанковых и механизированных войск

К началу операции в состав бронетанковых войск 2-го Украинского фронта, кроме трех танковых армий, входили отдельные соединения и части: механизированных корпусов — три, танковых бригад — две, танковых полков — четыре, самоходных артиллерийских полков — четыре. Количество боевых машин на 4 марта в соединениях и частях бронетанковых и механизированных войск фронта, которые могли быть привлечены к проведению операции, показано в табл. 8.

Таблица 8

Количество боевых машин во фронте на 4 марта 1944 г.

Объединения, соединения и части	В строю на 4 марта 1944 г.		
	танков	САУ	всего
2-я танковая армия	174	57	231
5-я гвардейская танковая армия	169	27	196
6-я танковая армия	121	32	153
7-й механизированный корпус	4	11	15
1896-й самоходный артиллерийский полк 5-го гвардейского кавалерийского корпуса	—	6	6
25-й отдельный танковый полк 52-й армии	20	—	20
27-й гвардейский отдельный танковый полк 7-й гвардейской армии	6	—	6
60-й отдельный танковый полк 4-й гвардейской армии	9	—	9
116-я танковая бригада	5	3	8
1892-й самоходный артиллерийский полк	—	11	11
713-й самоходный артиллерийский полк	—	11	11
298-й самоходный артиллерийский полк	—	9	9
Итого	508	167	675

В резерве фронта находились 5-й, 8-й механизированные корпуса и 54-й и 71-й танковые полки. В названных соединениях и частях танков и самоходных артиллерийских установок не было.

Из табл. 8 видно, что фронт имел всего лишь 508 танков и 167 самоходных артиллерийских установок. Наличие танков и самоходных артиллерийских установок в частях, соединениях и танковых армиях говорит о том, что последние имели весьма значительный некомплект материальной части. До штата в среднем недоставало 75% боевых машин. Фактически общее наличие танков и самоходных артиллерийских установок могло обеспечить только одну танковую армию, да и то далеко не полностью.

Такое положение явилось следствием предыдущих напряженных и длительных боев, связанной с ними убыли материальной части и невозможности в короткий срок подготовки операции пополнить части и соединения танками и самоходными артиллерийскими установками.

Из общего количества 675 танков и самоходных артиллерийских установок на направлении главного удара привлекались 631, или 92%. Ос-

тальные 8% боевых машин действовали на вспомогательном направлении.

По группам танки и самоходные артиллерийские установки были распределены следующим образом.

Для непосредственной поддержки пехоты были выделены 60-й и 25-й отдельные танковые полки, 1892-й и 713-й самоходные артиллерийские полки. В этих частях имелось всего лишь 29 танков и 22 самоходные артиллерийские установки.

Подвижные соединения фронта составляли 2-я, 5-я гвардейская, 6-я танковые армии, в которых было 464 танка и 116 самоходных артиллерийских установок, а всего 580 боевых машин.

Таким образом, основная масса танков и самоходных артиллерийских установок использовалась в оперативном масштабе в составе подвижных соединений фронта.

Однако при таком распределении, которое было целеустремленным и вполне правильным в данной обстановке, стрелковые войска оставались без достаточного количества танков непосредственной поддержки пехоты. Чтобы смягчить недостачу последних, из состава 2-й и 5-й гвардейской танковых армий были выделены группы танков (по 20—30 машин), действовавшие совместно со стрелковыми войсками и заменявшие им до некоторой степени танки непосредственной поддержки пехоты.

Как уже говорилось выше, подвижные соединения фронта вводились в прорыв в двух эшелонах. В первом эшелоне находились 2-я и 5-я гвардейская танковые армии. Во втором эшелоне, за центром боевого порядка первого эшелона подвижных соединений, наступала 6-я танковая армия. Танковые армии вводились в прорыв в двух эшелонах, имея в первом эшелоне, несколько уступом в сторону одного из флангов, танковый корпус или усиленную танковую бригаду.

Ход боевых действий показал, что фронт преимущества над противником в танках к началу операции не имел.

Инженерное обеспечение операции

(Схема 4)

В связи с тяжелой метеорологической и гидрологической обстановкой, сложившейся в результате раннего таяния снега, распутицы и разлива рек, особенно ответственные задачи по обеспечению операции были поставлены перед инженерными войсками фронта.

Всего к началу операции фронт располагал 48 армейскими и резерва Верховного Главнокомандования инженерными батальонами. Боевой состав инженерных войск и их распределение по армиям показаны в табл. 9.

Таблица 9

Боевой состав инженерных войск и их распределение по армиям

Армии	Инженерные части	
	армейские	приданные
40-я	14-й армейский инженерный батальон	98, 99, 100, 101-й инженерно-саперные батальоны 4-й инженерно-саперной бригады
27-я	25-й и 38-й армейские инженерные батальоны	26, 27, 28, 29, 30-й штурмовые инженерно-саперные батальоны 6-й штурмовой инженерно-саперной бригады

Армии	Инженерные части	
	армейские	приданные
52-я	366-й армейский инженерный батальон	133-й, 135-й инженерно-саперные батальоны 9-й инженерно-саперной бригады и 46-й, 49-й инженерно-саперные батальоны 60-й инженерно-саперной бригады
1-я гвардейская	48-й армейский инженерный батальон	69-й армейский инженерный батальон, 128-й, 129-й инженерно-саперные батальоны 8-й инженерно-саперной бригады, 248-й отдельный моторизованный инженерный батальон
53-я	11-й и 13-й армейские инженерные батальоны	147-й, 148-й батальоны инженерных заграждений 27-й отдельной инженерной бригады спецназначения, 250-й отдельный моторизованный инженерный батальон
5-я гвардейская	256-й и 431-й армейские инженерные батальоны	67, 68, 69, 70-й штурмовые инженерно-саперные батальоны 14-й штурмовой инженерно-саперной бригады
7-я гвардейская	175-й и 329-й армейские инженерные батальоны	66-й штурмовой инженерно-саперный батальон 14-й штурмовой инженерно-саперной бригады
2-я танковая	357-й армейский инженерный батальон	106-й и 109-й инженерно-саперные батальоны 5-й инженерно-саперной бригады
5-й гвардейский кавалерийский корпус		328-й армейский инженерный батальон

Всего на участке главного удара в первом эшелоне фронта было сосредоточено 27 инженерных батальонов, в том числе: в 27-й армии — семь, в 52-й и 4-й гвардейской армиях — по пяти. Кроме того, 40-й и 53-й армиям было придано также по пяти батальонов, фактически действовавших в интересах обеспечения прорыва. На участке вспомогательного удара было использовано девять инженерных батальонов, в том числе: шесть — в 5-й и три — в 7-й гвардейских армиях. Танковые соединения и 5-й гвардейский кавалерийский корпус имели в общей сложности шесть инженерных батальонов.

В резерве начальника инженерных войск фронта в районе Звенигородка были сосредоточены следующие инженерные части: 149-й батальон инженерных заграждений, 7-й электротехнический батальон, рота спецминирования 27-й отдельной инженерной бригады спецназначения, 104-й и 105-й инженерно-саперные батальоны 5-й инженерно-саперной бригады, 61-й батальон собак-миноискателей и 18-й гвардейский батальон минеров.

Таким образом, на направлении главного удара фронта на участке прорыва была создана оперативная плотность инженерных войск в среднем один инженерный батальон или три саперные роты на 1 км фронта, а с учетом корпусных и дивизионных саперов плотность на 1 км фронта прорыва достигала семи саперных рот. Такая плотность при средней

укомплектованности частей 95%, хорошей обученности и наличии достаточного практического опыта у личного состава в нормальных метеорологических условиях и при удовлетворительной дорожной сети была бы вполне достаточной для решения всего комплекса задач по инженерному обеспечению операции. Но и в данной операции, проходившей в условиях наличия крупных водных препятствий, растянутости коммуникаций, в обстановке абсолютной распутицы и бездорожья, инженерные части все же решили все задачи по инженерному обеспечению, за исключением восстановления дорожной сети. Восстановление дорог в короткие сроки в силу метеорологических условий требовало значительно большего количества инженерных сил и средств, чем имел их фронт.

В рассматриваемой операции успешное форсирование рек Горный Тикич, Южный Буг и Днестр войсками главной группировки 2-го Украинского фронта должно было играть особенно большую роль. Это обусловливалось как общим характером рек и их значением в системе обороны противника, так и тем обстоятельством, что от темпа форсирования рек зависел в значительной степени общий успех операции и достижение ее целей.

Реки, которые предстояло форсировать войскам 2-го Украинского фронта, представляли собой значительные водные препятствия. В частности, реки Горный Тикич, Южный Буг и Днестр почти не имели бродов, уровень воды в них был повышен преждевременным весенним паводком, берега на большинстве участков форсирования — крутые, обрывистые и нередко высокие. Естественно, что преодоление таких рек требовало не только значительных усилий от всех родов войск, но и наличия инженерных переправочных средств.

Количество переправочных средств, имевшихся в войсках фронта к началу операции, показано в табл. 10.

Таблица 10

Наименование инженерных переправочных средств	Единица измерения	В армиях			В распоряжении фронта				Всего в войсках фронта
		на главном направлении	в остальных армиях	итого	действующих	на фронтовых складах	в ремонте	итого	
УВСА-3	Парков	4	—	4	—	3	3	6	10
ДСЛ	Штук	16	11	27	—	—	—	—	27
ЛМН	„	54	14	68	—	—	—	—	68
СДЛ	„	45	—	45	—	—	—	—	45
ДМП (41 и 42)	Парков	2	—	2	—	4	3,5	7,5	9,5
ДЛП	„	2	—	2	—	—	—	—	2
А-3	Штук	51	—	51	—	—	—	—	51
НЛП	Парков	—	0,5	0,5	3	1	2	6	6,5
Н2П	„	2,75	—	2,75	4	—	—	4	6,75
ТМП	„	—	—	—	1,75	—	—	1,75	1,75

Распределение переправочных средств по армиям и инженерным частям фронтового подчинения показано в табл. 11.

Таблица 11

Состав и распределение переправочных средств 2-го Украинского фронта к 5 марта 1944 г.

Наименование армий и частей	Переправочные средства	Местонахождение переправочных средств
	В армиях	
40-я армия	УВСА-3—2 парка	Кожанка
	ДСЛ—2 штуки	В войсках
	ЛМН—32 штуки	В войсках
27-я армия	ЛМН—4 штуки	В войсках
	СДЛ—29 штук	Белая Церковь
52-я армия	ДМП-41—2 парка	Золотоноша
	УВСА-3—2 парка	Цветково
	ДЛП—2 парка	Русская Поляна
	А-3—39 штук	Золотоноша
4-я гвардейская армия	А-3—12 штук	Косара
	ДСЛ—14 штук	Косара
2-я танковая армия	СДЛ—16 штук	Белая Церковь
	ЛМН—18 штук	Белая Церковь
1-я отдельная моторизованная понтонно-мостовая бригада	Н2П—2,75 парка, из них:	
	2 парка	Черкассы
	0,75 парка	Кременчуг
53-я армия	Переправочных средств не имела	
7-я гвардейская армия	НЛП—1/2 парка	Кировоград
	ЛМН—14 штук	Кировоград
	ДСЛ—11 штук	Кировоград
5-я гвардейская армия	Переправочных средств не имела	
	В распоряжении фронта	
8-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон	ТМП—1,75 парка	Кременчуг
6-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон	Н2П—2/3 парка	Солошино
7-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон	Н2П—2/3 парка	Каменка-Шевченковская
25-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон	Н2П—1 парк	Макеевка
40-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон	Н2П—2/3 парка	Бурты
125-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон	Н2П—1 парк	Макеевка

Наименование армий и частей	Переправочные средства	Местонахождение переправочных средств
4-я инженерно-саперная бригада	НЛП—1 парк	Белая Церковь
5-я инженерно-саперная бригада	НЛП—1 парк	Цибулево
14-я инженерно-саперная бригада	НЛП—1 парк	Кировоград
На фронтовых складах	ДМП-42—3 парка	Кременчуг
	ДМП-41—1 парк	Кременчуг
	НЛП—1 парк	Полтава
	УВСА-3—3 парка	Кременчуг
В ремонте фронта	ДМП-42—2 парка	Кременчуг
	ДМП-41—1,5 парка	Кременчуг
	УВСА-3—1 парк	Кременчуг
	НЛП-1 парк	Полтава
	УВСА-3—1 парк	Полтава
	НЛП—1 парк	Крюков
	УВСА-3—1 парк	Крюков

В целом переправочных средств было вполне достаточно, чтобы обеспечить форсирование рек в полосе главного удара армий. Однако значительная часть этих средств, как видно из табл. 11 и схемы 4, находилась на значительном удалении от войск. Недостаточная обеспеченность автотранспортом и бездорожье не позволили, несмотря на все принятые меры, подтянуть понтонные батальоны к началу операции к войскам, и поэтому бóльшая часть средств не могла быть использована.

В связи с планируемым темпом продвижения войск и возможным отставанием парков армиям были даны указания обеспечить форсирование р. Южный Буг местными и подручными средствами и с выходом к реке немедленно приступить к постройке низководных деревянных мостов. Для этого было предложено организовать разведку, сбор и заготовку материалов и принять все меры к захвату переправ противника.

Таким образом, несмотря на наличие в распоряжении фронта значительного количества переправочных средств, форсирование рек должно было происходить главным образом с помощью средств армий, а также местных и подручных переправочных средств. Инженерное обеспечение переправы войск потребовало поэтому подлинно героических усилий как от инженерных частей, так и от самих переправляющихся войск.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий фронтом поставил перед инженерными войсками фронта следующие основные задачи:

— обеспечить инженерную разведку переднего края, глубины обороны противника, а также путей движения наших войск;

— оборудовать в инженерном отношении исходный район для наступления на уманском направлении и обеспечить перегруппировки войск;

— обеспечить форсирование рек Горный Тикич и Южный Буг;

— производить дорожно-мостовые работы для обеспечения продвижения войск;

— производить сплошное разминирование освобожденных от противника районов.

Главная задача инженерной разведки в период подготовки операции состояла в выявлении системы и характера инженерных заграждений обороны противника на участке прорыва.

Инженерная разведка велась силами разведывательных взводов из состава дивизионных, армейских и фронтовых инженерных батальонов и разведывательных рот от инженерных и штурмовых инженерно-саперных бригад.

Подразделения, выделенные для ведения инженерной разведки, действовали как в системе общевойсковой разведки, так и самостоятельно. Они проникали в тыл противника, изучали его оборону путем систематического наблюдения с инженерных наблюдательных пунктов, созданных по два-три в полосе каждой дивизии.

Кроме того, в тылу противника непрерывно действовали 10—12 групп в составе по 3—5 человек в каждой с задачей производства глубокой инженерной разведки.

Все эти мероприятия позволили к началу операции вскрыть систему инженерного оборудования обороны противника и производимые им инженерные работы в глубине обороны.

Всего за подготовительный период операции на участке прорыва было разведано: 12 км траншей, 250 различных окопов, 115 артиллерийских и минометных огневых позиций, 25 командных и наблюдательных пунктов, около 200 км проволочных заграждений, 48 минных полей, 875 км дорог и 172 моста на них.

Большую работу инженерные части проделали по обеспечению перегруппировки войск, инженерному оборудованию исходного района на направлении главного удара, а также по обеспечению путей подвоза и эвакуации в проезжем состоянии. С 23 февраля по 5 марта инженерные войска производили ремонт и оборудование основных дорог, восстанавливали и строили мосты на дорогах через овраги и реки Гнилой Тикич, Гончаровка, Ольшанка. Несмотря на распутицу, путем расчистки слоя грязи, местами достигавшей глубины 60—70 см, и частичного усиления дорожного полотна хворостом и прочими материалами удалось обеспечить продвижение по следующим маршрутам: Смела, Ротмистровка, Бурты, Топильно, Казацкое, Звенигородка, Водяники, Яблоновка, Шубенный Став; Медвин, Лисянка, Бужанка, Шубенный Став; Шандеровка, Моренцы, Звенигородка; Ольшана, Тарасовка, Звенигородка.

Все эти маршруты были закреплены за определенными инженерными частями, назначены коменданты дорог. Работы производились силами самих частей и 14-го Управления военно-полевого строительства, имевшего 3 тыс. рабочих, а также силами местного населения. Были сформированы так называемые «проталкивающие» команды, которые расставлялись вдоль основных дорог и обеспечивали продвижение автомашин и повозок, вытаскивая их на руках из наиболее вязких мест.

Всего за этот период ремонтировалось дорог и обеспечивалось движение по ним всех видов транспорта на протяжении 1600 км. За это же время было отремонтировано, усилено и построено заново 96 мостов под грузы от 30 до 60 т общей протяженностью 1110 м.

Подготовка исходных районов для сосредоточивавшихся войск усложнялась тем, что эти районы всего лишь несколько дней тому назад являлись ареной ожесточенных боев, а в некоторых из них бои по ликвидации остатков окруженных вражеских частей продолжались даже в дни подготовки операции. Например, район Лисянка, Ганжаловка, Октябрь был окончательно освобожден от мелких групп противника лишь 25—28 февраля. Это осложняло работы по подготовке района и выдвигало, в частности, ряд дополнительных задач по расчистке и разминированию.

Для обеспечения безопасного расположения войск в районах сосредоточения и свободы маневра соединений в период перегруппировки и в начале операции инженерные части проводили разведку и разминирование как своих минных полей в глубине полосы обороны, потерявших тактическое значение, так и минных полей противника, оказавшихся в тылу наших войск.

Всего за этот период только на направлении главного удара было разведано и снято: отечественных противотанковых мин — 4600 штук, мин противника — 2632 штуки, разминирована площадь в 80 кв. км и разминировано 206 км дорог.

В связи с перегруппировкой была организована тщательная передача минных полей на переднем крае вновь прибывшим частям. Каждое минное поле сменяемой части передавалось на месте с точным указанием границ поля и количества мин. Попутно передавалась и вся положенная документация. Одновременно с передачей своих минных полей сменявшие части подробно знакомились с обнаруженными минными полями противника и системой инженерного оборудования его обороны на данном участке. В день прорыва обороны противника это позволило быстро снять минные поля и без потерь пропустить через них наступавшие войска, а также обеспечить безопасный ввод в прорыв танковых соединений.

Проведенные мероприятия по инженерному оборудованию исходного района для наступления, несмотря на бездорожье и распутицу, полностью обеспечили сосредоточение и перегруппировку войск на направлении главного удара и успех их действий при прорыве.

Разведка

Основными задачами разведки в подготовительный период операции (до 5 марта) являлись следующие:

— уточнение организации системы пехотного, артиллерийского огня и противотанковой обороны противника на переднем крае и в глубине его обороны;

— уточнение группировки, численности и вооружения частей и соединений противника, действовавших перед фронтом;

— наблюдение за перегруппировкой противника перед фронтом, за возможной переброской частей с других фронтов и из глубины;

— вскрытие мероприятий противника для противодействия нашему наступлению, в частности, наличие и характер промежуточных оборонительных рубежей.

В период наступления и преследования на разведку возлагались задачи:

— установление начала и направления отхода главных сил противника с главной оборонительной полосы, силы и состава арьергардов;

— выявление понесенных потерь противником в живой силе и технике во время прорыва нашими войсками его обороны;

— уточнение ранее имевшихся данных о наличии и характере оборудования промежуточных оборонительных рубежей, установление времени их занятия отступающими частями противника и организации системы обороны;

— уточнение группировки, численности и направления отхода соединений противника;

— разведка дорог и маршрутов, наличия инженерных сооружений по пути отступления противника, переправ через рр. Южный Буг, Днестр и Прут.

Особое внимание обращалось на своевременное обнаружение подхода резервов противника к районам, являющимся важными в оператив-

но-стратегическом отношении, в частности, на рубеж Пашкани — Яссы, овладение которым выводило наши войска в район Плоешти и на коммуникации немецко-румынских войск, находившихся к востоку от меридиана Яссы, Галац.

Решение перечисленных разведывательных задач возлагалось на все виды разведки.

Разведывательные отделы штабов армий планировали разведку, исходя из обстановки и задач, поставленных штабом фронта и командующими армиями.

В армиях разведка планировалась сроком на 5—7 суток, в корпусах и дивизиях — на 2—5 суток, в полках — на 2—3 суток.

К началу наступления были размножены и разосланы до батальона включительно карты с группировкой и огневой системой обороны противника.

Для разведки переправ обычно высылались подвижные разведотряды с приданными саперами. В направлении основных переправ высылались разведывательные отряды и передовые отряды, усиленные танками и самоходными орудиями, которые имели задачей не только разведку, но захват и удержание переправ.

С целью опроса местных жителей в ряде армий выделялись отдельные офицеры. Кроме того, эти задачи возлагались на следственные части разведывательных штабов армий.

В период выхода танковых и механизированных корпусов на исходное положение штабы танковых армий организовывали широкую сеть офицерских и подвижных наблюдательных пунктов, которые изучали передний край, глубину обороны противника и систему огня.

С прорывом главной оборонительной полосы танковая разведка велась разведчиками, посаженными в танки, которые действовали непосредственно в боевых порядках передовых общевойсковых частей. Ближняя разведка, на удаление до 10—15 км, велась средствами бригад отдельными разведывательными дозорами в составе 2—3 танков с десантом разведчиков.

На глубину до 50 км высылались разведывательные отряды и передовые отряды в составе 5 танков, одного-двух взводов автоматчиков.

Руководство разведкой специальных родов войск осуществлялось путем планирования их деятельности общевойсковыми штабами, постановкой дополнительных задач в ходе наступления и преследования, взаимным обменом информации.

Авиационная разведка проводилась средствами 511-го отдельного разведывательного авиационного полка с целью установления интенсивности и характера передвижения войск противника по железным и грунтовым дорогам на глубину до 200—500 км и фотографирования оборонительных рубежей противника на рр. Горный Тикич, Южный Буг, Днестр и Прут. За март месяц было произведено 69 самолето-вылетов. Авиационная разведка непосредственно над полем боя осуществлялась средствами боевой авиации.

Артиллерийская разведка осуществлялась с артиллерийских наблюдательных пунктов методом сопряженного наблюдения.

Инженерная разведка в большинстве случаев действовала совместно с общевойсковой, имея задачами разведку дорог, мостов, переправ, выявление инженерных мероприятий, необходимых для наших наступавших войск.

Отдельные группы получали задачу по разведке оборонительных рубежей и организации диверсий на глубину до 25—30 км. Широко практиковалась расстановка мин на путях отступления противника.

С началом преследования противника широко применялись разведывательные и передовые отряды в составе усиленного стрелкового батальона, высылаемые по основным маршрутам с целью разведки отходивших частей противника, захвата выгодных рубежей и особенно переправ через многочисленные реки. Удаление разведывательных и передовых отрядов от главных сил дивизий достигало 25—30 км. Впереди разведывательных и передовых отрядов и по параллельным дорогам высылались дозоры от разведывательных рот дивизий и взводов пешей разведки полков. Конные взводы разведки полков и полуэскадроны дивизий, как правило, вели разведку на флангах с удалением до 10—25 км.

Опрос местных жителей часто давал ценные сведения о направлении отхода частей противника и его укреплениях. В частности, через местных жителей еще до подхода наших частей были установлены наличие укрепленных районов на рубеже Тыргу-Няму, Тыргу-Фрума, количество, места и конструкции дот.

В период наступления захватом пленных и документов каждая действовавшая в первой линии дивизия подтверждалась в среднем через каждые 2—4 дня.

Захватом пленных и оперативных документов удавалось установить направление отхода дивизий и корпусов противника, его промежуточные и основные оборонительные рубежи, подход и ввод в бой 7, 3, 11, 14, 16-й танковых дивизий и танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» на уманском направлении, 5, 7, 8 и 14-й пехотных дивизий румын на могилев-подольском и ботошанском направлениях, 79-й пехотной, 23-й и 24-й танковых дивизий на направлении Яссы и танковой дивизии СС «Мертвая голова» на кишиневском направлении.

Организация и работа связи

(Схемы 5—13)

В исходном положении перед началом наступления узел связи штаба фронта находился в Шевченково и имел проводную телеграфную связь со штабами 40, 27, 52 и 4-й гвардейской армий по Морзе, а со штабами 53-й, 5-й гвардейской, 7-й гвардейской общевойсковых, 5-й гвардейской, 2-й и 6-й танковых и 5-й воздушной армий по СТ-35. Кроме того, со всеми штабами армий имелась связь по ВЧ.

Связь во фронте между армиями осуществлялась в основном телефонная по кабельно-шестовым линиям и радио.

С Генеральным Штабом — Москва — по аппарату БОДО по трем направлениям.

Со штабом тыла фронта — телеграфная СТ-35 и ВЧ.

Связь с соседними 1-м и 3-м Украинскими фронтами осуществлялась телеграфом по БОДО.

Радиосвязь была организована со всеми армиями. С Генеральным Штабом — Москва — радиосвязь осуществлялась по слуховому каналу и каналу радио — БОДО.

С переходом штаба фронта в Поташ основной узел связи оставался в Шевченково. Радиоузел, находившийся в Поташ, поддерживал радиосвязь с особо удаленными штабами и являлся также промежуточным узлом связи.

Связь подвижными средствами поддерживалась исключительно самолетами По-2. Использовать автомашины и мотоциклы вследствие бездорожья было невозможно.

Восстановление и строительство телефонно-телеграфных линий в огромной степени затруднялось. Весенняя распутица в начале марта месяца,

а затем снежные заносы, бураны сделали дороги почти непроходимыми для автотранспорта, а конский состав в первые же дни сильно измотался. В результате этих условий подвоз строительных материалов к местам строительства, перемещение строительных и эксплоатационных частей связи отставали от быстро продвигающихся войск.

Оборудование новых узлов связи затруднялось отсутствием автотранспорта повышенной проходимости для переброски быстродействующей аппаратуры и питательных агрегатов, в результате чего телеграфная связь в первую очередь устанавливалась по Морзе.

Радиосвязь в основном была устойчива. Наиболее интенсивно радиосвязь применялась с войсками главной группировки. В период операции связь с танковыми армиями поддерживалась, как правило, только по радио.

Однако отмечались случаи перерыва радиосвязи. Это объяснялось выходом из строя материальной части радиостанций вследствие неисправности двигателя или радиостанции в целом. Особенно эти явления наблюдались в танковых армиях. Имели место отставания радиостанций вследствие непроходимости дорог. Наконец, наблюдались случаи, когда вызовы радиостанции штаба фронта радистами радиоузлов 5-й гвардейской танковой и 4-й гвардейской армии не были приняты по причине непрохождения радиоволн и плохой слышимости из-за больших расстояний.

Во всех случаях перерывов радиосвязи использовались обходные пути радиосвязи по фронтовым сетям, а также через армейские и корпусные радиосети.

Радиосвязь командующих армиями с командирами корпусов и со штабом фронта осуществлялась радиостанциями РБМ. В дневное время связь была устойчива, в ночное время отмечалось пропадание слышимости.

Специальных мешающих действий работе наших радиостанций со стороны противника не наблюдалось.

С переходом штаба фронта в Бершадь там был организован и основной узел связи, на котором были установлены все телеграфно-телефонные связи с Генеральным Штабом — Москва, соседними 1-м и 3-м Украинскими фронтами и всеми армиями фронта.

Узел связи в Бершадь имел со штабами армий телеграфную связь, как правило, по БОДО и СТ-35, за исключением штабов 5-й и 7-й гвардейских армий, связь с которыми поддерживалась по аппарату Морзе.

Связь второго эшелона фронта — управление тыла с отделом ВОСО — имелась по аппарату СТ-35, а с распорядительной станцией — по Морзе.

С выходом войск в район Кодыма началась подготовка нового узла связи фронта в Кодыма.

Необходимо отметить, что эксплоатационные части связи фронта, работавшие на тыловых участках, своевременно не подменялись частями связи Главного Управления Связи Советской Армии, что создавало трудности в обеспечении вновь строющихся и восстанавливаемых телеграфно-телефонных линий в полосе фронта.

Особо надо обратить внимание на связь «ВЧ». Эта связь по существу являлась основной связью штаба фронта со штабами армий. На ее бесперебойную работу обращалось большое внимание. Вследствие недостаточных средств у начальника отдела связи «ВЧ» для быстрого восстановления связи со штабами армий начальнику отдела связи «ВЧ» были переданы части связи фронта, усиленные автомашинами высокой проходимости. Надо отметить, что принятие этих мер дало возможность штабу фронта иметь со штабами армий связь «ВЧ» в удовлетворительном со-

стоянии, что обеспечивало мобильность получения данных о положении на фронте и ускоряло отдачу армиям различных указаний и приказов.

Было установлено, что штабы армий не могли без разрешения штаба фронта перемещаться в новый пункт, пока там не будет установлена связь «ВЧ».

Связь штабов армий с войсками поддерживалась по радио и самолетами связи. На некоторых этапах штабам армий удавалось иметь связь с корпусами по телеграфу или телефону.

В ряде корпусов и дивизий, в связи с трудностями перемещения радиостанций на автомашинах из-за плохих дорог, радиостанции были перемонтированы на конную тягу.

Таким образом, управление войсками обеспечивалось путем различных комбинаций средств связи. Основным средством связи все же являлось радио.

Организация тыла и материальное обеспечение операции

(Схема 14)

К началу операции штаб тыла фронта размещался в Городище, а распорядительная станция — в Полтаве.

Основные склады фронта к началу операции дислоцировались в районах, указанных в табл. 12.

Таблица 12

Районы дислоцирования складов фронта к началу операции

Наименование складов	Номера складов	Место дислокации
Артиллерийские	1443 1387 437	ст. Лекаревка ст. Сахарная г. Кременчуг
Продовольственные	2491 401	Крюков ст. Знаменка
Горюче-смазочных материалов	1031 2657 952 2310	Знаменка Александрия Шаровка г. Кременчуг
Интендантский	1581	Крюков

Армейские базы в период подготовки операции дислоцировались в районах, указанных в табл. 13.

Таблица 13

Районы дислоцирования армейских баз в период подготовки операции

Армии	Дислокация		
	управлений армейских баз	выгрузочных станций	отделений на грунте
10-я	ст. Кожанка	ст. Жашков	район Ставище
27-я	ст. Мироновка		Хижинцы
52-я	Белозерье, Смела	ст. Корсунь	Лес южнее Комаровка
4-я гвардейская	Каменка-Шевченковская, Райгород	Воронцово-Городище	Ольшана, Гнилец
53-я	ст. Фундуклеевка, Косара	ст. Сигнаевка	
5-я гвардейская	ст. Хировка, Треповка	ст. Кировоград	
7-я гвардейская	Знаменка, Сахарная	Кировоград, Медерово	

Железнодорожный подвоз осуществлялся по следующим направлениям: Полтава, Ромодан, Гребенка, Черкассы, Бобринская; Константиноград, Полтава; Полтава, Кременчуг, Крюков, Кристовка, Знаменка, Хировка, Лелековка; Знаменка, Шаровка; Хировка, Бобринская, Шпола; Цветково, Мироновка, Ракитино.

В последующем, с занятием ст. Христинивка и восстановлением железной дороги от ст. Христинивка до ст. Вапнярка, главная группировка войск фронта должна была базироваться на этот участок железной дороги. 5-я и 7-я гвардейские армии базировались до конца операции на участок железной дороги Знаменка, Кировоград, а 53-я армия — Хировка, Шпола.

В подготовительный период операции фронтовыми грунтовыми дорогами являлись: Кременчуг, Александрия, Кировоград, Федварь, Иванград, Александровка, Смела; Каменка-Шевченковская, Телепино, Сам-Городок, Городище, Ольшана; Смела, Городище, Ольшана, Маренцы; Городище, Корсунь, Таганча, Богуслав, Лисянка, Маньковка; Городище, Ольшана, Звенигородка.

С началом наступления фронтовая грунтовая дорога имела направление Городище, Ольшана, Маренцы, Почапинцы, Звенигородка и на период распутицы далее на Буки и Маньковка.

Автомобильные дороги армий проходили по следующим направлениям:

40-я армия — Ольшаница, Тараща, Ставище, Жашков, Бузовка;

27-я армия — Мироновка, Богуслав, Исайки, Дубровка и с 17 марта (с выходом войск в район Вапнярка) — Вапнярка, Томашполь, Могилев-Подольский;

52-я армия — ст. Корсунь, Стеблев, Маренцы, Почапинцы, Звенигородка, Озирна, Поповка;

4-я гвардейская армия — Косара, Каменка, Телепино, Сам-Городок, Матусов, Шпола, Ольшана;

53-я армия — Сигнаевка, Шпола, Звенигородка, Телепино, Капитоновка;

5-я гвардейская армия — Хировка, Треповка, Лелековка;

7-я гвардейская армия — Знаменка, Суботцы, Кировоград, Покровское.

Автомобильные дороги во фронтовом и армейских тыловых районах были в основном грунтовые, с шириной проезжей части 5—7 м; грунт — чернозем и суглинок; на дорогах — частые крутые спуски, подъемы, балки.

Автотранспорт фронта к началу операции находился в тяжелом состоянии. Напряженная работа автопарка в период Корсунь-Шевченковской операции резко понизила техническое состояние машин. Запасных частей недоставало, особенно для машин иностранных марок.

Все это привело к тому, что из общего числа 2590 автомашин, имевшихся во фронте к началу Уманской операции, фактически находилось в эксплоатации 1763 и в ремонте 827 машин. Техническое состояние фронтового и армейского автотранспорта по данным на 5 марта видно из табл. 14.

Таблица 14

Состояние автопарка фронта на 5 марта 1944 г.

Автопарк	Всего машин по списку	В эксплоатации		В ремонте	
		всего	из них иностранных марок	всего	из них иностранных марок
Фронтовой	1594	927	605	667	519
Армейский	996	836	175	160	30
Всего по фронту	2590	1763	780	827	549

Таким образом, в эксплоатации находилось только 68% общего количества машин. Однако и годный к эксплоатации автотранспорт использовался не в полной мере. Автоколонны с большим напряжением и при значительном перерасходе горючего могли двигаться лишь со средней скоростью 10—15 км в сутки. Наступившая вскоре распутица и дожди, выпавшие в первых числах марта, резко ухудшили состояние грунтовых дорог. Движение автотранспорта на всем протяжении дорог было крайне затруднено, а в местах подъемов и спусков без средств буксировки невозможно.

Для продвижения автотранспорта были мобилизованы все имеющиеся в тыловых частях тракторы; для буксировки автомашин и перевозки грузов использовались даже танки и бронетранспортеры. На отдельных участках для протаскивания машин создавались бригады из местного населения.

Основная тяжесть обеспечения войск легла на гужевой транспорт и вьючные подразделения. Кроме того, выделялись специальные команды для переноса груза на руках. Только по 27-й армии на подвозе грузов в

войска и передовую базу на грунте в подготовительный период в среднем ежедневно работало: 400 привлеченных пароконных подвод, 150 вьючных лошадей и 5400 человек, подносивших грузы вручную. Аналогичным было положение и в других армиях.

Обеспеченность боеприпасами к началу операции была в общем удовлетворительная. Данные об обеспеченности по армиям приведены в табл. 15.

Таблица 15

Обеспеченность войск 2-го Украинского фронта боеприпасами (в боекомплектах) на 4 марта 1944 г.

Наименование боеприпасов	4-я гвардейская армия	5-я гвардейская армия	7-я гвардейская армия	27-я армия	40-я армия	52-я армия	53-я армия	На фронтовых складах	В пути
Винтовочные патроны	1,65	1,60	1,77	0,58	2,00	2,20	1,60	0,20	0,23
Патроны ТТ	1,95	1,35	1,80	0,73	1,50	2,26	1,50	0,71	0,14
Патроны ПТР	1,25	1,60	2,25	0,79	1,30	1,76	0,90	0,37	0,14
Ручные гранаты	1,55	1,30	1,67	0,22	1,10	0,72	1,10	0,24	0,19
РПГ-40 г.	0,65	1,20	1,60	2,61	1,00	2,23	0,80	0,60	0,19
82-мм мины	2,84	2,34	2,47	0,80	2,58	1,76	2,04	0,54	0,52
120-мм мины	1,59	1,62	1,15	0,63	1,59	1,19	1,50	0,13	0,44
45-мм снаряды	2,25	5,22	2,73	3,61	2,58	2,42	2,00	0,48	0,03
57-мм снаряды	1,37	12,0	1,88	3,61	3,32	—	2,61	0,34	0,04
76-мм ПА снаряды	1,58	1,74	2,01	1,76	1,96	3,18	1,81	0,44	0,75
76-мм ПА 43 г. снаряды	—	—	2,30	—	—	—	2,38	1,20	0,75
76-мм ДА снаряды	1,57	1,60	1,40	1,07	2,16	2,38	1,29	0,28	0,46
122-мм гауб. снаряды	1,21	1,03	1,26	0,32	0,72	1,17	1,48	0,18	0,45
152-мм гауб. снаряды 09/30	2,56	—	—	0,30	—	0,10	2,95	0,36	0,64
122-мм 31 г. снаряды	—	—	—	—	—	—	—	2,20	3,30
152-мм 37 г. снаряды	1,40	0,45	1,36	—	—	1,16	0,79	0,41	1,0
203-мм снаряды	-	—	1,00	—	—		0,50	—	1,14

В среднем по основным видам боеприпасов войска фронта имели: винтовочных патронов — 1,6—2 боекомплекта, 82-мм мин — 1,7—2,8 боекомплекта, 120-мм мин — 1—1,5 боекомплекта, 76-мм снарядов ПА — 1,5—3 боекомплекта, 76-мм снарядов ДА — 1—1,5 боекомплекта, 122-мм гаубичных снарядов — 1—1,5 боекомплекта.

В худшем положении была 27-я армия, резко отставшая от остальных по наличию всех перечисленных видов боеприпасов.

Продовольствием и фуражом войска фронта к началу операции были вполне обеспечены.

Горюче-смазочные материалы требовались в значительном количестве уже в подготовительном этапе операции, особенно в связи с ухудшившимся состоянием дорог. Имевшееся горючее иногда из-за отсутствия порожняка и медленного продвижения грузов по железным дорогам не могло быть доставлено, что отрицательно сказывалось на работе автотранспорта.

Наличие автобензина и дизельного топлива в армиях, на фронтовом складе и в пути показано в табл. 16.

Таблица 16

Наличие автобензина и дизельного топлива к началу операции

Армии	Автобензин (в заправках)	Дизельное топливо (в заправках)	Авиабензин (в заправках)
40-я армия	0,3	1,1	1
27-я армия	0,4	0,3	—
52-я армия	1,9	4,0	—
4-я гвардейская армия	1,2	0,7	—
53-я армия	1,5	3,1	—
5-я гвардейская армия	1,2	3,5	—
7-я гвардейская армия	0,7	1,4	—
2-я танковая армия	0,2	5,0	—
6-я танковая армия	0,2	4,4	—
5-я гвардейская танковая армия	2,1	2,6	—
5-я воздушная армия	0,9	2,1	6—9
На фронтовом складе	0,02	1,8	—
В пути	0,3	—	—

Из данных табл. 16 видно, что наличие в армиях и на фронтовом складе автобензина было весьма незначительным и не обеспечивало потребности в нем даже на первый этап планируемой операции. Это обстоятельство накладывало на командование фронта, армий и штаб тыла фронта особую заботу по своевременному подвозу автобензина в ходе операции. Что касается запасов дизельного топлива и авиабензина, то они в основном обеспечивали боевое использование танковых армий и авиации на всю глубину планируемой операции.

К началу операции все медицинские пункты и учреждения были полностью укомплектованы медико-санитарным и хозяйственным имуществом и перевязочными материалами.

Таким образом, тыл в подготовительный период Уманской наступательной операции работал в сложных и тяжелых условиях. Только что закончилась предшествовавшая Корсунь-Шевченковская операция, потребовавшая от тыла значительного напряжения. В короткий срок, отделявший эту операцию от последующей, Уманской, тыл не мог справиться с рядом подготовительных работ, особенно с ремонтом и оборудованием дорог и ремонтом автотранспорта. Исключительно тяжелая метеорологическая обстановка резко ухудшила и без того неблагоприятные условия подвоза. Непроезжее состояние большинства дорог тормозило как перевозки и накопление запасов в период подготовки к операции, так и подвоз всего необходимого войскам в ходе наступления.

Несмотря на все эти трудности, тыл в Уманской наступательной операции сумел обеспечить потребности войск. Это объясняется в первую очередь особой заботой командования, самоотверженной, героической, напряженной работой всех звеньев снабжения и подвоза, находчивостью и изобретательностью низовых работников тыла, а также успешными действиями войск.

Политическое обеспечение операции

Командный состав, политработники, партийные и комсомольские организации проделали большую работу как в период подготовки к наступлению, так и в ходе всей наступательной операции.

Политико-моральное состояние войск было высокое. Общие успехи Советской Армии и разгром окруженной группировки войск противника

в районе Корсунь-Шевченковский служили конкретными примерами для развертывания партийно-политической работы среди войск.

Весь личный состав фронта был мобилизован на последующие наступательные боевые действия.

Партийные, комсомольские организации, политические работники и командный состав непосредственно в войсках повседневно вели большую работу по воспитанию личного состава войск фронта.

Политуправление фронта в период подготовки операции направило ряд своих работников в войска для проверки готовности войск к наступлению, оказания помощи командирам, политработникам и партийным организациям в политическом обеспечении операции, в расстановке коммунистов и комсомольцев в подразделениях.

В политотделах армий были проведены семинары начальников политотделов корпусов, где отрабатывались темы: «Первичные партийные организации в наступательных боях», «Подбор, расстановка и воспитание кадров». С практическими указаниями в ряде армий выступали командующие армиями и члены Военных Советов армий.

В некоторых армиях были проведены двухдневные семинары помощников начальников политотделов по комсомолу корпусов и дивизий. На этих семинарах отрабатывались вопросы: «Работа первичной комсомольской организации в наступательных боях», «Прием в комсомол и работа с молодыми комсомольцами», «Воспитательная работа среди комсомольцев и молодежи».

Были проведены двухдневные семинары заместителей командиров полков по политической части, агитаторов полков и дивизий, а также редакторов дивизионных газет.

Для участников семинара были прочтены доклады и лекции на темы: «ВКП(б) — организатор и руководитель Красной Армии»; «Советская воинская дисциплина»; «Военная присяга Красной Армии»; «Моральный облик советского офицера»; «Каким должен быть сержант Красной Армии»; «БУП — основа воинского воспитания», а также прочтены лекции по международному обзору.

Накануне наступления Военный Совет фронта издал воззвание к бойцам главной группировки фронта, призывающее стремительным ударом разгромить противника. Это воззвание, изданное специальной листовкой большим тиражом, было доставлено в войска. Командирам и политработникам было приказано за 2—4 часа до начала наступления во всех ротах, батареях, эскадронах и в авиации зачитать это воззвание и разъяснить значение предстоящего наступления. Воззвание после прочтения подлежало возвращению в политорган, чтобы оно не попало в руки противника.

Воззвание Военного Совета фронта было встречено личным составом войск фронта с большим подъемом. Оно также было использовано командирами и политработниками для политической работы в войсках в ходе проведения самой операции.

Большое значение в деле подготовки войск фронта для решительного разгрома врага с целью быстрейшего завершения освобождения Украины имело такое мероприятие Военного Совета фронта, политических органов и партийных организаций, как доведение до войск постановления Верховного Совета Украинской ССР от 4 марта 1944 г. В этом постановлении была выражена глубокая и искренняя благодарность украинского народа нашей доблестной Советской Армии, великому русскому народу, всем народам Советского Союза, Союзному Советскому Правительству и Коммунистической партии Советского Союза за помощь, которую они оказывали украинскому народу в его борьбе с немецко-фашистскими за-

хватчиками, в успешном освобождении украинских земель от фашистских оккупантов, и за ту помощь, которую они оказывали украинскому народу в деле восстановления разрушенного немецкими захватчиками народного хозяйства Советской Украины.

Как в период подготовки, так и в ходе наступления командиры, политработники, партийные и комсомольские организации проводили большую политико-воспитательную работу вокруг приказов Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина и сводок Совинформбюро. Приказы Верховного Главнокомандующего, в которых были объявлены благодарности бойцам, офицерам и генералам, доводились до всего личного состава.

В ходе операции в танковых армиях, в связи с быстрым их продвижением, ощущались перебои в получении газет, сводок Совинформбюро, что приводило к большому опозданию информации личного состава о крупнейших победах Советской Армии. Редакции армейских газет также отставали от войск. Так, например, редакция газеты 2-й танковой армии к 20 марта отстала от войск более чем на 300 км.

Большую работу командиры и политработники провели в тыловых частях. Они помогли в тыловых организациях и частях организовать работу по обеспечению войск боеприпасами, горючим, продовольствием, а также по своевременной эвакуации раненых и оказанию им медицинской помощи.

Особое внимание было уделено политической работе среди инженерных войск. Учитывая бездорожье и наличие рек, основные усилия всего личного состава инженерных войск были направлены на то, чтобы своевременно обеспечить войска в дорожном отношении и переправами через реки.

Боевые операции по форсированию рек Южный Буг и Днестр показали, что ротные парторганизации, коммунисты подразделений являлись активными помощниками командиров подразделений по выполнению задач. Так, например, мост через р. Днестр в районе Ямполь длиной 255 м, грузоподъемностью в 45 т был построен с большим воодушевлением личного состава инженерной бригады в четыре дня.

Приступая к строительству моста, во всех ротах состоялись ротные партийные собрания, на которых особо была подчеркнута важность выполнения задачи.

Огромные победы Советской Армии, успех войск фронта, форсирование Южного Буга, Днестра, освобождение Украины и Молдавии вызвали большой подъем наступательного духа всего личного состава войск фронта, вселили полную уверенность в ближайшем окончательном разгроме противника.

В ходе операции при вступлении войск фронта на территорию Молдавской ССР Военный Совет фронта издал директиву об оказании содействия ЦК КП Молдавии и правительству Молдавской ССР в деле быстрейшего восстановления органов Советской власти в освобожденных районах и о проведении массово-политической работы среди местного населения.

Особо надо отметить большую работу по политическому воспитанию среди призванных в ряды Советской Армии на освобожденной территории Украины и Молдавии.

Перегруппировка войск и соотношение сил к началу операции

(Схема 15)

Для сосредоточения сил и средств на направлении главного удара командованию 2-го Украинского фронта предстояло провести значительную перегруппировку войск. В прежней полосе боевых действий 52-й ар-

мии необходимо было сосредоточить и развернуть 27-ю и 4-ю гвардейскую армии. 52-я армия должна была перегруппировать соединения к своему центру, чтобы занять полосу для предстоявшего наступления. 6-й танковой армии требовалось перегруппироваться в район северо-восточнее Лисянка. В полосах 53-й, 5-й гвардейской и 7-й гвардейской армий надлежало провести внутриармейские перегруппировки.

Перегруппировка осложнялась тем, что она происходила в весьма сжатые сроки, после ликвидации так называемого лисянского выступа противника, и была связана с большими затруднениями в отношении размещения войск в исходном районе для наступления. Требовалось в полосе шириной по фронту в 25 км и глубиной до 10—15 км разместить двадцать одну стрелковую дивизию с артиллерией усиления, три танковые армии и войсковые тылы. В этих условиях командование фронта и армий проявили максимум усилий и умения и своевременно закончили перегруппировку и сосредоточение войск для наступления.

В результате произведенной перегруппировки армии к 5 марта заняли исходное положение в указанных им полосах для предстоявшего наступления. 40-я армия развернулась на рубеже (иск.) Зарудья, (иск.) Черемиское; 27-я армия — Черемиское, высота 244,7; 52-я армия — (иск.) высота 244,7, Поповка; 4-я гвардейская армия — (иск.) Поповка, (иск.) Ольховец; 53-я армия — Ольховец, (иск.) Юзефовка; 5-я гвардейская армия — (иск.) Юзефовка, (иск.) Карловка; 7-я гвардейская армия — Карловка, (иск.) Новгородка. 2-я танковая армия сосредоточилась в полосе 27-й армии в районе южнее Лисянка, 5-я гвардейская танковая армия — в полосе 4-й гвардейской армии в районе северо-восточнее Звенигородка, 6-я танковая армия — в районе северо-восточнее Лисянка и 5-й гвардейский кавалерийский корпус — в районе Маренцы.

В итоге перегруппировки и ряда мер по сосредоточению максимального количества сил и средств на направлении главного удара к началу операции сложилось следующее соотношение сил (см. табл. 17).

Таблица 17

Соотношение сил в полосе 2-го Украинского фронта к началу операции

Общий состав войск 2-го Украинского фронта	Общевойсковых армий—семь Танковых армий—три Воздушных армий—одна Кавалерийских корпусов—один Укрепленных районов—два
Ширина фронта	305 км
Количество стрелковых дивизий во 2-м Украинском фронте	56+2 укрепрайона
Количество пехотных дивизий противника	12
Соотношение	4,7 : 1
Средняя укомплектованность стрелковой (пехотной) дивизии	Во 2-м Украинском фронте— до 5000 чел. у противника: немецкие—9000—10 000 чел., румынские—11 000—12 000 чел.

Общее соотношение сил в полосе 2-го Украинского фронта	по пехоте	2-й Украинский фронт	Около 271 329 чел.
		Противник	Около 170 000 чел.
		Соотношение	1,6:1
	по орудиям и минометам (без учета РС, 45, 50 и 57-мм)	2-й Украинский фронт	5222 (7 орудий и минометов на 1 км фронта)
		Противник	1721 (58 орудий и минометов на 1 км фронта)
		Соотношение	3:1
	по танкам и САУ	2-й Украинский фронт	675
		Противник	Около 700
		Соотношение	1:1
Войска, участвовавшие в прорыве			Общевойсковых армий—три Танковых армий—две Развивали успех: общевойсковые армии—две (частью сил), танковые армии—одна, воздушные армии—одна
Ширина участка прорыва			25 км
Количество стрелковых (пехотных) дивизий		2-й Украинский фронт Противник Соотношение	31 До 4 (с боевыми группами и отдельными полками) 7,8:1
Соотношение сил на участке прорыва	по пехоте	2-й Украинский фронт Противник Соотношение	Около 132 000 чел. Около 38 000 чел. 3,5:1
	по орудиям и минометам (без учета РС, 45, 50 и 57-мм)	2-й Украинский фронт Противник Соотношение	3702 (148 орудий и минометов на 1 км фронта) 589 (23,7 орудий и минометов на 1 км фронта) 6,3:1
	по танкам и САУ	2-й Украинский фронт Противник Соотношение	580 Около 700 1:1
Авиации (самолетов)		2-й Украинский фронт Противник Соотношение	551 500 1,1:1

Из табл. 17 видно, что на фронте протяжением в 305 км 2-й Украинский фронт имел 56 стрелковых дивизий и 2 укрепрайона против 12 пехотных дивизий противника. Таким образом, по количеству дивизий 2-й Украинский фронт превосходил противника в 4,7 раза. Но следует учитывать, что численность наших дивизий к этому моменту не превышала 5 тыс. человек, в то время как немецкие дивизии насчитывали 9—10 тыс., а румынские 11—12 тыс. человек. В целом 2-й Украинский фронт имел 271 тыс. пехоты, а противник — около 170 тыс. Следовательно, фактическое превосходство в живой силе составляло 1,6 : 1 в пользу советских войск, то есть было относительно незначительным. Разумеется, в качественном отношении победоносные части Советской Армии превосходили немецко-фашистские войска, потерпевшие ряд последовательных поражений. Моральное превосходство и высокий наступательный порыв советских войск явились главными предпосылками успеха Уманской операции.

Однако, не обладая крупным численным превосходством в целом, командование 2-го Украинского фронта благодаря умелой перегруппи-

ровке и правильному планированию операции сумело создать выгодное соотношение сил на участке прорыва на главном — уманском — направлении. Здесь, на 25-километровом фронте, наши войска превосходили противника по количеству дивизий в 7,8 раза, по живой силе в 3,5 раза, по артиллерии и минометам в 6,3 раза. Что же касается боевой авиации, танков и САУ, то силы сторон в этом отношении были примерно равны.

Такое соотношение сил обеспечивало возможность прорыва на направлении главного удара, но требовало высоких темпов развития успеха и четкого, слаженного управления войсками в ходе операции. В противном случае, при медленном продвижении наших войск или недостаточно гибком управлении ими, немецко-фашистское командование имело возможность быстро уравновесить силы и, пользуясь выгодными для обороны условиями местности и погоды, задержать наступление наших войск и восстановить свою оборону.

* *
*

Подводя краткие итоги подготовки Уманской наступательной операции, необходимо отметить следующее.

Подготовка операции была осуществлена в весьма сложной обстановке, связанной с ликвидацией вражеского так называемого лисянского выступа и тяжелыми метеорологическими условиями.

В период подготовки операции командование фронта в минимальные сроки осуществило все необходимые мероприятия по подготовке операции. Ликвидировав 25 марта лисянский выступ противника, оно своевременно произвело необходимую перегруппировку войск, которые к утру 5 марта заняли исходное положение для наступления.

Особое внимание командование фронта уделяло материальному обеспечению предстоявшей операции. Несмотря на то, что наступление подготавливалось сразу же после Корсунь-Шевченковской операции, а также в ходе борьбы с противником в районе Лисянска и в условиях весенней распутицы, войска фронта к 5 марта имели в пределах установленных норм боеприпасы, дизельное топливо, авиабензин и продфураж. Неполностью разрешенной осталась только задача по созданию необходимых запасов автобензина.

Партийно-политическая работа, проведенная в войсках в период подготовки операции, еще более мобилизовала весь личный состав фронта на быстрейший разгром врага и на скорейшее освобождение Правобережной Украины от немецко-фашистских захватчиков.

Своевременное решение в весьма сложной обстановке задач по подготовке наступательной операции свидетельствовало о высоких организаторских способностях генералов и офицеров Советской Армии.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ход боевых действий в Уманской наступательной операции войск 2-го Украинского фронта по объектам и времени может быть разделен на следующие четыре этапа:

Первый этап — продолжался с 5 по 9 марта. В ходе этого этапа войска фронта прорвали оборону противника на направлении главного удара и вышли на рубеж Христинивка, Умань. На направлении вспомогательного удара войска левого крыла фронта вклинились в оборону противника и вышли на рубеж Плетен, Ташлык, Ново-Егоровка, Вотоновка, Ровное.

Второй этап — длился с 10 по 13 марта. На этом этапе войска ударной группировки фронта осуществили преследование противника к р. Южный

Буг, форсировали эту реку и захватили плацдармы на ее правом (южном) берегу. На вспомогательном направлении наши войска завершили прорыв вражеской обороны.

В ходе **третьего этапа**, продолжавшегося с 14 по 26 марта, войска фронта на направлении главного удара успешно развивали наступление между рр. Южный Буг и Днестр, форсировали р. Днестр, захватили и закрепили плацдармы на его правом (южном) берегу. На направлении вспомогательного удара войска фронта вышли к р. Южный Буг.

Четвертый — заключительный этап, длившийся с 27 марта по 6 апреля, не планировался. Он возник в процессе самого наступления. Содержанием этого этапа операции явились выход войск правого крыла фронта на рубеж рр. Серет, Бахлуй, (иск.) Яссы и полное освобождение правобережья Украины в полосе действий фронта.

Таким образом, этапы фактического хода боевых действий войск фронта по решению стоявших перед ними задач в основном совпали с этапами, намеченными планом операции, но первые два этапа несколько не совпали с установленными планом календарными сроками.

В целом первые два этапа были выполнены в более короткий срок, но первый этап занял на двое суток больше намеченного (пять суток вместо трех по плану). Что же касается третьего этапа боевых действий, то он развивался в полном соответствии с основной директивой Ставки от 18 февраля 1944 г., в которой перед 2-м Украинским фронтом была поставлена дальнейшая задача — «продолжая наступление, выйти на рубеж р. Днестр на участке Могилев-Подольский, Ягорлык, оба пункта исключительно».

Перейдем к изложению хода боевых действий по этапам и частично по дням операции.

Прорыв вражеской обороны и выход войск фронта на рубеж Христинивка, Умань — первый этап операции

(Схемы 15 и 16)

По указанию командующего фронтом накануне атаки, 4 марта, на участке прорыва была проведена разведка боем с целью уточнения начертания линии переднего края обороны противника, его огневых средств и улучшения исходного положения для наступления. В целях маскировки разведка боем проводилась не только на участках прорыва, но и на участках всех армий фронта. Эта разведка как на участке прорыва, так и на остальном фронте подтвердила прежние данные о группировке противника, силах и нумерации частей. Изменений в этом отношении за дни подготовки операции не произошло. Однако разведка выявила ряд дополнительных данных об огневых средствах противника и системе его огня.

5 марта в 6 час. 54 мин. началось артиллерийское наступление на направлении главного удара.

Погода в этот день была теплая и облачная, до 10 часов утра видимость резко снижалась туманом. Авиация из-за нелетной погоды не смогла ни провести авиационную подготовку атаки, ни поддержать атаку пехоты. Всего 5 марта авиация произвела 31 самолето-вылет, из них на разведку — 17 и на прикрытие войск — 14.

Таким образом, основная тяжесть как подготовки, так и поддержки атаки пехоты и танков легла на артиллерию.

Артиллерийская подготовка была проведена по плану и длилась 56 минут. Интенсивность и эффективность огня была несколько снижена туманом, скрывавшим цели.

Все же, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, огонь артиллерии, по данным нашей разведки и как показал ход боевых действий, был достаточно эффективным. Результаты артиллерийской подготовки показаны в табл. 18.

Таблица 18

Результаты артиллерийской подготовки на направлении главного удара

Цели	Уничтожено	Подавлено	Подбито и сожжено	Разрушено	Всего
Пулеметов	460	266	—	—	726
Орудий	27	48	—	—	75
Минометов	14	46	—	—	60
Минометных батарей	10	49	—	—	59
Артиллерийских батарей	—	43	—	—	43
Танков и штурмовых орудий	—	—	41	—	41
Бронетранспортеров	—	—	14	—	14
Наблюдательных пунктов	—	—	—	26	26
Блиндажей	—	—	—	45	45

В 7 час. 50 мин. пехота поднялась в атаку. Удар оказался неожиданным для противника. В первый же день его оборона была прорвана на участке Рубанный Мост, Ольховец, протяжением до 30—35 км. Этот успех был достигнут, несмотря на крайне неблагоприятные условия погоды, особенно туман, препятствовавший сопроводительному огню артиллерии. Фактически сопровождение пехоты и танков ограничивалось действиями орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, что видно и из незначительного расхода снарядов: вместо 1,3 боекомплекта за первый день боя было израсходовано 0,5 боекомплекта (по основным калибрам).

Планируемый и фактический расход снарядов и мин по отдельным калибрам артиллерии и минометов на первый день операции (на 5 марта) показан в табл. 19.

Таблица 19

Планируемый и фактический расход снарядов и мин 5 марта (в боекомплектах)

Мины	ПА	ДА	122-мм гаубицы	152-мм гаубицы	152-мм пушки-гаубицы	203-мм гаубицы
Планируемый расход						
1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3
Фактический расход						
0,46	0,5	0,5	0,7	0,4	0,4	0,24

Непосредственно после подавления огневых средств противника на переднем крае обороны и продвижения пехоты в глубину на 1—2 км командующий фронтом приказал командующим 2-й и 5-й гвардейской танковыми армиями немедленно ввести в сражение войска с целью завершить прорыв всей обороны противника и стремительно развивать успех.

2-я танковая армия была введена с рубежа Рубанный Мост, Рыжановка с задачей совместно с 27-й армией уничтожить противостоящие части противника и в последующем развивать успех на левом фланге в общем направлении южная окраина Чижовка, Ризино, Березовка, Монастырек.

Левее, на участке 4-й гвардейской армии, с рубежа Рыжановка, Ольховец была введена 5-я гвардейская танковая армия с задачей совместно с частями 2-й танковой армии и во взаимодействии с 52-й армией уничтожить уманскую группировку противника.

Противник частями 34-й, 198-й пехотных дивизий, 4-й горно-стрелковой дивизии, 2-й авиадесантной дивизии, 13-й и 17-й танковых дивизий при поддержке всей наличной артиллерии оказывал упорное сопротивление. Контратаками пехоты и танков враг стремился сдержать наше продвижение. Взламывая оборону противника и преодолевая его упорное сопротивление, войска ударной группировки фронта к исходу 5 марта продвинулись на 3—13 км и вышли на рубеж Рубанный Мост, Ризино, Кобыляки, Гусаково.

27-я армия во взаимодействии с 40-й армией овладела опорным пунктом Рубанный Мост, Багва, Ризино. Непосредственно в боевых порядках армии и несколько впереди действовали танки 2-й танковой армии, при этом части 16-го танкового корпуса вели бои на юго-западной окраине Багва, а части 3-го танкового корпуса — на подступах к свх. Павлополь.

Войска 27-й армии к исходу первого дня операции продвинулись вглубь вражеской обороны на 12 км. Соединения правофлангового 35-го гвардейского стрелкового корпуса вели бой на рубеже: 93-я гвардейская стрелковая дивизия — 500 м юго-западнее и южнее Рубанный Мост, 202-я стрелковая дивизия — на западной окраине Багва, 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — на южной окраине Багва.

Соединения 33-го стрелкового корпуса, отражая яростные атаки противника, вышли на рубеж: 206-я стрелковая дивизия — Багва, (иск.) Ризино; 337-я стрелковая дивизия овладела Ризино; 180-я стрелковая дивизия — (иск.) Ризино и 1,5 км южнее.

2-й эшелон армии — 78-я стрелковая дивизия — сосредоточился в Чижовка.

52-я армия на своем правом фланге очищала Кобыляки и выходила на юго-западную и южную окраины этого села, заканчивала очищение Рыжановка, на левом фланге вела бой в лесу южнее Поповка.

Соединения 73-го стрелкового корпуса, громя вражеские части, вели бой на рубеже: 254-я стрелковая дивизия очищала Кобыляки и выходила на юго-западную и южную окраины Кобыляки, 294-я стрелковая дивизия заканчивала очищение Рыжановка, 31-я стрелковая дивизия вела бой на южной окраине Рыжановка.

78-й стрелковый корпус правофланговой 373-й стрелковой дивизией вел бой на рубеже севернее и северо-восточнее высоты 240,4. 252-я стрелковая дивизия этого корпуса отражала контратаки противника восточнее высоты 240,4, а 303-я стрелковая дивизия вела бой в лесу южнее Поповка.

2-й эшелон армии — 116-я стрелковая дивизия — сосредоточивался в районе Водяники.

4-я гвардейская армия вела бой за северо-восточную окраину Гусаково. На правом фланге армии, частично впереди ее боевых порядков, на рубеже Кобриново, Гусаково вели бой части 5-й гвардейской танковой армии.

Соединения 20-го гвардейского стрелкового корпуса 4-й гвардейской армии, преодолевая упорное сопротивление противника, вели бой на рубежах: 6-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — на южной опушке

леса севернее высоты 224,9, 5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — на южной опушке рощи 2,5 км восточнее высоты 224,9, а 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — за высоту 208.

21-й гвардейский стрелковый корпус этой же армии 80-й гвардейской стрелковой дивизией вел бой за северо-восточную окраину Гусаково и на северо-западных скатах высоты 219, а 69-й гвардейской стрелковой дивизией — на северных скатах высоты 219.

41-я гвардейская стрелковая дивизия — 2-й эшелон 4-й гвардейской армии — одним полком обеспечивала левый фланг 69-й гвардейской стрелковой дивизии, а двумя полками выдвинулась на рубеж северо-западнее Артуровка, южная окраина Звенигородка. 62-я гвардейская стрелковая дивизия второго эшелона армии оставалась в прежнем районе сосредоточения, северо-восточнее Поповка.

2-я танковая армия, овладев во взаимодействии с частями 27-й армии населенным пунктом Багва, 3-м танковым корпусом вела бои на подступах к свх. Павлополь.

5-я гвардейская танковая армия во взаимодействии с частями 4-й гвардейской армии к исходу дня вела бой на рубеже Кобриново, Гусаково.

6-я танковая армия в первый день операции в сражение введена не была и находилась в районе Дубровка, Тихоновка.

За 5 марта войска ударной группировки фронта захватили до 300 пленных, принадлежавших 198, 355, 293-й пехотным дивизиям, 4-й горно-стрелковой дивизии и 2-й авиадесантной дивизии.

Продолжая наступление, войска фронта к исходу 6 и днем 7 марта в полосе 27, 52 и 4-й гвардейской армий развивали достигнутый успех в пределах своих разграничительных линий и вышли на р. Горный Тикич на участке Кислин, (иск.) Глыбочек. Передовые отряды пехоты немедленно начали форсировать реку. Инженерные части, находившиеся в боевых порядках наступавших войск, навели штурмовые мостики из подручных средств. После захвата передовыми отрядами участков на правом берегу саперы быстро построили деревянные низководные мосты. Следует отметить, что инженерные части обеспечивали форсирование р. Горный Тикич в тяжелых условиях: отсутствие транспорта повышенной проходимости, дальность заготовок и доставки лесоматериала. Тем не менее инженерные части, работая в течение суток в ледяной воде и доставляя на себе стройматериалы, под огнем противника в ночь с 6 на 7 марта и за день 7 марта построили 11 мостов. Это создавало достаточную плотность переправ на главном направлении фронта. По этим мостам переправились танки 2-й и 5-й гвардейской танковых армий. В целом р. Горный Тикич была форсирована средствами самих войск, а переправа вторых эшелонов и техники была обеспечена постройкой низководных мостов силами приданных инженерных частей. В результате стремительной атаки оборона противника на тыловом рубеже по р. Горный Тикич была прорвана.

7 марта противник ввел в бой отдельные части танковой дивизии СС «Адольф Гитлер», 16-ю и 11-ю танковые дивизии. Этими силами вражеское командование пыталось парировать стремительный удар наших войск и прикрыть отход главных своих сил из района Умани. Но яростные контратаки пехоты и танков противника неизменно и успешно отбивались с огромными для него потерями в живой силе и технике.

К исходу 7 марта войска фронта на направлении главного удара расширили прорыв до 80 км и продвинулись в глубину вражеской обороны до 45 км.

40-я армия, используя успех 27-й армии, вводом в бой 133, 232 и 42-й гвардейской дивизий 50-го стрелкового корпуса из состава фланговой

группы овладела Вороное, Одая и юго-западной окраиной Кищенцы. Во втором эшелоне находилась одна дивизия.

Резерв командующего 40-й армией — 163-я стрелковая дивизия — сосредоточился в Кривец.

27-я армия, развивая успешное наступление в общем направлении на Христинивка, вышла на рубеж: южнее Кищенцы, юго-западная и южная окраины Дзенгеловка, южная и юго-восточная окраины Маньковка.

202-я стрелковая и 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизии 35-го гвардейского стрелкового корпуса этой армии к исходу 7 марта вели бой на рубеже высота 249,2, юго-западная окраина Дзенгеловка.

Соединения 33-го стрелкового корпуса 27-й армии, с боями преодолев в течение 6 и 7 марта расстояние свыше 30 км, вышли на рубеж: 206-я стрелковая дивизия — на южную окраину Дзенгеловка, (иск.) Маньковка, 337-я стрелковая дивизия — на южную окраину Маньковка и 180-я стрелковая дивизия — на юго-восточную окраину Маньковка и 2 км северо-западнее Желудьково.

78-я стрелковая дивизия, составляя второй эшелон армии и продвигаясь за 33-м стрелковым корпусом, к исходу 7 марта вышла в район Черная Каменка.

7 марта командующий армией во второй эшелон в район Буки, Антоновка вывел еще 93-ю гвардейскую стрелковую дивизию 35-го гвардейского стрелкового корпуса.

2-я танковая армия в составе 3-го и 16-го танковых корпусов, 11-й гвардейской танковой бригады, 8-го и 13-го гвардейских танковых полков, сломив сопротивление противника на южном берегу р. Горный Тикич, овладела Дзенгеловка, Маньковка и к исходу 7 марта вела бой: 16-м танковым корпусом в районе Поташ и 3-м танковым корпусом у железной дороги южнее и юго-западнее Желудьково (6 км юго-восточнее Маньковка).

6-я танковая армия в составе 5-го гвардейского танкового и 5-го механизированного корпусов 6 марта получила задачу: обходным маневром с северо-запада овладеть важным железнодорожным узлом и опорным пунктом противника Христинивка, в дальнейшем наступать в юго-западном направлении на м. Вапнярка, не давая возможности противнику отходить в южном и юго-западном направлениях.

К исходу 7 марта 6-я танковая армия, овладев совместно с частями 27-й армии селом Кищенцы, вела бой за Нестеровка.

52-я армия вышла на рубеж: северная окраина Желудьково, южная окраина Палаточка, южная окраина Романовка, западная и северная окраины Попужинцы, западная окраина Веселый Кут.

Дивизии 73-го стрелкового корпуса вели бой на рубеже: 254-я стрелковая дивизия — 2 км северо-западнее Желудьково, северная окраина Желудьково, 294-я стрелковая дивизия — (иск.) Желудьково, южная окраина Палаточка, 31-я стрелковая дивизия — (иск.) Палаточка, южная окраина Романовка.

Соединения 78-го стрелкового корпуса к исходу 7 марта вышли: 373-я стрелковая дивизия — на западную окраину Попужинцы, 252-я стрелковая дивизия — на северную окраину Попужинцы, (иск.) выс. 201 и 303-я стрелковая дивизия — на высоту 201, западная окраина Веселый Кут.

2-й эшелон армии — 116-я стрелковая дивизия — находился на марше в район Яновка, Беринка.

4-я гвардейская армия, преодолевая в течение 6 и 7 марта упорное сопротивление противника, продвинулась за два дня наступления на глубину до 17 км и вышла на рубеж: юго-западная окраина Веселый Кут,

северная часть Гордашевка, северная часть Тальное, раз. Гусаково, Степная, северо-западная окраина Россоховатка.

62-я гвардейская стрелковая дивизия этой армии к исходу 7 марта вела бой на юго-западной окраине Веселый Кут и высота 190,2.

6, 5, и 7-я гвардейские воздушно-десантные дивизии 20-го гвардейского стрелкового корпуса вечером 7 марта преодолевали сопротивление противника на рубеже: высота 190,2, Гордашевка, Тальное.

21-й гвардейский стрелковый корпус 80-й гвардейской стрелковой дивизией вышел на рубеж (иск.) Тальное, раз. Гусаково, его 69-я гвардейская стрелковая дивизия вела бои на линии (иск.) раз. Гусаково, Степная, северо-западная окраина Россоховатка.

41-я гвардейская стрелковая дивизия, составляя второй эшелон 4-й гвардейской армии, находилась на марше в район пл. Россоховатка.

5-я гвардейская танковая армия в составе 18, 20, 29-го танковых корпусов и 53-го гвардейского танкового полка, ведя тяжелые бои с контратакующими 13-й и 14-й танковыми дивизиями противника, вышла на северный берег р. Горный Тикич на участке Гордашевка, Тальное и вела бой за переправы.

53-я армия, так же как и 40-я армия, используя успех 4-й гвардейской армии, вводом в бой дивизий из состава фланговой группы вышла на рубеж: северная окраина Россоховатка, южная опушка рощи севернее Новоселица, южная и восточная окраины Железнячка, южная окраина Стебное, (иск.) Юрковка.

89-я и 94-я гвардейские стрелковые дивизии 26-го гвардейского стрелкового корпуса этой армии вели бои на рубеже: северная окраина Россоховатка, южная опушка рощи севернее Новоселица, а 110-я гвардейская и 233-я стрелковые дивизии 49-го стрелкового корпуса — на рубеже южная и восточная окраины Железнячка, южная окраина Стебное, (иск.) Юрковка.

25-я и 78-я гвардейские стрелковые дивизии, составляя второй эшелон 53-й армии, находились в Звенигородка.

Таким образом, за первые три дня операции армии фронта на направлении главного удара расширили прорыв до 80 км и проникли в глубину обороны противника до 45 км. Основной рубеж в тактической глубине вражеской обороны — р. Горный Тикич — был преодолен в полосе 27-й и 52-й армий. Подвижные соединения фронта (за исключением 5-й гвардейской танковой армии) вышли южнее р. Горный Тикич, и им предоставилась возможность нанести удар на Христинивка и Умань.

На расширении фронта прорыва резко сказался ввод из-за флангов ударной группировки стрелковых дивизий 40-й и 53-й армий. Это дало возможность главной группировке войск действовать прямолинейно, ломать оборону и сопротивление противника, не отвлекая своих сил для развития прорыва в сторону флангов.

Благодаря этим мероприятиям 27, 52 и 4-я гвардейская армии сумели к исходу 7 марта сохранить свои вторые эшелоны. Наличие вторых эшелонов позволяло наращивать усилия первого эшелона и осуществлять широкий маневр, тем более, что полоса действий этих армий в пределах их разграничительных линий не превышала для каждой 20—25 км.

В течение трех первых дней операции погода оставалась нелетной, и авиация фронта почти бездействовала. За 6 и 7 марта самолеты 5-й воздушной армии сбросили на противника лишь 700 кг бомб.

8 марта началось наступление войск левого крыла фронта в общем направлении на Ново-Украинка, то есть на вспомогательном направлении. Войска 5-й и 7-й гвардейских армий перешли в наступление в 7 час. 50 мин. после 56-минутной артиллерийской подготовки и в этот же день

прорвали оборону противника на участке в 12 км и продвинулись в глубину до 7 км. Незначительное продвижение войск левого крыла фронта в основном объясняется малой плотностью артиллерии и почти полным отсутствием танков непосредственной поддержки пехоты.

На главном — уманском — направлении наши танковые и механизированные соединения успешно продвигались на юго-запад.

Стремясь во что бы то ни стало удержать в своих руках узлы грунтовых и железных дорог — станцию Христинивка и Умань, — пехота и танки противника в течение 8 и 9 марта из района Умани предпринимали многочисленные контратаки. Но эти контратаки успеха не имели.

В течение 8 и 9 марта армии, наступавшие на уманском направлении, продвинулись на глубину до 25—30 км и расширили фронт наступления до 170 км.

К исходу 9 марта войска 40-й армии, преодолевая сопротивление противника, вышли на рубеж: Юшкивцы, южная часть Ивахны, х. Полонского, Матьвиеха, Хейлово, северо-восточная часть Сарны, роща юго-восточнее Сарны. Во втором эшелоне армия имела одну дивизию.

Войска 27-й армии к этому же времени вышли на рубеж Шукайвода, Христинивка, Верхнячка, западная окраина Голяковка, восточная окраина Россошка, южная окраина Кочубеевка, северная окраина Войтовка. 93-я гвардейская стрелковая дивизия оставалась во втором эшелоне и находилась в районе Бугачевка.

6-я танковая армия обходным маневром вырвалась вперед и к исходу 9 марта вела бой за овладение Христинивкой.

Войска 52-й армии к исходу 9 марта вели бой на рубеже: Войтовка, северная часть Пиковец, северная часть Гереженовка. 116-я стрелковая дивизия оставалась во втором эшелоне и находилась в районе Попужинцы.

2-я танковая армия вела упорные уличные бои в г. Умань. Утром 10 марта войска армии во взаимодействии с 5-й гвардейской танковой и 52-й армиями полностью овладели Уманью.

4-я гвардейская армия в этот день вышла на рубеж: восточная окраина Гереженовка, северная окраина Бабанка, Свинарка, северная часть Вишнополь, северная часть Зеленьков, северо-восточная окраина Каменечье. 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия оставалась во втором эшелоне армии и находилась в Белашки.

29-й гвардейский танковый корпус 5-й гвардейской танковой армии, действуя из района Машуров и совершив 40-километровый бросок в тылу противника, стремительным ударом овладел Тальянки, Легезино, Доброводы, Гереженовка и к исходу дня ворвался на юго-восточную окраину Умани.

6-я танковая армия, имея в своем составе танки «Валентайн», которые в условиях крайней распутицы дорог и местности передвигались с большим трудом, а подчас приходилось их вытаскивать из грязи, большого продвижения не имела и вела бой в боевых порядках пехоты 40-й и 27-й армий. Эти танки значительно уступали нашим отечественным танкам Т-34 и самоходным артиллерийским установкам. Высокое боевое и техническое качество наших танков и самоходных артиллерийских установок, как и во всех операциях, доказало их преимущество перед всеми танками иностранных армий.

53-я армия, расширив фронт своего наступления до Златополь, к исходу 9 марта вышла на рубеж: юго-западнее Павловка, юго-восточная окраина Павловка, Кривые Колена, Лоташово, Пальчик, восточная окраина Бродецкое, северная окраина Викнино, северо-восточная часть Собо-

левка, северная часть хут. Братские, северная окраина Кавуновка, северная окраина Липянка. Перед войсками 53-й армии на всем фронте 9 марта был отмечен отход противника, что объяснялось главным образом успешным продвижением войск фронта на уманском направлении.

На ново-украинском направлении противник в течение 9 марта оказывал упорное сопротивление, что замедляло продвижение 5-й и 7-й гвардейских армий. К исходу 9 марта, то есть за два дня своего наступления, эти армии имели весьма незначительное продвижение.

Войска 5-й гвардейской армии вышли на рубеж северо-восточная часть Андреевка, Благодатная, восточная и южная окраины Ново-Александровка, Николаевка, восточная окраина Елено-Косогоровка, Антоновка.

7-я гвардейская армия продвинулась только двумя дивизиями (50-й и 36-й гвардейской), которые вышли на рубеж Назарьевка, Червоный. Остальные дивизии армии находились на прежних рубежах.

Следовательно, к исходу 9 марта на главном направлении в основном была выполнена ближайшая задача фронта, составлявшая цель первого этапа операции. Фронт прорыва был расширен на уманском направлении до 170 км и до 65 км в глубину. На направлении вспомогательного удара фронт противника был прорван на участке шириной в 20 км, а в глубину только лишь до 7 км.

В обстановке успешного продвижения войск главной группировки 2-го Украинского фронта обозначился отход противника и в полосе 53-й армии.

За пять дней боевых действий на уманском направлении войска фронта разгромили части десяти вражеских дивизий: 198, 34, 4-й пехотных дивизий, 2-й авиадесантной дивизии, 1, 13, 14, 16, 17-й танковых дивизий и танковой дивизии СС «Адольф Гитлер». Было захвачено свыше 500 танков (главным образом на ст. Поташ и в районе ее), до 10 тыс. автомашин и свыше 350 орудий, до 50 складов с вооружением, продовольствием и боеприпасами, сотни тонн горючего и большое количество разного военного имущества. Потеряв управление своими войсками, противник под ударами наших частей начал общий отход к р. Южный Буг. Войска фронта, особенно танковые армии, получили возможность начать оперативное преследование противника.

Таков был общий итог первого этапа операции.

Обстановка к исходу 9 марта на соседних фронтах была следующей.

1-й Украинский фронт, развивая успешное наступление на своем главном направлении, к исходу 9 марта, в результате обходного маневра в сочетании с фронтальной атакой, овладел городом и железнодорожным узлом Староконстантинов. Войска фронта ворвались в г. Тернополь, где завязали уличные бои, западнее и юго-западнее г. Казатин овладели районным центром Винницкой области Уланов и железнодорожной станцией Крыжаловка. Левофланговая 38-я армия 1-го Украинского фронта (сосед 2-го Украинского фронта справа) занимала прежнее положение и готовилась к переходу в наступление.

3-й Украинский фронт на левом фланге и в центре успешно развивал наступление, форсировал р. Ингулец и вышел в район Новый Буг и Казанка, овладел железнодорожными станциями Новый Буг, Горожаны, Моисеевка, Рахмановка, Латовка и перерезал железную дорогу Долинская — Николаев. Правофланговая 57-я армия 3-го Украинского фронта (сосед 2-го Украинского фронта слева) вела наступательные бои, но, встречая упорное сопротивление противника, особого успеха не имела.

Выход войск фронта к р. Южный Буг — второй этап операции

(Схемы 15, 17)

Во втором этапе операции войскам фронта предстояло выйти к р. Южный Буг, форсировать ее и захватить плацдармы на левом берегу этой реки.

Задачи армий, наступавших на направлении главного удара, на второй этап операции были уточнены оперативной директивой командующего фронтом от 9 марта за № 0083/оп.

В этой директиве указывалось, что противник, разбитый на уманском направлении, отходит на юг и юго-запад. В этой обстановке задача армий правого крыла фронта состояла в том, чтобы энергичным наступлением разгромить отходящего к р. Южный Буг противника, с хода форсировать реку и овладеть ее правым берегом на фронте Ладыжин, Гайворон, Саврань, не дав возможности противнику закрепиться на этом рубеже.

Этой директивой войскам были поставлены следующие задачи.

40-й армии было приказано продолжать наступление и, нанося главный удар левым флангом в направлении Сарны, Зятковцы, к исходу 12 марта овладеть рубежом Нов. Дашев, Гранов. К 15 марта армия должна была овладеть переправами через р. Южный Буг, форсировать реку на фронте Ладыжин, Четвертиновка и выйти на рубеж Михалевка, Ладыжин, Четвертиновка.

Разграничительная линия справа с 38-й армией 1-го Украинского фронта устанавливалась: до Жаданы — прежняя, далее — Брацлав (для 40-й армии исключительно).

От 27-й армии командующий фронтом требовал энергично развивать наступление, 12 марта овладеть рубежом: Марковка, Теплик, а к 15 марта, форсировав р. Южный Буг, выйти на рубеж: Тростянец, Ободовка, Балановка.

Разграничительная линия справа с 40-й армией была определена: до Шукайвода — прежняя, а далее — Ивангород, Четвертиновка (Ивангород для 27-й армии включительно).

52-я армия должна была энергично развивать наступление и 12 марта овладеть рубежом: (иск.) Ташлык-Высший, Терновка, а к 15 марта форсировать р. Южный Буг и выйти на рубеж: Бершадь, (иск.) Косовка.

Разграничительная линия справа с 27-й армией устанавливалась: до Кочубеевка — прежняя, далее — Маньковка, Балановка (оба пункта для 52-й армии исключительно).

4-я гвардейская армия получила задачу энергично развивать наступление и 12 марта овладеть рубежом: Рыжовка, Ладыжинка, Крутенькое, а к 15 марта форсировать р. Южный Буг и выйти на линию Косовка, Могильно.

Разграничительная линия справа с 52-й армией устанавливалась: до Гереженовка — прежняя, далее — Гайворон.

53-й армии ставилась задача перейти в энергичное наступление на всем фронте армии и к исходу 12 марта овладеть рубежом: Копенковата, Тишковка, а 16 марта выйти к р. Южный Буг на фронте Саврань, Голосково.

Разграничительная линия справа с 4-й гвардейской армией определялась: до Майданецкое — прежняя, далее — Каменечье, Островец, Юзефовка, Могильно (все пункты, кроме Каменечье, для 53-й армии исключительно). Разграничительная линия слева с 5-й гвардейской армией была установлена до Тишковка — прежняя, далее — до Голосково.

2-й танковой армии было приказано во взаимодействии с 52-й армией 9 марта овладеть Уманью и, энергично развивая наступление в на-

правлении Березовка, Бершадь, 11 марта овладеть районом: Максимовка, Юрковка, Любашевка. 12 марта армия передовыми отрядами должна была овладеть переправами через р. Южный Буг у Джулинки, а 13 марта форсировать реку главными силами и овладеть плацдармом на фронте Бершадь, Мала Кириевка.

5-й гвардейской танковой армии предстояло во взаимодействии с 2-й танковой армией овладеть 9 марта Уманью и, энергично развивая наступление в направлении Ладыжинка, Юзефполь, 13 марта захватить переправы, форсировать р. Южный Буг и овладеть плацдармом в районе Гайворон, Юзефполь.

Таким образом, линия выхода войск, намеченная планом операции, согласно директиве № 0083/оп, должна была быть достигнута в целом к исходу 15 марта, то есть на 3—5 суток ранее запланированного срока. Для выполнения этой задачи за 6 суток (с 10 по 15 марта) войска должны были преодолеть: 40-я армия — 65 км, 27-я армия — 75 км, 52-я армия — 70 км, 4-я гвардейская армия — 60 км и 53-я армия — 90—100 км. В целом среднесуточный темп составлял 12—15 км, что следует признать значительным, имея в виду исключительно тяжелые условия грунта, плохую погоду и вероятное сопротивление противника на р. Южный Буг. Для обеспечения выхода общевойсковых армий к р. Южный Буг и форсирования ее было дано указание танковым армиям к 13 марта захватить переправы и овладеть плацдармами на южном берегу реки. Таким образом, от энергичных действий танковых армий зависел успех продвижения и срыв планов противника закрепиться на левом берегу р. Южный Буг. Поэтому темп продвижения для танковых армий устанавливался в 15—20 км в сутки.

В предстоящем этапе операции, согласно основному плану, должно было начаться наступление войск левого крыла 1-го Украинского фронта. Командующий 38-й армией получил 7 марта приказ командующего 1-м Украинским фронтом о переходе в наступление 11 марта. 38-я армия должна была наступать в направлении Троща, Вороновица, Демидовка, в обход Винницы с юга. Армии к исходу 13 марта ставилась задача овладеть рубежом Липовец, Иванько, а 18—19 марта — районом Винница.

Таким образом, непосредственное взаимодействие с войсками правого крыла 2-го Украинского фронта осуществляла только одна 38-я армия, без механизированных и танковых частей.

Наступление этой армии обеспечивало правый фланг 2-го Украинского фронта от возможного воздействия противника из района Винница, но существенного влияния на ход событий в данном этапе операции еще не могло оказать.

10 марта в связи с занятием Христиновки и Умани обнаружился поспешный отход противника. Поэтому командующий 2-м Украинским фронтом поставил танковым армиям следующие дополнительные задачи. Командующему 2-й танковой армией было приказано немедленно выбросить в Джулинки передовой отряд для захвата переправ через р. Южный Буг. Командующему 5-й гвардейской танковой армией приказывалось увеличить темпы преследования противника и к исходу 11 марта главными силами выйти на р. Южный Буг и захватить плацдармы, то есть первоначальный срок захвата переправ на р. Южный Буг сокращался на двое суток.

На следующий день, 11 марта, отход разгромленного противника принял беспорядочный, местами панический характер. Это требовало от войск решительных мероприятий по преследованию. Оценивая обстановку, командующий фронтом 11 марта отдал, в развитие приказа от

9 марта, следующий приказ [1] на преследование отходящего противника. В приказе говорилось, что войска фронта, преследуя разбитого противника, подходят к р. Южный Буг. Указывалось, что противник понес тяжелые потери в районе Христинивка, Умань, потерял основную массу артиллерии и не имеет резервов. Поэтому он не в состоянии организовать сколько-нибудь плотную оборону.

В связи с этим командующий фронтом потребовал от общевойсковых армий правого крыла фронта и центра, 2-й и 5-й гвардейской танковых армий смелым и стремительным преследованием разгромить части противника, отходящие к р. Южный Буг, отрезать его части от переправ и на плечах противника захватить переправы и плацдармы на правом берегу р. Южный Буг. Для успешного решения этой задачи предлагалось создать отряды преследования, состоящие из пехоты на повозках, артиллерии на конной тяге или автомашинах высокой проходимости, танков, саперных частей, которые должны были выходить на тылы и фланги отходящего противника и отрезать ему пути отхода. Во главе отрядов приказывалось поставить смелых и инициативных командиров.

Наряду с этим командующий фронтом дал указание командующим армиями, чтобы последние перед передовыми частями, подходящими к р. Южный Буг, поставили задачу: смело с хода форсировать реку на подручных средствах или вброд, не ожидая подхода инженерных средств, и захватывать плацдармы. Эту задачу приказывалось довести до всех бойцов. Наконец, командующий фронтом требовал принять самые жесткие меры к быстрейшему подтягиванию переправочных средств для организации переправ главных сил.

Выполняя этот приказ, войска 2-й и 5-й гвардейской танковых армий, а также 27, 52 и 4-й гвардейской армий к исходу 11 марта, преодолевая сопротивление противника, передовыми отрядами вышли к р. Южный Буг.

Положение главных сил армий на главном направлении к исходу 11 марта было следующее.

40-я армия отразила за день несколько вражеских контратак силой от батальона до полка пехоты из районов Кантелина, Яструбинцы, х. Россоховатские и к исходу дня вела бой на рубеже: 2 км западнее Гонораткa, х. Россоховатские, Слободище, Леухи, Ксендзовский, северо-восточная окраина Петровск. 159-й укрепленный район сосредоточился в районе Балабанивка, а 104-й стрелковый корпус выводился в резерв фронта с задачей двигаться за левым флангом 40-й армии в район Мал. Савустьяновка, Свинарка, Орадовка.

27-я армия во взаимодействии с 6-й танковой армией 10 марта частью сил овладела крупным железнодорожным узлом Христинивка и к исходу 11 марта вела бои на рубеже: южная окраина Петровск, Мытков, Грузьков, Огиевка, Вел. Мочулка, Мал. Мочулка, свх. Орловка, Черная Гребля. Две дивизии оставались в резерве южнее Христинивка.

52-я армия вела бои на рубеже: 4 км южнее Полог, Серединка, северная окраина Антоновка. Одна дивизия находилась на марше в районе Любашевка и одна оставалась на юго-западной окраине Умани.

2-я танковая армия, действуя совместно с частями 52-й армии, овладела Шляхова и передовыми частями вела бой на подступах к Джулинки (на р. Южный Буг).

4-я гвардейская армия вела бои за овладение Колодистое, Ольховата, Сеньки и далее занимала северную окраину Ново-Кленово, северную окраину Ковалевка, центр Семидубы, Крутенькое, Островец, Небелевка.

---

[1] Из оперативной директивы от 11 марта 1944 г. № 00138/оп.

5-я гвардейская танковая армия во взаимодействии с частями 4-й гвардейской армии вела бои за Колодистое, Ольховата.

Передовые отряды 5-й гвардейской танковой армии вышли к р. Южный Буг.

Войска 53-й армии вели бои на рубеже: северо-западная часть Торговица, Ново-Архангельск, Гродзяновский, Кузнецов, Добрянка, Песчанка, Пальчик, Любосток, северная часть Мокрая Калигорка, Кавуновка, Нечаевка, восточная окраина Андреевка, Виноградовка. Во втором эшелоне армии находилась одна стрелковая дивизия.

Таким образом, уже в первые два дня второго этапа операции намеченный темп продвижения был значительно превышен. Войска фронта поставленные перед ними задачи выполняли успешно.

В результате успешных наступательных действий войск фронта на направлении главного удара в районе Умань и Христинивка были разгромлены 1, 82, 376, 106, 282, 161-я пехотные дивизии, а также 11-я, 13-я танковые дивизии, танковая дивизия СС «Великая Германия», 4-я горнострелковая дивизия и отдельные части румынской армии.

С учетом частей, ранее установленных, перед 2-м Украинским фронтом отходили в общей сложности части десяти пехотных и восьми танковых дивизий.

На направлении вспомогательного удара 10 и 11 марта войска продолжали выполнять ранее поставленные им задачи. В наступление перешли правофланговые соединения 5-й гвардейской армии, перед фронтом которых противник начал общий отход.

К исходу 11 марта 5-я гвардейская армия вела бои на рубеже: роща восточнее Софиевка, Марьянополь, Журавка, высота 225, высота 221, восточная окраина Ленина, ст. Марьяновка. На своем главном направлении юго-восточнее ст. Марьяновка армия имела незначительное продвижение.

К этому же времени 7-я гвардейская армия вела бои на рубеже: Константиновка, северо-восточная окраина Семеновка, Степовой. На левом фланге 8-я гвардейская воздушно-десантная дивизия форсировала р. Ингул и вышла на рубеж восточная окраина Выгода, (иск.) Ингуло-Каменка. На остальном фронте дивизии имели незначительное продвижение.

Противник, на отдельных участках предпринимая контратаки, оказывал сопротивление наступлению наших войск. Одновременно отмечался отвод тылов противника в южном направлении.

К исходу дня 11 марта прорыв достиг 300 км по фронту и до 100 км в глубину.

Соседняя справа 38-я армия 1-го Украинского фронта 11 марта после 45-минутной артиллерийской подготовки перешла в наступление и за день боя продвинулась на 5—8 км, овладев рубежом: северная окраина Нападовка, Росошс, Скитка, северная окраина Романов хутор, Тягун, северная окраина Сынарня, северная окраина Стрыжакив, Казимировка.

Соседняя слева 57-я армия 3-го Украинского фронта 10 и 11 марта продолжала наступление и, преодолевая контратаки и сопротивление арьергардных частей противника, к исходу 11 марта вела бои на рубеже: северо-восточная часть Ингуло-Каменка, северо-восточная окраина Батызман, восточная окраина Широкая, восточная окраина Волохино, восточная окраина Шевченково.

Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 11 марта № 220049 потребовала от командующего 2-м Украинским фронтом решительнее преследовать противника на направлении главного удара и не дать ему возможности организовать оборону на Южном Буге, после чего

энергично развивать наступление к р. Днестр и, овладев рубежом Мурованые Куриловцы, Могилев-Подольский, Ямполь, захватить переправы через Днестр.

Одновременно Ставка указала на необходимость ускорить наступление войск левого крыла фронта в направлении Ново-Украинка, Первомайск, Рыбница.

В дальнейшем фронту приказывалось продолжать наступление с целью овладеть районом Бельцы, Кишинев и выйти на р. Прут — на государственную границу.

Этой же директивой разграничительная линия с 1-м Украинским фронтом с 24 часов 12 марта устанавливалась: до Жаданы — прежняя и далее — Немиров, Копай-город, Китай-город, Черновицы.

Слева с 3-м Украинским фронтом разграничительная линия устанавливалась: до Ново-Павловка — прежняя и далее — ст. Затишье, Ташлык, Сынжера, Чоры.

Таким образом, Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками 2-го Украинского фронта задачу — выйти на р. Прут, то есть на нашу государственную границу. Это обстоятельство требовало предусмотреть четвертый этап операции, который должен был начаться после выхода войск фронта на р. Днестр.

Во исполнение директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 11 марта № 220049 командующий 2-м Украинским фронтом оперативной директивой № 00251/оп от 12 марта потребовал от армий правого крыла фронта энергично преследовать отходящего противника, с хода форсировать р. Южный Буг, не дав возможности противнику организовать оборону по этой реке.

В последующем ставилась задача развивать стремительное наступление к р. Днестр и, овладев рубежом Мурованые Куриловцы, Могилев-Подольский, Ямполь, захватить переправы через р. Днестр. Этой же директивой армиям были поставлены конкретные задачи.

40-й армии приказывалось энергично преследовать противника, форсировать р. Южный Буг и к исходу 14 марта овладеть рубежом м. Немиров, Брацлав, Клебань, а в последующем развивать стремительное наступление в общем направлении м. Шаргород, Лучинец, Хоньковицы.

Перед 27-й армией была поставлена задача с хода форсировать р. Южный Буг, к исходу 12 марта захватить плацдарм на правом берегу реки и, развивая энергичное наступление, к исходу 13 марта овладеть рубежом: (иск.) Клебань, Демковка, Савницы.

В дальнейшем армия должна была развивать стремительное наступление в общем направлении м. Вапнярка, Могилев-Подольский.

Разграничительная линия справа для армии устанавливалась до Ивангород — прежняя и далее — Губник, Нестерварка, Берзовка, Серебрия.

52-й армии ставилась задача с хода форсировать р. Южный Буг и, развивая энергичное наступление, к исходу 13 марта овладеть рубежом Ободовка, Жабокричка. В последующем армия должна была развивать стремительное наступление в общем направлении м. Радянское, м. Дзыговка.

Разграничительная линия справа для армии устанавливалась до Маньковка — прежняя и далее — Демидовка, Вербовка, Яруга.

4-й гвардейской армии приказывалось энергично преследовать противника, с хода форсировать р. Южный Буг и к исходу 13 марта овладеть рубежом (иск.) Жабокричка, Ольгополь, Песчана, Каменовато, а в последующем развивать стремительное наступление в общем направлении Чечельник, Песчанка, Сороки.

Разграничительная линия справа устанавливалась: до Гайворон — прежняя и далее — Жабокричка, Попелюхи, Ольшанка, Ямполь (все пункты, кроме Гайворон, для 4-й гвардейской армии исключительно).

53-й армии было приказано энергично развивать наступление, нанося главный удар правым флангом в общем направлении Ново-Архангельск, Голованевск, к исходу 13 марта форсировать р. Южный Буг и захватить плацдарм на рубеже Саврань, Тридубы, а в последующем развивать наступление на Балта, обеспечивая главную группировку фронта с юга.

Разграничительная линия справа с 4-й гвардейской армией устанавливалась: до Могильно — прежняя, далее — Песчана, Кодыма, Залучень (все пункты, кроме Залучень, для 53-й армии исключительно). Левая разграничительная линия оставалась прежней.

6-й танковой армии приказывалось переправиться через р. Южный Буг в полосе 27-й армии и с утра 14 марта стремительно наступать в направлении Вапнярка и к исходу дня овладеть Вапнярка. В дальнейшем армия должна была развивать наступление в направлении Томашполь, Боровка и захватить переправы через р. Днестр у Могилев-Подольский, Яруга.

2-й танковой армии была поставлена задача форсировать р. Южный Буг у Джулинки и, развивая стремительное наступление в направлении Жабокричка, Вапнярка, совместно с 6-й танковой армией 14 марта овладеть Вапнярка.

Дальнейшая задача армии состояла в том, чтобы развивать удар в направлении м. Дзыговка и захватить переправы на р. Днестр у Ямполь.

5-й гвардейской танковой армии было приказано форсировать р. Южный Буг на участке Гайворон, Юзефполь и к исходу 13 марта овладеть районом Флорино, Яланец, Поташна, в дальнейшем, продолжая стремительное наступление в направлении Катошин, Попелюхи, Ольшанка, захватить переправы через р. Днестр у Сороки.

В тот же день командующий фронтом оперативной директивой № 00226/оп поставил задачи армиям, наступавшим на левом крыле фронта. В директиве указывалось, что ближайшей задачей армий левого крыла фронта является энергичное преследование отходившего противника и форсирование с хода р. Южный Буг, а в последующем армии должны были развивать стремительное наступление к р. Днестр в общем направлении Первомайск, Рыбница и захватить переправы через р. Днестр.

В связи с этим 5-й гвардейской армии приказывалось, развивая удар в общем направлении Синюхин Брод, Кривое озеро, Котовск, к исходу 17 марта с хода форсировать р. Южный Буг и захватить плацдарм на рубеже Вел. Мечетка, Первомайск, а в последующем развивать наступление на Котовск.

Разграничительная линия справа с 53-й армией устанавливалась: до Тишковка — прежняя и далее — Мошневата.

7-й гвардейской армии ставилась задача — энергично развивать наступление, нанося главный удар правым флангом в общем направлении Ново-Украинка, Большая Врадиевка, Окна. К исходу 16 марта армия должна была с хода форсировать р. Южный Буг, захватить плацдарм на рубеже Мигия, Константиновка и в последующем развивать наступление на Дубоссары, обеспечивая левое крыло фронта с юга.

Разграничительная линия справа с 5-й гвардейской армией назначалась: до Ново-Украинка — прежняя и далее — Лысая гора, Мигия, Ананьев.

5-му гвардейскому Донскому кавалерийскому корпусу командующий фронтом поставил задачу с рассветом 14 марта нанести удар из-за левого фланга 4-й гвардейской армии в общем направлении Голованевск, Перво-

майск, разгромить отходившие части противника и его тылы, отрезать врагу пути отхода и переправы через р. Южный Буг на участке Первомайск, Константиновка. В район Первомайск, Константиновка корпусу надлежало выйти не позднее 16 марта.

Действия кавалерийского корпуса в этом направлении преследовали цель содействовать 5-й и 7-й гвардейским армиям в скорейшем захвате Первомайска и окружении отходившего противника в этом районе. Однако командир корпуса не проявил необходимой решительности. Несмотря на создавшуюся в течение хода операции благоприятную обстановку для конницы, корпус действовал в основном как пехотное соединение и в дальнейшем своей задачи не выполнил. В результате медленного действия 5-го гвардейского Донского кавалерийского корпуса предусматривавшееся в плане операции окружение противника в районе Первомайска практически осуществлено не было.

Выполняя приказы командующего фронтом, армии успешно развивали наступление на указанных им направлениях.

В течение 12—13 марта войска 2-й и 5-й гвардейской танковых армий, а также 27, 52 и 4-й гвардейской армий вышли на Южный Буг на 70-километровом участке Губник, Хащевато и с хода приступили к форсированию реки.

Передовой отряд 2-й танковой армии с десантом стрелков и саперов на танках имел задачу захватить мост через р. Южный Буг в районе Березки. Танки передового отряда, обойдя Джулинки с востока, к 23 час. 11 марта вышли к мосту в районе Березки. В это время по мосту переправлялись отступающие части противника. Врезавшись в колонны противника, танки отсекли их от переправы и, разделившись на две группы, завязали бой; одна группа занялась уничтожением гарнизона в Джулинки и подходивших арьергардных немецких частей, другая — направилась непосредственно к мосту с целью его захвата. Давя и расстреливая столпившихся у переправы немцев, головной танк ворвался на мост. Но мост оказался минированным и был подорван противником. Наш танк упал в воду.

Под прикрытием огня танков и автоматчиков десанта саперы, включенные в состав передового отряда, немедленно приступили к инженерной разведке моста. Разведка установила, что мост имеет длину 94 м, ширину 4 м, построен на свайных опорах, грузоподъемность его до 60 т. Взрывом мост был разрушен в двух местах протяжением до 26 м. Значительные размеры разрушения и огневое противодействие противника с правого берега реки задержали восстановление моста до 13 марта. Но это не остановило порыва наступающих частей.

В течение ночи на 12 марта подошедшие передовые части 52-й армии совместно с передовыми отрядами 2-й танковой армии и инженерными частями заготовляли доски, бревна, бочки, рыбачьи лодки и т. п. Уже к утру 12 марта с помощью этих средств было организовано несколько пунктов переправ, состав которых указан в табл. 20.

Таблица 20

Пункты переправ	Переправочные средства	Количество	Грузоподъемность (в т)
Джулинки	Паромов из бочек	3	1,5
	Паромов из бревен	2	1
	Лодок рыбачьих	8	—
	Паромов на лодках	1	0,5
	Штурмовых мостиков	1	90 м длины

Пункты переправ	Переправочные средства	Количество	Грузоподъемность (в т)
Ставки	Паромов из бочек	3	1,5
	Паромов из бревен	2	1
	Лодок рыбачьих	8	—
Гайворон	Паромов из бочек	2	1,5
	Паромов из бревен	3	1
	Лодок рыбачьих	4	—

На рассвете 12 марта под прикрытием огня пехоты и танков началась переправа мотострелковых батальонов 2-й танковой армии и передовых отрядов 52-й армии. Преодолевая сопротивление противника, передовые отряды к середине дня успешно форсировали реку и, оттеснив немецкие части, захватили в районах переправ плацдармы на правом берегу.

Для развития успеха необходимо было срочно переправить танки, но мост не был еще восстановлен.

Здесь небезинтересно отметить следующий момент организации переправы танков.

В районе Шумилово было найдено относительно мелкое место реки (глубина до 2 м). Здесь было решено переправить танки Т-34. Место было тщательно проверено и оборудовано подъездами и указателями. Выхлопные трубы танков были выведены наверх, все люки наглухо задраены, законопачены и промазаны солидолом. К середине дня 12 марта по дну реки на глубине двух метров прошло семь танков. Они неожиданно появились перед противником и, тесня его, обеспечили расширение плацдарма на участке Шумилово, Березки.

Это облегчило переправу подходивших главных сил и дало возможность инженерным частям приступить к восстановлению разрушенного 60-тонного моста в Березки. Восстановление было начато в 10 час. 13 марта силами 205-го отдельного моторизованного саперного и 357-го армейского инженерного батальонов 2-й танковой армии, а также 106-го и 109-го инженерно-саперных батальонов 5-й инженерно-саперной бригады, приданных армии.

Противник препятствовал восстановительным работам с воздуха. В течение дня 13 марта его авиация совершила несколько налетов на мост (всего 30 самолето-пролетов). Все же, несмотря на бомбардировку, к исходу дня мост был восстановлен.

В ночь с 13 на 14 марта по этому мосту были переправлены подошедшие главные силы 2-й танковой армии и начали переправу войска 52-й армии.

В Джулинки 15 марта было начато строительство второго моста длиной в 109 м под грузы 10 т. Этот мост строили две саперные роты, которые мобилизовали до 300 человек местного населения и 30 подвод. В тяжелых условиях снежного бурана к утру 18 марта мост был закончен.

В этот же срок был построен мост в Шумилово под грузы 10 т длиной в 144 м.

Мосты в Березки, Джулинки и Шумилово полностью обеспечили переправу войск 52-й и 2-й танковой армий.

Части 4-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий, преследуя отходящего противника, стремительно вышли передовыми частями на р. Южный Буг. Благодаря стремительным действиям им удалось захва-

тить мост под грузы в 30 т в районе Хащевато. Хотя мост был минирован, противник из-за беспорядочного отхода взорвать его не успел. Саперы танкового десанта немедленно разминировали мост и взяли его под охрану.

В течение 12 марта противник безуспешно стремился артиллерийским и минометным огнем разрушить мост. Подошедшие 12 марта части главных сил выбили противника из Соломия, Юзефполь и Казавчин, чем лишили его возможности обстреливать мост.

Во второй половине дня 12 марта, в результате неоднократных налетов авиации группами до 35 самолетов, противник разрушил несколько пролетов моста четырьмя прямыми попаданиями авиабомб весом до 50 кг каждая. К этому времени удалось переправить лишь передовые отряды и 10 танков. Мост был восстановлен только к 5 час. 15 марта. Последующие налеты авиации противника ущерба мосту не причинили.

Главные силы 5-й гвардейской танковой армии, в связи с разрушением моста у Хащевато, были направлены в полосу 52-й армии и там успешно переправились по мосту в районе Березки.

Кроме того, с момента вывода из строя моста у Хащевато инженерные части 4-й гвардейской армии быстро организовали для пехоты и легкой артиллерии переправу на трех канатных паромах, собранных из подручных средств, в следующих пунктах: Гайворон (8 т), Сальков (5 т) и 3 км юго-восточнее Сальков (5 т).

Таким образом, несмотря на разрушение моста авиацией противника, части 4-й гвардейской армии переправились своевременно.

В полосе наступления 40-й армии наши части также успешно форсировали Южный Буг на участке Ладыжин, Губник.

Работа инженерных частей по обеспечению форсирования 40-й армии облегчалась тем, что левее ее река была уже преодолена войсками главной группировки фронта. Кроме того, 4-я инженерно-саперная бригада, обеспечивавшая 40-ю армию, имела конный транспорт; благодаря этому, несмотря на грязь и распутицу, бригада могла двигаться за боевыми порядками войск. Ее 13 понтонов парка НЛП в совокупности с подручными средствами значительно облегчили форсирование реки передовыми отрядами 40-й армии.

14 марта на участке армии работали: в районе Воробиевка — 11 паромов из НЛП под грузы от 1,5 до 3 т и паром под грузы 6 т; в районе Семенки — 2 парома под грузы 6 т из НЛП, 3 лодки А-3 и 4 плота из подручных средств.

15 марта в Ладыжин был восстановлен разрушенный мост под грузы 16 т длиной в 74 м.

Одновременно с переправой передовых отрядов армейские инженерные части и 4-я инженерно-саперная бригада приступили к инженерной разведке, заготовке материалов и строительству двух низководных деревянных мостов в Семенки: одного под грузы 8 т длиной в 120 м (на рамных и козловых опорах) и второго — под грузы 30 т.

К исходу 13 марта войска левого крыла и центра фронта занимали следующее положение.

40-я армия на правом фланге форсировала р. Соб и овладела Стар. Дашев, а на левом фланге с хода форсировала р. Южный Буг на участке Ладыжин, Губник и овладела Ладыжин. К исходу дня войска армии вели бой на рубеже: Кантелина, Стар. Дашев, северо-восточная окраина Копиевка, Каменогорка, Гунча (по восточному берегу р. Соб), Кисляк, хут. Гайсинские, восточная часть Гайсин, Кочуров, Крутогорб, Ладыжин, хут. Ладыжинские, лес южнее Ладыжин.

27-я армия форсировала р. Южный Буг на участке Губник, Маньковка, захватила плацдарм на всем своем фронте глубиной от 2 до 10 км и к

исходу дня вела бой на рубеже: южная окраина Оляница, западная окраина Губник, северо-восточная окраина Гордиевка и далее вдоль большака на Бершадь, лес южнее Кошаренцы, Сумовка, Крушиновка.

52-я армия форсировала р. Южный Буг пятью дивизиями и, ведя упорные бои, овладела плацдармом на участке Шумилово, Гайворон глубиной до 5 км. При овладении плацдармом войскам приходилось отражать контратаки пехоты противника из района ур. Б. Нестерова. К исходу дня армия вела бои на рубеже: северная и восточная опушки ур. Б. Нестерова, восточная часть Устье, Луговая.

Две мотострелковые бригады 2-й танковой армии обеспечивали плацдарм, ведя бой за Устье. Остальные силы 2-й танковой армии готовились к переправе через р. Южный Буг в районе Джулинки.

4-я гвардейская армия форсировала р. Южный Буг на участке Гайворон, (иск.) Завалье, овладела плацдармом глубиной от 3 до 12 км и к исходу дня вела бои на рубеже: Мартышевский, Мала Кириевка, западная окраина Котивка, центр Косовка, Андреевка.

5-я гвардейская танковая армия форсировала р. Южный Буг в районе Гайворон, Юзефполь, овладела Бондурово и переправляла свои главные силы через реку.

6-я танковая армия сосредоточилась в районе Соболевка, подтягивала свои танки и в течение дня готовила переправу через р. Южный Буг на участке 27-й армии.

53-я армия вела бои на рубеже северная окраина Вербово, Перегоновка, Копенковата, Подвысокое, Левковка, южная окраина Торговица, Ново-Архангельск, Ново-Григорьевка, Старо-Бузниковата, Вербняжка.

На направлении вспомогательного удара 5-я и 7-я гвардейские армии, выполняя приказ командующего фронтом, 13 марта усилили темп наступления.

5-я гвардейская армия продвинулась за день на своем правом фланге до 25 км и на левом — до 15 км. К исходу дня армия вела бои на рубеже: (иск.) Ерделевка, Ново-Григорьевка, Хмелевое, Ульяновка, Злынка, Водохрановка, Незаможник, восточная окраина Ареповка.

7-я гвардейская армия продвинулась за день до 15 км и вела бои на рубеже: Чабанка, Захаровка, Приют, Анновка, Ленина, Турчанка, Гордиевка, Тарасовка.

Противник продолжал отход в южном и юго-западном направлениях.

За день боя было взято более 300 пленных.

Таким образом, к исходу 13 марта, то есть на девятые сутки операции, войска 2-го Украинского фронта на направлении главного удара в основном достигли рубежей, намеченных планом и являвшихся ближайшей целью операции, поставленной директивой Ставки. Р. Южный Буг, которую немцы в случае, если бы им удалось задержаться на ней, несомненно, превратили бы в рубеж длительной обороны, была форсирована с хода на фронте протяжением до 120 км, от Стар. Дашев до Хащевато. В ряде районов переправившиеся передовые части захватили плацдармы глубиной до 10—12 км, что обеспечивало переправу главных сил. Рубеж Южного Буга на направлении главного удара фронта был потерян противником. Это являлось крупным оперативным успехом войск фронта.

Задачи, поставленные войскам на второй этап операции приказом командующего фронтом от 9 марта № 0083/оп, были в основном выполнены на два дня ранее намеченного срока, а в целом операция развивалась уже с упреждением на 5—7 суток против плана. За девять дней операции войска ударной группировки фронта прошли с боями при абсолютном бездорожье и распутице до 120 км.

В боях с 5 по 13 марта были разбиты части тринадцати вражеских пехотных дивизий (включая одну авиадесантную и одну горно-стрелковую), восьми танковых дивизий и многочисленные части артиллерии и специальных войск.

На вспомогательном — ново-украинском — направлении войска фронта за это время не добились столь же крупных успехов. Но и здесь к 13 марта стало сказываться общее поражение противника и темп наступления усилился. В общем за шесть дней войска 5-й и 7-й гвардейских армий полностью прорвали тактическую зону обороны противника, продвинулись вперед на 30 км и находились в 12 км от крупного населенного пункта и узла дорог Ново-Украинка. Надо отметить, что эти армии по сути дела в своем составе почти не имели танков и бои вела только пехота.

Развивалось наступление и на пассивном участке 53-й и правого фланга 5-й гвардейской армий, где противник, боясь окружения, начал отход.

Таким образом, весь 2-й Украинский фронт, продолжая наступление, с боями громил противника, отходившего на юго-запад и юг, за р. Южный Буг.

Теперь главные силы фронта устремились к рубежу Днестра.

Обстановка к исходу 13 марта на соседних фронтах была следующей.

1-й Украинский фронт на проскуровском направлении, преодолевая сопротивление и контратаки пехоты и танков противника, продолжал вести наступательные бои и несколько продвинулся вперед. Левофланговая 38-я армия овладела Липовец, Ильинцы, Дашев.

3-й Украинский фронт, форсировав р. Днепр в нижнем течении, 13 марта овладел г. Херсон. Правофланговая 57-я армия, преодолевая сопротивление противника, продвигалась вперед и вышла в район Владимировка.

Выход к р. Днестр и захват плацдармов на его правом берегу — третий этап операции

(Схемы 18—19)

В третьем этапе операции боевые действия войск 2-го Украинского фронта протекали в нарастающем темпе. Этот этап непосредственно вытекал из предыдущего. Переход к нему ни по времени, ни в отношении объектов действий не потребовал ни паузы, ни общей перегруппировки. Основная задача войск правого крыла фронта и в первую очередь танковых армий в третьем этапе операции заключалась в том, чтобы не дать возможности противнику организовать оборону на р. Днестр и форсировать эту реку с хода. Армии продолжали выполнять задачи, определенные ранее поставленными целями и сложившейся обстановкой.

Командующий фронтом из Поташ, где располагался штаб фронта, выехал на р. Южный Буг и в районе Джулинки, Хащевато лично на месте уточнил задачу командующим 27, 52-й армий, 2-й и 5-й гвардейской танковых армий. Особое внимание он обратил на ускорение форсирования р. Южный Буг и на дальнейшее быстрейшее выдвижение войск к р. Днестр.

Усилия противника на главном направлении 2-го Украинского фронта сводились к тому, чтобы отойти за р. Днестр и закрепиться на этом сильном рубеже. На направлении вспомогательного удара и против центра 2-го Украинского фронта немецко-фашистское командование еще рассчитывало использовать для обороны р. Южный Буг и его южный (правый) приток — р. Савранка. Для усиления обороны немецко-фашистское

командование в этот период привлекло румынские соединения и части, до того находившиеся в резерве [1].

Крупных резервов вражеское командование в это время не имело, однако отмечалось использование отдельных частей и соединений, ранее не учтенных перед 2-м Украинским фронтом.

В целом на третьем этапе операции войскам 2-го Украинского фронта противостояли части восемнадцати пехотных [2], одной моторизованной и девяти танковых дивизий, входивших в состав 8-й, 1-й танковой немецких и 4-й румынской армий. Большинство этих частей было разбито или потрепано, их моральное состояние подорвано. Однако в общем они еще представляли определенную силу, способную оказать сопротивление в том случае, если бы темп нашего наступления был ослаблен и немецко-фашистское командование в связи с этим получило бы передышку для приведения своих войск в порядок. В силу этого задача быстрого развития успеха и, в частности, скорейшего выхода на р. Днестр и захвата переправ через нее приобретала решающее значение.

Общее направление действий главной группировки 2-го Украинского фронта в этот период несколько перемещалось на запад — на Могилев-Подольский. В связи с этим разграничительная линия с 1-м Украинским фронтом Ставкой Верховного Главнокомандования была изменена, а именно: до Жаданы — прежняя, далее — Медвежье, Копай-Город, Ольховец (все пункты, кроме Ольховец, для 2-го Украинского фронта исключительно).

Левая разграничительная линия (с 3-м Украинским фронтом): до Ингуло-Каменка — прежняя, далее — Лашкул, Константиновка, Ново-Павловка, Жовтнево (все пункты для 2-го Украинского фронта исключительно).

В течение 14—17 марта армии правого крыла 2-го Украинского фронта совместно с танковыми армиями вели энергичное преследование противника, продвигаясь в среднем по 15—25 км в сутки.

Сосед справа — 38-я армия 1-го Украинского фронта к исходу 15 марта вышла на р. Южный Буг в район Винница на 60-километровом фронте от сл. Мизяковская до Михайловка. Одна из дивизий этой армии форсировала р. Южный Буг и овладела плацдармом в районе Ворошиловка, Шершни, Гута (все пункты южнее Винницы). Этот успех 38-й армии надежно обеспечивал правый фланг 2-го Украинского фронта и способствовал ускорению темпов преследования противника войсками 40-й армии.

На проскуровском направлении войска 1-го Украинского фронта отбивали контратаки крупных сил пехоты и танков противника, нанося ему большие потери.

3-й Украинский фронт к исходу 16 марта, разгромив противника в районе Березнеговатое, Снигиревка, овладел Бобринец, Новая Одесса. В результате боев с 6 по 16 марта была фактически полностью разгромлена 6-я немецкая армия.

Если войска правого крыла 2-го Украинского фронта вели энергичное преследование противника, то войска левого крыла фронта — 5-й, 7-й гвардейских армий и 5-го гвардейского кавалерийского корпуса,— встречая упорное сопротивление противника, продвигались медленно и поэтому резко отставали от войск правого крыла фронта. В связи с этим командующий фронтом 15 марта указал командующим 5-й и 7-й гвардейских

[1] 5, 8, 14 и 24-ю пехотные дивизии, отдельные пограничные полки, охранные и саперные батальоны, кавалерийские эскадроны и пр.

[2] В том числе пять румынских дивизий.

армий на недопустимо медленное продвижение войск. В телеграмме от 15 марта № 5065 указывалось:

«Преследование противника Вашими армиями идет медленно.

Поймите, что противник бежит. Наши войска фронта уже ведут бой за Вапнярка.

Вы оттягиваете левое крыло фронта, идете по сравнению с правым крылом фронта на 200 км сзади.

Основной причиной медленных темпов преследования является:

Первое: ведете войска равномерно по всему фронту и как гребенкой прочесываете всю местность. Нет смелого маневра с выходом на пути отхода противника; нет кулака для уничтожения противника при его сопротивлении на основных направлениях. В связи с этим Вы даете противнику уводить его живую силу и технику.

Второе: отрыв управления армий, корпусов, дивизий от войск, особо отстает тыл. Наши же войска всегда требуют твердого управления. Крепкое управление обеспечивает высокие темпы и войска делают чудеса».

Командующий фронтом потребовал от командующих армиями довести до сознания всех генералов и офицеров, что противник поспешно отходит и задача наших войск заключается в том, чтобы смелее маневрировать, выходить на тылы врага, отрезать пути его отхода, захватывать его живую силу и технику. От командиров дивизий и корпусов требовалось больше самостоятельности и инициативы.

Далее в телеграмме командующего фронтом говорилось:

«Создайте на основных направлениях ударные кулаки и подвижные отряды для смелого маневра по тылам врага с задачей уничтожать прикрытия противника, отрезать пути отхода противника, уничтожать его живую силу и технику.

На второстепенных направлениях выделите такие силы, которые способны будут при сопротивлении противника своими активными действиями сковать его, а при отходе противника освобождать населенные пункты от отдельных вражеских солдат.

Главное — на основных направлениях глубже врезаться в расположение противника, не оглядываться назад и дезорганизовать его план отхода, захватывая живую силу и технику.

Не бояться, что противник по углубившемуся нашему боевому порядку способен нанести серьезный удар. Ведите разведку, установите прочную связь по фронту.

Сейчас же подготовьте отряды для захвата переправ противника на р. Южный Буг.

Форсирование р. Южный Буг провести с хода, как это сделали армии правого крыла фронта.

В соответствии с этими моими указаниями требую решительно покончить с неправильной оценкой возможностей противника.

ПРИКАЗЫВАЮ развернуть действительно смелое преследование».

Стремительное продвижение наших войск в ходе операции вперед приводило к отрыву тылов от войсковых частей и от станций и баз снабжения.

В силу создавшегося положения командующий войсками фронта 16 марта издал приказ, в котором отмечалось, что из-за нераспорядительности и отсутствия должного порядка в пути следования армейские тылы, авто-гужтранспорт с боеприпасами и горючим отстают от войск на сотни километров.

Непринятие в ближайшие 2—3 дня энергичных мер к подтягиванию тылов, автотранспорта с боеприпасами и горючим может пагубно отразиться на выполнении боевых задач.

Командующий войсками фронта потребовал под личную ответственность Военных Советов армий, командующего 5-й воздушной армией, командира 5-го гвардейского кавалерийского корпуса в течение 2—3 дней подтянуть тылы к войскам. Одному из членов Военного Совета с группой офицеров тыла и политотдела было приказано убыть по маршруту следования армейских тылов, авто-гужтранспорта с боеприпасами и горючим.

Командующий фронтом требовал использовать для вытаскивания завязших автомашин местное население, имеющиеся в пути тягачи, проходящие танки.

Командующие армиями обязывались обеспечить с выделенными членами Военного Совета постоянную связь по радио или самолетом. О продвижении тылов командующие армиями должны были ежедневно к 22 час. доносить командующему фронтом.

В результате принятых мер, благодаря использованию всех транспортных сил и средств, привлечению рядового состава запасных полков, широкой мобилизации местного населения и транспорта, использованию трофейного конского состава, переноске грузов вручную, организации перевозок и подтягиванию грузов к действующим участкам железных дорог, а также выдвижению вслед за войсками оперативных групп офицеров тыловых органов для управления снабжением на месте, снабжение войск боеприпасами и горючим было значительно улучшено.

17 марта правофланговые соединения 2-го Украинского фронта непосредственно приблизились к Днестру, а передовые части 2-й танковой армии, пройдя за четыре дня около 130 км, овладели Ямполь на Днестре (40 км юго-восточнее Могилев-Подольский).

Общее положение войск фронта 17 марта было следующим.

40-я армия с выходом в район Гайсин, Брацлав, Тульчин продолжала развивать наступление в западном направлении. В середине дня 17 марта армия в центре была контратакована противником силой до пехотной дивизии из района Шпиковка, Петрашевка на Жабокричка. Контратака противника была отбита. К исходу дня войска армии находились на рубеже: восточная окраина Ивонивцы, восточная окраина Улыга, свх. Шпиковский, свх. Петрашевский, Даньковка, Бортники, Лука Жабокричская, Юрковка.

27-я армия совместно с 6-й танковой армией с выходом в район Томашполь продолжала развивать стремительное наступление на запад, в направлении Томашполь, Могилев-Подольский. К исходу 17 марта войска армии вышли на рубеж: Головарусава, Куринь-Русавский, Вел. Русава, Сапежанка, Покутино, Садковцы, Тарасовка, Саинка, Сокол, Бабчинцы, овладели важным железнодорожным узлом м. Вапнярка и находились всего лишь в 25 км от г. Могилев-Подольский.

52-я армия с выходом в район Джулинки, Бершадь также наступала в западном направлении на Крыжополь, Ямполь. К исходу 17 марта войска армии вышли на рубеж: (иск.) Бабчинцы, Мироновка, Нечуевка, Качкивка, северная окраина Ольшанка. Впереди 52-й армии действовали части 2-й танковой армии, захватившие Ямполь. До Днестра по кратчайшему направлению армии оставалось преодолеть всего лишь 4—5 км.

4-я гвардейская армия, переправившись через р. Южный Буг в районе Гайворон, Хащевато, продолжала наступление в юго-западном направлении. 17 марта войска армии встретили упорное сопротивление противника и к исходу дня вели бои на рубеже: Файнгород, Батрацкое, Гоноровка, Луги, Вербка, Анютино, Ольгополь и далее по р. Савранка до Песчана. В полосе 4-й гвардейской армии и впереди нее наступали части 5-й гвардейской танковой армии, которые к исходу 17 марта вели бои в районе Песчанка, Дмитрашковка.

53-я армия продолжала наступление по всему фронту. К исходу 17 марта армия на своем правом фланге вышла к р. Южный Буг на участке Саботиновка, Люшневата, шириной 20 км, и вела бои на рубеже: (иск.) Саботиновка, Гридневка, Михайловка, Кошаро-Александровка, Прибыловка, Люшневата, Надеждовка, Молдовка, Раздол, Свирневата, Константиновка.

За истекшие дни был достигнут перелом на фронте 5-й и 7-й гвардейских армий, которые, преодолев упорное сопротивление противника, к исходу 16 марта расширили прорыв по фронту до 120 км и в глубину до 70 км. К утру 17 марта наши войска овладели железнодорожным узлом и городом Ново-Украинка и железнодорожным узлом Помошная. В боях 8—16 марта войска этих армий нанесли тяжелые потери шести пехотным дивизиям (161, 293, 106, 320, 282, 376-й) и двум танковым дивизиям СС — «Мертвая голова» и «Великая Германия». Противник оставил на поле боя свыше 200 орудий, 60 танков, до 2000 автомашин, много пехотного оружия и другой военной техники. Враг потерял более 12 тыс. человек убитыми и свыше 10 тыс. пленными.

В итоге упорных десятидневных боев 5-я и 7-я гвардейские армии 17 марта выполнили ближайшую задачу операции на вспомогательном направлении, достигнув рубежа, на который по плану предлагалось выйти к исходу третьего дня наступления.

5-я гвардейская армия к исходу 17 марта, овладев г. Ново-Украинка, вышла на рубеж: Марьяновка, северная окраина Овсянка, северная окраина Корытно, Добрянка, Любимовка, Добротимофеевка, Добровеличковка, Ново-Михайловка, северная окраина Песчаный Брод, Ново-Федоровка.

В полосе 5-й гвардейской армии действовал 5-й гвардейский кавалерийский корпус, который к исходу 17 марта вел бой в районе Куцая Балка, Прогресс, а одной дивизией овладел Подгурье, Чаусово и вел бой за переправу через р. Южный Буг.

7-я гвардейская армия к исходу 17 марта, овладев железнодорожным узлом Помошная, вела бой на рубеже: Герасимовка, Каменка, Николаевка, Тимофеевка, северная и восточная окраины Варваровка, Котовка, Сорокина, Ровенцы.

Сосед слева — 57-я армия 3-го Украинского фронта — после овладения крупным узлом дорог Бобринец продолжал наступление к Южному Бугу и тем самым обеспечивал фланг 7-й гвардейской армии.

Таким образом, к 17 марта на 2-м Украинском фронте создалось положение, характеризующееся следующими особенностями.

Войска фронта действовали в двух группировках, направления усилий которых носили уже не концентрический, а эксцентрический характер Правая группировка — 40, 27 и 52-я армии, правый фланг 4-й гвардейской армии, все три танковые армии — наступала в западном и юго-западном направлениях, выходила на р. Днестр на фронте шириной до 100 км, имея задачей форсировать эту реку и захватить плацдарм на ее правом берегу. 6-я танковая армия получила приказ изменить направление своего удара — вместо удара на Вапнярка она свой удар должна была нацелить во взаимодействии с 27-й армией на Могилев-Подольский, а удар на Вапнярку возлагался на 2-ю танковую армию. Левая группировка — левофланговые соединения 4-й гвардейской армии, 53-я армия, 5-я и 7-я гвардейские армии, 5-й гвардейский кавалерийский корпус,— наступая в южном направлении, сломила сопротивление противника и подходила к р. Южный Буг на фронте шириной до 75 км. 4-я гвардейская армия, тяготевшая в основном к правой группировке, служила в то же время связующим звеном между обеими группировками, причем ее полоса действий

расширялась с 20 до 80 км. На своем левом фланге эта армия встретила сопротивление на р. Савранка, рубеж по которой входил, повидимому, в систему вражеской обороны по р. Южный Буг.

Оценивая сложившуюся обстановку, командующий фронтом решает как можно быстрее выйти основными силами фронта на р. Днестр, с хода овладеть плацдармами и не дать противнику организовать оборону по р. Днестр. Одновременно частью сил левого крыла фронта развивать удар на Бендеры с целью охвата группировки противника в районе Первомайска и Вознесенска, отрезать ее от переправ через р. Днестр и во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом окружить эту группировку.

В связи с этим командующий фронтом директивой от 17 марта № 00232/оп поставил перед армиями левого крыла задачу стремительно развивать наступление к р. Днестр, захватить переправы в районах Рыбница и Дубоссары, а частью сил развивать удар на Бендеры для охвата с юго-запада и юга группировки противника, действовавшей в районе Первомайска и Вознесенска.

53-й армии приказывалось силами семи дивизий с утра 19 марта нанести удар с фронта Песчанка, Канцеба Первая в направлении Балта, Рыбница и к исходу 22 марта овладеть плацдармом на правом берегу р. Днестр на фронте Строинци, Рыбница. 75-м стрелковым корпусом (6, 84, 233-я стрелковые дивизии) армия должна была продолжать наступление в направлении Кривое Озеро и с хода форсировать р. Южный Буг.

5-й гвардейской армии ставилась задача не позднее 19 марта с хода форсировать р. Южный Буг и в дальнейшем, наступая в направлении Кривое Озеро, Ананьев, Дубоссары, овладеть плацдармом на правом берегу р. Днестр в районе Дубоссары.

7-я гвардейская армия должна была, энергично развивая удар своим правым флангом, 19 марта с хода форсировать р. Южный Буг, а в дальнейшем развивать наступление правым флангом в общем направлении Валегоцулово, Григориополь, имея в виду частью сил нанести удар на Бендеры.

Успехи на различных флангах фронта были несоизмеримы. Армии правого крыла фронта продвинулись за истекший период операции на 200—220 км, а армии левого крыла фронта на 50—60 км. Сложившаяся обстановка в целом делала могилев-подольское направление для 2-го Украинского фронта значительно более важным, чем первомайское. Поэтому командующий фронтом перенес основные усилия на могилев-подольское направление, добиваясь преодоления войсками с хода р. Днестр и образования крупного оперативного плацдарма на правом (юго-западном) берегу этой реки.

В связи с этим командующий фронтом указал командующим армиями, что важнейшей задачей армий правого крыла фронта является захват и прочное закрепление за собой плацдармов на правом берегу р. Днестр.

Оперативной директивой от 18 марта № 00235/оп армиям правого крыла фронта были поставлены следующие задачи.

27-й армии — форсировать р. Днестр в районе Яруга и захватить плацдарм на рубеже Мерешовка, Саука, Сударка, Кришкауць, Висока, Яруга. Одновременно войсками правого фланга продолжать наступление с задачей овладеть г. Могилев-Подольский и в районе его переправами через р. Днестр.

52-й армии было приказано, развивая успех 2-й танковой армии, переправить на правый берег р. Днестр пехоту и артиллерию, захватить и прочно обеспечить плацдарм на фронте Даркауць, Шолкань, Сороки. В районе Ямполь армии надлежало организовать надежную противовоз-

душную оборону переправ, выдвинув для этой цели в указанный район зенитную артиллерийскую дивизию.

2-я танковая армия должна была прочно закрепить захваченный плацдарм на правом берегу р. Днестр, сосредоточив при этом главные силы армии на правом берегу реки в районе Яржница, Сороки. С выходом главных сил 52-й армии на правый берег р. Днестр задача 2-й танковой армии состояла в том, чтобы расширить плацдарм на правом берегу р. Днестр до рубежа р. Кайнар и одновременно быть в готовности для наступления на Бельцы.

4-й гвардейской армии была поставлена задача силами трех стрелковых дивизий форсировать Днестр на участке Сороки, Санатэука и захватить плацдарм с передним краем Волоавеле, Дубна, Чирипкеу, Санатэука. Левофланговые соединения армии должны были во взаимодействии с 53-й армией энергично развивать наступление в направлении Кодыма, Санатэука.

5-й гвардейской танковой армии ставилась задача силами 29-го и 18-го танковых корпусов переправиться на правый берег р. Днестр, захватить и закрепить плацдарм в районе Сороки и быть в готовности для наступления в юго-восточном направлении на Рыбница.

6-й танковой армии приказывалось во взаимодействии с 27-й армией овладеть переправами в районе Могилев-Подольского, переправить на правый берег Днестра танки и артиллерию и быть в готовности для наступления на Бельцы.

Учитывая решение предстоявших задач, а также принимая во внимание наличие вторых эшелонов во всех армиях, командующий фронтом решил образовать за счет левофланговых армий крупный фронтовой резерв, предполагая использовать его на правом фланге фронта. В соответствии с этим решением в резерв фронта выводились от 53-й армии — 54-й укрепленный район, от 5-й гвардейской армии — 48-й стрелковый корпус, от 7-й гвардейской армии — 27-й гвардейский стрелковый корпус (оба трехдивизионного состава). Надо добавить, что в резерве фронта уже находились 104-й стрелковый корпус в составе двух дивизий (в районе Гайсин) и 78-я стрелковая дивизия (на марше в район Бандурово). Таким образом, в руках командующего фронтом к 19 марта образовался значительный резерв — девять стрелковых дивизий и один УР. Кроме того, предполагалось с 22 марта в резерв фронта вывести 5-й гвардейский кавалерийский корпус.

Командиру 5-го гвардейского кавалерийского корпуса было приказано в ночь на 22 марта выступить по маршруту: Липовенька, Лозовата, Данилова Балка, Хащевато, Косовка, Поташна, Жабокричка, Городище и к исходу 26 марта сосредоточиться в районе Ольшана, Дмитрашковка, Песчанка. Командующему 5-й воздушной армией было дано указание прикрыть истребительной авиацией марш кавалерийского корпуса в дневное время.

В последующие дни главные усилия войск 2-го Украинского фронта продолжали сосредоточиваться на его правом крыле.

Что же касается положения на левом крыле, то действия 5-й и 7-й гвардейских армий свелись в основном к выходу на р. Южный Буг, поэтому эти действия, как не имевшие крупного значения, освещаются ниже в самых общих чертах.

18—19 марта войска правого крыла фронта в ряде пунктов на участке Броница (юго-восточнее г. Могилев-Подольский), Кузьмин вышли к р. Днестр и приступили к форсированию реки с хода и захвату плацдарма.

К исходу 18 марта и днем 19 марта передовые отряды 27-й армии и 6-й танковой армии первыми вышли к р. Днестр на участке г. Могилев-

Подольский, Яруга протяжением в 28 км. Одновременно с передовыми отрядами 18 марта к Днестру подошел 25-й армейский инженерный батальон, проделавший за 60 часов 135-километровый марш.

Несмотря на стремительные действия передовых отрядов, захватить переправы им не удалось. Противник успел взорвать мост в г. Могилев-Подольский и уничтожить переправочные средства в этом районе.

Заготовив и подтянув подручные переправочные средства, дивизионные саперы совместно с 25-м армейским инженерным батальоном, саперами 5-го механизированного корпуса 6-й танковой армии и 181-го армейского мотоинженерного батальона построили 110 плотиков на 2—3 человека каждый и 40 плотов на 12—15 человек. На этих плотиках и плотах в ночь на 19 марта в районе Серебрия, Яруга переправилась пехота и часть артиллерии передовых отрядов.

Кроме того, днем и ночью 19 марта было построено 10 плашкоутов, из которых были собраны паромы грузоподъемностью по 4—5 т.

Всего в полосе 27-й армии к 20 марта действовали паромно-десантные переправы, показанные в табл. 21.

Таблица 21

Паромно-десантные переправы, действовавшие через р. Днестр в полосе 27-й армии

Пункты	Переправочные средства	Грузоподъемность (в т)
Серебрия	Десантная на 4 лодках	0,5
	Паром	5,0
Могилев-Подольский	Десантная на 6 лодках	1
	Паром на плашкоутах	6
	Десантная на лодках	0,5
	Паром	5
Броница	Паром на плашкоутах	5
	Десантная на лодках	0,5
Садковцы	Десантная на лодках	0,5
	Паром на плашкоутах	0,4
	Десантная на лодках	2
Субботовка	Паром на плашкоутах	8
	Десантная на лодках	0,5
	Паром из бревен	5
	Десантная на лодках	1
Яруга	Паром на барже	9

С постепенным вводом в действие большегрузных паромов переправа на плотах из бревен прекратилась.

Построенные инженерными частями паромно-десантные переправы обеспечили форсирование Днестра передовыми отрядами и подошедшими главными силами 27-й армии.

Одновременно было начато строительство постоянных мостов в Могилев-Подольский и в Яруга. В первом пункте, не считая войсковых частей, ежедневно работало до 500 человек и 80 подвод местного населения, во втором — до 400 человек и 30 подвод. Работа велась круглосуточно и одновременно с обоих берегов.

Противник стремился сорвать переправу 27-й армии воздействием с воздуха. Но так как переправа шла на широком фронте, то ущерб от бомбежки был невелик: всего пострадало 16 рыбачьих лодок, 2 плашкоута и 4 парома.

В последующем была закончена постройка моста у Могилев-Подольский под грузы 45 т длиной в 240 м и в Яруга под грузы 30 т длиной в 272 м. Через эти мосты началась переправа танков и артиллерии.

На участке 52-й армии передовые отряды этой армии и 2-й танковой армии, преследуя отходившего противника, вышли на р. Днестр к исходу 17 и днем 18 марта на участке Яруга, Сороки протяжением 50 км (по течению реки). Главные силы обеих армий вышли к реке 19 и 20 марта.

Передовым отрядам не удалось захватить переправы. На участке Яруга, Сороки немцы имели два понтонных моста в Ямполь; один из них они разобрали и большую часть понтонного имущества вывезли, а оставшуюся часть сосредоточили на правом берегу реки в Косауць; второй понтонный мост под грузы 24 т длиной в 210 м противник успел лишь взорвать с правого берега. Взрывом было уничтожено 60 м моста.

В ночь с 17 на 18 марта саперы 205-го отдельного моторизованного саперного батальона 2-й танковой армии, вышедшие к реке вместе с передовыми отрядами, восстановили понтонный мост путем наводки штурмового мостика через разрушенную часть. За ночь под огнем противника мотопехота передовых отрядов переправилась на правый берег реки, вступила в бой с частями противника и к утру 18 марта захватила плацдарм, очистив Косауць. Используя этот успех, саперы 205-го отдельного моторизованного саперного батальона также переправились на правый берег и захватили понтонное имущество противника. Произведя необходимый ремонт, они собрали 18 полупонтонов и к 10 часам 18 марта — первый паром под грузы в 30 т. На этом пароме немедленно началась переправа артиллерии передовых отрядов 2-й танковой армии.

Однако значительная ширина реки (200—300 м), быстрое течение (до 1,5 м/сек) и сильный ветер затрудняли движение парома на веслах, снося его на 500—600 м вниз по течению.

Попытка натянуть трос (диаметром 19—25 мм) удалась только в третий раз, но имевшиеся отмели не позволили переправляться с помощью каната. При втором рейсе паром застрял, сел на мель, и саперы, не имея возможности снять его с мели, вынуждены были разобрать его и перейти на десантную переправу.

Одновременно в ночь с 18 на 19 марта и днем 19 марта саперы разведали и организовали пять десантно-паромных переправ (по одной на каждую дивизию) в пунктах, указанных в табл. 22.

Таблица 22

Действовавшие десантно-паромные переправы в полосе 52-й армии

Пункты переправ	Переправочные средства	Грузоподъемность (в т)
Яруга	Плот из бочек и бревен	2,5
	Паром из мельничного баркаса	6
	Три рыбачьих лодки	0,5
Михайловка	Два плота из бревен	2
	Паром из мельничного баркаса	6
	Пять рыбачьих лодок	0,5
Флемишда	Паром из бревен	2
	Один трофейный полупонтон	На 25 человек
Ямполь	Пять рыбачьих лодок	На 4 человека
	Два трофейных полупонтона	На 25 человек
Пороги	Паром на рыбачьих лодках	4
	Трофейный полупонтон	На 25 человек
	Пять рыбачьих лодок	На 4—6 человек

С помощью этих переправ инженерные части 19 марта полностью перебросили на правый берег передовые отряды 52-й армии и приступили к переправе пехоты и полковой артиллерии ее главных сил.

Переправа лошадей производилась вплавь за малой надувной лодкой, в которой находились два человека: один сидел на веслах, другой держал под уздцы головную лошадь каравана из 8—10 лошадей. При этом голова первой лошади держалась на борту лодки, а остальные были цугом привязаны одна за другой. Несмотря на значительную ширину реки и скорость течения, переправа лошадей прошла успешно (из 1200 переправляемых лошадей погибло только 10).

Удачно организованные и успешно действовавшие десантно-паромные переправы все же не смогли полностью обеспечить переправы главных сил, которые 19 и 20 марта начали подходить к Ямполь. Между тем передовые отряды уже к этому времени действовали в районе Бельцы и нуждались в подкреплениях.

С 20 марта началось строительство моста, для постройки которого удалось сосредоточить шесть инженерных батальонов. В итоге через пять дней было закончено строительство моста под грузы 45 т длиной в 255 м, шириной проезжей части 4,1 м. По нему немедленно началась переправа танков, артиллерии и транспортов с боеприпасами.

В дальнейшем были построены мосты под грузы 30 т в Лядова (12 км северо-западнее г. Могилев-Подольский), Сороки, в районе клх. Быстриха.

Всего в период с 18 марта по 1 апреля через р. Днестр на участке Лядова, Сороки было построено шесть мостов, из них два под грузы 45 т и четыре под грузы 30 т. Эти мосты полностью обеспечили переправу войск правофланговых армий фронта и подвоз им необходимых грузов.

Войска фронта, продолжая форсировать р. Днестр на участке Броница, Кузьмин и ведя бои по расширению плацдармов, к исходу 19 марта занимали следующее положение.

40-я армия частью сил вела бои за м. Шаргород и форсировала р. Мурафа на участке Федоривка, Хоменки.

27-я армия, во взаимодействии с 5-м механизированным корпусом 6-й танковой армии стремительным маневром овладев г. Могилев-Подольский и полностью очистив от противника левый берег р. Днестр на участке Серебрия, Яруга, продолжала переправу пехоты на правый берег р. Днестр и вела бой за расширение плацдарма.

52-я армия продолжала форсирование р. Днестр и вела бои за расширение плацдарма на правом берегу на участке Окланда (25 км юго-восточнее Могилев-Подольский) до Косауць (южнее Ямполь).

2-я танковая армия мотопехотой удерживала рубеж Шолкань (на южном берегу р. Днестр), Сороки и продолжала переправу танков.

4-я гвардейская армия на правом фланге переправилась на правый берег р. Днестр на рубеже 2 км западнее Егорень, (иск.) Сороки и готовилась к переправе в районе Грушка, Кузьмин.

5-я гвардейская танковая армия мотопехотой удерживала плацдарм в районе Сороки и готовила переправу танков.

53-я армия двумя дивизиями форсировала р. Южный Буг в районе Завалье и вела бой в районе Пужайково, Осички.

5-й гвардейский кавалерийский корпус основными силами отражал контратаки противника из района Синюхин Брод, Болеславчик, а тремя полками форсировал р. Южный Буг в районе Ивановка, Токаровка, Кокутино.

На остальном фронте шли бои за переправы через р. Южный Буг, на левом фланге продолжалось наступление к этой реке.

Всеми видами разведки и показаниями пленных к 20 марта была установлена следующая группировка противника перед 2-м Украинским фронтом.

На рубеже Мовчаны, Лазова действовали части 1-й пехотной дивизии с 1013, 1014, 1015-м охранными батальонами румын, 112-й полицейский батальон, учебный полк 4-го воздушного флота, 48-й саперный батальон.

На рубеже (иск.) Лазова, Серебрия вели бои 82-я пехотная дивизия, 109-й артиллерийский полк резерва главного командования, 74-й саперный батальон, 361-й саперный батальон.

На рубеже (иск.) Серебрия, Кременчуг оказывали сопротивление 75-я пехотная дивизия с частями 17-й пехотной дивизии, 8-й противотанковый дивизион, 2-й дивизион 84-го артиллерийского полка, 384-я мостовая колонна.

На рубеже Кременчуг, Великая Косница оборонялись 1-я и 5-я пехотные дивизии румын с 387, 842, 369, 380-м охранными батальонами румын, 213-м саперным батальоном.

На рубеже Великая Косница, Гоноровка сопротивлялись 34-я пехотная дивизия с частями 16-й пехотной дивизии, 70-й артиллерийский полк резерва главного командования, 677-я боевая группа, 332-я пехотная дивизия, 239-й зенитный дивизион, 135-й строительный батальон, 471-й противотанковый дивизион.

На рубеже Гоноровка, Любомирка вели бои 198-я пехотная дивизия с 4-й горно-стрелковой дивизией, 1009-й охранный батальон румын, 54-й минометный полк, 482-й противотанковый дивизион, 286-й зенитный дивизион.

На рубеже Любомирка, Пужайково противодействовала наступлению наших войск танковая дивизия СС «Мертвая голова» с частями 11-й танковой дивизии.

В районе Ольшанка, Зеленая Ливада оборонялись школа унтер-офицеров 8-й армии, 13-я танковая дивизия с 472-м противотанковым дивизионом.

В районе Зеленая Ливада, Ольшанка (южная) действовали 2-я авиадесантная дивизия с 14-й танковой дивизией, 612-й артиллерийский полк резерва главного командования, 2-й и 3-й дивизионы 140-го артиллерийского полка, 934-й артиллерийский дивизион.

На рубеже Ольшанка, Ново-Григорьевка действовали 376-я пехотная дивизия, 106-я пехотная дивизия с боевой группой 167-й пехотной дивизии, 2-й дивизион 5-го отдельного полка резерва главного командования.

На рубеже Ново-Григорьевка, Калиновка оказывали сопротивление нашим войскам 282-я, 320-я пехотные дивизии, 10-й моторизованный полк, танковая дивизия СС «Великая Германия», 7-й дивизион штурмовых орудий, 108-й артиллерийский дивизион, 99-й, 651-й саперные батальоны.

На рубеже Калиновка, Николо-Бабанка оборонялась 161-я пехотная дивизия с боевыми группами 293-й и 355-й пехотных дивизий.

В районе Большая Врадиевка находилась 14-я пехотная дивизия румын.

Эта группировка свидетельствовала о намерении противника задержаться на рубеже рр. Днестр, Савранка, Южный Буг.

20 марта войска 5-й гвардейской армии вышли на р. Южный Буг и вели бой за г. Первомайск. 21 марта на эту же реку вышли войска 7-й гвардейской армии и завязали бой за переправы.

Войска правого крыла фронта 21 марта продолжали форсирование р. Днестр и вели бой по овладению плацдармом на ее правом берегу, расширив его до 80 км по фронту и до 40 км в глубину. Бои приняли более

упорный характер. В частности, 27-й армии пришлось за день отразить несколько контратак силой до полка пехоты с 10—12 танками каждая.

За день было захвачено до 500 пленных, принадлежавших 1, 82, 161, 284, 320, 75-й пехотным дивизиям немцев, 5, 8, 9 и 24-й пехотным дивизиям румын, 8-му пограничному полку румын, 6-й и 13-й танковым дивизиям и танковой дивизии СС «Мертвая голова».

Противник вводом в бой 14-й пехотной дивизии румын в районе Сороки безуспешно пытался не допустить расширения плацдарма.

На первомайском направлении враг усилил свой правый фланг 24-й пехотной дивизией румын и полком власовцев с целью, вероятно, не допустить прорыва наших войск в направлении Балта, Котовск.

Положение резервов 2-го Украинского фронта было следующим: 104-й стрелковый корпус получил приказ к утру 21 марта сосредоточиться в районе м. Мурафа, Рахны-Лесовые; 27-й гвардейский стрелковый корпус находился на марше; 48-й стрелковый корпус сосредоточивался в районе лес севернее Могильно, Могильно, Данилова Балка; 78-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Голдашевка; 54-й УР находился в районе Михайловка, Чемирполь, Любашивка.

5-й гвардейский кавалерийский корпус готовился к сдаче занимаемого участка 5-й гвардейской армии в ночь на 22 марта и для следования к исходу 26 марта в резерв фронта и сосредоточения в район Ольшанка, Дмитрашковка, Песчанка.

В связи с наступившим прояснением погоды усилились действия авиации обеих сторон. 5-я воздушная армия за 21 марта произвела 123 самолето-вылета. В воздушных боях было сбито 5 самолетов противника.

Авиация противника произвела свыше 600 самолето-пролетов, преимущественно воздействуя на переправы через р. Южный Буг и р. Днестр.

Сосед справа — 38-я армия 1-го Украинского фронта, продолжая наступление, овладела крупным пунктом и железнодорожным узлом Жмеринка и к исходу 21 марта вышла на рубеж Лысенка, Людовка, Браилов и далее на запад по р. Ров до Маньковцы.

Сосед слева — 57-я армия 3-го Украинского фронта к исходу 21 марта достигла рубежа: западная окраина Бугский, Кременчуг, Александровка.

22 марта командующий 2-м Украинским фронтом получил директиву Ставки Верховного Главнокомандования № 220054. В директиве отмечалось отставание 3-го Украинского фронта, скованного сильным сопротивлением противника на нижнем течении р. Южный Буг. В целях окружения вражеской группировки, действовавшей на нижнем течении Южного Буга, и недопущения ее отхода за р. Днестр Ставка потребовала от командующего 2-м Украинским фронтом силами войск левого крыла нанести удар с фронта Кодыма, Песчанка, Первомайск на юг по восточному берегу Днестра, овладеть рубежом Бендеры, Тирасполь, Раздельная, отбросить противника к Черному морю, не допуская отхода его за Днестр. Войсками правого крыла фронт должен был выйти на р. Прут, нанося одновременно удар двумя общевойсковыми и двумя танковыми армиями на юг по западному берегу Днестра, с задачей овладеть рубежом Унгены, Кишинев.

5-й гвардейский кавалерийский корпус приказывалось использовать для развития удара на Кишинев по западному берегу Днестра.

Наступление на юг по западному берегу Днестра Ставка приказывала начать 24—25 марта.

Во исполнение приказа Ставки Верховного Главнокомандования командующий фронтом 22 марта оперативной директивой № 00259/оп поставил войскам следующие задачи.

Армиям правого крыла фронта продолжать наступление с задачей выйти на р. Прут на фронте Липканы — Яссы.

Армиям центра и левого крыла фронта ставилась задача продолжать энергичное наступление по обоим берегам р. Днестр в общем направлении на Бендеры с целью совместно с войсками 3-го Украинского фронта сжать южную группу противника между Днестровским лиманом и Черным морем. Ближайшая задача состояла в том, чтобы отрезать пути отхода противнику на запад, захватить переправы через р. Днестр у Рыбница, Дубоссары, Бендеры и овладеть Яссы, Кишинев, Бендеры, Тирасполь, Раздельная.

40-й армии приказывалось с утра 24 марта продолжать энергичное наступление, нанося главный удар в общем направлении Секуряны, Бричаны, Липканы с задачей к исходу 25 марта овладеть рубежом: Ленинцы, Студеница, Новоселицы, Табаны, Глинное, а к исходу 27 марта на правом фланге выйти на рубеж Хотин, Михайловка, Залуча и на левом фланге — на р. Прут и овладеть плацдармом на западном берегу. В резерве армия должна была иметь 104-й стрелковый корпус и одну истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду.

27-й армии ставилась задача нанести главный удар в общем направлении Тырново, Рышкановка. К исходу 25 марта армия должна была овладеть рубежом: Единцы, Братушаны, Рышкановка, Фундури, а к исходу 27 марта главными силами выйти на р. Прут и овладеть переправами и плацдармом на западном берегу этой реки. Командующий фронтом обратил внимание командующего 27-й армией на необходимость организации тесного взаимодействия с частями 40-й и 52-й армий.

Разграничительная линия с 40-й армией до Липник устанавливалась прежняя и далее — Единцы, Нов. Бадраж; слева с 52-й армией до Биска— прежняя и далее — Стурзешть, Скулянь (все пункты для 27-й армии исключительно).

52-й армии было приказано с утра 24 марта продолжать энергичное наступление в общем направлении Бельцы, Яссы, нанося главный удар правым флангом.

К исходу 25 марта армия должна была овладеть рубежом: Нов. Обрежа, Марандень, Сынджерей, Фратешти и в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Унгень. К исходу 28 марта армия главными силами должна была выйти на р. Прут на участке Скулянь, Унгень и далее на рубеж Четыряны, Милешты, Тузора, захватить мосты через р. Прут в районе Унгень, а передовыми частями овладеть г. Яссы.

Разграничительная линия слева с 4-й гвардейской армией определялась до Сороки — прежняя и далее — Флорешты, Штова, Питушка.

4-я гвардейская армия получила задачу продолжать наступление в общем направлении на Кишинев. Одним усиленным стрелковым корпусом армия должна была с 23 марта наступать по западному берегу р. Днестр и к исходу 25 марта овладеть рубежом Брынзени, Рыбница и переправами через Днестр в районе Рыбница. Основными силами армии приказывалось наступать по восточному берегу р. Днестр в общем направлении Кодыма, Тимков, Дубоссары, к исходу 24 марта овладеть рубежом Рыбница, Воронково, Кульна, а в дальнейшем развивать наступление в направлении Дубоссары, Кишинев.

Разграничительная линия слева с 53-й армией была установлена: Песчана, Слободка Черна, Григориополь, Морены (все пункты, кроме Песчана, для 4-й гвардейской армии включительно).

5-й гвардейской танковой армии приказывалось с утра 22 марта всеми силами перейти в энергичное наступление в общем направлении Кодыма, Слободка, Ставрово, Тирасполь и к исходу дня овладеть районом

Слободка, ст. Обходная. К исходу 28 марта войска армии должны были овладеть Бендеры, Тирасполь, захватить переправы на р. Днестр, отрезать пути отхода противнику на запад.

53-й армии было приказано девятью дивизиями, одним танковым полком продолжать энергичное наступление, нанося главный удар в направлении Песчана, Балта, Котовск и к исходу 24 марта овладеть рубежом Кошары, Коссы, Шляхетна. В дальнейшем армии ставилась задача развивать стремительное наступление в общем направлении на Бендеры. При развитии наступления на юг армия должна была установить боевое взаимодействие с 5-й гвардейской армией.

5-й гвардейской армии к исходу 22 марта надлежало всеми силами форсировать р. Южный Буг и захватить плацдарм на рубеже Красненькое, Трудубы, Секретарка, Каменная Балка. С рассветом 23 марта армии приказывалось перейти в решительное наступление, нанося главный удар правым флангом в общем направлении Трудубы, Сталино.

К исходу 24 марта армия должна была овладеть рубежом: Точилово, Михайловка, Любашевка и в дальнейшем, используя успех 53-й армии, развивать наступление в общем направлении Ананьев, Тирасполь.

В этот же день частными боевыми распоряжениями №№ 5352 и 5353 были поставлены задачи 6-й и 2-й танковым армиям.

6-й танковой армии ставилась задача с утра 24 марта перейти в решительное наступление и, развивая удар в направлении Шальвари — Векь, Тырново, Рышкановка, Скулянь, Унгень, к исходу дня овладеть районом Рышкановка, Стар. Яблона, Стурзэшть, а к исходу 26 марта — районом Унгень, (иск.) Пырлица, Петрешты. В дальнейшем армии приказывалось развивать наступление в направлении Болдурешты, Ниспоряны, Лопушна, Котовское, Бардер, ударом с юга содействовать 2-й танковой армии в захвате Кишинева, Бендеры. С выходом в район Скулянь армия должна была выделить сильный разведывательный отряд на Яссы, Хуши.

2-й танковой армии было приказано из района Шептелич, Сороки с утра 24 марта перейти в решительное наступление и, развивая удар в направлении Бельцы, Фалешты, Пырлица, к исходу дня овладеть районом и городом Бельцы, а к исходу 26 марта — Пырлица, Корнешти, Стар. Негурени.

Дальнейшая задача армии состояла в том, чтобы продолжать наступление в направлении Тузора, Кишинев, к исходу 29 марта овладеть Кишиневом и развивать удар на Бендеры с целью отрезать противника от переправ на р. Днестр.

Для решения предстоявших задач командующий фронтом усиливает войска, действующие на направлении главного удара.

48-й стрелковый корпус 5-й гвардейской армии в составе трех стрелковых дивизий передавался в подчинение командующего 53-й армией.

75-й стрелковый корпус 53-й армии в составе трех стрелковых дивизий переподчинялся 5-й гвардейской армии, а 104-й стрелковый корпус — 40-й армии.

27-й гвардейский стрелковый корпус 7-й гвардейской армии в составе трех стрелковых дивизий выводился в район Юзефполь в резерв командующего фронтом.

Из вышеизложенного вытекает, что войска фронта 22 марта были нацелены на решение задач, которые по сути дела составили четвертый — непланируемый этап операции.

В течение 22 и 23 марта войска правого крыла фронта продолжали бои по расширению плацдарма на правом берегу р. Днестр.

На левом фланге в результате двухдневных упорных боев 5-я гвардейская армия овладела важным железнодорожным узлом и сильным

опорным пунктом обороны врага на среднем течении Южного Буга — г. Первомайск, форсировала в этом районе р. Южный Буг и вела бои по расширению плацдарма. За день боя было захвачено свыше 1000 пленных, принадлежавших 1, 82, 161, 75, 320-й пехотным дивизиям немцев, 5, 8, 9, 14 и 24-й пехотным дивизиям румын, 10-й моторизованной дивизии, 6-й и 13-й танковым дивизиям немцев.

Противник упорной обороной на ананьевском направлении сдерживал наше наступление, усиленно отводя тылы и технику на западный берег р. Днестр.

23 марта войска фронта на отдельных направлениях продвинулись до 20 км. В Молдавии войска овладели крупными железнодорожными станциями Тырново и Флорешты.

В этот день был отмечен отход войск противника из района Котовск.

На участке 40-й армии противник резко усилил свое сопротивление. 23 марта его части при поддержке авиации вели наступление на Мурованые Куриловцы, но успеха не добились.

Это наступление сочеталось с попыткой противника осуществить контрудар на участке 38-й армии 1-го Украинского фронта. Свыше пехотной дивизии противника с танками и самоходной артиллерией предприняли контрудар против частей 38-й армии на участке Антонивка, Бар, Шершни (30 км западнее Жмеринка). В результате боя 23 марта противник, несколько потеснив части 38-й армии, занял Войношивка, Окладное, Шершни.

Сосед слева — 57-я армия 3-го Украинского фронта пыталась 22 марта форсировать р. Южный Буг на участке (иск.) Константиновка, (иск.) Александровка, но успеха не имела.

24 и 25 марта войска фронта продолжали наступление на своем правом фланге и на отдельных направлениях продвинулись до 60 км.

25 марта, через 20 дней после начала прорыва обороны противника на уманском направлении, наши войска, разгромив в ходе наступления группировку противника в районе Христинивка и Умань, преодолели рр. Горный Тикич, Южный Буг и Днестр. 27-я и 52-я армии передовыми отрядами вышли на государственную границу СССР по р. Прут и форсировали эту реку на некоторых участках.

1-й Украинский фронт на главном направлении овладел городом и крупным железнодорожным узлом Проскуров. Левое крыло фронта вплотную подошло к городу Каменец-Подольский и вышло на р. Днестр на фронте до 80 км.

3-й Украинский фронт продолжал развивать наступление на Николаев и вел бои в 3 км юго-восточнее этого города.

25 марта войска фронта занимали следующее положение.

40-я армия на правом фланге продолжала отбивать атаки противника силой более полка пехоты из района Вербовец в направлении Мурованые Куриловцы. На левом фланге войска армии продолжали наступление, продвинулись до 15 км и к исходу дня вели бои за Дурняки, Вербовец, высоты на западном берегу р. Жван, Михалкова, Романковцы, Васкауцы, Каликауцы, Глинное.

27-я армия на правом фланге отражала контратаки противника в районе Единцы. В центре и на левом фланге войска армии к исходу дня вышли на рубеж: Алексиень, Порчулянка, Стольничаны, Загайканы, Варатик, Галашены, Каменкуц, Стар. Яблона.

52-я армия, отражая контратаки противника, завершила окружение его частей в Бельцы. Передовые отряды 254-й стрелковой дивизии этой армии вышли на государственную границу по р. Прут на участке Горешты, Таксабяны.

4-я гвардейская армия продвинулась до 10 км и к исходу дня вела бои на рубеже: Гындешть, Цыра, Кушмирка, Шестачи, Шипка, Бол. Молокиш, Красненькое, Ивановка, Семеновка, Стремба, Ефтодия.

53-я армия в течение дня отражала неоднократные контратаки врага из района Балта силой до полка пехоты с танками. К исходу дня армия вела бой по уничтожению окруженного гарнизона г. Балта и овладела Ксендзовка, Зеленый Кут, Андрияшевка, Немировское, Пасат, Плоское, Гетмановка.

5-я и 7-я гвардейские армии продолжали бои по расширению плацдармов на правом берегу р. Южный Буг.

Части 6-й и 2-й танковых армий переправлялись через р. Днестр.

5-я гвардейская танковая армия 29-м танковым корпусом вела бой за Рыбница, а 18-м и 20-м танковыми корпусами — за Слободзея.

За 21 день операции танковые армии понесли значительные потери в материальной части и ожидали на пополнение танки и самоходно-артиллерийские установки. Наличие танков и самоходно-артиллерийских установок в танковых армиях к началу операции, к 26 марта, и ожидаемое пополнение показано в табл. 23.

Таблица 23

Наличие материальной части в танковых армиях к 4 и 26 марта

Армии	Наличие материальной части к 4 марта	Наличие материальной части к 26 марта	Шло пополнение
2-я танковая	Танков —174 САУ — 57 Всего—231	Танков — 36 САУ — 12 Всего— 48	Танков—Т-34—120
5-я гвардейская танковая	Танков —169 САУ — 27 Всего—196	Танков — 9 САУ — 7 Всего— 16	Танков—Т-34—23
6-я танковая	Танков —121 САУ — 32 Всего—153	Танков — 40 САУ — 6 Всего— 46	Танков «Валентайн»—105
Итого	Танков —464 САУ —116 Всего—580	Танков — 85 САУ — 25 Всего—110	Танков—248

Таким образом, общие потери танков и самоходно-артиллерийских установок достигли 77% от количества боевых машин к началу операции. Естественно, что в действиях танковых армий наступила пауза, необходимая для приведения частей в порядок, получения материальной части и горючего.

Надо отметить, что танки, которые шли на пополнение армий, прибыть быстро не могли, так как они выгружались на станциях Умань и Христиновка и дальше шли своим ходом.

В условиях бездорожья, вызванного весенней распутицей, недостаточного обеспечения автотягой и горюче-смазочными материалами большая часть артиллерии отстала в пути и растянулась до 150—200 км. Двигалась

преимущественно артиллерия на конной тяге и частично на тракторах. К 25 марта в боевых порядках пехоты находилось не более 50—60% артиллерии и то преимущественно малого калибра: полковая и дивизионная.

В числе отставшей по указанным выше причинам артиллерии на 25 марта были в районах: Умань, Гайсин — 1322-й истребительный противотанковый артиллерийский полк; Умань, Дубоссары — 30-я артиллерийская дивизия; Ташлык, Первомайск — 265-й пушечный артиллерийский полк и 6-я отдельная противотанковая артиллерийская бригада; Ямполь — 88-й истребительный противотанковый артиллерийский полк; Кодыма, Тальное — 34-я тяжелая противотанковая артиллерийская бригада; Гайсин, Тульчин — 1950-й пушечный артиллерийский полк; Тальное — 34-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада; Звенигородка — 1327-й пушечный артиллерийский полк.

Достижение оперативной цели, потери и утомление наступавших войск, растянувшихся на широком фронте и на большую глубину, отставание тылов — все это говорило о том, что наступает такой период фронтовой наступательной операции, который требует принятия решительных мер по подтягиванию тылов, перегруппировке войск и организации их отдыха.

26 марта командующий фронтом направил внеочередное боевое донесение в Ставку Верховного Главнокомандования, в котором говорилось следующее.

Войска 2-го Украинского фронта, прорвав западнее Звенигородка 5 марта 1944 г. сильно укрепленную оборону противника и разгромив его уманско-христинивскую группировку, энергично развивали наступление, в ходе которого с хода форсировали р. Южный Буг и второй крупный водный рубеж — р. Днестр на протяжении до 175 км.

Продолжая развивать наступление, к исходу 25 марта войска фронта частью сил вышли к государственной границе на р. Прут на фронте: Куконешты Стар., Думяны, Демидений и Горешты, Таксабяны, разведка перешла р. Прут у Куконешты Стар. и овладела г. Бельцы.

Таким образом, войска 2-го Украинского фронта в труднейших условиях полной распутицы и бездорожья за 21 день на главном направлении с упорными боями прошли свыше 320 км.

За время операции разгромлены следующие соединения и части 8-й и 1-й танковой армий немцев: 11, 13, 14, 16, 17-я танковые дивизии, танковая дивизия СС «Великая Германия» и 10-я моторизованная дивизия; 1, 34, 75, 82, 198, 376, 332, 167, 39, 293, 25-я пехотные дивизии, 2-я авиадесантная дивизия и 4-я горно-стрелковая дивизия; 18-я и 310-я артиллерийские дивизии, 17-я зенитная дивизия; 34, 62, 70, 108 и 109-й артиллерийские, 1, 52, 54 и 57-й минометные полки резерва главного командования; 471, 472, 482 и 8-й противотанковые дивизионы; 293-й и 677-й зенитные артиллерийские дивизионы; 7-й и 202-й дивизионы штурмовых орудий; 24, 361, 561, 788, 842 и 867-й охранные батальоны; 74-й и 213-й саперные батальоны, школа унтер-офицеров 8-й армии; 905-я штурмовая лодочная команда; 507-й и 264-й стрелковые батальоны.

Кроме того, разгромлены 5, 8, 14-я пехотные дивизии; 14, 1, 7-й отдельные кавалерийские эскадроны, 10-й жандармский батальон; 1009, 1013, 1014 и 1015-й рабочие батальоны 4-й армии румын.

Понесли большие потери в материальной части танковые дивизии СС «Мертвая голова», «Адольф Гитлер» и 1-я танковая дивизия.

За весь период операции противник оставил на поле боя свыше 62 тыс. убитыми. За это же время наши войска взяли в плен 18 763 солдата и офицера.

Враг понес большие потери в материальной части. Войска 2-го Украинского фронта захватили и уничтожили свыше 600 танков, 225 бронетранспортеров, 1275 орудий всех систем и калибров, 775 минометов, 3350 пулеметов, 21 тыс. автомашин, 4500 повозок, 10 500 лошадей, множество складов с военно-техническим имуществом и боеприпасами.

Это внеочередное донесение отразило краткие итоги полного выполнения трех этапов и первоначальные итоги четвертого этапа Уманской операции.

К исходу дня 27 марта войска фронта занимали следующее положение.

40-я армия утром 27 марта отбила контратаку 60 танков и до двух полков пехоты противника. К исходу дня соединения армии вышли на рубеж: 38-я стрелковая дивизия — Куча, Пилипы, Куражино; 4-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — Непоротово, Корман, Молодова и Комарова; 163-я и 133-я стрелковые дивизии — Новоселицы, Бузовицы, Кельменцы, Медвежа, северная окраина Ларга; 42-я гвардейская стрелковая дивизия — (иск.) Новоселицы, северная и восточная окраины Васкауцы, восточная окраина Требесауцы, Табаны; 232-я стрелковая дивизия — восточная окраина Каракушаны, Коржеуцы, Тицканы, Безеда, Лопатник, Вийшора.

240-я стрелковая дивизия сосредоточивалась в Романковцы; 74-я стрелковая дивизия выходила в район Забричаны; 159-й укрепленный район выходил в район леса южнее Непоротово.

27-я армия главными силами закреплялась на восточном берегу р. Прут, а отдельными отрядами вела бои по расширению плацдарма на правом берегу р. Прут и овладела Ливени-Векь, Шерпеница, Одеиле Зехорений, Настасу, Стефанешти, Остопчени-Рэзеши, Чиорногалу, М. Биволари.

93-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточивалась в районе Единцы.

52-я армия на правом фланге продвинулась до 15 км и к исходу дня ее дивизии вели бой на рубеже: 254-я стрелковая дивизия — Горешты, Таксабяны, Скулянь; 31-я стрелковая дивизия — Бучумяны, Кирилень, Бушили, Нов. Негурени; 294-я стрелковая дивизия — Кошень, Кетросы, Тэура-Веке; 252-я стрелковая дивизия — северо-западная часть Кишкарени, Николянка; 303-я стрелковая дивизия — Биличени, Биличений-Ной; 373-я стрелковая дивизия — Сынгерений-Ноу, Секерени, Драганешти.

116-я стрелковая дивизия этой армии сосредоточивалась в районе Поповка, Цапок.

4-я гвардейская армия отражала вражеские контратаки в районе Колбасная. К исходу дня дивизии армии вышли на рубеж: 62-я гвардейская стрелковая дивизия — Чутулешти, Кашунка, ст. Цыра, Гыртоп; 6-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — Ункитешть, Пойяна; 5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — Кунича, Шестачи, Сокола; 41-я гвардейская стрелковая дивизия — Сарацея, свх. Сарацея; 78-я гвардейская стрелковая дивизия — (иск.) свх. Сарацея, Пикалово, свх. Ульма; 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — Воронково, Гершуновка; 80-я гвардейская стрелковая дивизия — Андреевка (южная), западная окраина Колбасная, Домница; 69-я гвардейская стрелковая дивизия — северная окраина Слободзея, клх. Правда.

53-я армия продолжала бои за г. Балта и овладела большей его частью. На левом фланге армия продвинулась до 20 км, отразив несколько контратак противника силой до полка пехоты с танками из Посицелы 2-е. К исходу дня дивизии вышли на рубеж: 1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — северная окраина Романовка, Затишье; 375-я стрелковая

дивизия — Ксендзовка, Зеленый Кут; 110-я гвардейская стрелковая дивизия — Семеново-Карповка, Мироны; 25-я гвардейская стрелковая дивизия — центр г. Балта; 94-я гвардейская стрелковая дивизия — Бендзары; 89-я гвардейская стрелковая дивизия — северная окраина Посицелы 1-е; 111-я стрелковая дивизия — северная окраина Посицелы 2-е; 213-я стрелковая дивизия — южная опушка леса, что северо-восточнее Антоновка.

5-я гвардейская армия за день боя продвинулась до 20 км и к исходу дня ее дивизии вышли на рубеж: 14-я гвардейская стрелковая дивизия — Белоусовка, Дубки; 214-я стрелковая дивизия — (иск.) Дубки, Гельбиново; 9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — (иск.) Гельбиново, (иск.) Кривое Озеро; 97-я гвардейская стрелковая дивизия — Кривое Озеро, (иск.) Лукановка; 95-я гвардейская стрелковая дивизия — Лукановка, северная окраина Березки.

13-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточивалась в районе Николаевка, Сергеевка.

7-я гвардейская армия развивала наступление на правом берегу р. Южный Буг и правофланговыми частями продвинулась за день до 10 км. К исходу дня соединения армии вышли на рубеж: 36-я гвардейская стрелковая дивизия — северная окраина Бол. Кумары, северная окраина Крымка; 53-я стрелковая дивизия — Каменный Мост, (иск.) Гениевка; 72-я гвардейская стрелковая дивизия — северная окраина Гениевка, (иск.) Ивановка; 81-я гвардейская стрелковая дивизия — Ивановка, северо-восточная окраина Романова Балка; 8-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — на переправах в районе Семеновка.

27-й гвардейский стрелковый корпус был передан в состав 52-й армии и к 29 марта должен был сосредоточиться в районе Алексени.

Обстановка к исходу дня 27 марта на соседних фронтах была следующей.

1-й Украинский фронт 26 марта овладел городом Каменец-Подольский. В течение 27 марта войска фронта продолжали успешно развивать наступление и, форсировав р. Днестр, овладели крупной железнодорожной станцией Городенка. Левофланговая 38-я армия 25 марта овладела г. Бар и вела бои на рубеже: Борщи, Ялтушков, Биличии, Замехов.

3-й Украинский фронт, развивая наступление на николаевском направлении, с боями овладел населенными пунктами Баловная, Матвеевка, Терновка и завязал бой на окраинах Николаева.

Выход войск фронта в северную часть Румынии — четвертый этап операции

(Схема 20)

Войска 2-го Украинского фронта, успешно завершив третий этап операции, приступили к выполнению задач 4-го этапа по завершению освобождения правобережной Украины в пределах разграничительных линий фронта с целью выхода в северную часть Румынии, к предгорьям Карпат.

26 марта командующий 2-м Украинским фронтом получил директиву Ставки Верховного Главнокомандования за № 220058, в которой говорилось:

«1. С выходом правого крыла на Прут захватить переправы и обеспечить их занятием предмостных плацдармов протяжением 15—25 км и глубиною 10—12 км.

Главными силами правого крыла закрепиться на левом берегу Прут, организовать оборону, подтянуть артиллерию, тылы и обеспечить наступление главных сил фронта на юг по обоим берегам Днестра.

Наступление к западу от Прута начать по особому приказу».

В соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования командующий 2-м Украинским фронтом 26 марта директивой № 00245/оп уточнил задачи 40, 27 и 52-й армий. В директиве указывалось, что при выходе войск армий на государственную границу необходимо захватить переправы и плацдармы на правом берегу р. Прут и закрепиться на этих плацдармах. Дальнейшее наступление на запад армиям разрешалось только по особому приказу.

Одновременно с этим командующий фронтом производил перегруппировку войск. 52-я армия усиливалась 27-м гвардейским стрелковым корпусом, который к исходу 29 марта сосредоточивался в районе Алексени.

4-я гвардейская армия усиливалась 75-м стрелковым корпусом, сосредоточиваемым к исходу 29 марта в район Баштанково, Лабушная, Кодыма.

Командующему 4-й гвардейской армией было указано, что 75-й стрелковый корпус необходимо использовать на правом фланге армии, западнее р. Реут, для нанесения удара в общем направлении Леушени, Кобылка.

54-й укрепленный район выводился в резерв фронта и к 3 апреля сосредоточивался в районе Могилев-Подольский.

26 марта директивой № 00260/оп была поставлена задача 5-му гвардейскому Донскому кавалерийскому корпусу. В этой директиве отмечались недостатки в боевых действиях кавалерийского корпуса в предшествовавшие дни операции и, в частности, командиру корпуса указывалось:

«Корпус, будучи вполне боеспособен, хорошо укомплектован, но благодаря неправильному пониманию Вами обстановки и роли конницы в современной операции, в прошедших боях, как кавалерийское соединение, своих задач в полном объеме не выполнил. Кавкорпус при благоприятной обстановке для конницы действовал как пехотное соединение. Не было проявлено кавалерийской дерзости, энергичных ударов в глубину и по тылам противника, а с Вашей стороны — решительности. Плохо работает Ваш штаб и особенно начальник штаба корпуса.

Корпусу предстоит выполнить в ближайшие дни смелую кавалерийскую задачу.

Требую: со всем офицерским составом от командира эскадрона и выше разобрать недостатки в прошедших боях с тем, чтобы их не повторить в предстоящей операции».

Кавалерийскому корпусу было приказано в ночь на 28 марта переправиться через р. Днестр по постоянному мосту в районе Ямполь и сосредоточиться к утру этого дня в районе Христич, Паркань, Воловица с задачей,— развивая удар войск правого фланга 4-й гвардейской армии, вырваться вперед в направлении Распопени, Скорцени и стремительно продолжать наступление в направлении Оргеев, к исходу 30 марта захватить переправы через р. Реут и Оргеев и отрезать противника от переправ на р. Днестр на участке Рыбница, Дубоссары и не допустить его прорыва на правый берег р. Днестр.

В дальнейшем корпус должен был наступать на Бендеры с целью захватить переправы на р. Днестр у Бендеры, не допустив переправы противника на правый берег реки.

Войска фронта с 27 марта по 1 апреля продолжали выполнять ранее поставленные задачи, и к исходу 1 апреля положение на фронте армий было следующее.

Соединения 40-й армии вели бои на рубеже: 159-й укрепленный район — Корман (иск.), Бабино; 240-я стрелковая дивизия — Бабино, Грушевцы, Коновка, Мошинец, Кишма, Неджимова; 133-я стрелковая дивизия — Дарабаны, Орличаны; 4-я гвардейская воздушно-десантная ди-

визия — (иск.) Динауцы, Строинцы, Новоселица, Маршинцы, Тарасовцы, Ванчиковцы, Кошулень; 42-я гвардейская стрелковая дивизия — Пэлтиниш, Дарабань, Куза Водэ; 232-я стрелковая дивизия — Гудештий Мичь, Коцушка, Адэшений.

38-я стрелковая дивизия находилась в резерве армии в районе Бричаны.

27-я армия на правом фланге и в центре продолжала укреплять занимаемые рубежи; на левом фланге форсировала р. Жижия и овладела Епурений, Типилесчий, Захорна. Дивизии находились на рубеже: 202-я стрелковая дивизия — Нов. Бадраж, Карпач, одним полком Бодеуеа, де Бодяса, передовой отряд — Сэвени; 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — (иск.) Карпач, (иск.) Костешты, одним полком Хенешты, Михелушений, Настасуи, передовой отряд Денжений; 206-я стрелковая дивизия — Костешты, Кубани, одним полком Стефанешти, Остопчени-Рэзеши; 78-я стрелковая дивизия — (иск.) Кубани, Кетриш; передовой отряд — Илишений, Римгилешчий; 180-я стрелковая дивизия — (иск.) Кетриш, (иск.) Горешты, передовой отряд — Рокшаний, Кауешти, Рэдений; 337-я стрелковая дивизия — Циганашиу, (иск.) Редиу Митрополией.

93-я стрелковая дивизия, составляя второй эшелон армии, находилась в районе Единцы.

52-я армия во взаимодействии с частями 2-й и 6-й танковых армий вела упорные бои на всем фронте. В районе Редиу Митрополией отразила несколько контратак противника силой до двух полков пехоты, в центре, в районе Подорешты, Пырлица, отражала атаку 50 танков. К исходу дня дивизии армии вели бои на рубеже: 254-я стрелковая дивизия — севернее Вултурул и южнее Кырпицый; 294-я стрелковая дивизия — Меделены, ст. Петрешты; 31-я стрелковая дивизия вела упорные бои в районе Богени, Синешты; 252-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 31-й стрелковой дивизией вела бой за Синешты; 303-я стрелковая дивизия — (иск.) Синешты, Леордия, (иск.) Паркань; 373-я стрелковая дивизия Паркань, Паланка, Деренеу; 116-я стрелковая дивизия — в районе Копачени, Доброудзы, прикрывая фланг армии и стык с 4-й гвардейской армией.

В резерве армии в районе Кишкарени находился 27-й гвардейский стрелковый корпус.

Соединения 4-й гвардейской армии вели бои на рубеже: 62-я гвардейская стрелковая дивизия — Гирова, Багу, (иск.) Чоколтени; 6-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — Чоколтени, Киштелница, Загорень; 5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — Бушовка, Городиштя; 41-я гвардейская стрелковая дивизия — в районе Извоаре; 78-я гвардейская стрелковая дивизия — Батушаны, (иск.) Ново-Красное; 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — Ново-Красное, (иск.) Степановка; 80-я и 69-я гвардейские стрелковые дивизии — Степановка, северная окраина Самарка и 2 км западнее Галоче.

В резерве армии в районе Пепени, Вадулека сосредоточился 75-й стрелковый корпус.

Дивизии 53-й армии вели бои на рубеже: 110-я гвардейская, 375-я, 1-я гвардейская воздушно-десантная дивизии — 2 км севернее Галоче, 4 км юго-восточнее Черна, Валярка; 25, 94, 89-я гвардейские стрелковые дивизии — Косовецкая, восточная окраина Котовск, 5-я Статья, Бачмановка; 111, 213, 299-я стрелковые дивизии — Бачмановка, Софиевка, Федоровка, южнее Грекова.

Войска 5-й гвардейской армии вели бой на рубеже: 14-я гвардейская стрелковая дивизия — (иск.) Грекова, Павловка; 214-я стрелковая дивизия — (иск.) Павловка, Ново-Покровска, (иск.) Новоселовка; 9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — Новоселовка, Цыбухи, Федоровка,

Шимково, (иск.) Ново-Дачный; 95-я гвардейская стрелковая дивизия — Ново-Дачный, Федоровка.

13-я гвардейская стрелковая дивизия, составляя резерв армии, находилась в районе Велико Боярка.

Дивизии 7-й гвардейской армии вели бои на рубеже: 36-я гвардейская стрелковая дивизия — (иск.) Федоровка, высота 170; 53-я стрелковая дивизия — высота 170, Восточная Заря; 72-я гвардейская стрелковая дивизия — (иск.) Восточная Заря, (иск.) Полянка; 81-я гвардейская стрелковая дивизия — Полянка, Октябрьский; 8-я гвардейская стрелковая дивизия — Веселый Кут, (иск.) Каиры.

6-я танковая армия овладела Семяны, Богданешты и вела бой за Загаранча.

2-я танковая армия во взаимодействии с частями 52-й армии вела упорные бои с танковой группой противника, контратаковавшей в районе Пырлица, Тодорешты.

5-я гвардейская танковая армия вела бои в боевых порядках 4-й гвардейской армии.

5-й гвардейский кавалерийский корпус к исходу дня вел бой в районе Багу, Сухуленчены, Кукурузени.

5-я воздушная армия из-за плохих метеоусловий боевой работы не вела.

Войска 1-го Украинского фронта 30 марта овладели г. Черновицы, важным и мощным опорным пунктом обороны врага на р. Прут, прикрывавшим подступы к границам Венгрии и Румынии. Левофланговая 38-я армия овладела Китайгородом.

3-й Украинский фронт в районе Николаева форсировал р. Южный Буг и Бугский лиман.

1 апреля командующий 2-м Украинским фронтом приказом № 00275/оп уточнил задачи армиям левого крыла фронта.

Ближайшая задача армий левого крыла фронта состояла в том, чтобы энергично преследовать отступавшего противника, отрезать его от переправ на р. Днестр и с хода форсировать Днестр.

4-й гвардейской армии было приказано, продолжая энергичное наступление в общем направлении на Кишинев, нанести главный удар силами шести дивизий западнее р. Реут и к исходу 4 апреля овладеть Кишиневом.

53-я армия должна была, нанося главный удар правым флангом в общем направлении на Дубоссары, к исходу 4 апреля с хода форсировать р. Днестр и овладеть районом Требужень, Избиштя, Душка.

5-я гвардейская армия получила задачу, развивая энергичное преследование в общем направлении Волегоцулово, Григориополь, к исходу 5 апреля с хода форсировать р. Днестр и овладеть районом Кошерница, Будешты, Спея.

7-й гвардейской армии приказывалось, стремительно преследуя противника в общем направлении Цебриково, к исходу 3 апреля выйти на фронт Кассель — Цебриково.

В период с 1 по 5 апреля войска левого крыла фронта продолжали наступление по обоим берегам р. Днестр. Разведывательные отряды 40-й и 27-й армий, не встречая особого сопротивления противника, продвигались между рр. Прут и Серет.

Противник пытался в Молдавии переходить в контратаки, вероятно, с целью не дать нам возможности выйти правым крылом фронта в предгорья Карпат. Но эти попытки не могли предотвратить захвата нашими войсками района северной части Румынии, который послужил оператив-

ным плацдармом для последующей победоносной Ясско-Кишиневской операции 2-го и 3-го Украинских фронтов.

К исходу 5 апреля главные силы левого крыла фронта полностью очистили от противника территорию Украинской ССР в пределах разграничительных линий фронта и вели боевые действия на территории Молдавской ССР и Румынии. На правом крыле войска фронта передовыми частями вышли на правый берег р. Прут, овладели крупным узлом дорог Дорохой и вели бой за г. Ботошани.

Таким образом войска фронта закончили четвертый завершающий этап операции.

Пленными подтверждалось наличие перед фронтом 34, 75, 82, 106, 161, 293, 282, 376, 46-й пехотных дивизий, 11, 13, 14, 16, 19, 25-й танковых дивизий, танковых дивизий СС «Мертвая голова» и «Великая Германия», 7-й и 8-й румынских пехотных дивизий.

К исходу 5 апреля войска фронта занимали следующее положение.

40-я армия находилась на рубеже Герца, Гавырна, Нов. Бадраж, имея передовые отряды стрелковых дивизий на линии Дерска, Дорохой, Димекени. Во втором эшелоне армии в районе Кишла Замжиева, Липканы находились 38-я стрелковая и 4-я гвардейская воздушно-десантная дивизии.

27-я армия передовыми отрядами продвинулась до 25 км и овладела Рошторь, Стеучени, Сулица и вела бой за г. Ботошани. Основные силы армии находились на р. Прут на участке от Нов. Бадраж до Скулянь.

93-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Болотина.

52-я армия вела упорные бои, отражая в районах Вултурул, Пырлица контратаки танковой группы до 50 танков и штурмовых орудий. К исходу дня войска армии во взаимодействии с 2-й и 6-й танковыми армиями овладели Владимировка, Богдассаровка, Агрономул и вели бой на рубеже: Мойниешти, Пырлица, Владимировка, Синешти, Редени, Гирова. 297-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Шлечени и лес южнее.

4-я гвардейская армия с 5-м гвардейским кавалерийским корпусом овладела Суслены, вела упорные бои за Оргеев и заканчивала переправу левофланговых дивизий через р. Днестр. К исходу 5 апреля дивизии армии находились на рубеже: северная окраина Гординешти, Цыбирка, Морозени.

53-я армия, ведя бои на подступах к Дубоссары, находилась на рубеже: 2 км южнее Васкоуцы, Цыбулевка, Ягорлык, Гояны, Калиновка, Ново-Александровка, Ново-Погребы.

5-я гвардейская армия, находясь на рубеже (иск.) Ново-Погребы, северная окраина Карманово, Васильевка, Ивановка, вела упорные бои за Карманово, Павловка, Ивановка.

7-я гвардейская армия, овладев Эмануиловка, вела бой на рубеже: южнее Первомайский, южнее Богачево, Павловка, южнее Мацкулы.

Одновременно с этим 7-я гвардейская армия, еще по предварительному распоряжению, готовилась к перегруппировке в новый район сосредоточения на правое крыло фронта в междуречье Серет и Прут с целью создания новой группировки в соответствии с соображениями, представляемыми командующим 2-м Украинским фронтом Верховному Главнокомандованию на новую операцию.

5-я гвардейская танковая армия отдельным отрядом вела бои в направлении Дубоссары, главными силами готовилась к переправе на правый берег р. Днестр.

5-я воздушная армия произвела за 5 апреля 134 самолето-вылета. Авиация противника произвела за день до 200 самолето-пролетов.

4 апреля 38-я армия 1-го Украинского фронта во взаимодействии с 40-й армией 2-го Украинского фронта овладела г. Хотин.

5 апреля войска правого крыла 3-го Украинского фронта овладели железнодорожным узлом Раздельная и железнодорожными станциями Мигаево, Кучурган, Кубанка.

5 апреля командующий фронтом получил приказ из Ставки Верховного Главнокомандования о выдвижении войск правого крыла фронта на рубеж р. Серет, р. Бахлуй и об овладении Дорохой, Ботошани, Яссы. Этим приказом перед фронтом ставилась задача перейти в наступление на территории к западу от р. Прут. В соответствии с этими указаниями командующий фронтом 5 апреля в 24 часа представил в Ставку свои соображения на предстоявшее наступление.

В своем докладе командующий фронтом указывал, что перед войсками правого крыла фронта отдельные немецкие части и части румын готовят оборону на р. Серет. На кишиневском направлении противник оказывает упорное сопротивление. Это направление враг усиливает за счет отводимых частей, действовавших перед 3-м Украинским фронтом.

К 5 апреля противник уже перебросил для усиления кишиневского направления 123, 62, 46, 79 и 376-ю пехотные, 3-ю и 24-ю танковые дивизии. Кроме того, все части, переводимые с левобережья Днестра, противник также направляет для усиления этого направления. По данным допроса пленных, противник стремится организовать прочную оборону на кишиневском направлении.

Далее в плане указывалось, что в целях создания охватывающего оперативного положения основной южной группировки противника командующий фронтом предлагал осуществить наступление войсками правого крыла фронта в составе 40-й и 27-й армий, усилив последние 3-м гвардейским танковым корпусом.

Главный удар этими силами предполагалось нанести в направлении Болотина, Тыргу-Фрумос, Роман, Бакэу с задачей выйти на рубеж: Недэуци, Фэлтичени, Тыргу-Няму, Пятра, Бакэу. С выходом на этот рубеж 40-я армия должна была перейти к обороне для обеспечения правого крыла фронта.

В последующем на направление этого удара предполагалось перегруппировать 7-ю гвардейскую армию и 5-ю гвардейскую танковую армию в составе двух танковых корпусов (пополнив 120-ю танками из числа подходивших).

Операцию намечалось начать 8 апреля наступлением 40-й и 27-й армий с ближайшей задачей выхода их на р. Серет. В последующем планировалось операцию наращивать по мере подхода частей 3-го гвардейского танкового корпуса, 7-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий.

Армиями левого крыла фронта — 4-й гвардейской, 53-й, 5-й гвардейской, 2-й и 6-й танковыми армиями — командующий фронтом планировал продолжать наступление с целью овладения районом Кишинев и выхода на р. Прут.

В качестве дальнейшей задачи командующий фронтом намечал нанести удар на Фокшаны.

Ставка Верховного Главнокомандования, рассмотрев и утвердив план наступления, 7 апреля директивой № 220073 дала командующему фронтом следующие указания:

Усиление 27-й армии одним только 3-м гвардейским танковым корпусом для действий на юг вдоль р. Серет будет недостаточно. В связи с этим Ставка потребовала незамедлительно перегруппировать на западный берег р. Прут 2-ю или 6-ю танковую армию.

В то же время Ставка указала, что на направлении Кишинев будет совершенно достаточно двух танковых армий. При этом она имела в виду, что в район южнее Кишинева выйдут войска правого крыла 3-го Украинского фронта, которые будут содействовать войскам 2-го Украинского фронта при овладении ими Кишиневом.

7-ю гвардейскую армию приказывалось перегруппировать в район западнее Рыбница.

Правофланговый корпус 40-й армии, находившийся в районе Хотин и южнее, Ставка приказала немедленно вывести и использовать его для усиления частей 40-й армии, наступавших к р. Серет.

Обеспечение стыка с 1-м Украинским фронтом Ставка возлагала на командующего 2-м Украинским фронтом.

Таким образом, командование фронта приступило к разработке новой наступательной операции, которая уже выходит за рамки настоящего описания и подлежит самостоятельному исследованию.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Наступление 2-го Украинского фронта в марте 1944 г., проводившееся одновременно с наступательными операциями 1-го и 3-го Украинских фронтов, является ярким образцом больших наступательных операций стратегического характера, проводимых в Великую Отечественную войну несколькими взаимодействующими фронтами под непосредственным руководством Ставки Верховного Главнокомандования.

История прошлых войн не знает примеров проведения одновременно несколькими фронтами стратегических операций. Только история Великой Отечественной войны знает замечательные образцы советской стратегии и оперативного искусства, когда в зависимости от обстановки проводились операции с прорывом фронта противника одновременно на нескольких направлениях или в иных случаях за прорывом фронта противника на одном направлении следовал удар или ряд ударов на других направлениях.

Такие методы действий вынуждали противника разбрасывать свои резервы, приводили к тому, что они не оказывались во-время в нужном месте и позволяли нашим войскам успешно развивать прорыв и осуществлять выдающиеся операции по окружению и ликвидации крупных группировок противника.

Советскому военному искусству чужд шаблон. Советская стратегия в Великой Отечественной войне ярко показала преимущество диалектического подхода к разрешению вопросов вооруженной борьбы. Опыт Великой Отечественной войны учит нас гибко использовать различные приемы и формы организации и проведения операций в различных условиях времени года, в распутицу и в суровую зиму, преодоления естественных преград: водных, горных, лесных и болот.

Наступление трех — 1, 2 и 3-го Украинских фронтов в марте 1942 г., несмотря на весеннюю распутицу, обеспечило выполнение поставленной Верховным Главнокомандованием задачи — освобождения Правобережной Украины. Решительными наступательными действиями советские войска расчленили противостоявший фронт противника, сковали его резервы и тем самым лишили противника оперативного маневра, а выход войск 1-го и 2-го Украинских фронтов в предгорье Карпат полностью изолировал войска противника, действовавшие на южном направлении, от войск, действовавших на западном направлении.

Ставка Верховного Главнокомандования уже 11 марта 1944 г. в своей директиве № 220049 командующему войсками 2-го Украинского фронта ставила задачу выхода в район Бельцы, Кишинев.

А 22 марта она директивой № 220054, в связи с отставанием 3-го Украинского фронта, скованного сильным сопротивлением противника на нижнем течении р. Южный Буг, требовала от командующего 2-го Украинского фронта нанести удар с фронта Кодыма, Песчана, Первомайск на юг по восточному берегу р. Днестр, отбросить противника к Черному морю, не допуская его отхода за Днестр.

Этими действиями 2-го Украинского фронта достигалось взаимодействие с 3-м Украинским фронтом, ибо такой удар шел глубоко в тыл противнику, противостоявшему перед войсками правого крыла 3-го Украинского фронта.

5 апреля 1944 г. Ставка решительно требует от командующего 2-м Украинским фронтом возможно скорее выдвинуть правое крыло фронта в предгорье Карпат, что в порядке взаимодействия с 1-м Украинским фронтом давало возможность окончательно лишить противника производить какую бы то ни было перегруппировку своих войск в полосу наступления 1-го Украинского фронта.

Поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования задачи 2-м Украинским фронтом были выполнены.

Наступление, начатое 5 марта 1944 г. на уманском направлении силами пяти армий правого крыла 2-го Украинского фронта с рубежа шириной в 25 км, уже к 9 марта охватило весь фронт в составе десяти армий на протяжении свыше 300 км.

Войска фронта, взломав оборону противника на всю ее ширину и глубину, в труднейших условиях весенней распутицы и полного бездорожья, преодолевая грязь, разгромили противостоявшие силы 8-й армии, 1-й танковой армии немцев и 4-й армии румын, пройдя за 30 дней операции без каких-либо пауз около 350 км.

За этот период было освобождено до 60 000 кв. км территории (из них 650 кв. км румынской территории) с 2905 населенными пунктами, среди которых 15 городов, 34 районных центра и 173 железнодорожных станции.

Выход войск 2-го Украинского фронта на государственную границу и захват ими плацдарма на румынской территории открыл новый этап борьбы, который переносил боевые действия на территорию Румынии, а выход наших войск к Карпатам позволил рассечь южную группу немецких войск на две части.

О результатах и значении Уманской наступательной операции в общем ходе борьбы Украинских фронтов на Правобережной Украине весной 1944 г. ярко свидетельствуют два красноречивых документа противника, полностью приводимых в приложениях 2 и 3: письмо Антонеску Гитлеру от 26 марта 1944 г. и телеграмма генерал-фельдмаршала Клейста от того же числа.

Антонеску в своем письме, повидимому, вполне откровенном (этот документ, разумеется, не предназначался для опубликования), признает, что положение на фронте от Тернополя до Бугского лимана очень серьезно. Антонеску особенно беспокоило то обстоятельство, что группировка войск 2-го Украинского фронта, «...форсировавшая Днестр между Могилев-Подольским и Каменкой, глубоко вклинилась в расположение наших войск и передовыми частями уже находится в районе Стефанешти — Яссы, 20—30 км западнее р. Прут».

Признавая положение критическим, Антонеску заранее выражает неверие в успех контрнаступления, которое в это время готовило немецкое командование [1], и не допускает возможности общего отхода немецко-ру-

[1] Как известно, это контрнаступление действительно не дало иного результата, кроме затяжных боев севернее Яссы, в которых немецко-румынские войска понесли крупные потери. (*Ред.*)

мынских войск к Днестру (первая фаза), а затем и к Пруту (вторая фаза). Заметим кстати, что Гитлер не послушался советов своего вассала и не только не отвел армейскую группу «А» к Пруту, но приказал ей упорно оборонять Бессарабию, что в дальнейшем послужило одной из причин окончательного разгрома германо-румынских войск в Ясско-Кишиневской операции (август 1944 г.).

Решения, принятые Гитлером в связи с создавшимся положением, и вытекавший из них план действий видны из помещенной ниже телеграммы командующего армейской группой «А» генерал-фельдмаршала Клейста, адресованной командующим армиями и ставящей им оборонительные задачи.

Таким образом, немецко-румынские военные руководители были вынуждены признать свое поражение и с нескрываемой тревогой взглянуть в лицо будущему, несшему им неминуемую гибель.

Изучение опыта проведенной 2-м Украинским фронтом Уманской наступательной операции позволяет сделать ряд выводов, представляющих интерес для оперативного искусства и тактики Советской Армии.

Уманская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта была последовательной операцией, проведенной в сложных условиях. Эта операция явилась логическим развитием предшествовавшей Корсунь-Шевченковской операции. Обстановка требовала немедленного развития успеха, достигнутого 1, 2 и 3-м Украинскими фронтами в боях на Правобережной Украине в январе — феврале 1944 г. Благодаря этому Уманская операция была начата в условиях, в которых немецко-фашистское командование считало новое наступление советских войск невозможным.

Характерным является и то, что наступление войск 2-го Украинского фронта в Уманской операции развертывалось последовательно и в то же время не в прямолинейном направлении, а с поворотом главных сил 2-го Украинского фронта, после разгрома окруженной корсунь-шевченковской группировки противника,— сначала с севера на юг, а затем — с северо-востока на юго-запад. Таким образом, новая операция развивалась на новом, резко выраженном направлении, а именно на уманско-вапнярско-ямпольском.

Операция преследовала стратегическую цель — выход на государственную границу СССР, завершение освобождения Правобережной Украины от немецко-румынских захватчиков и перенос боевых действий на территорию врага. Естественно, что достижение этой крупной цели потребовало усилий всех трех Украинских фронтов. 2-й Украинский фронт, занимавший центр этой стратегической группировки, своим решительным продвижением к рр. Днестр и Прут и к предгорьям Карпат сыграл роль тарана, раздробившего фронт противника и отделившего его южную группировку от центральной.

Срок подготовки новой фронтовой операции был ограничен одиннадцатью днями. Однако подготовка в такое короткое время благодаря организованности всех звеньев фронтового и армейских аппаратов управления была проведена успешно.

Выбор направления главного удара был произведен правильно, с учетом анализа состояния обороны и группировки сил противника. В этом заключается искусство командования и большая роль разведки.

Наличие на уманском направлении выведенных на доукомплектование танковых дивизий противника требовало от войск 2-го Украинского фронта быстрых действий, имеющих целью не только нанести удар по обороне противника, но и внезапно разгромить переформировываемые им свои разбитые танковые дивизии. Если бы эта задача не была решена в таком быстром темпе, эти дивизии, восстановленные врагом, вновь появи-

лись бы перед нашими войсками и борьба с ними потребовала бы новых жертв и значительного времени.

Внезапность удара была достигнута скрытностью и быстротой подготовки и перегруппировок для прорыва обороны противника и энергичным прорывом с последующими решительными действиями танковых соединений и в первую очередь 2-й танковой армии. Опыт операции подтвердил, что внезапность, смелость и быстрота действий войск являются одним из основных условий успеха операции.

Войска 2-го Украинского фронта не располагали подавляющим численным превосходством над противником в целом. Однако при ширине фронта в 305 км командование фронта сумело создать превосходство на участке прорыва как в пехоте, так и в артиллерии и танках. На этом участке, шириной в 25 км, было сосредоточено 55% пехоты, 71% артиллерии, 92% танков и 100% авиации. Кроме того, на расстоянии 150 км по фронту от главного удара был одновременно организован вспомогательный удар силами двух армий, где на участке прорыва в 18 км было сосредоточено: пехоты — 17%, артиллерии — 22%, танков — 8%. Таким образом, на всем остальном 268-километровом фронте на время прорыва было оставлено: пехоты — 28% и артиллерии — до 7%.

Смелое массирование всех средств на участке главного удара, являвшееся характерной чертой для решительных операций Советской Армии в Великой Отечественной войне, было полностью осуществлено и в Уманской операции.

Оперативное построение войск в Уманской операции отличалось некоторыми особенностями.

Войска армий на участке прорыва строились в два эшелона — пять-шесть дивизий в первом эшелоне и одна-две дивизии во втором. На главном направлении, на участке прорыва трех армий, в первом эшелоне было 17 стрелковых дивизий, во втором — 4. Такая группировка делала оперативное построение армий неглубоким. Однако отсутствие глубины оперативного построения армий компенсировалось созданием на флангах ударной группировки двух групп — по пяти стрелковых дивизий от 40-й и 53-й армий в каждой. Задачей дивизий этих двух групп являлось не усиление главной группировки из глубины, а развитие прорыва в стороны флангов; они должны были свертывать оборону противника на участке своих армий, действуя первоначально из-за флангов ударной группировки фронта. Кроме того, на направлении главного удара имелись подвижные войска фронта в составе трех танковых армий, две из которых были в первом эшелоне и одна во втором, что дало возможность считать группировку глубокой, но своеобразно рассредоточенной по фронту.

Такое оперативное построение давало ряд преимуществ. Во-первых, создание за флангами ударной группировки сильных групп обеспечивало главную группировку от фланговых ударов противника; во-вторых, их действиями достигалась быстрота расширения фронта прорыва. В данной операции в первый день ширина фронта прорыва составила 30—35 км; на третий день прорыв расширился до 80 км; на четвертый день, когда резко сказались действия фланговых групп 40-й и 53-й армий, фронт прорыва достиг уже 170 км. В-третьих, создание на флангах ударной группировки фронта групп соседними армиями давало еще и то преимущество, что оно освобождало командующих 27-й и 4-й гвардейской армиями от необходимости резервировать свои дивизии для обеспечения флангов, позволяя им смелее устремляться главными силами армий вперед. В то же время командующие 40-й и 53-й армиями получали возможность последовательно вводить свои силы в общее наступление фронта, имея определенные полосы действий.

Это особо важно учесть для современного характера ведения операции, в условиях новой организации наших стрелковых корпусов и механизированных армий. Сосредоточение в глубину в затылок эшелонов наступающих войск на главном направлении в современных операциях будет не всегда выгодно и небезопасно с точки зрения воздействия авиации или атомной бомбы. Такое сосредоточение не может избежать скученности войск.

Рассредоточение войск, действующих на направлении главного удара по фронту, дает возможность избежать скученности войск и в то же время обеспечивает их своевременный ввод в бой, так как войска не будут двигаться к фронту по дорогам, на которых уже находятся войска первого эшелона и их тылы, а подход будет совершаться по другим дорогам — с флангов. Кроме того, каждая операция должна преследовать быстрое расширение фронта прорыва в сторону флангов, что в условиях наличия в составе армий современных стрелковых корпусов и их подвижности обеспечивает проведение как тактического окружения, так и оперативного.

Конечно, оперативное построение, принятое в Уманской операции, нельзя рассматривать пригодным во всех случаях.

В данной конкретной операции глубина боевого порядка противника была в общем незначительной, а его оборона на направлении главного удара — недостаточно развитой.

Поэтому оперативное построение армий полностью обеспечивало нанесение мощного одновременного удара главных сил на фронте прорыва, а также расширение прорыва в сторону флангов и вполне себя оправдало.

Что же касается борьбы с подходившими из глубины резервами противника, то она в данном наступлении с успехом разрешалась танковыми армиями, действовавшими в тесном взаимодействии с общевойсковыми армиями, а также постоянным наличием в армиях вторых эшелонов и созданием фронтовых резервов.

Обращает на себя внимание то, что своевременная и правильная оценка обстановки в ходе проведения операции позволяла создавать необходимые резервы на главном направлении как в армиях, так и особенно во фронте.

* *
*

В течение всего марта месяца наступательные действия войск фронта проходили в условиях затяжной и труднопроходимой всеми родами войск распутицы. Эти условия вызвали некоторые особенности в действиях войск противника и наших войск.

Противник, оказавшись под мощными ударами наших войск, в условиях бездорожья и распутицы, при отходе, как правило, прикрывался небольшими отрядами, состоявшими из автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков и артиллерии, а при малейшей возможности в состав отрядов прикрытия придавал танки и штурмовые орудия.

Особенность в открытии огня заключалась в том, что противник уже не подпускал к себе как можно ближе с тем, чтобы открыть огонь из всех видов своего оружия, а открывал огонь по нашим войскам с дальних дистанций, вел его непродолжительно, стремился быстрее оторваться от наших наступавших войск и перейти на новый рубеж обороны, приурочивая отход к ночному времени.

Отход противника между основными оборонительными рубежами на рр. Южный Буг, Днестр и Прут совершался методом переката от рубежа к рубежу.

Почти на всех промежуточных рубежах противник не успевал заканчивать постройку траншей, а отрывались только отдельные окопы и кое-где небольшие убежища с легким перекрытием от осколков.

Достаточной плотности минных и других видов противопехотных и противотанковых заграждений противник создавать не успевал. Однако основные перекрестки, стыки и узкие места дорог и подходы к мостам минировались. Мосты на реках чаще всего противником разрушались.

Группы танков и штурмовых орудий, как правило, применялись на главных направлениях для контратак.

Авиация в силу плохих метеоусловий действовала ограниченно. Несколько более активно авиация действовала во второй половине марта, особенно по переправам через рр. Южный Буг, Днестр и Прут.

Основной особенностью в действиях стрелковых подразделений наших войск в марте 1944 г. явилось то, что они научились быстро и скрытно от противника обходить его опорные пункты и группы прикрытия, а затем уничтожать его огневые точки и живую силу. Это достигалось главным образом путем одновременного действия с фронта и флангов.

Значительно повысилась активность наших подразделений в ночном бою, тем самым они лишили возможности противника отрываться от наших войск и закрепляться на выгодных рубежах.

В период преследования противника в условиях бездорожья в частях выделялись конные группы преследования, которые, не отрываясь от противника, наносили ему большой урон, отрезали пути отхода и не давали закрепляться на выгодных рубежах.

Мартовское наступление еще раз подтвердило высокий морально-политический дух и выносливость войск фронта.

Боевые порядки первых эшелонов армий и корпусов состояли из боевых порядков дивизий, действовавших в двух линиях (эшелонах) на направлении главного удара и в одной линии (эшелоне) на вспомогательном направлении. Во всех случаях в армиях, корпусах и дивизиях имелся общий и противотанковый резервы, сила и состав которых зависели от плана боя и места, занимавшегося корпусом и дивизией в оперативном построении армии. В основном это был в корпусе полк, в дивизиях батальон, чаще всего учебный батальон дивизии, или рота, усиленная автоматчиками, противотанковыми ружьями или другими средствами усиления.

Распределение сил и средств в дивизиях первого эшелона по фронту определялось планом боя, шириной фронта наступления и укомплектованностью дивизии. Обычно на направлении главного удара дивизии первого эшелона включали бóльшую часть сил и средств усиления, имели более глубокое построение боевых порядков на сравнительно узком участке, что обеспечивало маневр дивизий и полков из глубины, обеспечивало наилучшее развитие успеха и фланги от неожиданных контратак и контрударов противника. При построении боевых порядков постоянно учитывалось также основное требование тактики маневрирования — не вытеснять противника от рубежа к рубежу, а уничтожать его по частям, быстро двигаясь вперед. Командование ставило войскам задачу, чтобы при прорыве обороны противника построением боевых порядков способствовать быстрейшему преодолению этой обороны на всю ее тактическую глубину путем сосредоточенных и хорошо подготовленных ударов на важнейших направлениях, дезорганизации боевых порядков противника, окружения и уничтожения или пленения его отдельных групп, постоянных ударов по флангам и тылам вражеских войск и стремительного продвижения вперед подвижными танковыми или механизированными группами. Для этого во всех операциях в дивизиях главного направления создавались специальные

подвижные штурмовые группы или отряды в составе усиленного батальона с задачей: следуя вместе с первыми эшелонами танков, прочно занимать выгодные в тактическом отношении рубежи и отдельные опорные пункты противника.

Боевые порядки строились из того расчета, что исход современного боя решается огневым превосходством над противником. Поэтому все огневые средства пехотных подразделений одновременно обрушивались на вражеские огневые точки, все силы и средства пехоты максимально участвовали в бою, сохраняя огневую мощь, обеспечивающую продвижение пехоты.

Во всех случаях характерной особенностью являлось насыщение боевых порядков пехоты артиллерией сопровождения, в состав которой входила вся противотанковая, полковая и не менее 50% дивизионной артиллерии. 82-мм минометы при прорыве и в наступлении часто занимали огневые позиции в передовой цепи боевых порядков пехоты.

Хорошо себя оправдали и оказали большую помощь пехотным подразделениям наши бронебойщики, вооруженные противотанковыми ружьями, а командиры частей умело их использовали, особенно в период бездорожья. Так, например, группы бронебойщиков выделялись непосредственно в передовые подразделения, где вели борьбу не только с танками, но и с огневыми точками противника, что хорошо обеспечивало продвижение пехоты вперед.

При наступлении ночью для развития дневных действий вперед выдвигались полки второй линии (эшелона), если они в течение дня не были использованы в бою. В этом случае остальные два полка двигались в расчлененных порядках с мерами боевого охранения в готовности к бою. Если же полки вторых линий (эшелонов) в течение дня уже были введены в бой, то в этом случае выделялись специальные отряды преследования, которые продолжали вести наступление, а остальные силы дивизий готовились к дневным действиям.

Особенности использования артиллерии состояли в следующем. Учитывая возможность нелетной погоды в день наступления, командование фронта по существу построило прорыв обороны противника на ударе артиллерии, плотность которой на 1 км фронта прорыва в среднем была доведена до 148 орудий и минометов.

Артиллерийский огонь планировался в основном по опорным пунктам противника, так как его оборона не имела ярко выраженных линий траншей.

Для борьбы с артиллерией противника в огневые налеты включался максимум артиллерийских орудий. Таким образом, подавление артиллерии противника не являлось обязанностью только одних групп контрбатарейной борьбы, а возлагалось и на другие группы.

В то же время для подавления живой силы врага привлекалась артиллерия крупных калибров.

Много внимания было уделено выделению орудий (батарей) для стрельбы прямой наводкой. На танкоопасных направлениях для стрельбы прямой наводкой по танкам противника были выделены орудия 122- и 152-мм калибров.

В ходе наступления основную роль сыграла артиллерия сопровождения пехоты и танков, так как основная масса артиллерии на механической тяге и тяжелых калибров отставала от войск, что было обусловлено погодой и плохим состоянием дорог.

Боевой опыт использования артиллерии в наступательном бою в условиях бездорожья показал, какое огромное значение в период преследования сыграла малокалиберная артиллерия, как наиболее подвижная.

45- и 76-мм орудия полковой артиллерии не отставали от передовых подразделений пехоты. Это достигалось тем, что указанная артиллерия продвигалась на конной тяге, а зачастую и вручную и своим огнем обеспечивала безостановочное продвижение пехоты.

В условиях распутицы и бездорожья, когда большая часть автомашин и тягачей, перевозивших орудия, выходила из строя, а горючего не хватало, подтягивание артиллерии, особенно средних калибров, производилось с помощью лошадей и волов. Для быстрейшего продвижения артиллерии создавались специальные группы регулировки, которые указывали дороги и помогали проталкивать орудия в труднопроходимых местах. Это мероприятие себя полностью оправдало.

В силу малой проходимости всей артиллерии по грунту после таяния снега и выпавших дождей огневые позиции артиллерии, как правило, располагались около дорог. Нередко были случаи, когда 45-мм орудия находились впереди боевых порядков пехоты. 40—50% орудий 76-мм (дивизионной) артиллерии и 122-мм гаубиц располагались на закрытых позициях за боевыми порядками пехоты. 82- и 120-мм минометы располагались ближе к боевым порядкам пехоты, а 82-мм минометы иногда находились и непосредственно в боевых порядках пехоты.

Выдвижение орудий батальонной и полковой артиллерии, истребительно-противотанковых и легких артиллерийских полков и пушечных батарей дивизионной артиллерии непосредственно в боевые порядки пехоты, в районы, позволяющие вести огонь прямой наводкой по огневым точкам противника на переднем крае его обороны, обеспечивало эффективное подавление огневых средств противника в наступательном бою и надежность обороны своих войск даже в случае вклинения в боевые порядки пехоты и танков противника.

Недостатком в действиях артиллерии, особенно среднего и тяжелого калибра, было то, что она слишком далеко отрывалась от боевых порядков пехоты. Причинами этого были отсутствие мостов через водные преграды и слабая укомплектованность артиллерийских частей и соединений средствами тяги. Часто приходилось перевозить артиллерию побатарейно одними и теми же средствами тяги. Это значительно снижало ее подвижность.

Бронетанковые и механизированные войска в Уманской операции имели большое значение и способствовали достижению войсками фронта решительного успеха.

2-я и 5-я гвардейская танковые армии были введены в сражение в первый же день наступления. Следует отметить, что ввод был осуществлен непосредственно вслед за преодолением пехотой переднего края обороны противника.

Такое решение диктовалось, во-первых, тем, что оборона противника не была глубоко эшелонированной, поэтому танковые армии могли после прорыва переднего края во взаимодействии с пехотой перейти к самостоятельным действиям в оперативной глубине; во-вторых, небольшое количество танков и самоходно-артиллерийских установок в войсках фронта не позволяло выделить достаточно танков непосредственной поддержки пехоты, поэтому танковые армии своими действиями в первый день прорыва восполнили недостаток в танках непосредственной поддержки пехоты. Сам прорыв переднего края был совершен пехотой при содействии артиллерии и при относительно слабой поддержке танками. Вся масса танков танковых армий была брошена на подавление противника в тактической глубине обороны и на завершение прорыва. Ход событий оправдал это решение.

2-я танковая армия уже в первый день наступления основными силами прошла тактическую глубину обороны противника. Положение 5-й гвардейской танковой армии было несколько хуже, так как ей пришлось уже с вечера 5 марта и днем 6 марта встретиться с подошедшими частями 13-й и 14-й немецких танковых дивизий. Однако 5-я гвардейская танковая армия сумела разбить обе танковые дивизии противника и одним корпусом содействовала 2-й танковой и 52-й армиям в овладении Уманью.

В результате стремительных действий 2-й танковой армии оборонительный рубеж противника по р. Горный Тикич был преодолен с хода, что имело очень большое значение для последующего успешного наступления.

Обходный маневр 6-й танковой армии, составлявшей второй эшелон подвижных войск фронта, позволил ей к утру 10 марта овладеть Христинивкой.

Таким образом, эшелонирование танковых армий вполне себя оправдало.

В последующем развитии боевых действий танковые армии не смогли значительно опередить общевойсковые соединения, что объяснялось исключительными трудностями движения по размокшим дорогам, трудностями материального обеспечения и потерями материальной части. Тем не менее и в действиях на Южном Буге, и в захвате плацдармов на Днестре и Пруте бронетанковым и механизированным соединениям принадлежала решающая роль. Они, как правило, с хода форсировали эти водные преграды, захватывали плацдармы и не давали врагу закрепиться на выгодных рубежах.

Успешные действия бронетанковых войск в условиях бездорожья обеспечивались исключительно высокой проходимостью нашего танка Т-34, показавшего себя с самой лучшей стороны и имевшего в смысле подвижности явное преимущество перед танками всех иностранных государств.

Действуя в тесном взаимодействии с пехотой при поддержке артиллерии, танки в течение марта, маневрируя на поле боя, помогали пехоте прорывать оборону и неотступно преследовать врага. Характерной особенностью действия танков в период преследования явилось то, что танковые части умело заходили в тыл противника, отрезали ему пути отхода и наносили при этом врагу большой урон.

Надо также подчеркнуть, что передовые отряды общевойсковых соединений смогли следовать непосредственно за танками благодаря широкому использованию трофейных лошадей и повозок.

Характерно отметить использование танков для артиллерийской поддержки пехоты, особенно при форсировании рек. Нам кажется, что такое использование орудий танков в современных условиях большого насыщения танками общевойсковых соединений и объединений должно найти широкое применение не только для поддержки пехоты с открытых позиций, но, на наш взгляд, танки могут быть использованы и для стрельбы с закрытых позиций. Особенно это будет выгодно при организации прорыва обороны противника. В этом случае потребное количество боеприпасов для решения огневых задач танки могут получить путем заранее организованного специального подвоза, не нарушая положенного боекомплекта боеприпасов, возимого в самом танке. Таким образом, боеспособность танков не будет нарушена, а участок прорыва получит, при современной организации стрелкового корпуса, дополнительно на 1 км фронта до 50 орудий, не включая тех танков и самоходно-артиллерийских установок, которые будут входить в группу непосредственной поддержки пехоты и будут использованы для стрельбы прямой наводкой. Этот вопрос новый, и мы думаем, что он заслуживает большого внимания.

Использование авиации было резко ограничено неблагоприятными метеорологическими условиями как в день прорыва, так и на протяжении всей операции. Можно сказать, что все мартовское наступление войск 2-го Украинского фронта является примером наступательной операции, проведенной наземными войсками без существенной помощи со стороны своей авиации и при относительно слабом противодействии авиации противника. Исключение составили лишь воздушные налеты вражеской авиации на переправы через р. Южный Буг и особенно через р. Днестр.

За весь период наступления, то есть за март месяц, 5-я воздушная армия сделала незначительное количество самолето-вылетов (см. табл. 24).

Таблица 24

Количество самолето-вылетов за период Уманской операции

Тип самолета	Всего самолето-вылетов	Из них по объектам						Налет самолето-часов
		атака войск	атака железных дорог	атака переправ	сопровождение войск	прикрытие войск и переправ	разведка	
Пе-2	173	12	46	20	—	—	95	236
Ил-2	900	410	90	64	—	14	322	1157
Як и Ла	916	—	—	—	375	455	116	1120
Р-39	836	4	—	—	125	581	126	1911
По-2	88	51	—	—	—	—	37	160
Итого	2943	477	136	84	500	1050	696	4584

Израсходовано всего 7026 авиабомб и 6566 ПТАБ. Проведен 81 воздушный бой. Сбито 119 самолетов противника. Наши потери — 17 самолетов.

Необходимо отметить влияние неблагоприятных метеорологических условий на боевую работу нашей авиации. Например, когда армии вышли на р. Днестр, авиация противника, действовавшая из района Бельцы и северной части Румынии, сильно препятствовала форсированию реки войсками, особенно 2-й танковой армии, так как на территории Румынии была летная погода. В то же время наша авиация из-за плохих метеорологических условий на территории Украины не могла пробиться из района Умань, Вапнярка в район Ямполь. Только после того, как удалось воспользоваться двумя днями относительно хорошей погоды, в район Ямполь были перебазированы два истребительных авиаполка, вследствие чего авиация противника уменьшила свои налеты на переправы через Днестр.

Неблагоприятные метеорологические условия мартовского наступления поставили ряд сложных задач перед инженерными войсками.

Основная задача — непосредственная помощь войскам в их продвижении — была успешно выполнена саперами как при прорыве, так и в последующем ходе наступления.

Особые трудности пришлось преодолеть при обеспечении переправ через реки. Наши понтонные средства, смонтированные на автомашинах малой проходимости, при данном состоянии дорог не могли своевременно прибывать к пунктам переправ. Этот опыт заставляет подумать о повышении проходимости тяжелых понтонных средств по плохим дорогам.

Все же, несмотря на невозможность использования понтонных средств, инженерные войска своей героической работой совместно с пехотой обеспечили быстрое преодоление рек в полосе наступления фронта.

Опыт мартовского наступления 2-го Украинского фронта, как и ряд других операций, подтверждает, что в современных операциях при большом насыщении войск техникой без помощи инженерных войск обойтись нельзя. В силу этих обстоятельств инженерные войска должны в плане операции занимать достойное место.

Кроме того, опыт операции показал необходимость иметь в руках командующего фронтом инженерный резерв, который в нужный момент используется для решения самостоятельных задач или усиления инженерными средствами войск, действующих на главном направлении, а в ряде случаев может быть использован на второстепенных направлениях, где может внезапно появиться танковая группировка. В этом случае инженерный резерв может создать ряд противотанковых заграждений и тем самым выиграть время для усиления второстепенного направления войсками.

В Уманской операции тыл в основном справился с задачами материально-технического обеспечения наступавших войск.

За все время операции передислоцировались только четыре фронтовых склада — два продовольственных и два ГСМ. Остальные склады, особенно артиллерийские, оставались на месте, так как эшелоны с боеприпасами, идущие в адрес фронта по нарядам центра, направлялись на армейские склады с хода.

Армейские базы за период операции переместились по одному разу, а в 40-й и 27-й армиях оставались на месте до конца операции. Это объяснялось тем, что до восстановления железнодорожных мостов через р. Россь (правый приток Днепра) разгрузка для 40-й и 27-й армий производилась на резервных станциях Валява, Завадовка с перевалкой через р. Россь и далее по железной дороге до районов их базирования и автотранспортом до головных отделений армейских складов на грунте.

Такая организация базирования вызывала неизбежную и в данном случае неустранимую растяжку подвоза. Так, армейская база 27-й армии к началу операции была удалена от линии фронта на 25 км (по прямой); к концу же операции ее удаление достигло 360 км по прямой, а по дорогам (к тому же крайне плохим) — превысило 500 км.

Восстановление железных дорог в полосе фронта очень отставало от продвижения войск. Так, например, до 16 марта не было закончено восстановление железнодорожного моста через р. Гнилой Тикич у станции Звенигородка. Не был восстановлен железнодорожный участок протяжением до 200 км от станции Звенигородка до станции Вапнярка. Также не были восстановлены железнодорожные участки на направлениях — Казарки, Христиновка — до 95 км; Кировоград, Новаковка — 45 км; Златополь, Новомиргород, Капустино — 40 км. Единственным выходом из положения в этих условиях была подача грузов фронтовым транспортом непосредственно в войска, что широко практиковалось в ходе операции.

В связи с трудностями материального обеспечения наступавших войск, с началом операции весь наличный армейский и войсковой гужевой и вьючный транспорт был полностью загружен боеприпасами и следовал за войсками. С этой же целью использовался и гужевой транспорт местного населения. Обратными рейсами эвакуировались раненые. Часть боеприпасов подвозилась также на самолетах «Дуглас» и По-2, которые обратными рейсами тоже перевозили раненых. Только с выходом войск фронта в район шоссейных дорог автотранспорт приступил к работе, и положение изменилось в лучшую сторону.

Расход боеприпасов в ходе операции, как уже отмечалось выше, был относительно невелик. Это позволило, несмотря на трудности подвоза, поддерживать наличные запасы на удовлетворительном уровне, что видно из данных табл. 25.

Таблица 25

Обеспеченность войск 2-го Украинского фронта боеприпасами (в боекомплектах на 28 марта 1944 г.)

Наименование боеприпасов	4-я гвардейская армия	5-я гвардейская армия	7-я гвардейская армия	27-я армия	40-я армия	52-я армия	53-я армия	На фронтовых складах	В пути
Винтовочные патроны	1,20	1,20	1,20	0,66	2,20	2,13	2,00	0,31	0,37
Патроны ТТ	1,60	1,50	1,58	0,95	1,40	3,89	2,40	0,56	0,42
Патроны ПТР	1,20	1,30	2,00	0,75	1,20	1,94	1,30	0,31	0,14
Ручные гранаты	1,20	1,10	1,28	1,20	1,00	1,41	1,90	0,29	0,10
РПГ-40 г.	1,20	0,90	1,28	2,50	1,00	2,20	1,30	0,52	0,05
82-мм мины	2,26	1,40	1,05	0,56	2,20	1,63	1,69	0,87	0,17
120-мм мины	1,98	1,12	1,00	0,57	1,35	2,51	1,19	0,22	0,20
45-мм снаряды	2,12	4,76	1,97	3,43	2,30	2,31	2,24	0,64	0,03
57-мм снаряды	2,50	10,00	1,50	0,75	3,30	—	4,17	0,28	—
76-мм ПА снаряды . . .	2,50	1,38	1,38	2,17	1,90	2,58	1,67	0,90	0,38
76-мм ПА-43 г. снаряды	—	2,30	1,58	—	—	—	2,12	1,40	—
76-мм ДА снаряды . . .	1,74	1,00	1,00	0,95	1,25	3,34	1,23	0,43	0,15
122-мм гаубиц снаряды	1,21	0,34	0,61	0,65	0,80	1,03	1,60	0,18	0,50
152-мм гаубиц 09/30 снаряды	2,05	—	—	0,23	—	0,70	—	0,25	1,00
122-мм 31 г. снаряды	—	—	—	1,26	—	—	—	3,00	2,00
152-мм 37 г. снаряды . .	2,66	0,48	1,09	0,83	1,76	2,90	1,63	0,5	0,59
203-мм снаряды	1,36	—	—	1,00	—	—	—	0,61	—

В итоге к концу операции по тем же основным видам боеприпасов армии имели в среднем от 1 до 2 боекомплектов (в 27-й армии — от 0,6 до 1 боекомплекта).

Следует учитывать, что приведенные цифры говорят об общем наличии боеприпасов в армиях. Что же касается непосредственно частей и подразделений, то они в ходе операции часто испытывали острую нужду в боеприпасах, особенно для орудий полковой и дивизионной артиллерии.

Быстрое продвижение войск и загрузка транспортных средств боеприпасами осложнили обеспечение продфуражом.

Учитывая опыт Корсунь-Шевченковской операции, тыл перестроил свою работу, а именно: непосредственно за передовыми частями следовали офицеры-заготовители полков и трофейные команды полков и дивизий, которые производили заготовки хозяйственных продуктов, а также сбор, охрану и учет трофейного продовольствия (зерна, соли, мяса, скота, сахара), захваченного нашими войсками у противника. Эти же офицеры организовали эксплоатацию и охрану мельниц, крупорушек, маслобоен, пекарен и других аналогичных предприятий. Трофейный продфураж перерабатывался и поступал на довольствие частей.

Практиковался обмен зерна на муку у крестьян, выпечка хлеба в крестьянских печах силами домохозяек и т. п.

Перебои в обеспечении войск ощущались главным образом в соли, табаке, мыле и чае, так как среди трофеев этих продуктов было недостаточно, а доставка их с фронтовых и армейских складов была затруднена.

В ходе операции остро ощущался недостаток горюче-смазочных материалов. Однако положение несколько облегчалось захватом трофейного горючего.

В ряде случаев горюче-смазочные материалы, особенно для танковых армий, транспортировались на самолетах По-2 и «Дуглас».

По опыту этой операции можно сделать вывод, что при быстром развитии наступления главное внимание следует уделять подвозу боеприпасов и горючего.

К середине операции из-за распутицы создалась большая нехватка медикаментов. Доставка их производилась пешком и на попутном транспорте.

Быстрое продвижение войск вперед вызвало отставание медицинских учреждений. Поэтому медицинская служба была вынуждена прибегать к использованию гражданских больниц и их врачебного персонала. На базах гражданских больниц медико-санитарные батальоны обычно и развертывали свою работу. При продвижении вперед медико-санитарные батальоны часто передавали обслуживание раненых гражданским врачам до подхода головных отделений госпиталей, оставляя с ранеными несколько своих работников.

Эвакуация раненых и больных из медико-санитарных батальонов производилась конно-санитарными ротами, гражданским и попутным транспортом. Кроме того, для эвакуации использовались обратные рейсы самолетов, которые доставляли войскам грузы. Несмотря на указанные трудности, раненые своевременно проходили хирургическую обработку и вовремя помещались в лечебные учреждения.

Надо особо отметить значение дорог. В современных условиях моторизации войск военно-автомобильные дороги стали необходимы не только для подвоза грузов для войск, но они, то есть автомобильные дороги, становятся фактором, необходимым для маневра современных моторизованных войск. Это новое явление требует более серьезно решать вопросы организации военно-автомобильных дорог как в полосах армий, так и в целом во фронте.

Обстановка в Уманской наступательной операции требовала особенно мобильного и гибкого управления войсками и, в частности, максимального приближения к войскам органов управления.

Штаб фронта в период подготовки операции размещался в Шевченково, в 25 км от линии фронта. С занятием Умани штаб фронта переместился в Поташ. Надо отметить, что перемещение шло в основном походным порядком: автомашины, вышедшие из Шевченково, застряли в пути. Дела и имущества отделов штаба перевозились на лошадях и волах; руководящий состав штаба, как правило, — на самолетах.

В последующем штаб фронта был переведен в Бершадь и Кодыма.

Связь с армиями в подготовительный период была устойчивая — по телеграфу, радио и ВЧ. Штабы армий также имели устойчивую связь с войсками по телеграфу, радио и телефону.

Задачи на прорыв командующий фронтом ставил лично командующим армиями на месте.

Управление армиями в период наступления осуществлялось преимущественно по радио, ВЧ и с помощью офицеров на самолетах связи.

Штабы армий на главном направлении перемещались в среднем через 2—3 суток. Однако, несмотря на такое частое перемещение, из-за высокого темпа операции, основные командные пункты армий в период преследования все же отставали от войск, отрываясь от переднего края до 40—50 км (см. табл. 26). Такое расстояние при плохих дорогах было значительным, и на преодоление его приходилось затрачивать много времени.

Таблица 26

Расположение и перемещение командных пунктов армий 2-го Украинского фронта в период преследования противника в Уманской операции

Армии	11 марта		15 марта		19 марта		25 марта	
	пункт расположения	удаление от переднего края (в км)	пункт расположения	удаление от переднего края (в км)	пункт расположения	удаление от переднего края (в км)	пункт расположения	удаление от переднего края (в км)
40-я	Марейка	44	Гайсин	24	—	—	Секуряны	15
27-я	Яроватка	43	Бродок	40	Томашполь	42	Рышкановка	11
52-я	Романовка	54	Теофиловка	34	м. Дзыговка	18	Кетросы (Готчулук)	35
4-я гвардейская . .	Тяльянки	35	Яшино	22	Рембовка	10	Ивашково	22
53-я	Терешки	25	Подвысокое	12	Бондурово	16	Бондурово	16
5-я гвардейская . .	Лелековка	19	Плетен.	8	Роскошна	16	Новоселки	16
7-я гвардейская . . .	Завадьевка	20	Ташлык 1-е Семенастое	9	Благодатное	22	Благодатное	46
2-я танковая . . .	Помойник	49	Демидовка	17	Русава	13	—	—
6-я танковая . . .	—	—	—	—	Карповка	4	—	—
5-я гвардейская танковая . .	Доброводы	35	Косовка	14	Городище	8	—	—

Примечание. Расстояния определены по прямой в пределах разграничительных линий армий.

Чтобы компенсировать отставание основных командных пунктов и непрерывно поддерживать личное общение с войсками, командующие армиями с небольшими группами и радиосредствами находились впереди, непосредственно в зоне боя на главном направлении армии. Для передвижения оперативных групп командиров использовались гусеничные машины. Связь с основными командными пунктами поддерживалась этими группами по радио и через офицеров связи на гусеничных или колесных машинах и самолетах. Штаб фронта, как правило, имел проводную связь с основными командными пунктами армий, через них получал информацию от командиров, а также передавал последним распоряжения.

Поддержание непрерывной проводной связи наталкивалось на значительные трудности. Телеграфные линии восстанавливались очень медленно из-за плохих дорог и особенно из-за сильного бурана, которым на территории фронта было повалено свыше 400 столбов.

В связи с тем, что радиостанции на автомашинах отставали от войск, в армиях было проведено перемонтирование радиостанций на конную тягу.

Для сопровождения автоколонн с имуществом связи выделялись тракторы, а подчас и танки.

Как правило, получение данных от армий и передача приказов фронта армиям дублировались по радио или по телеграфу и самолетами. Почти ежедневно в армии посылались офицеры связи на самолетах По-2. Таким образом, штаб фронта имел данные от штабов армий, более или менее достаточные для командующего фронтом.

Кроме того, в ряде случаев во время операции командующий фронтом лично посещал командующих армиями и, знакомясь с обстановкой на месте, давал им соответствующие указания.

Несмотря на все принимаемые меры, связь все же не была бесперебойной. Чтобы получить те или иные данные от штабов армий или передать им распоряжения, необходимо было затрачивать много усилий личного состава оперативного управления, узла связи и летного состава авиаполка связи фронта.

Надо также учесть, что наличие связи штаба фронта со штабами армий еще не означает, что фронт будет получать исчерпывающие данные о положении своих войск и действиях противника, если в звеньях корпус — дивизия — полк связь будет плохая.

В Уманской операции в этих звеньях возникали большие трудности в управлении войсками, так как связь часто нарушалась. В этих условиях большое значение имела постановка войскам задач на два-три дня вперед, что широко практиковалось командующими армиями и вполне себя оправдало.

Большую пользу принесла также система предварительных распоряжений. Этот метод управления должен быть внедрен во все звенья командования и штабов, как обеспечивающий мобильность выполнения приказов.

Уманская операция еще раз доказала, что в современных условиях, особенно при наступлении в неблагоприятное время года и при плохих дорогах, основным средством связи является радио.

* *
*

Результаты мартовского наступления трех Украинских фронтов явились следствием выполнения гениального плана Ставки Верховного Главнокомандования по разгрому противника на Правобережной Украине.

Второй удар 1944 г., нанесенный тремя Украинскими фронтами, является одним из звеньев совершенно нового явления в нашем советском военном искусстве в Великую Отечественную войну. Это явление заключается в том, что осуществление операций в системе нескольких взаимодействующих фронтов проводилось как в оперативном, так и в стратегическом замыслах, на широких фронтах, с прорывом оборонительной системы противника, расчленением его стратегического фронта, с последующим развитием прорыва подвижными войсками на большую глубину, что является основным содержанием второго удара.

2-й Украинский фронт решил задачу разгрома уманско-христинивской группировки противника и, выйдя на р. Днестр, р. Прут и к предгорьям Карпат, выполнил в весеннем наступлении на Украине одну из решающих задач, в результате чего противник был поставлен в тяжелое положение. Немецко-фашистское командование не ожидало, что в таких тяжелых метеорологических условиях ранней весны Советская Армия начнет крупную стратегическую операцию. Благодаря этому удар оказался неожиданным для врага. Наступление всех трех Украинских фронтов сковало маневренность войск противника. В итоге вражеское командование оказалось неспособным противопоставить нашему наступлению свой маневр и потерпело поражение, предопределившее полный разгром немецко-фашистских войск на юге в последующих операциях 1944 г.

Верховный Главнокомандующий в приказе от 23 февраля 1943 г. указывал:

«В ходе войны Красная Армия стала кадровой армией. Она научилась бить врага наверняка с учётом его слабых и сильных сторон, как

этого требует современная военная наука. Сотни тысяч и миллионы бойцов Красной Армии стали мастерами своего оружия... Десятки тысяч командиров Красной Армии стали мастерами вождения войск. Они научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя, отрешившись от глупой и вредной линейной тактики и став прочно на почву тактики маневрирования».

Проведенная войсками 2-го Украинского фронта Уманская наступательная операция полностью показала, что Советская Армия твердо освоила мастерство бить противника наверняка и в любых условиях.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СОСТОЯНИЕ ПОГОДЫ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ (с 25.2 по 26.3. 1944 г.)

Число и месяц	Облачность		Осадки и особые явления	Горизонтальная видимость (в км)	Ветер		Температура воздуха		
	количество (в баллах)	высота (в м)			преобладающее направление	скорость (в м сек)	средняя	колебания за сутки от	колебания за сутки до
Подготовительный этап									
25.2	Утром ясно, днем 7—10	400—800	Вечером снег	3—12	С и З	2—5	—1,2	—1,9	-9,8
26.2	Утром 10, остальное время ясно	600	8—10 час. гололедица	3—10	З и ЮЗ	2—6	—4,5	—1,4	—8,2
27.2	Утром и вечером ясно, днем 8—10	1200	8—10 час. гололедица	3—10	Штиль	—	—5,2	+5,2	—10,2
28.2	10	200—800	16—20 час. дымка 20—23 час. морось	1—6	ЮВ	3 6	—2,0	+1,0	—9,8
29.2	10	200—300	Сильный туман	0,3—2	Штиль	—	+1,7	+2,4	+1,0
1.3	4—10	300—1000	Ночью туман	0,5—10	Ю	2—6	+4,1	+7,2	+2,8
2.3	10	200—400	С 5 час. дождь и морось, туман	0,3—4	Перем. (Ю, ЮЗ, СЗ)	0—3	+2,2	+2,8	+1,2
3.3	10	200—400	2—6 час. морось, туман	0,4	Штиль и Ю	0—3	+1,7	+3,0	+0,4
4.3	8—10	300	2—4 час. морось 2—11 час. туман		Штиль и Ю	0—3	+2,8	+5,2	+0,6
Первый этап									
5.3	10 с проясн., туман	200—600	8—10 час. туман	1—6	ЮВ	1—4	+3,0	+6,0	+0,8
6.3	5—10	200—600	Утром туман и морось	0,3—10	ЮВ	1—4	+3,0	+6,0	0,0
7.3	10	200—600	Утром туман	0,3—6	СВ и В	1—4	+1,7	+3,0	+1,0

Число и месяц	Облачность		Осадки и особые явления	Горизонтальная видимость (в км)	Ветер		Температура воздуха		
	количество (в баллах)	высота (в м)			преобладающее направление	скорость (в м/сек.)	средняя	колебания за сутки от	колебания за сутки до
8.3	10	200—400	Утром морось, днем снег	3—7	СВ и С	1—3	+0,3	+1,0	—0,2
9.3	7—10	300—500	Ночью снег, вечером морось	5—10	С	0—3	+0,9	+2,6	—0,3
Второй этап									
10.3	7—10	300—1200	Ночью снег	6—15	С	1—3	+0,3	+2,2	—0,8
11.3	10	300—600	8—10 час. и 20—22 час. морось	8—10	Ю	1—5	+1,2	+4,8	—1,0
12.3	10	200—600	8—11 час. туман	8—10	Ю	4—7	+1,5	+4,0	—0,4
13.3	7—10	200—600	22 час. дождь	0,7—10	Ю	3—9	+2,8	+6,4	+0,6
Третий этап									
14.3	10	200—300	Весь день дождь	3—5	Ю	5—11	+5,1	+7,4	+3,4
15.3	10	200—300	Утром туман, морось, вечером снег	0,7—4	Ю и С	3—8	+2,8	+5,2	+0,2
16.3	10	100—200	Все сутки снег, метель	0,2—1,5	З	5—2	—0,6	0,0	—1,0
17.3	8—10	200—1500	Утром снег и метель	0,2—10	З	4—7	—0,7	+1,0	—2,2
18.3	9—10	200—800	12—19 час. снег	3—8	С	0—4	—2,0	—0,2	—2,0
19.3	10	200—700	Весь день снег	3—8	С	3—9	—2,8	—0,4	—4,0
20.3	0—10	200—700	Днем снег, вечером морось	3—8	СЗ и Ю	0—4	—0,7	+1,8	—3,8
21.3	0—10	200—500	Ночью и днем снег, дымка	2—8	Ю	0—4	—1,0	+2,8	—1,2
22.3	10 с проясн.	200—600	Снег, морось, дождь	0,9—6	В	3—5	+2,1	+5,2	—1,2
23.3	10 с проясн.	200—800	Ночью дождь	2—10	Перем.	2—8	+1,5	+5,0	—0,8
24.3	10 с проясн.	200—1000	5—12 час. снег	4—6	СЗ	2—7	—1,0	+0,6	—3,8
25.3	3—10	300—800	15 час. снег	3—8	Перем.	0—6	—0,5	+6,0	—4,2
26.3	6—10	300—600	Утром снег	3—10	С и З	1—6	+3,0	+3,0	—1,5

ПИСЬМО АНТОНЕСКУ ГИТЛЕРУ
26 марта 1944 года

Вернувшись сегодня в свою страну, я нашел, что положение выглядит совершенно иначе, чем мне это казалось, когда я был в Верховном Командовании Вооруженных Сил.

Положение на фронте от Тернополя до Бугского лимана очень серьезно.

Советские войска, прорвавшие фронт между Тернополем и Проскуровом, своими передовыми частями 24 марта достигли района Залещики. Вторая основная группа противника, форсировавшая Днестр между Могилевом и Каменкой, глубоко вклинилась в районе Стефанешти — Яссы, 20—30 км западнее р. Прут.

Противник ведет также мощное наступление между Днестром и Бугом; оказывается, германский фронт в этом районе отодвинут к югу намного дальше, чем это было представлено во время моего отъезда из ставки.

В результате сильных атак, направленных против 1-й танковой армии, эта армия, по моему мнению, находится в весьма критическом положении:

— в ее распоряжении остался только один понтонный мост через Днестр в Хотине;

— фланги находятся под угрозой;

— севернее Днестра шоссейных дорог не имеется, в то время как противник, продвигающийся от Липкани в направлении к Черновицам, располагает очень хорошими шоссейными дорогами.

Исходя из данной ситуации, мне кажется, что отступление 1-й танковой армии будет происходить в невыносимых условиях.

Положение 8-й армии, находящейся в бреши, сделанной между Могилевом и Каменкой, также очень ненадежное (непрочное). Противник в этом районе располагает крупными танковыми и мотомеханизированными частями в то время, как мы не можем противопоставить им ни сегодня, ни в ближайшее время жестокого фронта.

Наступление, которое должно быть произведено 11-й, 13-й и 14-й танковыми дивизиями и дивизией «Великая Германия», даст только минимальные результаты, так как:

а) тылы находятся под угрозой мощного наступления со стороны противника, который наступает в направлении Рыбница;

б) боеспособность этих танковых дивизий очень низкая;

в) распутица сильно затрудняет продвижение и маневренность этих частей.

Я считаю, что силы, которые вскоре прибывают в Кишинев (23-я и 24-я танковые дивизии) и в Кэлараши (79-я пехотная дивизия), не смогут во-время вступить в действие, чтобы остановить наступление противника на линии: Стефанешти (Прут) — Бельцы — Рыбница, которая являлась основной линией для сохранения коммуникации Одесса — Кишинев — Яссы; без этой коммуникации операции группы армий «А» будут поставлены в невыгодное положение.

Я не знаю точно, какова в настоящее время боеспособность групп армий «Южной» и «А», однако я имею информацию, что есть дивизии, которые потеряли 80% тяжелого вооружения.

Пониженная боеспособность групп армий «Южной» и «А» может быть обусловлена также и плохим состоянием раненых, находя-

щихся в Бухаресте, плохим обмундированием войск (даже моя жена видела лиц, которые считались обмундированными по ведомости, но тем не менее являлись без рубашек), а также и другими причинами, о которых мне известно.

В случае, если нет возможности в течение самого короткого времени восстановить положение в секторах Тернополь — Проскуров и Могилев — Рыбница, ибо в районе между Бугом и Днестром не имеется хороших шоссейных дорог, а также достаточной сети железных дорог, я прихожу к выводу, что группа армий «А» вынуждена отойти к Днестру (первая фаза) и в случае необходимости — даже до Прута (вторая фаза).

Если противнику, наступающему в направлении на Яссы, удастся захватить линию Кишинев — Яссы — Роман, отступление группы армий «А» и 8-й армии будет совершенно невозможно, если оно не будет начато заблаговременно.

Для того, чтобы приостановить продвижение противника из Молдавии и из Северной Бессарабии на юг и освободить группу армий «А», я принял меры по занятию местности, особенно укрепленной между Прутом и городами на линии Яссы — Тыргу — Няму. В этом районе в настоящее время имеются 3 дивизии, из которых одна кавалерийская.

Крайне необходимо придать этим дивизиям (которые приостанавливают продвижение противника) средства усиления и особенно противотанковые средства, а также усилить их танковыми соединениями, которые должны быть направлены Вами в этот район в самый короткий срок.

№ 1188 26 марта 1944 года

ТЕЛЕГРАММА ГРУППЫ АРМИЙ «А»

8-й немецкой армии,
6-й немецкой армии,
3-й румынской армии,
4-й румынской армии (через 3 румынскую армию),
17-й немецкой армии (для ознакомления).

1. Ввиду объединения 8 немецкой и 4 румынской армий с 26.3.1944 г. в зоне армейской группы образуется новая организация управления:

а) 8 немецкая и 4 румынская армии объединяются и образуют армейскую группу «Велер».

б) 3 румынская армия и армейская группа «Велер», объединенные под командованием генерала армии П. Думитреску, образуют армейскую группу «Думитреску».

2. Для 8 немецкой армии важно, чтобы она, отойдя своим правым флангом и установив связь с 6 немецкой армией, задержала пока продвижение противника на участке Кодыма, а затем всеми имеющимися у нее резервами помешала продвижению противника по холмистой местности между Балта и Рыбница во фланг 6 немецкой армии.

Продвижение противника между Днестром и Прутом является сильным, главный удар направлен на участок между г. Бельцы и р. Прут.

Обходным маневром следует остановить противника на линии Гояны (9 км сев. Дубоссары), Оргеев, Тешкурень, Скулень (на р. Прут). Для этого 8 немецкой армии придается 4 немецкий корпус с заградительным отрядом Хауса, а также 79 и 370 пехотные немецкие дивизии, находящиеся в пути.

3. 4 румынская армия должна удержать предмостные укрепления за рекой Прут, между Липканы и Черновицы, прикрывая свой северный фланг и задерживая как можно дольше продвижение противника через реку Прут на участке между Яссы и Липканы.

Только в случае нажима превосходящих сил противника можно отходить перекатами на позиции: западнее Яссы, Тыргу-Няму, опираясь на Карпаты и не теряя связи с 8 немецкой армией. Приложить все усилия к удержанию предмостных укреплений Унгень и Скулень.

Частью сил необходимо закрыть проходы в Карпатах между Тыргу-Няму и Рэдэуци.

Группа армий «А» потребовала закрытия проходов в Карпаты севернее Тыргу-Няму другими частями, которые скоро должны прибыть из Венгрии. Когда все это будет сделано и будет обеспечено прибытие соответствующих сил с Запада, 4 румынская армия, находящаяся севернее Тыргу-Няму, может отойти в юго-восточном направлении на линию Яссы — Тыргу-Няму, которая должна быть окончательно подготовлена к обороне. Приказ по этому вопросу будет дан своевременно.

4. Границы между 6 и 8 немецкими армиями: Кормат (6), Григориополь (8), Ананьев (8), Кривое Озеро (8), Синюхин Брод (8).

5. Директива по операции «Бробинец», переданная 8 немецкой армии в виде информации, имеет теперь силу приказа. Действия должны быть подготовлены так, чтобы вечером 27 марта они могли быть начаты.

6. 23 и 24 немецкие танковые дивизии, которые сосредоточиваются в районе Кишинева, будут срочно объединены 8 и 6 немецкими армиями и составят резерв армейской группы.

Право использования этого резерва сохраняется за командованием армейской группы.

6 немецкая армия срочно передаст свои резервы армейской группе «Велер».

7. Начальнику связи армейской группы как можно скорее обеспечить связью новую группировку.

8. Местопребывание штаба армейской группы «Велер» сейчас в Тирасполе, затем в Васлуй.

9. Армейской группе «Велер» донести к вечеру 27 марта 1944 года о своих планах проведения операции и о планах, касающихся проведения операции «Бробинец». Генерал-фельдмаршал Клейст.

Генерал-полковник КАЗАКОВ М. И.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК БРЯНСКОГО И ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТОВ ЛЕТОМ 1942 г. НА ВОРОНЕЖСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

ОБСТАНОВКА В ПОЛОСЕ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК БРЯНСКОГО ФРОНТА К НАЧАЛУ АПРЕЛЯ 1942 г.

(Схема 21)

В результате разгрома крупной группировки немецко-фашистских войск под Москвой в декабре 1941 г. войска Брянского фронта значительно продвинулись в западном и юго-западном направлении и вышли на линию Белев, Мценск, Тим [1].

Наступательные действия войск Брянского фронта в течение января — марта 1942 г. в этом районе не внесли особых изменений в состав и группировку советских войск и войск противника. Состав войск и группировка оставались (в основном) такими же, как были и к концу 1941 г.

Обе стороны выполняли оборонительные задачи и особой активности не проявляли.

Войска Брянского фронта (командующий — генерал-лейтенант Голиков Ф. И.) в составе четырех общевойсковых армий и двух кавалерийских корпусов оборонялись на фронте в 410 км. Передний край обороны проходил по линии Веснины, Новосиль, Вышне-Долгое, Покровка.

Перед войсками Брянского фронта действовали основные силы 2-й танковой армии группы армий «Центр» и 2-я армия группы армий «Юг».

61-я армия (командующий — генерал-лейтенант Попов М. М.) занимала 70-километровый фронт обороны на рубеже Веснины, Зубково. Передний край обороны не имел естественных препятствий и проходил по среднепересеченной, полузакрытой местности. Почти во всей полосе армии имелись вполне удовлетворительные наблюдательные пункты для общевойсковых и артиллерийских начальников. В состав армии входили шесть стрелковых дивизий (387, 346, 350, 149, 342, 356-я), которые были развернуты в одном эшелоне. В резерве командующего армией в районе Белева находилась 68-я танковая бригада.

Против войск армии противник имел 134, 56, 296, 112-ю пехотные дивизии, два пехотных полка 167-й пехотной дивизии, пехотный полк «Великая Германия» и часть сил 17-й танковой дивизии, что составляло в общей сложности пять пехотных дивизий и часть сил одной танковой дивизии.

3-я армия (командующий — генерал-майор Жмаченко Ф. Ф., а с 12 мая — генерал-лейтенант Корзун П. П.), имея в своем составе 60, 283, 287, 240, 269, 137-ю стрелковые дивизии и 150-ю танковую бригаду, оборонялась на 120-километровом рубеже (иск.) Зубково, (иск.) Новосиль. Передний край обороны проходил по правым берегам рр. Ока и Зуша.

---

[1] При чтении статьи пользоваться картой масштаба 1 : 200 000, первое издание 1942 г., листы N—37—7, 8 и M—37—1, 2.

Оперативное построение армии было одноэшелонным. В резерве командующего армией в районе западнее Чернь находились 137-я стрелковая дивизия и 150-я танковая бригада.

Перед 3-й армией действовали 293-я пехотная, 25-я, 29-я моторизованные дивизии и один пехотный полк 167-й пехотной дивизии противника.

13-я армия (командующий — генерал-майор Пухов Н. П.) в составе 307, 132, 148, 143-й стрелковых дивизий и 129-й танковой бригады оборонялась на 110-километровом рубеже Новосиль, (иск.) Вышне-Долгое. Передний край обороны проходил по слегка пересеченной местности.

Оперативное построение армии было одноэшелонным. В резерве командующего армией в районе Ливны находилась 129-я танковая бригада.

Перед фронтом армии немецко-фашистское командование имело 262, 45, 95-ю пехотные дивизии, 1-ю пехотную бригаду СС и группу «Мозер» (один пехотный батальон 168-й пехотной дивизии и два пехотных батальона 299-й пехотной дивизии).

40-я армия [1] (командующий — генерал-лейтенант Парсегов М. А.), в состав которой входили 121, 160, 45, 62, 212-я стрелковые дивизии и 14-я танковая бригада, оборонялась на 110-километровом фронте на рубеже Вышне-Долгое, (иск.) Покровка. Передний край обороны проходил в основном по открытой равнинной местности.

Оперативное построение армии было одноэшелонным. В резерве командующего армией в районе северо-западнее Кшень располагалась 212-я стрелковая дивизия и 14-я танковая бригада.

Противник перед фронтом 40-й армии имел пехотный полк 88-й пехотной дивизии, 9-ю танковую, 16-ю моторизованную дивизии и группу «Гольвицер» (два пехотных батальона 88-й пехотной дивизии и три пехотных батальона 299-й пехотной дивизии).

Как видно из вышеизложенного, оперативное построение войск Брянского фронта было в один эшелон. Армии строили оборону также в один эшелон, имея незначительные резервы.

В резерве командующего фронтом имелись два кавалерийских корпуса, каждый трехдивизионного состава, одна стрелковая дивизия и четыре отдельные стрелковые бригады. 7-й кавалерийский корпус дислоцировался в районе юго-восточнее Белева, 8-й кавалерийский корпус — в районе Ефремова и 6-я гвардейская стрелковая дивизия — в районе северо-западнее г. Елец.

Таким образом, в начале апреля в состав Брянского фронта входили двадцать три стрелковые и шесть кавалерийских дивизий, четыре отдельные стрелковые бригады и четыре танковые бригады.

Немецко-фашистское командование к этому же времени имело здесь до семнадцати пехотных, две танковые и три моторизованные дивизии. Из этого количества дивизий в оперативной глубине врага в районах западнее Болхова, Брянска, Севска и Курска находились шесть пехотных дивизий и часть сил одной танковой дивизии.

В рассматриваемое время численный состав немецких пехотных дивизий колебался от 11,5 до 15 тыс. человек. Так, в 95-й пехотной дивизии имелось 11 693, в 167-й пехотной дивизии — 13 293, в 88-й пехотной дивизии — 14 741 и в 45-й пехотной дивизии — 15 106 человек. Средняя укомплектованность пехотных дивизий противника составляла примерно 13,5 тыс. человек, или 80% к штатному расписанию.

Из приведенных данных видно, что по количеству соединений Брянский фронт несколько превосходил противника. Однако следует учиты-

---

[1] Передана в состав Брянского фронта из Юго-Западного фронта 3 апреля 1942 г.

вать, что численный состав пехотных дивизий противника был выше численного состава советских дивизий примерно на 50%. Поэтому к началу апреля 1942 г. силы сторон были примерно равными.

К весне 1942 г. войска Брянского фронта и противостоящие им войска противника выполняли оборонительные задачи. Вражеская оборона была неглубокой, преимущественно одноэшелонной с незначительными оперативными резервами.

В инженерном отношении как оборона противника, так и оборона войск Брянского фронта была развита слабо.

В зимние месяцы войска Брянского фронта не создали прочной траншейной обороны, на многих участках фронта даже первая траншея была прерывчатой.

Обе стороны зимой широко применяли снежные окопы и валы. С наступлением весны состояние оборонительных сооружений резко ухудшилось: все снежные сооружения растаяли, а траншеи и окопы, созданные осенью 1941 г., начали оползать и заливаться водой.

С апреля месяца войска Брянского фронта приступили к интенсивным оборонительным работам на всем фронте как на переднем крае, так и в глубине. Планом оборонительных работ предусматривалось восстановление существовавшей траншейной обороны и создание траншейной обороны заново там, где ее не было. Войскам была поставлена задача отрыть сплошную траншею на переднем крае и ходы сообщения к ней, подготовить к обороне особо важные населенные пункты на главнейших направлениях.

Несколько оживились оборонительные работы и на стороне противника.

Подготовка войск Брянского фронта к боевым действиям летом 1942 г.

Наряду с мероприятиями по организации и созданию прочной обороны войска Брянского фронта в соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования начали в апреле подготовку к проведению наступательной операции.

Ставка Верховного Главнокомандования придавала большое значение Брянскому фронту. В его состав для усиления направлялось много войск.

В течение апреля и первой половины мая 1942 г. Ставка из своего резерва в состав Брянского фронта передала семь стрелковых дивизий (1-я гв., 8, 15, 211, 280, 284, 6-я), десять отдельных стрелковых бригад (104, 106, 107, 109, 111, 118, 119, 122, 134, 141-я), четыре отдельные танковые бригады (201, 192, 202, 170-я) и четыре танковых корпуса (1, 2, 3, 4-й).

Все вновь прибывшие соединения были хорошо укомплектованы личным составом, вооружением и средствами тяги. Многие стрелковые дивизии участвовали в операции по разгрому врага под Москвой и накопили опыт ведения наступательных боев. Отдельные стрелковые бригады и большинство танковых соединений были только что сформированы и, следовательно, боевого опыта не имели.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 20 апреля 1942 г. за № 170285 на войска Брянского фронта возлагалась задача подготовить и провести силами 40-й армии (шесть стрелковых дивизий, три отдельные стрелковые бригады, две танковые бригады и один танковый корпус) наступательную операцию на курском направлении.

По разработанному штабом фронта плану операции 40-й армии ставилась задача прорвать оборону противника на участке западнее Тим и, развивая успех в западном направлении, овладеть Курском. 4-й танковый

корпус составлял второй эшелон армии и должен был развивать успех первого эшелона армии с целью овладеть Льговом.

Вновь сформированная 48-я армия[1] по плану операции наносила вспомогательный удар севернее Курска. Остальным армиям фронта ставилась задача,— прочно удерживая занимаемые рубежи, сковать противостоящие силы противника и не допустить переброску их в полосы наступления 40-й и 48-й армий.

23 апреля командующий войсками фронта был вызван в Ставку для доклада о плане операции.

В Ставке командующий фронтом получил указание о расширении масштабов наступательной операции. Директивой № 170325 войскам Брянского фронта была поставлена задача подготовить и провести наступательную операцию с целью разгрома крупной группировки противника в районе Орла.

Замысел Ставки состоял в том, чтобы одновременным наступлением ударных группировок фронта из района юго-западнее Белева и из района Новосиль по сходящимся направлениям окружить и уничтожить основные силы 2-й танковой армии противника в районе Орла (схема 22).

По решению командующего фронтом главный удар в предстоящей операции должны были наносить 61-я и 48-я армии. В составе этих армий находилось до 50% стрелковых соединений и более 50% отдельных танковых бригад из всего состава фронта и основная масса артиллерии усиления.

В подвижные группы фронта выделялись два танковых и два кавалерийских корпуса.

61-я армия силами семи стрелковых дивизий, четырех отдельных стрелковых и трех танковых бригад с артиллерией усиления (три легких артиллерийских полка, два истребительно-противотанковых артиллерийских полка, два гвардейских минометных полка) должна была прорвать оборону противника на 20-километровом участке от Середичи до Бышкино и, стремительно развивая наступление на юг, в обход Орла с запада, во взаимодействии с 48-й армией и подвижными группами фронта окружить и уничтожить орловскую группировку противника.

Для развития успеха 61-й армии в ее полосе наступления планировалось ввести подвижную группу фронта в составе 3-го танкового и 7-го кавалерийского корпусов.

48-й армии (командующий генерал-майор Халюзин Г. А.) силами шести стрелковых дивизий, пяти отдельных стрелковых и двух танковых бригад с артиллерией усиления (четыре армейских артиллерийских полка, два гаубичных артиллерийских полка, два минометных полка и один гвардейский минометный полк) ставилась задача прорвать оборону противника на 18-километровом участке к югу от Новосиль и, развивая наступление на Кромы, соединиться в районе западнее Орла с 61-й армией, завершить окружение, а затем уничтожить орловскую группировку противника.

Для развития успеха 48-й армии намечалось в ее полосе наступления ввести подвижную группу фронта в составе 1-го танкового и 8-го кавалерийского корпусов.

Остальные армии фронта по плану данной операции получали следующие задачи.

3-я армия до окружения противника в районе Орла должна была активными действиями сковать противостоящие ей вражеские части и

---

[1] 48-я армия была сформирована за счет вновь прибывших в состав Брянского фронта соединений. На укомплектование армейского аппарата был использован штаб 28-го механизированного корпуса.

этим обеспечить успех наступления 61-й и 48-й армий. С завершением окружения войск противника в районе Орла армия имела задачу прорвать вражескую оборону на 15—18-километровом участке в районе Мценск и, нанося удар в направлении Мценск, Орел, содействовать ударным группировкам фронта в быстрейшем уничтожении окруженного противника.

13-й армии приказывалось, прочно удерживая занимаемый рубеж, частью сил правого фланга (до полутора дивизий) расширять прорыв 48-й армии в юго-западном направлении, обеспечивая ударную группировку фронта, наступавшую в направлении Новосиль, Кромы, от возможных контрударов противника с юга.

40-я армия получила задачу правофланговыми соединениями удерживать занимаемый рубеж, а левофланговыми соединениями из района г. Тим нанести вспомогательный удар в общем направлении на Курск. В полосе наступления армии предполагалось использовать 4-й танковый корпус.

В резерве фронта в районе Елец намечалось иметь 2-й танковый корпус.

Наступление войск Брянского фронта на орловском направлении должно было осуществляться в оперативно-стратегическом взаимодействии с наступлением войск Юго-Западного фронта на харьковском направлении.

Готовность операции намечалась на 10—15 мая.

В период с 26 апреля по 10 мая войска Брянского фронта занимались тщательной подготовкой к наступлению. Уточнялись решения командиров дивизий (решения командующих армиями были утверждены 30 апреля), организовывалось взаимодействие родов войск на местности, особо четко отрабатывались (по карте) действия фронтовых подвижных групп, их взаимодействие с общевойсковыми армиями, а также взаимодействие танковых корпусов с кавалерийскими корпусами.

За это же время была проведена реорганизация военно-воздушных сил фронта. Вся авиация была изъята из подчинения командующих армиями и сведена во 2-ю воздушную армию фронта в следующем составе: одна бомбардировочная, три штурмовые, три истребительные дивизии и одна дивизия ночных бомбардировщиков.

Мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования по усилению Брянского фронта привели к резкому изменению соотношения сил и средств в пользу последнего. Перед войсками Брянского фронта противник имел двенадцать пехотных, четыре легкопехотные, одну танковую, три моторизованные дивизии и одну пехотную бригаду. Из этого количества шесть дивизий находились в оперативной глубине, а четырнадцать дивизий — в первом эшелоне.

В группировке войск противника в начале мая не произошло существенных изменений, а состав войск Брянского фронта значительно увеличился.

Всего в составе Брянского фронта было тридцать стрелковых, шесть кавалерийских дивизий, четырнадцать отдельных стрелковых, восемь отдельных танковых бригад и четыре танковых корпуса.

В таком составе, без особых изменений, войска оставались до начала наступательной операции Юго-Западного фронта в районе Харькова.

Как известно, наступательная операция войск Юго-Западного фронта протекала с рядом осложнений и уже к пятому дню, то есть к 17 мая, окончательно определился ее неуспех.

В связи с этим 17 мая в штаб Брянского фронта прибыл представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал-лейтенант

Бодин П. И., который устно передал новый приказ Ставки. С целью оказания содействия Юго-Западному фронту и недопущения переброски резервов противника в район Харькова 40-я армия должна была провести наступательную операцию согласно ранее разработанному плану. Наступление войск 40-й армии приказывалось поддержать всей наличной авиацией фронта.

Одновременно представитель Ставки передал указания о порядке использования танковых корпусов, которые должны были действовать в непосредственном боевом соприкосновении со своей пехотой, не отрываясь от нее. Бомбардировочной и штурмовой авиации рекомендовалось тщательно обрабатывать передний край обороны противника, а с началом атаки пехоты — взаимодействовать с ней на поле боя.

Начало наступательных действий 40-й армии по просьбе командующего фронтом было назначено на 20 мая.

Дальнейшие события в районе Харькова показали бесцельность проведения этой операции, ибо к 20 мая окончательно определился неудачный исход наступательных действий под Харьковом.

В период с 1 по 20 мая в группировке противника перед Брянским фронтом произошли некоторые изменения. Если в первой линии немецко-фашистское командование продолжало иметь девять пехотных дивизий, одну легкопехотную венгерскую дивизию, одну пехотную бригаду, одну танковую и три моторизованные дивизии, то есть в основном столько же соединений, сколько их было и к 1 мая, то в оперативной глубине началось сосредоточение новых соединений. В районе Брянска находились 339-я и 707-я пехотные дивизии, в районе Севска и Льгова — 102, 105 и 6-я легкопехотные венгерские дивизии.

К этому времени разведкой было установлено, что в район Курска прибыли 9-я легкопехотная венгерская и 24-я немецкая танковая дивизии. На подходе к Курску отмечалась 387-я пехотная дивизия. Кроме того, на подходе к Брянску находились 383, 385 и 82-я немецкие пехотные дивизии. Наконец, следует отметить, что противник начал выводить из первой линии 16-ю моторизованную дивизию и сосредоточивать ее в районе Брянска.

Сосредоточение немецко-фашистских войск в районе Курска и в районе Брянска, а также начавшийся вывод подвижных соединений из первой линии, свидетельствовали о том, что противник готовился к наступлению в полосе действий Брянского фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования, оценивая сложившуюся обстановку под Харьковом и возможность перехода противника в наступление против войск Брянского фронта, 24 мая 1942 г. поставила задачу командующему войсками фронта: «Армиям фронта перейти к обороне, эшелонируя войска в глубину. Всем войскам фронта продолжать серьезно укреплять оборонительные рубежи...»

В соответствии с этой директивой войска фронта получили указания о переходе к обороне и производстве оборонительных работ (схема 23). Армии в основном остались в том же составе, в котором готовили наступательную операцию, только была несколько ослаблена 48-я армия. Из ее состава были выведены во фронтовой резерв 1-я и 6-я гвардейские и 284-я стрелковые дивизии. Из состава 13-й армии в резерв фронта была выведена 109-я отдельная стрелковая бригада. Кроме того, во фронтовой резерв выводились два минометных и шесть артиллерийских полков.

В решениях командующего фронтом и командующих армиями предусматривалась организация глубокой обороны. С этой целью в каждой армии на удалении 15—20 км от переднего края оборудовались вторые полосы обороны. В 61-й и 48-й армиях оборонительные работы получили

особенно широкое развитие, ибо эти армии располагали наибольшими возможностями. Так, в полосе 48-й армии оборонительные сооружения эшелонировались на глубину 15—20 км.

Кроме армейских резервов, на основных направлениях размещались также и соединения из фронтового резерва.

В полосе 61-й армии, в районе Белев, на западном берегу р. Ока находился 3-й танковый корпус, на восточном берегу — 7-й кавалерийский корпус, при этом 7-й кавалерийский корпус готовил тыловой оборонительный рубеж.

В полосе 3-й армии и на стыке ее с 48-й армией были сосредоточены 8-й кавалерийский и 2-й танковый корпуса, 1-я и 6-я гвардейские стрелковые дивизии.

В полосе 13-й армии располагались 1-й танковый корпус, 284-я стрелковая дивизия и 109-я отдельная стрелковая бригада.

В полосе 40-й армии, прикрывая направление на Старый Оскол, в районе южнее Горшечное располагался 4-й танковый корпус. Этот корпус в конце наступательной операции Юго-Западного фронта был изъят из состава Брянского фронта и направлен в район Волчанск, а впоследствии вновь возвращен в состав Брянского фронта.

Всеми видами разведки к концу мая удалось установить, что немецко-фашистское командование сосредоточивает в районе Орла и Курска свои соединения, подтягивая их из глубины и снимая с других участков советско-германского фронта. В районе Орла к этому времени находились четыре пехотные и одна моторизованная дивизии, а в районе Курска — три пехотные и одна моторизованная дивизии. В июне противник продолжал сосредоточение резервов в указанных выше районах. Это позволяло предполагать, что немецко-фашистское командование в полосе Брянского фронта может предпринять наступление в двух направлениях: из района Орла в общем направлении на Тулу и из района Курск, Щигры — на Воронеж.

В связи с такой группировкой противника планом оборонительной операции был предусмотрен следующий порядок использования фронтовых резервов.

На правом крыле фронта в случае наступления противника на тульском направлении подготовлялся контрудар силами 7-го кавалерийского корпуса и двух танковых бригад из района юго-восточнее Белева в направлении на Чернь и 5-й танковой армией [1] совместно с 8-м кавалерийским корпусом из района Ефремов в том же направлении.

Намечаемый контрудар по сходящимся направлениям на Чернь должен был обеспечить уничтожение ударной группировки врага на указанном направлении.

На левом крыле фронта планировалось проведение контрудара из районов: севернее Ливны — силами 1-го танкового корпуса, Касторное — силами 16-го танкового корпуса и Старый Оскол — силами 4-го танкового корпуса по сходящимся направлениям на Кшень с задачей уничтожения вражеской группировки в случае наступления ее в направлении Касторное, Воронеж.

В ходе подготовки оборонительной операции штаб Брянского фронта продолжал вести всестороннюю разведку противника.

К 20 июня намерения противника стали более ясными. Главный удар в полосе Брянского фронта противник готовился нанести из района Курск, Щигры на Касторное. Такой вывод штаб фронта делал на основании

---

[1] Армия была сформирована в середине июня 1942 г. и 16 июня 1942 г. передана в состав Брянского фронта. В состав армии входили 2-й и 11-й танковые корпуса и 340-я стрелковая дивизия.

следующих данных: местность на данном направлении позволяла действовать крупным танковым массам; после прорыва фронта на этом направлении противник мог развивать удар из района Касторное в направлениях Елец — Тула, Мичуринск — Рязань, Воронеж — Тамбов и на среднее течение р. Дон, к Сталинграду.

О том, что немецко-фашистское командование готовило удар из района Курска, Щигры на Касторное, говорили и оперативные документы противника, захваченные частями Юго-Западного фронта 19 июня в районе Щебекино (севернее Волчанск), где был сбит немецкий самолет. У одного из членов экипажа, убитого офицера, были изъяты документы: наша переизданная карта (масштаб 1 : 100 000) с условными буквенными обозначениями, директива командира 40-го танкового корпуса о проведении операции «Бляу» (синяя) и задачи в этой операции частей корпуса. Здесь же давалась ориентировка о действиях 4-й танковой армии, которая по плану операции должна была наступать из района Курск, Щигры (схема 24).

Директива указывала: «После операции «Вильгельм», которая проводится в районе Волчанск и имеет задачу выхода на общую линию Ефремовка — Мало-Михайловка, для 40-го танкового корпуса в операции «синяя» намечается следующая задача: 40-й танковый корпус в составе 6-й армии окружает и уничтожает силы противника северо-восточнее Белгорода. Он прорывает фронт противника между р. Волчья и р. Нежеголь, стремительным ударом захватывает переправы на р. Оскол на участке Волоконовка — Новый Оскол и разворачивает свои части восточнее р. Оскол в направлении Старый Оскол с тем, чтобы воспрепятствовать отходу противника на восток из района северо-восточнее Белгород.

Главные силы корпуса захватывают господствующий рубеж северо-восточнее Волоконовка в готовности к наступлению на юг или юго-восток, или для удержания фронта окружения.

Соседи.

4-я танковая армия, двигаясь главными силами из района Курска в направлении Воронеж, частью сил охватывает Старый Оскол, где 40-й танковый корпус должен сомкнуть с ней кольцо окружения.

8-й армейский корпус, очищая от противника леса на северном берегу р. Нежеголь, наступает левее 40-го танкового корпуса более в северо-восточном направлении.

2-я венгерская армия, наступая на юг или юго-восток, будет очищать местность от окруженных частей противника...»

Вышеназванный документ позволял ожидать два сильных удара противника: один силами 4-й танковой и 2-й армий из района Курск, Щигры и второй силами 6-й армии из района Харькова. В полосе обороны войск Брянского фронта противник планировал удар 4-й танковой и 2-й армий.

Ближайшей задачей в предстоявшей наступательной операции противник ставил прорыв нашей обороны и окружение советских войск, оборонявшихся на фронте восточнее Белгорода. Эту задачу противник намеревался выполнить стремительным наступлением подвижных группировок: 4-й танковой армии в составе трех танковых и двух моторизованных дивизий и 40-го танкового корпуса 6-й армии, имевшего в своем составе две танковые и одну моторизованную дивизии. Окружение противник намеревался завершить в районе Старый Оскол.

Пехотные дивизии противника должны были расширять прорыв танкового эшелона и обеспечивать фланги последнего. Наиболее мощный пехотный эшелон общим количеством до десяти дивизий противник имел в районе Курска.

Исходя из этих данных, штаб фронта делал вывод, что направление главного удара противника будет или на стыке 13-й и 40-й армий или в полосе обороны 40-й армии.

В связи с этим командующий фронтом 23 июня дал необходимые указания командующему 40-й армией по организации обороны и ведению оборонительной операции.

Командующему армией было приказано оперативное построение войск иметь в два эшелона.

В первом эшелоне на фронте в 115 км должны были обороняться пять стрелковых дивизий (121, 160, 45, 212 и 62-я) с плотностью на правом фланге 15—17 км, на левом фланге — 25 км на дивизию.

Во втором эшелоне армии приказывалось иметь 6-ю стрелковую дивизию, две отдельные стрелковые (111-ю и 119-ю) и две танковые бригады (14-ю и 170-ю). 6-я стрелковая дивизия должна была занять неподготовленный к обороне рубеж южнее ст. Кшень на водоразделе между рр. Кшень и Оскол на направлении наиболее вероятного наступления танков противника.

В резерве командующего армией в районе г. Тим сосредоточилась 141-я отдельная стрелковая бригада.

Кроме того, в полосе 40-й армии были размещены следующие фронтовые резервы: 16-й танковый корпус — в районе Урицкое, Набережное, 284-я стрелковая дивизия и 1-я истребительно-противотанковая дивизия — в районе Касторное, 115-я и 116-я танковые бригады — в районе 15 км западнее Касторное, в районе Новый Оскол находился 4-й танковый корпус.

По ведению оборонительной операции командующему 40-й армией были даны следующие указания: на каждом рубеже вести упорную оборону, применяя контратаки танковыми бригадами армии во взаимодействии с контрударами фронтовых резервов. В случае прорыва крупных сил врага на правом фланге или в центре армии разрешался планомерный отход на последующие оборонительные рубежи с тем, чтобы не допустить окружения своих войск противником.

Рубежи обороны для армии были указаны следующие: первый — передний край обороны; второй — рубеж, занятый частями второго эшелона армии по р. Кшень; третий — р. Олым, касторненский узел, Быково, Жуково, оскольский узел (Старый Оскол).

Слабой стороной обороны 40-й армии являлось то, что она была недостаточно подготовлена в противотанковом отношении. Плотность противотанковой артиллерии была на всех рубежах незначительной и не превышала 5 орудий на 1 км фронта. Артиллерийско-противотанкового резерва командующий армией не имел. Наиболее сильным в противотанковом отношении являлся касторненский узел, занимавшийся 1-й истребительно-противотанковой дивизией двухбригадного состава.

Одновременно командующий 40-й армией был ориентирован, что в случае прорыва противника на стыке с 13-й армией или на правом фланге 40-й армии 13-я армия будет последовательно занимать отсечные рубежи на своем левом фланге, а из района Ливны будет наносить контрудар 1-й танковый корпус во фланг наступающего противника.

Соседняя справа 13-я армия продолжала совершенствовать оборонительные сооружения и строить отсечные позиции на своем левом фланге.

Командование Брянского фронта провело значительные мероприятия по усилению обороны своего левого крыла. Левофланговая 40-я армия получила на усиление несколько соединений, уплотнила оборону

первой полосы, построила дополнительные оборонительные рубежи. В полосе этой армии разместились значительные фронтовые резервы.

Значительно слабее была оборона в полосе 21-й армии Юго-Западного фронта. Она имела одноэшелонную оборону. Армейские резервы отсутствовали. В полосе этой армии не было также и фронтовых резервов. Положение на этом участке фронта усугублялось тем обстоятельством, что в итоге наступательной операции, проведенной Юго-Западным фронтом в мае, фронтовые резервы в районе Харькова были израсходованы и не восстановлены.

Такое положение на участке 21-й армии своевременно учитывалось Генеральным Штабом Советской Армии, и для усиления данного направления принимались некоторые меры. Еще 15 июня в переговорах по ВЧ Начальник Генерального Штаба Советской Армии и начальник Оперативного управления Генерального Штаба ориентировали командующего Брянским фронтом о своих наметках передать 21-ю армию в состав Брянского фронта с одновременным изъятием из состава фронта 61-й армии и передачей ее в состав Западного фронта. Командующий фронтом тогда решительно возражал против таких соображений. По нашему убеждению, возражения командующего Брянским фронтом были обоснованы. С передачей 61-й армии в состав Западного фронта разграничительная линия между Западным и Брянским фронтами проходила бы по операционному направлению на Тулу. Такая нарезка разграничительной линии привела бы к безответственности за оборону важнейшего — тульско-московского — направления. Нецелесообразно и опасно было проводить такое мероприятие накануне готовящегося наступления противника.

Правильно возражал командующий Брянским фронтом и против включения в состав своего фронта 21-й армии. Как указано выше, левофланговая 40-я армия была значительно слабее подготовлена к обороне, чем другие армии фронта. Получение же дополнительной полосы обороны протяженностью по фронту 170—200 км (плохо подготовленной в инженерном отношении, с незначительной тактической плотностью войск, без оперативных резервов) еще более ослабило бы оборону левого крыла фронта.

Более радикальные предложения вносил командующий Брянским фронтом. Еще задолго до этих событий он предлагал начальнику Оперативного управления Генерального Штаба создать новое фронтовое управление для объединения войск, оборонявших воронежское направление. В состав нового фронта предлагалось включить фланговые армии Брянского и Юго-Западного фронтов (40-ю и 21-ю) и две резервные армии, формировавшиеся к востоку от Воронежа.

Следует заметить, что командующий Брянским фронтом, выдвигая правильные соображения, не проявил необходимой настойчивости, чтобы довести свои предложения до Ставки Верховного Главнокомандования. Представитель же Генерального Штаба не поддержал эти предложения.

По неизвестным в то время причинам немецко-фашистское командование задержало начало операции «Бляу» до 28 июня. Это обстоятельство стало вызывать в штабе фронта настроение неверия в реальность вражеского наступления.

Штаб фронта (в узком кругу) с 27 июня начал снова разработку плана наступательной операции. В основу плана были положены разработки «Орловской» наступательной операции, выполненные в мае месяце.

26 июня командующий фронтом получил новые указания Ставки Верховного Главнокомандования по этой операции. В отличие от майской разработки войска Брянского фронта должны были фронтальным ударом на стыке 13-й и 48-й армий прорвать оборону противника и, расширяя прорыв в стороны обоих флангов, уничтожить орловскую и курскую группировки противника. Вспомогательный удар планировался в полосе 40-й армии. 61-я армия изымалась из состава Брянского фронта и передавалась в состав Западного фронта. Командующему Брянским фронтом разрешалось из состава 61-й армии взять в свой резерв 60-ю стрелковую дивизию, 104, 106, 135-ю отдельные стрелковые и 201-ю танковую бригады.

За два-три дня до начала нашей наступательной операции противник начал сосредоточение 4-й танковой армии в районе Курск, Щигры, Колпны. Пренебрегая маскировкой, днем и ночью танковые, артиллерийские и моторизованные колонны противника из района Орла перемещались к югу в район Курск, Щигры. Продолжался подход войск и из оперативной глубины.

Сосредоточение 4-й танковой армии в районе Курск, Щигры говорило о том, что немецко-фашистское командование готовит удар не на тульском, а на воронежском направлении.

В связи с полной ясностью подготовки удара противником из района Курск, Щигры на Касторное, Воронеж командованию Брянского фронта следовало бы принять более решительные меры по усилению 40-й армии и подготовке мощного контрудара своими резервами из полосы 13-й армии во фланг противника.

Однако таких мероприятий проведено не было.

Как показали дальнейшие события, при частичном усилении 40-й армии, которое было проведено, можно было рассчитывать только на задержку противника, но не на срыв его наступления. Контрударами небольших группировок фронтовых резервов можно было только остановить противника и не допустить его продвижения к северу на Ливны, Елец.

Выводы по обстановке.

В конце июня 1942 г., то есть к началу наступления, немецко-фашистское командование против войск Брянского фронта имело крупную группировку — тридцать шесть дивизий, в том числе: танковых — 5, моторизованных — 4, пехотных — 19, легкопехотных — 6, охранных — 1, пехотных бригад — 1. Эти дивизии входили в состав 2-й и 4-й танковых, 2-й немецких и 2-й венгерской армий.

На орловско-тульском направлении действовала 2-я танковая армия в составе шести пехотных, одной охранной, одной танковой и одной моторизованной дивизий.

Двадцать семь дивизий противник сосредоточил в районе Курска, объединив их в армейскую группу «Вейхс».

В первом эшелоне вражеское командование имело восемнадцать дивизий, в том числе: пехотных — 9, легкопехотных — 3, танковых — 3, моторизованных — 2 и пехотных бригад — 1.

Для авиационной поддержки группы армий «Вейхс» немецко-фашистское командование предназначало большое количество авиации.

Брянский фронт к концу июня 1942 г. имел тридцать стрелковых дивизий, четырнадцать отдельных стрелковых, восемь отдельных танковых бригад, четыре танковых и два кавалерийских корпуса (схема 23). Кроме того, в полосе фронта находилась 5-я танковая армия резерва Ставки в составе 2-го и 11-го танковых корпусов и 340-й стрелковой дивизии.

Основная группировка оперативных резервов была ближе к центру в полосах 48-й и 13-й армий.

ХОД ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ НА ВОРОНЕЖСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

(с 28 июня по 7 июля 1942 г.)

(Схемы 25 и 26)

Противник наступление начал утром 28 июня. До начала наступления главных сил враг провел разведку боем на широком фронте — перед войсками левого фланга 13-й армии и правого фланга 40-й армии.

Наиболее сильную разведку (силами батальона пехоты с ротой танков) противник вел в полосе 15-й стрелковой дивизии 13-й армии и в полосе 121-й и 160-й стрелковых дивизий 40-й армии.

Разведка началась на рассвете одновременно на всем фронте. К 8 часам атаки разведки противника были отражены на всем фронте. Противнику не удалось вклиниться в нашу оборону. Штабы армий и штаб фронта эти разведывательные действия противника правильно оценили как начало большой наступательной операции.

Авиационная разведка фронта утром 28 июня подтвердила наличие крупной группировки танков и пехоты противника перед левым флангом 13-й армии и правым флангом 40-й армии.

В 10 часов 28 июня противник начал наступление главными силами ударной группировки. Основой боевых порядков атакующих частей противника являлись танки, за танками в атаку шла мотопехота. Атаке танков и мотопехоты противника предшествовала артиллерийская подготовка и авиационные бомбардировочные удары.

Вражеская авиация непрерывно сопровождала наступление своих танков и пехоты. Авиация противника действовала сильными группами: по 50 самолетов одновременно в полосе 15-й стрелковой дивизии 13-й армии и по 100—150 самолетов одновременно в полосе 121-й и 160-й стрелковых дивизий 40-й армии.

Одновременно с авиационными ударами по боевым порядкам наших войск на поле боя авиация противника наносила удары по районам сосредоточения армейских и фронтовых резервов.

Главный удар противник наносил по левофланговой 15-й стрелковой дивизии 13-й армии и по правофланговым 121-й и 160-й стрелковым дивизиям 40-й армии. Здесь на фронте протяжением до 45 км в первом эшелоне противника наступали семь дивизий (11, 9, 24-я танковые, 385-я, 387-я пехотные, 6-я легкопехотная дивизия и моторизованная дивизия «Великая Германия»).

В итоге напряженного боя противнику к исходу 28 июня удалось прорвать фронт обороны 15, 121 и 160-й стрелковых дивизий и значительно вклиниться в нашу оборону. В полосе 13-й армии он продвинулся на 8—10 км и вышел на рубеж Гремячка, Успенка, а в полосе 40-й армии противник достиг рубежа р. Тим, то есть продвинулся на 12—13 км.

Дивизии 40-й армии в ходе боя понесли значительные потери, но не утратили своей боеспособности. Только один полк 15-й стрелковой дивизии 13-й армии в беспорядке отходил на восток.

Тактический успех наступления противника был несомненный. Нужны были решительные меры командования по организации противодействия дальнейшему продвижению противника.

Уже вечером 28 июня Ставка Верховного Главнокомандования и командующий фронтом стали принимать следующие меры. Решением Ставки на усиление фронта в район Старый Оскол направлялись из состава Юго-Западного фронта 4-й и 24-й танковые корпуса, из Воронежа — в район Касторное 17-й танковый корпус. В районе Воронежа в состав

фронта передавались четыре истребительных и три штурмовых авиационных полка. Командующий фронтом вечером 28 июня из своего резерва направил на стык 13-й и 40-й армий на р. Кшень на участок Казанка, Александровка 16-й танковый корпус. На усиление 40-й армии фронтом были переданы в районе Касторное 115-я и 116-я танковые бригады.

В такой тревожной и напряженной обстановке в полосе армии командующий и штаб 40-й армии проявили недопустимую беспечность. Командный пункт армии находился в районе Быково в полосе обороны 6-й стрелковой дивизии. Ни командующий армией, ни его заместители не появлялись в правофланговых дивизиях, чтобы лично организовать бой и уточнить задачи на следующий день, а продолжали управление по телефону и телеграфу. Даже задачу двум танковым бригадам, поступившим в состав армии из фронтового резерва, **старшие начальники ставили не лично,** а через офицеров штаба.

Обстановка же в полосе армии требовала иных методов управления боем.

С утра 29 июня погода не благоприятствовала ведению активных боевых действий, шел дождь, грунтовые дороги покрылись грязью. Видимость с утра была плохая. Только во второй половине дня наступило улучшение погоды. Поэтому в первой половине дня противник проводил только боевую разведку. Наступление его главных сил началось во второй половине дня. Метод наступления противника аналогичен методу первого дня наступления: сильная артиллерийская подготовка и авиационная обработка боевых порядков наших войск, атака танков и пехоты при непрерывном авиационном сопровождении большими группами самолетов.

На направлении основного удара врагу легко удалось сломить сопротивление частей 15, 121 и 160-й стрелковых дивизий и к исходу дня на всем фронте наступления (общая ширина до 40 км) выйти к р. Кшень, войдя в боевое соприкосновение с частями 16-го танкового корпуса, развернувшегося к этому времени на восточном берегу этой реки, и вторым эшелоном 40-й армии, в составе которого находились 111-я, 119-я отдельные стрелковые бригады и 6-я стрелковая дивизия.

Вечером 29 июня небольшая группа танков противника, прорвав оборону 6-й стрелковой дивизии 40-й армии, подошла к Быково, где размещался командный пункт этой армии. Появление танков противника у командного пункта дезорганизовало управление войсками 40-й армии. Командующий армией и штаб оказались в районе юго-восточнее Касторное, бросив на месте часть документов, в том числе и оперативные документы. Командующий армией окончательно терял управление боевыми действиями войск.

Противник в этот день стремился расширить прорыв в северо-восточном направлении на Ливны и в юго-восточном направлении на Тим. Эти попытки успеха не имели. Также не имели успеха и атаки немецких войск на Ливны и венгерских войск на Тим с запада.

Особое упорство в обороне в этот день проявили войска 13-й армии в районе юго-западнее Ливны. Точным массированным огнем артиллерии и минометов войска 13-й армии наносили противнику чувствительные потери, а контратаки тактических резервов армии ликвидировали успехи противника в продвижении на Ливны. Удержали занимаемое положение и войска 40-й армии, оборонявшиеся в центре полосы, хотя и вынуждены были несколько загнуть правый фланг в районе Тим.

Таким образом, противник в итоге двух дней наступления имел крупный тактический успех. Он прорвал оборону наших войск на стыке 13-й и 40-й армий на фронте до 40 км, продвинувшись в глубину до 35—40 км.

Однако в первые два дня наступления врагу не удалось расширить фронт прорыва, а также выйти на оперативный простор.

Во второй день операции в полосе 13-й и 40-й армий войска фронта контрудары не проводили, а продолжали пассивное сопротивление. В этот же день продолжалось сосредоточение оперативных резервов: 17-го танкового корпуса в районе Касторное, 4-го и 24-го танковых корпусов в районе Старый Оскол.

Подготовленный узел обороны Касторное занимала 284-я стрелковая дивизия и 1-я истребительно-противотанковая дивизия. Тактический успех противника, обозначившийся к исходу 29 июня, вызывал серьезную тревогу у командующего фронтом и в Ставке Верховного Главнокомандования за судьбу 40-й армии и дальнейший ход оборонительной операции фронта.

В ночь на 30 июня командующий фронтом продолжал принимать ряд мер по усилению своими резервами угрожаемого направления.

Из района Набережное на усиление 16-го танкового корпуса была направлена 106-я отдельная стрелковая бригада, в состав 13-й армии были переданы из 48-й армии 8-я стрелковая дивизия и одна танковая бригада, а из состава резерва фронта — 135-я отдельная стрелковая и 201-я танковая бригады.

8-й кавалерийский корпус сосредоточивался в районе Долгоруково, Тербуны.

На стыке 13-й и 40-й армий командующий фронтом организовал контрудар силами 1-го и 16-го танковых корпусов. 1-й танковый корпус получил задачу нанести удар из района Ливны через Вышне-Ольшаное во фланг противника, наступавшего на Волово, а 16-й танковый корпус имел задачу нанести удар вдоль р. Кшень.

Контрудар двух танковых корпусов (1-го и 16-го) из полосы 13-й армии во фланг ударной группировке противника не был надлежащим образом организован. Направления ударов не уточнялись на местности, не была организована и артиллерийская поддержка. Ход выполнения задач фронтом не контролировался.

С особой четкостью серьезность положения на участке прорыва Брянского фронта была вскрыта Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным в переговорах с командующим фронтом в 2 час. 51 мин. 30 июня.

В ходе переговоров по аппарату БОДО И. В. Сталин высказал серьезные опасения за слабость обороны 40-й армии на р. Кшень в районе северо-восточнее г. Тим, обратив при этом внимание на необеспеченность регулярной связи с этой армией и особенно по радио. Он предупредил командующего фронтом, что противник при успешном наступлении может выйти в тыл войскам 40-й армии и окружить их. Такого же рода опасения им были высказаны и за оборону в районе г. Ливны, где противник, в случае удара на север, может выйти в тыл войскам 13-й армии.

Командующий фронтом доложил Верховному Главнокомандующему о всех мероприятиях, принятых им по противодействию возможных ударов противника по тылам 13-й и 40-й армий. Вслед за этим он доложил о состоянии 4-го и 24-го танковых корпусов, сосредоточившихся в районе Старый Оскол, и о положении 17-го танкового корпуса, прибывшего в район Касторное.

Сосредоточение 4-го и 24-го танковых корпусов проходило медленно. Части корпусов растянулись по дорогам, к боевым действиям эти корпуса были готовы только частично, неполным составом.

17-й танковый корпус вследствие нераспорядительности командира растерял на марше из Воронежа боевые тылы, и поэтому части корпуса не были обеспечены горючим.

В докладе Верховному Главнокомандующему командующий фронтом высказывал большую тревогу за судьбу войск центра и левого фланга 40-й армии. Он просил разрешения начать отвод их на рубеж: Быстрец, Екатериновка, Архангельское.

Верховный Главнокомандующий не согласился с предложением командующего фронтом об отводе войск 40-й армии, указав, что отвод войск на неподготовленный рубеж может превратиться в бегство.

Верховный Главнокомандующий указал также на необходимость нанесения контрудара танковыми корпусами Брянского фронта из районов Старый Оскол (2-й танковый корпус), Касторное (17-й танковый корпус) и Набережное (16-й танковый корпус) в общем направлении на Горшечное.

Серьезные замечания сделал Верховный Главнокомандующий по вопросам управления и при этом потребовал установить особо надежную радиосвязь с командирами 4-го и 24-го танковых корпусов, действующих в районе старый Оскол, Горшечное.

Для управления боем трех танковых корпусов в районе Горшечное И. В. Сталин приказал выехать командующему БТ и МВ Советской Армии тов. Федоренко, который в это время находился в Касторное на вспомогательном пункте управления (ВПУ) Брянского фронта.

Верховный Главнокомандующий от танковых корпусов Брянского фронта требовал активных и решительных действий по уничтожению танковой группировки противника в районе Горшечное.

В ходе данных переговоров Верховный Главнокомандующий оценивал, что в районе Горшечное в танковой группировке противника было не более 500 танков. В составе же танковых соединений Брянского фронта, действовавших в районе Горшечное, было более 500 танков. Верховный Главнокомандующий требовал умелого использования наших танковых соединений и четкого управления ими.

30 июня противник продолжал наступление на всем фронте. Он преодолел сопротивление частей 119-й, 111-й отдельных стрелковых бригад и 6-й стрелковой дивизии на рубеже р. Кшень. В течение 30 июня и 1 июля наступавшие войска противника вели бой с нашими частями западнее линии железной дороги Касторное, Старый Оскол.

30 июня и 1 июля исключительное упорство проявили только части 284-й стрелковой дивизии, оборонявшие узел сопротивления Касторное. Они успешно отбили все атаки моторизованной дивизии противника.

Неудачно в эти дни развивались оборонительные действия и в полосе 21-й армии Юго-Западного фронта. Здесь немецко-фашистские войска, обходя основные силы 21-й армии с юга, овладели районом Волоконовка.

Контрудар танковых корпусов Брянского фронта в районе Горшечное развивался нерешительно. Не дал оперативных результатов и контрудар 1-го и 16-го танковых корпусов.

В районе Горшечное особенно плохо действовал 17-й танковый корпус. Вместо того, чтобы наступать на Горшечное западнее железной дороги по кратчайшему направлению и угрожать правому флангу ударной группировки противника, что и требовал командующий фронтом, командир корпуса направил части корпуса на восток в район Кулевка, Ясенки (оба пункта 12 км восточнее Горшечное). Получилось так, что вместо удара во фланг противнику 17-й танковый корпус в течение двух дней, то есть 30 июня и 1 июля, не участвовал в бою, а, уклонившись от боя, медленно продвигался в юго-восточном направлении.

115-я и 116-я танковые бригады 30 июня после короткого боя с танками противника в районе юго-западнее Касторное стали прижиматься к 17-му танковому корпусу, то есть также отходить в юго-восточном направлении.

4-й танковый корпус, наступая всего двумя танковыми бригадами, не смог разбить противника и овладеть Горшечное, а вел неравный бой с превосходившими силами противника в 10 км юго-западнее Горшечное.

24-й танковый корпус, запоздавший с сосредоточением в районе Старый Оскол, начал развертываться только в конце 1 июля.

Удары 1-го и 16-го танковых корпусов проводились также недостаточно решительно и захлебнулись, встретив сопротивление пехоты противника с небольшой танковой поддержкой.

Характерной особенностью в действиях танковых корпусов Брянского фронта в эти дни являлось то, что корпуса действовали разрозненно, без надлежащего взаимодействия друг с другом, а в составе действовавших корпусов бой вели не все силы корпуса, а одна или в лучшем случае две бригады. Командиры танковых корпусов плохо управляли боем. Фактически в танковых корпусах вели бой только передовые и авангардные подразделения и части. Бой этих подразделений и частей не перерастал в решительные действия главных сил корпусов. Такие действия наших танковых частей приводили к тому, что противник легко выигрывал бой, нанося большие потери нашим танковым частям.

Неудовлетворительные действия танковых корпусов Брянского фронта получили резкую оценку Ставки Верховного Главнокомандования. По ее поручению Начальник Генерального Штаба Советской Армии генерал-полковник Василевский А. М. в переговорах с командующим фронтом в 23 часа 1 июля указал на недопустимое поведение командира 17-го танкового корпуса Фекленко. Этот корпус 1 июля вместо удара на Горшечное, уклоняясь от боя, отходил в юго-восточном направлении и этим поставил в тяжелое положение 4-й танковый корпус, который вел тяжелые бои с танковой группировкой противника.

Одновременно генерал-полковник Василевский А. М. высказал неудовлетворенность действиями 1-го и 16-го танковых корпусов и указывал командующему фронтом на необходимость взять крепче в свои руки управление этими корпусами и потребовать от них выполнения задач, присущих танковым корпусам.

Ставка Верховного Главнокомандования, оценивая сложившуюся обстановку на левом крыле Брянского фронта и видя реальную возможность окружения противником до двух стрелковых дивизий, двух отдельных стрелковых и одной танковой бригады 40-й армии, вечером 1 июля приказала командующему фронтом начать немедленный отвод их на рубеж: Ястребовка, Панки (25—30 км северо-западнее и западнее Старого Оскола). В ночь на 2 июля штаб фронта организовал отвод войск левого фланга 40-й армии в условиях полного отсутствия управления ими со стороны командующего и штаба 40-й армии, которые к тому времени уже находились под Воронежем. Приказы на отход передавались непосредственно во все дивизии и бригады офицерами штаба фронта, вылетавшими на самолетах У-2 ночью с посадкой в районах командных пунктов дивизий и бригад. Эти приказы в копии были вручены и заместителю командующего 40-й армией, который в это время вместе с членом Военного Совета армии оказался в районе этих дивизий. В некоторые дивизии приказ был передан по радио. Офицеры штаба фронта в эту ночь выполнили весьма ответственную задачу. Они ночью на самолетах приземлялись на незнакомые площадки, находили штабы дивизий, вручали приказы и возвращались в штаб фронта. Один из офицеров совершил посадку в занятом

противником районе (там днем был штаб нашего соединения), убил двух немцев, захватил их документы и благополучно улетел к штабу дивизии.

Левофланговые соединения 40-й армии начали отход под утро 2 июля и без особого воздействия с фронта со стороны венгерских частей ко второй половине этого дня заняли указанный им рубеж: Ястребовка, Панки. В это же время части и соединения 21-й армии Юго-Западного фронта отходили на восток в направлении южнее Старый Оскол.

В течение 2 и 3 июля оборонительные действия наших войск развивались следующим образом.

Левофланговые войска 13-й армии во взаимодействии с частями 1-го танкового корпуса отражали атаки противника на рубеже Вахново, Муровский Шлях, Баранчик, Нижн. Крыловка, проходившем в 15—20 км южнее и юго-восточнее Ливны.

16-й танковый корпус вел бои с пехотой противника восточнее р. Кшень в районе Набережное, где развертывались в это время наши 1-я гвардейская стрелковая дивизия и 8-й кавалерийский корпус.

Наиболее упорные бои велись в районе юго-западнее Ливны. Как и в предыдущие дни, соединения 13-й армии продолжали стойко оборонятьсся, применяя контратаки тактических и оперативных резервов. В эти дни особо хорошо действовала 109-я отдельная стрелковая бригада. Она по несколько раз в день контратаковала противника, отбрасывая его части.

Исключительно упорно оборонялась 284-я стрелковая дивизия в районе Касторное. Она, подчинив себе отошедшие подразделения 111-й и 119-й отдельных стрелковых бригад, продолжала прочно удерживать узел обороны Касторное. Все попытки врага с хода овладеть Касторное потерпели неудачу. Поэтому противник силами 11-й танковой и 377-й пехотной дивизий начал обходить Касторное с севера и развивать наступление на Землянск, отбрасывая части 121-й стрелковой дивизии в восточном направлении. 9-я танковая дивизия врага в это время обходила Касторное с юга.

Попрежнему неблагоприятно складывалась обстановка в районе Старый Оскол и Горшечное.

Части 4-го и 24-го танковых корпусов вели бои с танковой группой противника в районе Нижн. Гнилое и юго-западнее от него, сдерживая продвижение противника на восток. 17-й танковый корпус и после смены командира корпуса не принимал участия в бою, а продолжал отходить на Курбатово.

В ночь на 3 июля произошло соединение передовых частей 40-го танкового корпуса 6-й армии и 4-й танковой армии противника в районе Старый Оскол. Противник завершил окружение правофланговых дивизий 21-й армии и левофланговых дивизий 40-й армии.

Войска 40-й армии, попавшие в окружение, вынуждены были прорываться подразделениями и частями неорганизованно, при плохом обеспечении боеприпасами и при неудовлетворительном руководстве.

С 2 июля центр боевых действий перемещается в район Воронежа. В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования командующий Брянским фронтом с оперативной группой 2 июля убывает в Воронеж для организации обороны города.

С 2 июля на рубеже юго-восточнее Ливны с целью недопущения распространения противника в северном и северо-восточном направлениях продолжали развертываться фронтовые резервы. Здесь последовательно развертывались фронтом на юг 1-я гвардейская, 340-я стрелковые дивизии, 201-я и 192-я танковые бригады и 8-й кавалерийский корпус.

Из района севернее Землянска командование фронта готовило контрудар по флангу моторизованной группировки противника, наступавшей на Воронеж. Для осуществления этого контрудара намечалось использовать 5-ю танковую армию с включением в ее состав вновь прибывшего 7-го танкового корпуса. Противник, очевидно, ожидал такой удар и спешил развернуть фронтом на север свои пехотные дивизии. Обстановка для контрудара силами 5-й танковой армии 3—4 июля была менее благоприятной, чем 1 июля, ибо противник за эти дни уже развернул фронт на север от р. Тим до железной дороги Елец, Касторное, овладел Старым Осколом и развивал стремительное наступление главными силами 4-й танковой армии юго-восточнее Воронежа вдоль западного берега р. Дон.

Тяжелая обстановка складывалась в районе Воронежа. Непосредственно в районе города к тому времени не было сколько-нибудь крупных сил, кроме частей охраны тыла фронта МВД да нескольких батарей из состава частей ПВО страны. Город Воронеж был подготовлен к обороне, но оборонять подготовленные позиции было некому. К западу от р. Дон на рубеже внешнего обвода Фомина-Негачевка, Долгое, Курбатово, Синие Липяги занимали оборону слабые неподвижные 75-й и 53-й укрепленные районы, неспособные отразить серьезное наступление противника.

На рубеж р. Дон к северо-западу от Воронежа выдвигалась 232-я стрелковая дивизия из состава 3-й резервной армии, а в район Лиски прибывала 309-я стрелковая дивизия из состава 6-й резервной армии.

В этой обстановке противник имел возможность овладеть Воронежем, не встречая сильного противодействия со стороны советских войск.

НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 5-й ТАНКОВОЙ АРМИИ

(Схема 27)

В соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования 5-й танковой армии было приказано нанести удар в общем направлении Землянск, Хохол, перерезать коммуникации 4-й танковой армии противника, прорвавшейся к Дону на воронежском направлении, и не допустить ее переправы через Дон. Одновременно 5-й танковой армии ставилась задача с выходом в район Хохол оказать содействие левофланговым соединениям 40-й армии в отходе их через Старый Оскол на Воронеж.

Этот удар 5-й танковой армии (на глубину до 60 км) должен был иметь исключительно важное значение в ходе оборонительной операции войск Брянского фронта в районе Воронежа.

В целом оперативная обстановка в районе Воронежа была благоприятной для нанесения контрудара силами 5-й танковой армии. В район Воронежа прорывались главным образом танковые и моторизованные войска противника (11, 9, 24-я танковые, 3-я моторизованная, 377-я пехотная дивизии и моторизованная дивизия «Великая Германия»). Эта группировка не могла быть усилена пехотой, ибо пехотные дивизии противника (находившиеся перед началом операции перед фронтом 13-й и 40-й армий) немецким командованием были израсходованы для образования нового фронта от Ливны до р. Дон (фронтом на север), а пехотные дивизии (немецкие) из оперативных резервов на это направление только что прибывали. 2-я венгерская армия, действовавшая южнее линии Тим, Касторное, медленно и робко продвигалась вперед за отходившими левофланговыми частями 40-й армии.

Успешное наступление 5-й танковой армии могло принести исключительно важный оперативный результат, ибо фланговый удар сильной тан-

ковой группировки, закрепленный наступлением стрелковых частей, которых было достаточно в резерве Брянского фронта, мог привести к разгрому танковых и моторизованных дивизий противника и ликвидации угрозы Воронежу.

Непосредственным результатом этого успеха было бы спасение пяти соединений 40-й армии и частей 4, 17 и 24-го танковых корпусов. Все эти соединения к тому времени еще не утратили боеспособности и могли быть использованы для активных действий.

В итоге успешного проведения этой наступательной операции Брянский фронт мог стабилизировать оборону или на линии Касторное, Старый Оскол или на подготовленном для обороны внешнем обводе Воронежа по рубежу: Фомина-Негачевка, Бол. Верейка, Долгое, Нижн. Ведуга, Курбатово, Синие Липяги.

При стабилизации фронта на любом из указанных рубежей за нами оставались крупные оперативные преимущества, ибо наши войска нависали над флангом 4-й танковой и 6-й армий противника, устремившихся к среднему течению Дона.

Наступательная операция 5-й танковой армии (командующий генерал-майор Лизюков А. И.) отличалась крайней неорганизованностью и нерешительностью. Имея громадное превосходство в силах (три свежих танковых корпуса — 2, 7, 11-й) над потрепанными частями трех танковых, двух моторизованных и одной пехотной дивизиями врага, 5-я танковая армия не реализовала этого превосходства. Вместо массированных танковых ударов операция вылилась в разрозненные действия танковых корпусов и даже танковых бригад (не больше двух-трех одновременно).

Эта операция не привела к оперативным результатам, она даже не дала тактического успеха. Продвижение в день боя по 2—3 км не могло повлиять на ход операции в районе Воронежа, а мелкие тактические достижения противник легко ликвидировал контратаками своих танковых подразделений и частей.

Уже к 7—8 июля операция 5-й танковой армии начала затухать.

Безрезультатность операции 5-й танковой армии ускоряла кризис оборонительной операции в районе Воронежа. К Воронежу отходили неуправляемые части и соединения 40-й армии. Штаб 40-й армии войсками не управлял. За развал управления командующий 40-й армией решением Ставки был снят с занимаемой должности.

Оперативная группа Брянского фронта (под руководством командующего фронтом) с трудом установила связь с соединениями 40-й армии и 4, 24 и 17-м танковыми корпусами. Связь с войсками поддерживалась только по радио. Наиболее устойчивой была связь с 24-м танковым корпусом, рация последнего не меньше двух раз в сутки давала донесения и принимала приказания до момента переправы частей корпуса через Дон в районе Коротояк. С 45-й стрелковой дивизией 40-й армии довольно устойчивая радиосвязь поддерживалась до 4 июля.

В течение 4—7 июля боевые действия на фронте протекали следующим образом.

К востоку от Горшечное, Старый Оскол 4-й и 24-й танковые корпуса, оказывая противнику незначительное сопротивление, до 5 июля отходили к Дону.

В течение 3 июля противник легко преодолел сопротивление частей 75-го и 53-го укрепленных районов на западном фасе внешнего обвода Воронежа, а передовые подразделения его вышли к Дону на фронте Семилуки, Малышево.

В течение 4 и 5 июля, преодолевая слабое сопротивление мелких и разрозненных частей и подразделений из состава отходивших соединений

40-й армии и 75-го и 53-го укрепленных районов, противник форсировал Дон.

Реальных сил для уничтожения прорвавшихся к городу частей противника у командующего фронтом в районе Воронежа не было, кроме развернувшейся на фронте 30—40 км 232-й стрелковой дивизии и сосредоточивающегося в Воронеже 18-го танкового корпуса.

В район севернее Воронежа на рубеж. р. Дон выдвигались части 3-й резервной армии, а южнее Воронежа — части 6-й резервной армии. 309-я стрелковая дивизия 6-й армии развертывалась в районе Лиски, а остальные части этой армии находились в пути.

284-я стрелковая дивизия в связи с бесцельностью дальнейшего сопротивления в районе Касторное в ночь на 5 июля отошла и сосредоточилась в районе Тербуны в полном боевом порядке вместе с частями усиления.

Левофланговые части и соединения 40-й армии не смогли организованно преодолеть фронт окружения противника в районе Старый Оскол и в последующие дни разрозненными группами прорывались на восточный берег Дона.

С 5 по 7 июля происходили бои на западной окраине Воронежа и уличные бои в самом городе. Противнику удалось овладеть северо-западной и западной частью города.

К этому времени затухали активные действия на фронте южнее Ливны, Елец. В итоге десятидневных упорных боев войска Брянского фронта удержали рубеж: Троицкое (10 км южнее Ливны), Борки, Тербуны, Фомина-Негачевка. На этом фронте советские войска развернули в первой линии 1-й и 16-й танковые корпуса, 1-ю гвардейскую стрелковую дивизию, 8-й кавалерийский корпус, 201-ю, 192-ю отдельные танковые бригады, 340-ю стрелковую дивизию. Немецко-фашистское командование на этом рубеже было вынуждено развернуть восемь пехотных дивизий и одну пехотную бригаду, входившие в 57-й и 13-й армейские корпуса группы армий «Вейхс».

С 7 июля стабилизировался фронт на воронежском направлении по линии р. Дон от Фомина-Негачевка до Подклетное, далее северная окраина Воронежа, р. Воронеж до впадения в Дон и далее по р. Дон. На этом фронте до восточной окраины Воронежа развертывались войска 60-й армии [1] (командующий — генерал-лейтенант Антонюк М. А.), от северо-восточной окраины Воронежа до Духовское — части 40-й армии и от Духовское по р. Дон до Бабка (60 км юго-восточнее Лиски) — войска 6-й армии [2] (командующий — генерал-майор Харитонов Ф. М.).

Войска вновь созданного 9 июля Воронежского фронта (командующий — генерал-лейтенант Голиков Ф. И., а с 14 июля генерал-лейтенант Ватутин Н. Ф., член Военного Совета корпусной комиссар Сусайков И. З., начальник штаба генерал-майор Шевченко Ф. И., а с 20 июля — генерал-майор Казаков М. И.) отразили все попытки врага развить наступление в районе Воронежа.

Главные силы 4-й танковой и 6-й армий противника устремились на юго-восток по правому берегу Дона, преследуя отходившие войска Юго-Западного фронта.

В полосе Воронежского фронта враг вынужден был оставить крупные силы — шесть пехотных и одну танковую немецкие дивизии и 2-ю венгерскую армию в составе восьми легкопехотных дивизий.

Кроме того, в непосредственной близости к Воронежу на фронте Ливны, р. Дон противник имел девять пехотных дивизий.

---

[1] Бывшая 3-я резервная армия.

[2] Бывшая 6-я резервная армия.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ПО ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В КОНЦЕ ИЮНЯ — НАЧАЛЕ ИЮЛЯ НА ВОРОНЕЖСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

К лету 1942 г. немецко-фашистское командование тщательно готовило наступление на воронежском направлении. За зимние и весенние месяцы оно пополнило все части людским составом и восстановило танковые и моторизованные дивизии.

Для наступательной операции (только в границах Брянского фронта) противник подготовил достаточно крупные силы. За счет проведения некоторых перегруппировок и подтягивания оперативных резервов (без особого оголения фронта) противник создал против левого крыла Брянского фронта на стыке 13-й и 40-й армий группировку в составе четырнадцати дивизий и одной бригады, в том числе: танковых — три (9, 11, 24-я), моторизованных — три (3, 16-я, «Великая Германия»), пехотных — семь (45, 383, 95, 385, 82, 377, 387-я).

В данный же район немецко-фашистское командование сосредоточило и 2-ю венгерскую армию в составе восьми-девяти дивизий.

Для наступления противник избрал участок фронта на стыке 13-й и 40-й армий, наиболее слабо подготовленный нами для обороны и доступный (по условиям рельефа) для действий всех родов войск и особенно крупных танковых масс.

Истинное направление готовящегося наступления врага не было известно штабу Брянского фронта до последних дней.

Сохранение в районе Орла основных сил 2-й танковой армии и усиление ее за счет оперативных резервов вызывало беспокойство у командования фронта за тульское направление и вынуждало его держать на данном направлении крупные резервы.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования Брянский фронт готовился к наступательной операции. Для этой цели Брянский фронт получил весной 1942 г. из резерва Ставки достаточные силы и средства. Так в течение апреля, первой половины мая месяца фронт получил семь заново укомплектованных стрелковых дивизий, четыре танковых, одиннадцать отдельных стрелковых вновь сформированных бригад и четыре вновь сформированных танковых корпуса.

В июне месяце фронт получил еще пять танковых корпусов (11-й и 7-й в составе 5-й танковой армии и три — 16, 17 и 24-й — отдельные) [1].

В весенние месяцы фронт несколько пополнил личным составом ранее имевшиеся дивизии и получил значительное количество вооружения.

В течение мая войска Брянского фронта провели значительные оборонительные работы в полосах 61, 3, 48 и 13-й армий, то есть на тульском направлении.

Наиболее слабым в инженерном отношении оставался участок 40-й армии.

С принятием 24 мая решения на оборону Брянский фронт не провел решительной перегруппировки войск в соответствии с новой задачей. Излишне плотные для обороны боевые порядки оставались в полосе 48-й армии, где на фронте 40—50 км оставались три стрелковые дивизии и четыре отдельные стрелковые бригады. Фронтовые резервы оставались за центром фронта. 40-я армия, наиболее слабая по своему составу, получила на усиление незначительные силы (две отдельные стрелковые бригады).

---

[1] После передачи 3-го танкового корпуса Западному фронту Брянский фронт к концу июня имел в своем составе восемь танковых корпусов.

Недостаточно решительные мероприятия командования Брянского фронта по перегруппировке войск привели к невыгодному для нас соотношению сил на участке наступления противника. На правом фланге 40-й армии Брянский фронт имел на одну дивизию первого эшелона фронт обороны в 15—17 км, а для противотанковой обороны в дивизиях имелось не более 5 орудий на 1 км фронта. Второй эшелон армии и фронтовые резервы на данном направлении были также недостаточны.

Крайне невыгодное для Брянского фронта было соотношение сил в авиации. Противник стянул на данное направление крупные авиационные силы и особенно много бомбардировщиков. Брянский фронт имел всего три истребительные, три штурмовые и одну бомбардировочную дивизии. Все эти дивизии были плохо укомплектованы самолетами.

Противнику ценой больших потерь в технике и живой силе удалось прорвать оборону на левом фланге 13-й армии и на правом фланге 40-й армии. Развивая удар главными силами 4-й танковой армии в юго-восточном направлении, противник к исходу 7 июля на воронежском направлении вышел к Дону и овладел основной частью Воронежа.

Противнику не удалось развить успех в северном и северо-восточном направлениях. На всем фронте южнее Ливны, Елец, то есть в междуречье Тима и Дона наступление противника натолкнулось на организованную и упорную оборону частей фронтовых резервов Брянского фронта. Наличие крупных фронтовых резервов позволило не только остановить наступление противника на этом участке фронта, но и создать реальную угрозу левому флангу ударной группировки 4-й танковой армии противника и заставить его развернуть на данном направлении крупную группировку — до восьми пехотных дивизий.

Не удалось противнику использовать свой успех и в районе Воронежа. Своевременный выход на рубеж рр. Дон и Воронеж 3-й и 6-й армий из резерва Ставки позволил остановить наступление противника и заставить развернуть его на этом рубеже три пехотные дивизии.

Всего, таким образом, для обеспечения своей ударной группировки (4-й танковой и 6-й армий) с севера противник вынужден был задействовать одиннадцать дивизий в первом и до трех дивизий во втором эшелоне.

Войска Брянского фронта в ходе оборонительной операции остановили противника на рубеже южнее Ливны, Елец и далее по р. Дон в районе Воронежа и не допустили развития вражеского наступления в восточном и северо-восточном направлениях. В этом бесспорный положительный результат оборонительной операции войск Брянского фронта.

Вместе с тем войска Брянского фронта не выполнили основной задачи, стоявшей перед ними: оборонительными действиями измотать и обескровить наступавшие части противника и последующим переходом в контрнаступление уничтожить их.

Войскам Брянского фронта не удалось выполнить поставленные им задачи, хотя для этого имелись реальные возможности в течение всей оборонительной операции. Наиболее благоприятным временем для проведения таких решительных действий были дни с 30 июня по 4 июля.

Этот период был благоприятным потому, что противник, оторвавшись от своих баз, находившихся в районе Курска, Щигры испытывал трудности в вопросах питания войск боеприпасами и горючим. Кроме того, танковые и моторизованные дивизии противника в эти дни находились на большом удалении от пехотных дивизий. Войска противника, обеспечивавшие операцию с севера, в эти дни еще не имели организованной обороны и не смогли бы противодействовать сильным ударам. Все это создавало благоприятные условия для их разгрома.

Брянский фронт в эти дни имел еще незадействованные крупные резервы: до пяти танковых корпусов (1, 16, 4, 24, 17-й) и до восьми отдельных танковых бригад непосредственно вблизи района активных боевых действий. Кроме того, на удалении 150 км от района активных боевых действий фронт имел еще три танковых корпуса 5-й танковой армии.

Брянский фронт располагал также крупными резервами стрелковых и кавалерийских соединений. В те дни за счет фронтовых и армейских резервов (без вывода из оперативного построения армий) в районе к востоку от Ливны можно было бы собрать минимум до шести стрелковых дивизий (60, 240, 8, 1 и 6-ю гвардейские и 340-ю) и не меньше семи отдельных стрелковых бригад (104, 106, 134, 118, 122, 109, 135-ю).

При более решительном проведении перегруппировки, используя для этой цели резервы 13-й и 48-й армий и несколько ослабив плотность оперативного построения 3-й и 48-й армий, можно было увеличить эти резервы еще на две-три стрелковые дивизии и три-четыре отдельные стрелковые бригады.

В резерве командующего фронтом имелись еще шесть кавалерийских дивизий, входившие в состав 7-го и 8-го кавалерийских корпусов.

Следовательно, по составу войск Брянский фронт располагал достаточными силами для решения задач разгрома и уничтожения прорывавшегося противника. Но такая задача не была решена.

В чем же причины такого хода оборонительной операции? Почему войска Брянского фронта не уничтожили противника в своей полосе и не остановили своевременно его наступления на своем левом крыле в ходе оборонительной операции?

Основные причины такого хода операции заключались в следующем.

Командование фронта и армий пренебрегло одним из положений советского оперативного искусства по ведению оборонительной операции — не искать решения задачи в пассивном сопротивлении на всем фронте наступления противника, а собирать сильные ударные группировки и наносить противнику мощные уничтожающие удары по наиболее чувствительным местам, во фланг и тыл, окружая и уничтожая группировку противника по частям.

Для этого, как указывалось выше, фронт располагал достаточными силами и средствами. Для управления такой ударной группировкой войск можно было безболезненно для дела вывести из боевых порядков управление 48-й армии, передав полосу обороны последней в 3-ю и 13-ю армии.

Вместо этого с первого дня операции и до 6 июля на отдельных участках фронта наносились разрозненные удары корпусами и дивизиями, которые, подобно булавочным уколам, не могли внести серьезных изменений в общий ход операции.

Сами контрудары проводились робко, нерешительно, без надлежащего напряжения. Вновь созданные крупные танковые соединения (корпуса и армии) еще не имели боевого опыта в проведении смелых, решительных ударов. Командование 5-й танковой армии [1] и командиры танковых корпусов вводили в сражение часть сил, которыми в лучшем случае можно было решать незначительные тактические задачи.

Многие общевойсковые начальники (командиры дивизий и корпусов и даже некоторые командующие армиями) еще не имели тогда твердой уверенности в способности войск, которыми они командовали, бить и уничтожать врага.

В использовании авиации мы тогда еще также не имели достаточного опыта: не умели массировать авиацию на решающих направлениях.

---

[1] 5-я танковая армия была расформирована 17 июля 1942 г.

Наша штурмовая и бомбардировочная авиация не умела взаимодействовать с пехотой и танками на поле боя.

Наша истребительная авиация тогда не смогла завоевать господство в воздухе, а лишь с трудом и то только на отдельных участках добивалась равновесия сил.

Связь в бою и операции во всех звеньях не обеспечивала твердого управления и проведения в жизнь решений командиров. У нас часто отказывала радиосвязь. Телеграф и телефон работали с перебоями. Подвижные средства связи и особенно самолеты использовались мало. Управление боем во многих дивизиях и некоторых армиях не обеспечивало выполнения активных задач войсками. Управление осуществлялось с удаленных командных пунктов в форме длинных письменных распоряжений.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК ВОРОНЕЖСКОГО И ЛЕВОГО КРЫЛА БРЯНСКОГО ФРОНТОВ С ИЮЛЯ ПО ОКТЯБРЬ 1942 г.

В течение июля, августа и сентября 1942 г. в районе Воронежа войска вновь созданного Воронежского фронта и левого крыла Брянского фронта вели напряженные бои.

Эти боевые действия представляли собой ряд наступательных операций и боев, проводимых в масштабе армии, корпуса с ограниченными целями.

Разберем некоторые наиболее характерные операции, проведенные в течение июля и августа.

С 8 июля Брянский фронт силами 1-го танкового корпуса, 1-й гвардейской стрелковой дивизии, 8-го кавалерийского корпуса и двух танковых бригад проводил наступление из района Борки, Тербуны в направлении Урицкое, Набережная с задачей улучшения тактического положения войск в этом районе. Данное наступление окончилось безрезультатно.

С 12 июля Воронежский фронт силами 60-й армии проводил наступательную операцию с задачей освобождения от противника Воронежа. Эта операция дала ничтожные результаты. Наступавшим 18-му танковому корпусу и нескольким стрелковым дивизиям удалось занять район больницы в северной части города, но основная задача ими выполнена не была.

С 18 июля проводилась наступательная операция войсками 38-й армии, 2-го и 11-го танковых корпусов (оставшихся после расформирования на этом участке 5-й танковой армии) Брянского фронта и 60-й армии Воронежского фронта. Перед войсками ставилась задача разбить противника в районе Воронежа. 60-я армия наносила удар между рр. Дон и Воронеж с обходом Воронежа с запада, а 38-я армия Брянского фронта наносила удар на правом берегу р. Дон в общем направлении на Семилуки (схема 28). Операция, как и предыдущие, окончилась безрезультатно.

В этих операциях допускались серьезные ошибки в подготовке и ведении их. Существенной ошибкой являлся недоучет изменений в обстановке, которые произошли в июле месяце. За полмесяца в районе Воронежа противник создал довольно сильные укрепления, а на правом (западном) берегу Дона использовал для обороны северный фас внешнего воронежского оборонительного обвода, созданного советскими войсками весной 1942 г.

Характер обороны противника требовал с нашей стороны хорошо организованного и тщательно подготовленного прорыва, а вместо этого и 38-я и 60-я армии пытались наступать методом ускоренной подготовки.

Эти незначительные по размерам и успехам операции имели один положительный оперативный результат: противник вынужден был сохранять полностью свою группировку войск в районе Воронежа и к северо-западу

от него, он был лишен возможности что-либо снять из этих районов для усиления своей 4-й танковой и 6-й армий, наступавших в общем направлении среднего течения Дона.

К 20 июля группировка противника перед войсками левого крыла Брянского фронта (от Ливны до р. Дон) и перед войсками Воронежского фронта была следующей (схема 29).

2-я немецкая армия, имевшая в это время в своем составе двенадцать пехотных дивизий (299, 95, 383, 88, 82, 377, 340, 387, 168, 323, 57, 385-ю), одну пехотную бригаду (1-ю СС) и одну танковую дивизию (9-ю), а всего около четырнадцати дивизий, оборонялась от Ливны до впадения р. Воронеж в р. Дон. Из общего количества соединений в резерве командующего 2-й армией находились одна танковая и одна пехотная дивизии и пехотная бригада.

2-я венгерская армия, имея в первой линии четыре легкопехотные (9, 6, 7, 19-ю) и одну немецкую пехотную (75-ю) дивизии, оборонялась от устья р. Воронеж до Павловска. Остальные дивизии 1-й венгерской армии (23, 10, 20-я легкопехотные и 1-я танковая) были на подходе и находились в это время примерно в районе Старый Оскол. Всего в составе 2-й венгерской армии имелось девять дивизий, в том числе: легкопехотных — 7, пехотных — 1 и танковых — 1.

Таким образом, перед 38-й армией Брянского фронта и перед войсками Воронежского фронта оборонялись 2-я немецкая и 2-я венгерская армии. В их составе к 20 июля было тринадцать пехотных, семь легкопехотных, две танковые дивизии и одна пехотная бригада, а всего около двадцати трех дивизий.

Советские войска на рубеже от Ливны до Бабка находились в следующей группировке.

Левофланговая 38-я армия Брянского фронта оборонялась от р. Олым до р. Дон фронтом на юг. Ширина полосы обороны составляла около 70 км.

Войска Воронежского фронта занимали следующее положение.

60-я армия в составе семи стрелковых дивизий и двух танковых корпусов (последние недоукомплектованы) оборонялась на левом берегу Дона от Куляшовка до Подгорное и далее — северная окраина Воронежа. Протяженность фронта обороны армии составляла примерно 35 км.

40-я армия в составе четырех стрелковых дивизий и одной отдельной стрелковой бригады обороняла рубеж: восточная окраина Воронежа, восточный берег р. Воронеж до ее устья и далее восточный берег Дона до Борщево. Протяженность обороняемого рубежа достигала 40 км.

6-я армия в составе шести стрелковых дивизий оборонялась на левом берегу Дона от Борщево до Бабка. Протяженность фронта обороны равнялась 135 км.

Все армии Воронежского фронта имели незначительное артиллерийское усиление: 60-я армия — шесть артиллерийских полков, три истребительные противотанковые бригады и три полка гвардейских минометов; 40-я армия — два артиллерийских полка, одну истребительную противотанковую бригаду и один полк гвардейских минометов; 6-я армия — три артиллерийских полка, два полка гвардейских минометов и две истребительные противотанковые бригады.

На стыке 40-й и 6-й армий располагались два танковых (4-й и 24-й) корпуса фронтового подчинения, имевшие незначительное количество танков.

В составе Воронежского фронта действовала 2-я воздушная армия, имевшая одну бомбардировочную, две штурмовые, две истребительные ди-

визии, одну дивизию ночных бомбардировщиков и одну смешанную штурмо-истребительную дивизию.

В конце июля и в августе войска 6-й армии провели ряд наступательных операций с ограниченными целями.

Операция 6-й армии в районе Коротояк (75 км южнее Воронежа) проводилась в половине июля с ограниченной целью: ликвидировать небольшой плацдарм противника на левом берегу Дона, захваченный им в начале июля, и овладеть плацдармом на южном берегу Дона и городом Коротояк. Операция проводилась успешно. 174-я стрелковая дивизия, выполнявшая в операции главную роль, стремительным ударом в течение одного дня полностью очистила от противника Коротояк и захватила плацдарм в районе этого города до 5 км по фронту и до 3 км в глубину. Попутно был ликвидирован и плацдарм противника на северном берегу Дона. Противник бросил для ликвидации нашего плацдарма до трех пехотных дивизий. В течение недели на плацдарме шли упорные бои. 174-я стрелковая дивизия в ожесточенных боях нанесла большие потери трем пехотным дивизиям противника, но и сама понесла значительные потери. В связи с этим она была отведена на левый берег Дона, то есть в исходное положение.

За проявленную отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава приказом Народного Комиссара Обороны от 10 октября 1942 г. за № 308 174-я стрелковая дивизия была преобразована в 46-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

В конце июля 6-я армия силами 25-й гвардейской стрелковой дивизии и других частей, поддержанных сильной артиллерийской группировкой, провела успешную операцию по захвату плацдарма на правом (западном) берегу Дона в районе 25 км севернее Коротояк (схема 30). В результате этой операции наши войска захватили плацдарм размером 13 км по фронту и 8 км в глубину, овладев при этом восточной частью 1-е Сторожевое, Титчиха, Селявное и Урыво-Покровское. Этот плацдарм войска армии удержали до января месяца 1943 г., то есть до начала Острогожско-Россошанской наступательной операции войск Воронежского фронта.

Основой успеха данной операции явились внезапные действия наших войск, стремительная атака и умелые действия пехоты, танков и артиллерии. Противник продолжительное время пытался ликвидировать этот плацдарм и отказался от попыток только в результате больших потерь. В дальнейшем враг вынужден был против плацдарма на фронте 13 км держать свыше двух пехотных дивизий.

С августа войска Воронежского фронта начали готовить наступательную операцию с задачей разгрома вражеской группировки в районе Воронежа, освобождения города и овладения плацдармом на правом берегу Дона (схема 31). Для решения этой задачи войска 60-й армии из района Подгорное, а 40-й армии из района Придача одновременным наступлением по сходящимся направлениям на Семилуки должны были окружить и уничтожить войска противника, оборонявшиеся в Воронеже. В дальнейшем эти армии имели задачу ликвидировать воронежский плацдарм противника, выйти к Дону и захватить плацдарм на его правом берегу в районе Семилуки.

38-я армия [1], нанося удар левофланговыми соединениями в южном направлении на Стар. Семилуки, должна была содействовать 60-й и 40-й армиям в решении стоявших перед ними задач.

---

[1] 2 сентября 1942 г. она была передана в состав Воронежского фронта.

В последних числах августа командующий фронтом генерал-лейтенант Ватутин с планом операции был вызван в Ставку.

План операции Ставка Верховного Главнокомандования одобрила. К 9 сентября войска фронта должны были закончить всю подготовку к наступательной операции. Для проведения операции сверх сентябрьского лимита фронту дополнительно отпускались боеприпасы: для артиллерии средних калибров — 1,5 и для тяжелых калибров — 2 боекомплекта. На усиление фронт из резерва Ставки получил четыре (273, 260, 238 и 258-ю) стрелковые дивизии.

30 августа командующий фронтом дал указания командующим армиями о подготовке операции. В этих указаниях был определен точный порядок подготовки операции во всех отношениях: порядок отработки задач с офицерским составом на местности, план артиллерийского наступления, порядок тренировки войск к операции, порядок соблюдения скрытности подготовки операции.

В течение десяти дней шла тщательная подготовка операции: проводилась боевая тренировка войск, назначенных для атаки, отработка взаимодействия родов войск на местности, детально изучалась группировка и огневая система противника. Командующие армиями лично проводили занятия с группой командиров полков. Командующий фронтом на картах и рельефном ящике с песком проиграл с командирами дивизий всю динамику планируемой наступательной операции и утвердил решения командующих армиями.

Решения командующих армиями, утвержденные командующим фронтом, сводились к следующему (схема 31).

Командующий 40-й армией (генерал-лейтенант Попов М. М.) принял решение основными силами прорвать оборону противника на узком фронте в пригороде Чижовка, овладеть южной частью города, а в последующем — западной окраиной города в районе аэродрома. Одна стрелковая дивизия армии должна была наступать с северной окраины Придача в центр города. Для развития успеха в полосе армии вводился в прорыв 25-й танковый корпус с задачей выхода к р. Дон в районе Семилуки. Ввод корпуса намечался по овладении дивизиями первого эшелона шоссе Воронеж — Малышево.

Командующий 60-й армией (генерал-лейтенант Черняховский И. Д.) принял решение нанести удар из района Подгорное и, прорвав оборону противника на узком фронте, овладеть северо-западной окраиной Воронежа.

38-я армия (командующий генерал-лейтенант Чибисов Н. Е.) левофланговыми соединениями наносила удар вдоль западного берега р. Дон с конечной задачей выйти в район Стар. Семилуки (12 км северо-западнее Воронежа).

План артиллерийской подготовки для 60-й и 40-й армий был утвержден следующий: 5-минутный огневой налет всей артиллерии по тактической глубине обороны противника; 5-минутный огневой налет всей артиллерии по переднему краю обороны противника; 10-минутный ложный перенос огня с обозначением ложной атаки; 30-минутное артиллерийское разрушение и, наконец, 10-минутный огневой налет всей артиллерии по переднему краю вражеской обороны.

Поддержка атаки пехоты планировалась методом огневого вала на глубину 1—1,5 км.

Боевые действия авиации более детально планировались на первые два часа боя. В это время она должна была, тесно взаимодействуя с наземными войсками, наносить бомбардировочные и штурмовые удары по врагу непосредственно на поле боя.

В связи с некоторой недоработкой вопросов организации операции ее начало было отложено на 14 сентября. Для управления войсками вспомогательный пункт управления фронта был развернут в лесу (2 км восточнее Нов. Усмань); наблюдательный пункт командующего 40-й армией — здание электростанции в Придача, а командующего 60-й армией — на опушке леса восточнее Подгорное.

При всей тщательности подготовки операции неразрешенным вопросом оставался вопрос малочисленности стрелковых дивизий. Изъятие из тыловых подразделений и частей армий и фронта личного состава, годного к строевой службе, дало незначительное увеличение пехоты. Численность дивизий первого эшелона была доведена до 5—5,5 тыс. человек. Наиболее полнокровные четыре стрелковые дивизии, полученные фронтом из резерва Ставки, еще 7 сентября решением Ставки были переброшены в район Сталинграда. В связи с этим 7 сентября Ставка дала указание не проводить намеченную операцию. Однако по настоятельной просьбе командующего фронтом проведение операции было санкционировано.

К 15 сентября перед войсками Воронежского фронта немецко-фашистское командование имело 2-ю немецкую, 2-ю венгерскую армии и итальянский альпийский корпус. В составе этих объединений было двадцать четыре дивизии, в том числе две танковые.

Непосредственно же в районе проведения предстоявшей наступательной операции оборонялась 2-я немецкая армия.

Наступательная операция началась 15 сентября и проводилась в течение 10 дней. Операция протекала следующим образом.

40-я армия в течение первого и второго дня овладела Чижовкой (на схеме нет) и южной частью города. Дивизия, наступавшая с востока в центр города, овладела несколькими улицами.

В ночь с 15 на 16 сентября по сохранившейся гати в Чижовка был переправлен через р. Воронеж 25-й танковый корпус. Условия уличных боев в большом населенном пункте не дали возможности корпусу в полной мере использовать свои боевые возможности. Поэтому танки корпуса в последующие дни использовались в боевых порядках пехоты. Дальнейшее наступление армии успеха не имело. В последующие дни армия удерживала занимаемое положение, отражая многократные и настойчивые контратаки противника.

60-я армия успеха в наступлении не имела. Она еще до начала наступления в исходном районе понесла большие потери от огня противника. В течение всей операции части армии, оставаясь на исходном положении, вели огневой бой.

38-я армия имела незначительный тактический успех — она овладела населенным пунктом Гнездилово. Дальнейшее наступление армии успеха не имело.

Левофланговая 6-я армия фронта в ходе данной операции выполняла оборонительную задачу и прочно удерживала плацдарм на западном берегу Дона в районе 1-е Сторожевое, Урыво-Покровское.

Подводя итоги данной операции, можно сделать некоторые выводы.

Данная операция в отличие от предыдущих тщательно готовилась во всех отношениях, но операция проводилась с незначительными силами при слабой обеспеченности войск боеприпасами.

В этой операции не было создано необходимого превосходства в силах. Поэтому войска фронта оказались способными достичь только незначительного тактического успеха на некоторых направлениях, но для развития этого успеха в оперативный в армиях не хватало ни сил, ни материальных средств. Операция дорого обошлась войскам фронта. Потери 40-й и 38-й армий были большими. Единственным оправданием целесооб-

разности проведения этой операции явилось то, что противник вынужден был не только полностью сохранить свою группировку в районе Воронежа, но и израсходовать в контратаках значительное количество своих резервов.

В конце сентября директивой Ставки № 1700627 Воронежскому фронту было указано прекратить наступательную операцию и перейти к обороне на всем фронте. Полоса фронта расширялась на юг по р. Дон от Бабка до Верхний Мамон, то есть на 100 с лишним километров. В состав фронта (на 100-километровом участке обороны) передавалась 127-я стрелковая дивизия.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования командующий фронтом 4 октября поставил армиям задачи на оборону и определил их состав (схема 32).

38-й армии в составе пяти стрелковых дивизий (161, 237, 340, 167, 240-я), трех отдельных стрелковых бригад (248, 253, 104-я), трех танковых бригад (150, 68, 96-я), одной истребительно-противотанковой дивизии, одного гаубичного, одного пушечного, трех истребительно-противотанковых артиллерийских полков и двух гвардейских минометных полков была поставлена задача оборонять рубеж от Казинка до Ольховатка протяженностью по фронту в 70 км.

На основных направлениях командующему армией было указано иметь на дивизию фронт обороны до 10 км, на второстепенных — до 15 км.

Оперативное построение армии было определено в два эшелона: в первом эшелоне пять стрелковых дивизий и одна отдельная стрелковая бригада, а во втором две отдельные стрелковые и три танковые бригады.

60-й армии, имевшей в своем составе пять стрелковых дивизий (232, 107, 303, 121, 305-ю), одну танковую бригаду (180-ю), одну истребительно-противотанковую бригаду, один артиллерийский, четыре истребительно-противотанковых артиллерийских полка, три гвардейских минометных полка и два гвардейских минометных дивизиона, ставилась задача оборонять рубеж от Куляшовка до северной окраины Воронежа протяженностью в 50 км. Передний край обороны проходил по левому (восточному) берегу р. Дон до Подклетное и далее по северной окраине Воронежа. Оперативное построение армии определялось в два эшелона.

Для дивизий первого эшелона на восточной окраине Воронежа ширина полосы обороны определялась в 8 км, а для остальных 12—15 км.

40-я армия, в состав которой входили четыре стрелковые дивизии (100, 159, 206, 141-я), две танковые бригады (14 и 170-я), две истребительно-противотанковые бригады, четыре артиллерийских, два истребительно-противотанковых артиллерийских полка, три гвардейских минометных полка, шесть гвардейских минометных дивизионов, получила задачу оборонять рубеж: восточная окраина Воронежа, левый берег р. Воронеж до ее устья, левый берег Дона от устья р. Воронеж до Духовское включительно. Протяженность фронта обороны достигала 60 км. Оперативное построение 40-й армии было приказано иметь в один эшелон.

6-я армия, имевшая в своем составе семь стрелковых дивизий (25-я гвардейская, 174, 160, 309, 219, 127, 270-я), две танковые бригады, четыре истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, три артиллерийских полка и два полка гвардейских минометов, должна была оборонять рубеж по левому (восточному) берегу Дона от Духовское до Верх. Мамон общей протяженностью в 245 км. Особое внимание армии обращалось на удержание плацдарма на правом берегу Дона в районе севернее Коротояк.

В резерве командующего фронтом оставались 24-й, 25-й танковые и 8-й кавалерийский корпуса.

2-я воздушная армия к моменту перехода к обороне имела 43 истребителя, 106 штурмовиков, 31 бомбардировщик и 84 ночных бомбардировщика.

Одновременно с определением состава армий и полос обороны для них войскам были даны указания о производстве оборонительных работ. Планом оборонительных работ предусматривалась подготовка траншейной обороны по всему фронту. Кроме того, проводились оборонительные работы в глубине с подготовкой в качестве опорных пунктов каменных построек в населенных пунктах на основных направлениях. Эти работы выполнялись силами тыловых учреждений армий и фронта.

Организацией обороны войска фронта занимались весь октябрь месяц. С прибытием 22 октября 1942 г. нового командующего фронтом генерал-лейтенанта Голикова Ф. И. (генерал-лейтенант Ватутин убыл командующим вновь созданного Юго-Западного фронта) в армиях по его указанию проводилась работа по детальной отработке вопросов: создание резервов в каждой дивизии первого эшелона, организация артиллерийского огня перед передним краем и подготовка артиллерийского огня по глубине вражеской обороны, организация контрударов дивизиями вторых эшелонов в армиях и фронтовыми резервами на случай наступления противника.

В целом в итоге всех проведенных мероприятий в полосе 38, 60, 40-й армий и войск правого крыла 6-й армии была создана довольно сильная оборона в противопехотном и противотанковом отношениях. Об этом говорит достаточная артиллерийская и пулеметная плотность, а также наличие инженерных сооружений (траншей, ходов сообщения, проволочных заграждений, минных полей и т. д.). Рубеж обороны левофланговых соединений 6-й армии оставался наиболее слабым и особенно полоса левофланговой 127-й стрелковой дивизии, которая занимала оборону от Бабка до Верх. Мамон общим протяжением свыше 100 км. Фактически 127-я стрелковая дивизия несла только службу наблюдения за противником, имея отдельные узлы сопротивления на основных направлениях и резервные подразделения для контратак в случае прорыва противника на левый берег Дона.

Пассивное поведение противника на этом участке облегчало выполнение оборонительной задачи частями этой дивизии.

Противник во всей полосе фронта с июля по октябрь месяц активных наступательных действий не предпринимал, но чрезвычайно нервно реагировал на всякое проявление активности со стороны наших войск.

В ходе всех проведенных нашими войсками наступательных боев и операций противник предпринимал контратаки своими тактическими и оперативными резервами, маневрируя ими за счет пассивных участков фронта.

Авиация противника в июле — сентябре 1942 г. действовала против наших войск группами по 20—30 самолетов.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ НАШИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1942 г.

Войска Воронежского фронта за период июль — октябрь 1942 г. не имели наступательных задач с решительными целями. Общая задача войск фронта состояла в удержании занимаемого ими рубежа обороны и в недопущении переброски немецко-фашистским командованием своих войск с этого участка советско-германского фронта в район Сталинграда и Кавказа.

Войска Воронежского фронта успешно выполнили стоявшие перед ними задачи. Они удержали фронт обороны, занятый ими в середине июля, ликвидировали все попытки противника захватить плацдарм на восточном берегу Дона южнее Воронежа.

Главной задачей войск Воронежского фронта в этот период являлось удержание перед собой группировки противника, созданной им в июле месяце. Войска фронта успешно выполнили эту задачу. Немецко-фашистское командование вынуждено было держать против войск Воронежского фронта крупную группировку — двадцать восемь дивизий, в том числе пятнадцать немецких. Это обстоятельство оказало существенную помощь советским войскам в кризисные дни Сталинградской оборонительной операции.

Войска Воронежского фронта за этот период овладели выгодными плацдармами на правом (западном) берегу Дона. В наступательных операциях войск Воронежского фронта зимой 1942/43 г. эти плацдармы сыграли очень важную роль.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Уманская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта во Втором ударе

Введение 5
Краткая характеристика района боевых действий и метеорологических условий 7
Группировка и состояние войск противника. Характеристика вражеской обороны 10
Группировка противника . . . . . —
Инженерное оборудование вражеской обороны 14
Подготовка операции 15
Указания и мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования по подготовке наступления . . . . . —
Решение командующего фронтом и задачи армий 17
Подготовка артиллерийского наступления 23
Подготовка авиационного наступления 29
Использование бронетанковых и механизированных войск 30
Инженерное обеспечение операции 31
Разведка 37
Организация и работа связи 39
Организация тыла и материальное обеспечение операции 41
Политическое обеспечение операции 45
Перегруппировка войск и соотношение сил к началу операции 47
Ход боевых действий 50
Прорыв вражеской обороны и выход войск фронта на рубеж Христиновка, Умань — первый этап операции 51
Выход войск фронта к р. Южный Буг — второй этап операции 59
Выход к р. Днестр и захват плацдармов на его правом берегу — третий этап операции 69
Выход войск фронта в северную часть Румынии — четвертый этап операции 87
Итоги и выводы 93
Приложения:
1. Состояние погоды в период подготовки и проведения операции . . . 109
2. Письмо Антонеску Гитлеру 26 марта 1944 года 111
3. Телеграмма группы армий «А» № 1188 от 26 марта 1944 года 113

Боевые действия войск Брянского и Воронежского фронтов летом 1942 г. на воронежском направлении

Обстановка в полосе действий войск Брянского фронта к началу апреля 1942 г. 116
Ход оборонительной операции на воронежском направлении (с 28 июня по 7 июля 1942 г.) 127
Наступательная операция 5-й танковой армии 133
Некоторые выводы по оборонительной операции в конце июня — начале июля на воронежском направлении 136
Боевые действия войск Воронежского и левого крыла Брянского фронтов с июля по октябрь 1942 г. 139
Общие выводы по боевым действиям наших войск в районе Воронежа летом и осенью 1942 г. 145

Редактор подполковник *Зубаков В. Е.*

Технический редактор *Казакова В. Е.* Корректор *Болдина Л. А.*

Сдано в набор 4.9.54 г. Подписано в печать 2.03.55 г.

Формат бумаги $70\times108^{1}/_{16}$—$9^{1}/_{4}$ п. л. = 12,67 усл. п. л.

Изд. № 7/4183 Зак. № 740